ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2, 2024

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **ISSN 2949-1878**

Издается с 1997 года

Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ЭЛ № ФС77-84768 от 17.02.2023

Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=)

ISSN 2949-1878 (https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878)

Все права защищены
Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор Российской академии образования, заведующий, профессор кафедры общей психологии и педагогики Московского университета имени А.С. Грибоедова.

Гридчина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета.

Козлов Олег Александрович – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Института стратегии развития образования.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: https://zhpi.ru

Учредитель: ООО «УДПО», г. Вологда (https://pegaspress.ru)

Издатель: ООО «УДПО», г. Вологда (https://pegaspress.ru)

Адрес издателя, редакции: 160033, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет: 28.02.2024

© ООО «УДПО»

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.
Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал).
Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).
Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.
Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.
Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).
Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.
Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний.
Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.
Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.
Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.
Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал);
Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета управления.
Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).
Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.
Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения; заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН.
Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики.

Главный редактор:
Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 2, 2024

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL **ISSN 2949-1878**

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023

Registration number and date of the decision on registration: series El N FS77-84768 dated February 17, 2023

Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=)

ISSN 2949-1878 (https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878)

All rights reserved

Reprint of materials only with the permission of the publisher

Copyright materials are reviewed and not returned

The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript

The point of view of the authors of articles

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the International Sciences Academy of Pedagogical Education, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation. Kovtunenko Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University.

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatisation of Education of the Institute of Education Development Strategy.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

may not coincide with the opinion of the editors
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: https://zhpi.ru

Founder of the media:
Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:

February 28, 2024
© «University of Continuing Professional Education»

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch).
Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).
Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;
Sandu Ivan S. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.
Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).
Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.
Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.
Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.
Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.
Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.
Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch).
Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management.
Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.
Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.
Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences.
Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Editor-in-Chief:
Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB ™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....6

СТОЛЯРОВА А. Н., ТЕРСКОВ Д. А., БОТАШЕВА Л. С., ПЕТРОСЯН Д. С.
Инфраструктурная безопасность региона.....10

БУБНОВА Ю. Б.
Влияние льготного кредитования на активизацию деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.....19

МАТЫГОВ М. М., УМАТГЕРИЕВА Л. Р., МАГОМАДОВА З. С.
Экономическая эффективность основных сетевых сервисов Google: перспективы и выгоды применения.....28

ПРОФИРЯН А. С.
Развитие российского рынка финансовых технологий.....35

СЕРЕДЕНКО Д. Б.
Цифровые экосистемы и платформенные решения как современный инструмент адаптации бизнеса в условиях цифровой трансформации экономической деятельности.....39

МАКАРОВА Е. В., ПАШАЕВА С. П.
Влияние политики импортозамещения на стратегию развития в области электронной промышленности.....44

КИРИЧЕНКО А. О., ЗОЛКИН А. Л., УРУСОВА А. Б., МАЛОВА Н. Н.
Исследование влияния больших данных на принятие решений в корпоративном секторе.....50

КИРИЧЕНКО А. О., ЗОЛКИН А. Л., УРУСОВА А. Б., СКИБИН Ю. В.
Структурные трансформации как детерминанты экономического роста.....58

ОЛЕЙНИК А. Н., ЗАВГОРОДНЯЯ Е. В., БЕСЕДИНА М. А., КОНЮШЕНКО Т. А.
Анализ и оптимизация производства продукции растениеводства.....66

ГАСПАРОВ С. К.
Модель цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся среды.....73

МАХМУДОВ Б. А., ФАТАЛИЕВ Н. С., ГАДЖИМУРАДОВ А. Г.
Ключевые аспекты развития строительных предприятий на рынке недвижимости.....81

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....86

СОЛОВЬЕВА Ю. И., СМИРНОВ А. М.
Нарушения прав адвокатов при совершении должностных преступлений.....86

ПЕРЕТЯГИНА А. Д., ЦИБУЛЬНИКОВА В. Ю.
Перспективы применения микродугового оксидирования для повышения эффективности производства изделий из металла.....93

ТХАЗЕПЛОВ Т. М.
Направления взаимодействия государства и общества в противодействии экстремизму и терроризму.....100

БЕЛЕВЦЕВ В. В.
Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников полиции.....105

САНТАШОВ А. Л., СОКОЛОВ Н. А., ПЕТРОВА И. А.
Противодействие созданию и организации финансовых пирамид уголовно-правовыми средствами...109

САНТАШОВ А. Л., МИРОНОВ А. В., ГЕРАСИМОВА Е. В.
Ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ).....113

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....118

ГАНТАМИРОВА З. Э., ХАСХАНОВА М. Т., ЕРЕМИНА Ю. С.
Психологические особенности самоотношения у студентов-психологов.....118

ХАМХОЕВА Л. М.
Развитие критического мышления в образовательном процессе.....124

ГАНТАМИРОВ Т. Т., ВАЗАРОВ Х.-П. А., АБДУЛЛАЕВ В. Ю.
Социально-педагогические и политические аспекты гражданской войны: «красные» и «белые».....128

КИЛАБОВА М. А., РАСУМОВ В. Ш., ЯСАЕВА М. Л.
Этика и эстетика в педагогическом контексте: анализ нравственных аспектов в произведениях современных чеченских поэтов.....132

СОРОКИНА Л. А., ШИРЯЕВА Т. Ю.
Специфика обучения молодых специалистов в ОАО «РЖД».....136

ХАЖБИКАРОВА М. И., АБДУЛАЗИМОВА Т. Х., ЯХЬЯЕВА З. И.
Педагогическая рефлексия: нравственно-философские аспекты в творчестве современного чеченского писателя Мусы Ахмадова.....141

ПОЛОЖЕНЦЕВА И. В., БАРЫШЕВСКАЯ К. В.
Социально-экономические, социокультурные и педагогические идеи К. Д. Ушинского, не актуализированные в современном образовании.....146

ХАЖБИКАРОВА М. И., КИЛАБОВА М. А., СЕЛЬМУРЗАЕВА Х. Р.
Нравственные уроки творчества: педагогический взгляд на художественные изыскания М.-С. Гадаева...151

АВЕНЕСЯН Г. В., ЭМИНОВ З. А., АКИМОВ Р. А.
Особенности оценки функционального состояния студентов вузов.....156

АЛИМАРДАНОВ А. Х., АВЕНЕСЯН Г. В., ЭМИНОВ З. А.
Особенности формирования языковой коммуникативной профессиональной компетенции.....162

АВЕНЕСЯН Г. В., РОМАНОВ А. А., АЛИМАРДАНОВ А. Х.
Особенности применения интерактивных технологий в профессиональной подготовке будущих юристов.....171

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....179

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....6

STOLYAROVA A. N., TERSKOV D. A., BOTASHEVA L. S., PETROSYAN D. S.
Infrastructure security of the region.....10

BUBNOVA YU. B.
The impact of concessional lending on the activation of small and medium-sized businesses.....19

MATYGOV M. M., UMATGERIEVA L. R., MAGOMADOVA Z. S.
Economic efficiency of Google's main network services: prospects and benefits of application.....28

PROFIRYAN A. S.
Development of the Russian financial technology market.....35

SEREDENKO D. B.
Digital ecosystems and platform solutions as a modern tool for business adaptation in the context of digital transformation of economic activity.....39

MAKAROVA E. V., PASHAYEVA S. P.
The impact of import substitution policy on the development strategy in the field of electronic industry.....44

KIRICHENKO A. O., ZOLKIN A. L., URUSOVA A. B., MALOVA N. N.
Research on the impact of big data on decision-making in the corporate sector.....50

KIRICHENKO A. O., ZOLKIN A. L., URUSOVA A. B., SKIBIN YU. V.
Structural transformations as determinants of economic growth.....58

OLEINIK A. N., ZAVGORODNAYA E. V., BESEDINA M. A., KONYUSHENKO T. A.
Analysis and optimization of crop production.....66

GASPAROV S. K.
A model of digital transformation of an enterprise's management system in a rapidly changing environment....73

MAKHMUDOV B. A., FATALIEV N. S., GADZHIMURADOV A. G.
Key aspects of the development of construction companies in the real estate market.....81

LAW RESEARCHES.....86

SOLOVYOVA YU. I., SMIRNOV A. M.
Violations of the rights of lawyers in the commission of official crimes.....86

PERETYAGINA A. D. TSYBULNIKOVA V. YU.
Prospects for the use of microarc oxidation to increase the efficiency of metal products production.....93

TKHAZEPLOV T. M.
Areas of interaction between the state and society in countering extremism and terrorism.....100

BELEVTSEV V. V.
Actual problems of fire training of police officers.....105

SANTASHOV A. L., SOKOLOV N. A. PETROVA I. A.
Countering the creation and organization of “financial pyramids” by criminal legal means.....109

SANTASHOV A. L., MIRONOV A. V., GERASIMOVA E. V.
Responsibility for organizing activities to attract funds and (or) other property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).....113

PEDAGOGICAL RESEARCHES.....118

GANTAMIROVA Z. E., KHASKHANOVA M. T., YEREMINA YU. S.
Psychological features of self-attitude among psychology students.....118

KHAMKHOEVA L. M.
The development of critical thinking in the educational process.....124

GANTAMIROV T. T., VAZAROV KH.-P. A., ABDULLAEV V. YU.
Socio-pedagogical and political aspects of the Civil War: “red” and “white”.....128

KILABOVA M. A., RASUMOV V. SH., YASAEVA M. L.
Ethics and Aesthetics in a pedagogical context: an analysis of moral aspects in the works of modern Chechen poets.....132

SOROKINA L. A., SHIRYAEVA T. YU.
Specifics of training young specialists at JSC “Russian Railways”.....136

KHAZHBIKAROVA M. I., ABDULAZIMOVA T. KH., YAHYAEVA Z. I.
Pedagogical reflection: moral and philosophical aspects in the work of the modern Chechen writer Musa Akhmadov.....141

POLOZHENTSEVA I. V., BARYSHEVSKAYA K. V.
Socio-economic, socio-cultural and pedagogical ideas of K. D. Ushinsky, not actualized in modern education.....146

KHAZHBIKAROVA M. I., KILABOVA M. A., SELMURZAYEVA H. R.
Moral lessons of creativity: a pedagogical view of M.-S. Gadaev’s artistic research.....151

AVENESYAN G. V., EMINOV Z. A., AKIMOV R. A.
Features of assessing the functional state of university students.....156

ALIMARDANOV A. KH., AVENESYAN G. V., EMINOV Z. A.
Features of the formation of linguistic communicative professional competencies.....162

AVENESYAN . V., ROMANOV A. A., ALIMARDANOV A. KH.
Features of the use of interactive technologies in the professional training of future lawyers.....171

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....181

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.001

УДК 338.24

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Столярова Алла Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия, stolyarova2011@mail.ru

Терсков Денис Александрович,
аспирант, Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия, denis9-93@mail.ru

Боташева Лейла Султановна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, leilushka@bk.ru

Петросян Давид Семенович,
доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития, Институт региональных экономических исследований, Москва, Россия, pet_dav@mail.ru

В статье рассмотрено содержание компонентов инфраструктурной безопасности региона, включая минерально-сырьевую, энергетическую, транспортную, научно-техническую, инновационную, информационную и экологическую безопасность. Отмечается, что обеспечение указанных видов безопасности станет условием социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: инфрастуктурная безопасность; регион; угрозы; социально-экономическое развитие.

UDC 338.24

INFRASTRUCTURE SECURITY OF THE REGION

Stolyarova Alla N.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economics, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna, Russia, stolyarova2011@mail.ru

Terskov Denis A.,
PhD student, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna, Russia, denis9-93@mail.ru

Botasheva Leila S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting Department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia, leilushka@bk.ru

Petrosyan David S.,
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Strategic Research of Innovative Development, Institute of Regional Economic Research, Moscow, Russia, pet_dav@mail.ru

The article considers the content of the components of the infrastructural security of the region, including mineral, energy, transport, scientific and technical, innovative, information and environmental security. It is noted that the provision of these types of security will become a condition for the socio-economic development of the region.

K e y w o r d s : infrastructural security; region; threats; socio-economic development.

Обеспечение устойчивого развития регионов России предполагает формирование и реализацию мероприятий по развитию инфраструктурного комплекса. Поэтому обеспечение безопасности отраслей инфраструктурного комплекса является актуальной задачей социально-экономического развития региона. Безопасность отраслей инфраструктурного комплекса региона, или инфраструктурная безопасность региона, – сложная категория, которая состоит из множества компонентов, из которых основными являются минерально-сырьевая, энергетическая, транспортная, научно-техническая, инновационная, информационная и экологическая безопасность. В предлагаемой статье на основе анализа профильной литературы [2; 4; 5; 7-12] нами рассмотрено содержание указанных компонентов.

От функционирования и развития минерально-сырьевого комплекса регионов России зависят формирование бюджетов разных уровней, уровень жизни населения и конкурентоспособность национальной экономики. Обеспечение минерально-сырьевой безопасности региона включает в себя следующие направления: обеспечение стратегическими видами минерально-сырьевых ресурсов различных видов экономической деятельности региона и страны; обеспечение конкурентоспособности воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов с ведущими экономиками мира; влияние минерально-сырьевого комплекса на развитие региональной экономики [14].

Можно выделить внешние и внутренние риски социально-экономического развития и угрозы минерально-сырьевой безопасности региона:

1. Внешние риски и угрозы: высокая турбулентность мировых цен на экспорт минерально-сырьевых ресурсов отражается на стабильности бюджетно-финансовой системы и ее показателях; санкционная политика иностранных государств направлена на сдерживание развития минерально-сырьевого сектора экономики; обострение геополитической обстановки, связанной с пере-

делом собственности минерально-сырьевых месторождений, рынков сбыта минерально-сырьевых ресурсов и транспортной логистики их доставки.

2. Внутренние риски и угрозы общеэкономического характера: низкий уровень внутреннего потребления минерально-сырьевых ресурсов, недостаточная развитость предприятий глубокой переработки минерального сырья; высокая издержкоемкость добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов по сравнению с развитыми странами; бюджетная зависимость от экспорта минерально-сырьевых ресурсов; неравномерность размещения минерально-сырьевых ресурсов, перерабатывающих предприятий и потребителей продукции; отсутствие развитой инфраструктуры, способствующей повышению эффективности деятельности минерально-сырьевого комплекса региона; негативное экологическое воздействие добывающих и перерабатывающих производств на природную среду, связанное с нерациональным использованием месторождений, отсутствием технологий переработки отходов в добывающих отраслях, нанесение вреда здоровью граждан проживающих на территориях с вредными условиями производства.

3. Внутренние риски и угрозы отраслевого характера: исчерпание легко добываемых минерально-сырьевых ресурсов, снижение рентабельных добывающих и вслед за ними перерабатывающих производств, сокращение количества разведанных месторождений сырья; дефицит отдельных видов полезных ископаемых с отсутствием перспектив выявления новых месторождений стратегических полезных ископаемых; исчерпание добычи полезных ископаемых в старопромысловых регионах страны вызывают необходимость диверсификации деятельности в них или переселения населения в другие регионы страны, в связи с отсутствием эффективных перспектив их трансформации; недостаточный объем финансирования геологоразведочных работ, что сдерживает поиск новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов; отсутствие инвесторов для освоения разведанных месторождений, требующих существенных первоначальных затрат и применения современных инновационных технологий добычи и глубокой переработки полезных ископаемых, в том числе находящихся на территориях с благоприятным инвестиционным климатом; дисбаланс между созданными добычными мощностями, прогнозируемыми и фактическими уровнями добычи некоторых полезных ископаемых, возникающий вследствие несовершенства отраслевых механизмов регулирования; отставание отечественных технологий и технических средств для геолого-разведочных работ от уровня, достигнутого ведущими зарубежными странами; устаревшая материально-техническая база и высокая изношенность основных средств предприятий минерально-сырьевого комплекса региона , что вызывает потребность в покупке импортного оборудования; недостаточно развитые процессы импортозамещения в производстве средств производства и высокопроизводительных технологий переработки; низкий уровень финансирования НИОКР в минерально-сырьевом комплексе .

Основными направлениями обеспечения минерально-сырьевой безопасности региона являются: совершенствование институциональной инфраструктуры, регулирующей вопросы недропользования, конкуренции и антимонопольной деятельности; развитие перерабатывающих производств с высокой глубиной переработки исходных минерально-сырьевых ресурсов и соответственно снижение экспорта продукции с низкой степенью переработки.

Энергетическая безопасность региона – это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз полному удовлетворению потребностей личности, предприятий, общества и экономики региона в топливно-энергетических ресурсах в нормальных условиях и гарантированному удовлетворению в ситуациях чрезвычайности. В приведенном определении встроен аспект «удовлетворение потребностей в топливно-энергетических ресурсах» в противоположность категории «обеспечение», что позволяет в большей степени рассматривать энергетическую безопасность с позиции потребителя и однозначно определяет существование у него требований не только по цене, количеству, качеству, но и по прочим субъективным факторам [6].

К наиболее сложным с позиции топливо- и энергоснабжения территориям относятся

энергодефицитные регионы, которые имеют специфические условия своего функционирования, что требует определения энергетической безопасности для данного типа территориальных образований.

Энергетическая безопасность энергодефицитного региона – это состояние защищенности и независимости региона, определяющееся внешними и внутренними условиями и факторами его функционирования, которые могут формировать угрозы полному в нормальных условиях или гарантированному в ситуациях чрезвычайности удовлетворению потребностей личности, предприятий, общества и экономики региона в топливно-энергетических ресурсах.

Согласно общим теоретическим положениям экономической безопасности под управлением энергетической безопасностью региона следует подразумевать комплекс мер, направленных на выявление, предотвращение, пресечение, локализацию, отражение, нейтрализацию или уничтожение внешних и внутренних угроз обеспечению потребностей личности, предприятий, общества и экономики региона в топливно-энергетических ресурсах.

В общем процессе управления энергетической безопасностью страны, как и отдельных регионов, решающими будут такие факторы:

− способность топливно-энергетического комплекса региона выполнять свои функции, обеспечивать необходимый объем поставок качественных топливно-энергетических ресурсов и за счет этого гарантировать стабильное функционирование и устойчивое прогрессивное развитие всех отраслей хозяйственного комплекса, чтобы обеспечить приемлемый уровень условий жизни и труда населения;

− устойчивость топливно-энергетического комплекса региона к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способность минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов;

− способность потребителей и хозяйственного комплекса региона эффективно использовать топливно-энергетические ресурсы, последовательно реализуя потенциал энергосбережения и предотвращая тем самым нерациональные общественные затраты на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;

− наличие созданных государством, обществом и экономикой региона благоприятных социально-политических, правовых и финансово-экономических условий для эффективного функционирования предприятий – поставщиков топливно-энергетических ресурсов;

− способность топливно-энергетического комплекса региона гарантировать удовлетворение некоторого минимума потребности в энергоресурсах при возникновении ограничений по выполнению внешних и внутренних поставок.

Управление энергетической безопасностью на уровне региона определяется необходимостью обеспечения национальной энергетической безопасности России, поскольку многие регионы уже сейчас испытывают негативное влияние различных факторов и условий, угрожающих удовлетворению потребностей в топливно-энергетических ресурсах. К особым регионам относятся северные территории с дефицитным топливно-энергетическим балансом и энергетической зависимостью от внешних условий своего функционирования, что требует построения соответствующих систем государственного управления энергетической безопасностью.

Транспортная безопасность региона. Действующая в стране государственная система мер по обеспечению безопасности на транспортных объектах, применяемые методы, приемы и средства защиты граждан и среды обитания в случаях чрезвычайных происшествий на транспорте не в полной мере адекватны существующим и потенциальным угрозам. По характеру источников угрозы подразделяются на угрозы социогенного характера (неправомерное вмешательство в функционирование транспорта, терроризм, хищения, хулиганство, блокирование путей и транспортных средств, нарушение правил эксплуатации технических средств, несовершенство этих правил и законодательной базы, касающейся транспортного комплекса); угрозы техногенного и природного характера .

Основными способами противодействия угрозам являются: предупреждение и пресечение актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направлен-

ности; предупреждение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Задачами повышения защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера являются: формирование и реализация комплекса организационных и технических мероприятий, направленных на повышение защищенности населения на транспорте; оснащение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств инженерно-техническими средствами и системами обеспечения транспортной безопасности с учетом возможности их расширения и создания централизованных распределенных систем. Задачами формирования индивидуального и общественного сознания, активной жизненной позиции и повышения грамотности населения в области обеспечения транспортной безопасности являются: разработка и реализация комплекса мероприятий по информированию населения в вопросах обеспечения транспортной безопасности; формирование и реализация мероприятий, направленных на повышение уровня грамотности населения в области обеспечения транспортной безопасности; реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности и качества информационного влияния на население региона.

Научно-технологическая безопасность региона – это безопасность при реализации имеющихся или новых знаний и технологий в производственной и иной экономической деятельности, включая меры и средства, обеспечивающие уровень развития науки и технологий в ключевых направлениях для обеспечения суверенитета, социально-экономического развития региона. Научно-техническая безопасность понимается как способность региональных властей обеспечить необходимый уровень научного и технического потенциала региона [13].

Научно-техническая безопасность региона предполагает: надежность воспроизводства научного, технического, технологического и производственного потенциалов; развитие перспективных направлений поисковых, фундаментальных и прикладных научных исследований и технологических разработок, способных обеспечить конкурентоспособность национальной экономики; обеспечение охраны объектов стратегической важности, производств повышенной опасности, научно-исследовательских организаций и предприятий, работа которых содержит сведения, составляющие государственную тайну; экспортный контроль над распространением научных, технических и технологических разработок; защиту прав интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в сферах внешнеэкономической деятельности и научно-технического сотрудничества; поддержку приобретения экономическими субъектами за рубежом технологий и «ноу-хау» вместо покупки готовой продукции; разведывательную и контрразведывательную деятельность в научно-технической сфере.

На обеспечение научно-технической безопасности региона могут неблагоприятно воздействовать внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся: техническая зависимость от какой-либо страны в отрасли экономики, имеющей стратегическую важность для развития страны; отсталость в научном и техническом развитии. К внутренним факторам относятся: отсутствие единой политики по научному и техническому развитию; утрата традиционной проверенной временем технологии; недостаточная защита конкретных технологий, а также потеря научных и технологических секретов; неспособность внедрить мировые передовые технологии из-за отсутствия благоприятных экономических и юридических условий и гарантий; утрата конкурентоспособности национальной техники и технологии из-за не внедрения современных достижений науки и техники и в результате последующее отставание; неспособность в полной мере использовать национальный интеллектуальный потенциал и подготовленные кадры страны; отсутствие условий для использования новых и инновационных технологий в производстве.

Реализация мер, направленных на активизацию и повышение эффективности функционирования научно-технической сферы, эффективное использование и развитие на-

копленного научного и технического потенциала, освоение и развитие передовых производств новых технологических укладов, а также институциональные преобразования в научно-техническом кластере позволят обеспечить необходимый уровень научно-технической безопасности региона.

При переходе на инновационный путь развития происходят изменения в экономике и ее составляющих частях, а также в мировоззренческой, психологической, политической, социально-экономической, научно-технологической, образовательной и культурной сферах, институциональных структурах государства и общества, в развитии личности. На основании того, что возникающие в ходе формирования инновационной экономики проблемы невозможно решить в рамках системы безопасности региона можно предложить такое направление, как инновационная безопасность региона. Инновационная безопасность региона – это совокупность условий и инновационных факторов, которые обеспечивают конкурентоспособность результатов науки, инновационных технологий, высокотехнологичной инновационной продукции на региональном рынке, способность региональной экономики к постоянному инновационному обновлению и саморазвитию, достижению устойчивости и конкурентоспособности, противодействию угрозам и негативным факторам при наиболее неблагоприятных внутренних и внешних условиях развития [15].

При формировании системы инновационной безопасности региона необходимо учитывать особенности инновационной деятельности: длительность инновационного процесса; высокую степень неопределенности, большие риски инновационного процесса, низкую предсказуемость результатов; способность инициировать структурные изменения, при этом успешная инновация существенно влияет на положение предприятия на рынке, структуру отрасли и экономики в целом; повышенную интеллектуальную насыщенность инновационной деятельности, при этом основным инновационным ресурсом является человеческий капитал, творческая способность к генерации и воплощению идей.

Механизм обеспечения инновационной безопасности региона – это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению угроз инновационному развитию региональной экономики. Он включает в себя следующие элементы: мониторинг процесса формирования и развития инновационной экономики и восприятие данных процессов обществом; выработка пороговых, предельно допустимых значений инновационных и социально-экономических показателей; деятельность по выявлению внутренних и внешних угроз процессу формирования инновационной экономики; в рамках системы инновационной безопасности принятие мер по ликвидации или минимизации угроз формированию инновационной экономики.

Индикаторами инновационной безопасности региона могут быть: прирост организаций, осуществляющих технологические инновации; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; доля затрат на науку в валовом продукте; удельный вес инновационно активных предприятий в общем числе предприятий; прирост количества используемых передовых производственных технологий на предприятиях и др. При этом по всем индикаторам должны быть выявлены и установлены пороговые значения, отставание от которых является сигналом к срочному принятию мер и выработке эффективных решений по устранению угроз безопасности.

Информационная безопасность региона – это состояние информационной среды, обеспечивающее удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений в регионе, безопасность информации и защиту субъектов от негативного информационного воздействия. Под угрозой информационной безопасности можно понимать потенциально возможное событие, процесс или явление, которое посредством воздействия на компоненты информационно-вычислительных систем может прямо или косвенно привести к нанесению ущерба владельцам информационных ресурсов или пользователям этих систем [3].

Все множество потенциальных угроз информационной безопасности по природе их возникновения можно разделить на два класса: естественные (объективные) и искусственные (субъективные). Искусственные угрозы могут быть дифференцированы

на преднамеренные и непреднамеренные, внешние и внутренние. К естественным угрозам относят угрозы, вызванные воздействиями на элементы системы объективных физических процессов или стихийных природных явлений, не зависящих от человека. Еще более широк и опасен круг искусственных угроз, природа которых обусловлена деятельностью человека.

Под непреднамеренными искусственными угрозами понимаются действия, совершаемые людьми случайно или без злого умысла: по незнанию, невнимательности или халатности, из любопытства и др. К числу таких действий (и соответственно угроз) можно отнести: неумышленные действия, приводящие к частичному или полному отказу системы или разрушению аппаратных, программных, информационных ресурсов системы; неправомерное отключение оборудования или изменение режимов работы устройств и программ; запуск технологических программ, способных при некомпетентном использовании вызывать потерю работоспособности системы или осуществляющих необратимые изменения в системе; нелегальное внедрение и использование неучтенных программ с последующим необоснованным расходованием ресурсов; заражение компьютера вирусами, разглашение, передачу или утрату атрибутов разграничения доступа; некомпетентное использование, настройку или неправомерное отключение средств защиты персоналом службы безопасности; ввод ошибочных данных.

Под преднамеренными искусственными угрозами понимаются угрозы, связанные с корыстными устремлениями людей. Выделяют следующие основные пути умышленной дезорганизации работы, вывода системы из строя, проникновения в систему и несанкционированного доступа к информации: физическое разрушение системы или вывод из строя всех или отдельных наиболее важных компонентов вычислительной системы; отключение или вывод из строя подсистем обеспечения функционирования вычислительных систем; действия по дезорганизации функционирования систем; внедрение агентов в число персонала системы; вербовку персонала или отдельных пользователей, имеющих определенные полномочия; перехват побочных электромагнитных, акустических и других излучений устройств и линий связи, а также наводок активных излучений на вспомогательные технические средства, непосредственно не участвующие в обработке информации; перехват данных, передаваемых по каналам связи, и их анализ с целью выяснения протоколов обмена, правил вхождения в связь и авторизации пользователя и последующих попыток их имитации для проникновения в систему; хищение носителей информации; несанкционированное копирование носителей информации; хищение производственных отходов; чтение остаточной информации из оперативной памяти и с внешних запоминающих устройств; незаконное получение паролей и других реквизитов разграничения доступа с последующей маскировкой под зарегистрированного пользователя; вскрытие шифров криптозащиты информации; незаконное подключение к линиям связи с целью работы в моменты пауз в действиях законного пользователя от его имени с последующим вводом ложных сообщений или модификацией передаваемых сообщений.

Экологическая безопасность региона – состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего его прав на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую среду [1]. Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования в регионе являются: сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Поэтому основной целью обеспечения экологической безопасности региона является защита населения, предотвращение угрозы причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, а также окружающей среде. Обоснованность и правильность решений по обеспечению эффективной управленческой деятельности и требуемых функциональных качеств определяется во многом экологической обстановкой в заданном районе.

Система обеспечения экологической безопасности региона включает мероприятия превентивного и оперативного характера. Превентивные (предупреждающие) мero-

приятия обеспечивают достижение требуемого уровня экологической безопасности. Оперативные мероприятия служат для поддержания режима экологической безопасности с учетом экологических нормативов, нормализации экологической обстановки, ликвидации экологических последствий происшествий на экологически опасных объектах.

В качестве основных оперативных мероприятий обеспечения экологической безопасности региона следует выделить: выявление и оценку экологической обстановки с использованием технических средств мониторинга; экологический контроль, экологическую рекогносцировку и паспортизацию в местах размещения экологически опасных объектов, своевременное оповещение властных органов региона о возникновении отрицательных экологических нагрузок.

Основными направлениями обеспечения экологической безопасности региона являются: планирование и практическое осуществление мероприятий по обеспечению экологической безопасности, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, внедрению ресурсов и энергосберегающих технологий; контроль по обеспечению экологической безопасности, участие в осуществлении государственного экологического контроля на особо важных и особо режимных объектах; постоянное совершенствование структуры и повышение эффективности деятельности по обеспечению экологической безопасности; разработка и внедрение новых средств оценки экологической обстановки, технологий сохранения и восстановления окружающей среды, а также методов их реализации; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке нормативов, методик и средств обеспечения экологической безопасности, технологий предотвращения и ликвидации негативных последствий хозяйственной деятельности на окружающую среду; закупка и поставка образцов и комплексов средств обеспечения экологической безопасности; формирование и развитие функциональной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природно-техногенного характера; совершенствование учета состояния и нормирования качества окружающей среды, ведения регистровой и кадастровой документации, ведомственной отчетности и государственной статистической отчетности по вопросам экологической безопасности; разработка нормативов, государственных и отраслевых стандартов, нормативных и правовых документов по обеспечению экологической безопасности; совершенствование системы подготовки специалистов по обеспечению экологической безопасности; обеспечение эффективного взаимодействия со специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей среды по вопросам экологического контроля на экологически опасных объектах и вблизи них; совершенствование взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти с общественными, зарубежными и международными природоохранными органами и организациями в решении задач обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности; развитие международного сотрудничества с экологическими структурами зарубежных стран.

В заключение отметим, что инфраструктурная безопасность означает обеспечение защиты критически важных объектов и систем, таких как энергетические сети, транспортные магистрали, информационные системы и другие элементы инфраструктуры, от различных видов угроз. Она имеет критическое значение для обеспечения качества жизни и нормальной трудовой деятельности населения и экономики региона.

Список источников

1. Акселевич В. И., Торгунакова Е. В. Экология и безопасность: учебник. СПб., 2011. 336 с.

2. Аксенов Е. М., Лыгина Т. З., Садыков Р. К. Комплексное использование твердых полезных ископаемых – важнейший фактор минерально-сырьевой безопасности России и эффективного развития регионов // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. 2011. № 8 (1340). С. 35-38.

3. Алексенцев А. И. Сущность и соотношение понятий «защита информации» и «информационная безопасность» // Безопасность информационных технологий. 1999. № 1. С. 19-20.

4. Безпалов В. В., Лочан С. А., Петросян Д. С., Федюнин Д. В. Безопасность. Просвещение. Волонтеры : интегративно-компетентностный подход к обеспечению социально-экономической безопасности населения регионов России: монография. М.: Русайнс, 2023. 316 с.

5. Владимиров Я. А., Новикова О. В., Корякина Л. В. Энергетическая безопасность региона как элемент устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. № 1 (496). С. 49-73.

6. Мальцева П. Н. Система государственного управления энергетической безопасностью северного региона (на примере Магаданской области). СПб.: Кордис , 2012. 135 с.

7. Митяков Е. С., Ладынин А. И. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 473-490.

8. Проскурина Н. В., Акри Е. П. Экологическая безопасность в регионах РФ (экономико-статистический аспект) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 581-586.

9. Петросян Д. С., Петросян А. Д., Столярова А. Н. Косыгинские реформы и экономическая безопасность страны // Вклад А. Н. Косыгина в развитие государственного управления в СССР (Москва, 15 мая 2020 г.): сборник трудов конференции. М.: РИТМ, 2021. С. 76-89.

10. Тохиров Т. И. Методика оценки уровня экономической безопасности транспортной системы региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84. № 3 (93). С. 405-411.

11. Трунин Г. А. Направления обеспечения информационной безопасности региона: стратегический аспект региональной кибербезопасности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 564-569.

12. Чучкалова С. В. Интегральная оценка инновационной безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3. № 8 (128). С. 127-134.

13. Экономическая безопасность : учебник / под ред. И. В. Манаховой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 304 с.

14. Экономическая безопасность России: учебное пособие: в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. Тамбов: ТГТУ, 2018. Ч. 1.

15. Экономическая безопасность: учебник / под ред. В. Б. Мантусова, Н. Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. 567 с.

References

1. Akselevich V. I., Torgunakova E. V. *Ecology and safety: textbook*. St. Petersburg, 2011. 336 p.

2. Aksenov E. M., Lygina T. Z., Sadykov R. K. Integrated use of solid minerals is the most important factor of Russia's mineral resource security and effective development of regions. *Ferrous Metallurgy. Bulletin of scientific, technical and economic information.* 2011. No. 8 (1340). Pp. 35-38.

3. Aleksentsev A. I. The essence and correlation of the concepts of "information protection" and "information security". *Information technology security.* 1999. No. 1. Pp. 19-20.

4. Bezpalov V. V., Lochan S. A., Petrosyan D. S., Fedyunin D. V. Safety. Enlightenment. *Volunteers: an integrative competence-based approach to ensuring the socio-economic security of the population of the regions of Russia: monograph.* M.: Rusains, 2023. 316 p.

5. Vladimirov Ya. A., Novikova O. V., Koryakina L. V. Energy security of the region as an element of sustainable development. *Regional economics: theory and practice.* 2022. Vol. 20. No. 1 (496). Pp. 49-73.

6. Maltseva P. N. *The system of state management of energy security in the northern region (on the example of the Magadan region).* St. Petersburg: Kordis , 2012. 135 p.

7. Mityakov E. S., Ladynin A. I. Methodological tools for the integral assessment of socio-economic systems on the example of the analysis of the dynamics of indicators of scientific and technical safety of Russian regions. *Economic security.* 2022. Vol. 5. No. 2. Pp. 473-490.

8. Proskurina N. V., Akri E. P. Environmental safety in the regions of the Russian Federation (economic and statistical aspect). *Economics and entrepreneurship.* 2022. No. 1 (138). Pp. 581-586.

9. Petrosyan D. S., Petrosyan A.D., Stolyarova A. N. Kosygin reforms and economic security of the country. *Contribution of A. N. Kosygin to the development of public administration in the USSR (Moscow, May 15, 2020): collection of conference proceedings.* Moscow: RHYTHM, 2021. Pp. 76-89.

10 Tohirov T. I. Methodology for assessing the level of economic security of the region's transport system // *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies.* 2022. Vol. 84. No. 3 (93). pp. 405-411.

11. Trunin G. A. Directions of ensuring information security in the region: a strategic aspect of regional cybersecurity. *Economics and entrepreneurship*. 2022. No. 11 (148). Pp. 564-569.

12. Chuchkalova S. V. Integrated assessment of innovative security of the region. *Economics and management: problems, solutions*. 2022. Vol. 3. No. 8 (128). Pp. 127-134.

13. *Economic security : textbook / edited by I. V. Manakhova.* Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 2019. 304 p.

14. *Economic security of Russia: textbook: at 3 o'clock / under the general editorship of T. A. Bondarskaya.* Tambov: TSTU, 2018. Part 1.

15. *Economic security: textbook* / edited by V. B. Mantusov, N. D. Eriashvili. 4th ed., reprint. and additional M.: Unity-Dana, 2020. 567 p.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.002

УДК 336.7

ВЛИЯНИЕ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА АКТИВИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бубнова Юлия Борисовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, 23bal@mail.ru

В статье на основе анализа текущего состояния субъектов малого и среднего предпринимательства определяются ключевые факторы, повлиявшие на изменение показателей их деятельности. Выявляются основные проблемы, препятствующие развитию данного сегмента. Систематизируются меры государственной поддержки и оценивается их влияние на активизацию деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Особое внимание уделяется финансовым мерам господдержки, среди которых наибольший эффект продемонстрировали программы льготного кредитования. При этом расширяется не только перечень программ, отраслей и производств для доступа к кредитам по льготным ставкам, но и совершенствуется инфраструктура кредитования. Все это позволяет не только сохранить и увеличить темпы прироста объемов производства в секторе малого и среднего предпринимательства, но и обеспечить экономку страны необходимыми товарами и услугами, особенно в постоянно меняющихся условиях ведения бизнеса и санкционного давления.

К л ю ч е в ы е с л о в а : малое и среднее предпринимательство (МСП); банковское кредитование; меры поддержки; льготные кредиты.

UDC 336.7

THE IMPACT OF CONCESSIONAL LENDING ON THE ACTIVATION OF SMALL AND MEDIUM–SIZED BUSINESSES

Bubnova Yulia B.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, 23bal@mail.ru

Based on the analysis of the current state of small and medium-sized businesses, the article identifies the key factors that influenced the change in their performance indicators. The main problems hindering the development of this business segment in modern conditions are identified. The measures of state support are systematized and their impact on the activation of the activities of small and medium-sized businesses is assessed. Special attention is paid to financial measures of state support, among which concessional lending programs have demonstrated the greatest effect. At the same time, not only the list of programs, industries and industries for access to loans at preferential rates is expanding, but also the lending infrastructure is being improved. All this makes it possible not only to maintain and increase the growth rate of production in the small and medium-sized business sector, but also to provide the country's economy with the necessary goods and services, especially in the constantly changing business environment and sanctions pressure.

K e y w o r d s : small and medium-sized enterprises (SMEs); bank lending; support measures; preferential loans.

Малое и среднее предпринимательство считается основой экономики страны, от его «самочувствия» зависит ее устойчивость. Данный сегмент бизнеса обеспечивает новые рабочие места, поступление налогов в бюджет государства, активное внедрение инноваций и здоровую конкуренцию на рынке. В рамках Стратегии развития предпринимательства до 2030 года было разработано и реализовано большое количество мер поддержки малого и среднего предпринимательства. Сегодня, по прошествии определенного периода, в научной литературе активно обсуждается эффективность этих мер. Ряд авторов [6; 9] полагают, что они не дают пока должного эффекта для структурных изменений в нашей экономике, другие исследователи [11; 15; 16], наоборот, доказывают наличие положительного эффекта от внедрения тех или иных мер. В нашей статье мы, основываясь на статистических и аналитических данных ФСГС, ФНС, Банка России, попытались дать оценку эффективности применения финансовых мер господдержки, среди которых особое внимание уделили банковскому кредитованию.

Последние несколько лет, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, наблюдалась устойчивая тенденция снижения количества данных субъектов, но в 2022 г. ситуация изменилась. Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства в России в 2019–2023 гг. (составлено по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [5])

Дата	Всего	Из них					
		юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		из них			из них		
		микро предприятие	малое предприятие	среднее предприятие	микро предприятие	малое предприятие	среднее предприятие
10.01.2019	6 041 195	2 473 561	223 335	18 492	3 298 065	27 423	319
10.01.2020	5 916 906	2 314 128	197 842	16 741	3 361 628	26 263	304
10.01.2021	5 684 561	2 164 402	190 137	17 376	3 285 859	26 478	309
10.01.2022	5 866 703	2 110 815	185 592	17 651	3 525 482	26 837	326
10.01.2023	5 991 349	2 103 812	183 920	17 655	3 657 257	28 351	354
10.01.2024	6 347 771	2 082 325	185 197	18 333	4 032 285	29 229	402
Прирост за период, %	5,1	-15,8	-17,1	-0,9	22,3	6,6	26,0

Согласно данным статистики общая численность субъектов малого и среднего предпринимательства на начало 2024 г. по сравнению с началом 2019 г. выросла на 5 %. При этом рост был обеспечен приростом численности индивидуальных предпринимателей. До конца 2021 г. наблюдалось снижение численности всех категорий рассматриваемых субъектов: как юридических, так и физических лиц. Причинами стали продолжающаяся в течение нескольких лет стагнация и сокращение доходов населения, повышение НДС и внедрение онлайн-касс. Кроме того, в 2020 г. в период карантина закрылись 252 850 компаний. По оценкам экспертов, в целом в данный период кризис прямым или косвенным образом затронул порядка 75 % субъектов малого и среднего предпринимательства. Это связано с тем, что сфера деятельности большинства представителей малого бизнеса – это розничная торговля, деятельность по предоставлению бытовых услуг населению, общественное питание, которые в большей степени пострадали от пандемии.

Но начиная с 2022 г. численность юридических лиц – средних предприятий и индивидуальных предпринимателей стала расти. При этом больше всего по сравнению с началом 2019 г. увеличилась численность микро- и средних предприятий, зарегистрированных как индивидуальные предприниматели: на 26 % и на 22,3 % соответственно. Доля индивидуальных предпринимателей выросла: если на начало 2019 г. она составляла 55 %, то на начало 2024 г. – 64 % от общей численности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рост численности обусловлен двумя

факторами. Первый – способность небольших предприятий быстро перестраиваться и адаптироваться к меняющимся условиям ведения бизнеса. В 2020-2021 гг. наблюдалось увеличение количества стартапов в фармацевтической сфере, в производстве медицинских проборов, предприятий, оказывающих ветеринарные услуги. Особую востребованность имели предприятия, специализирующиеся на оказании услуг, связанных с перестройкой бизнес-процессов, цифровизацией и автоматизацией.

Второй фактор – изменение в методологии статистических данных. Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ [1] в России к малым и средним предприятиям относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. С 2021 г. Минэкономразвития России в своей статистике стал относить к данному сектору самозанятых граждан – плательщиков налога на профессиональный доход. Этот фактор также оказал влияние на рост численности анализируемых субъектов.

Отраслевая структура субъектов малого и среднего предпринимательства существенно не меняется, что отражено в табл. 2.

Таблица 2 – Отраслевая структура субъектов малого и среднего предпринимательства (составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [10])

Наименование отрасли (коды ОКВЭД)	10.07.2023		10.07.2022	
	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %
Торговля (45, 46, 47)	2 135 656	36,1	2 015 134	35,4
Транспортировка и хранение (49–53)	601 729	10,2	583 441	10,3
Строительство (41, 42, 43)	543 799	9,2	522 219	9,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая (69–75)	463 461	7,8	457 516	8,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (68)	413 358	7,0	400 434	7,0
Обрабатывающие производства (10–33)	402 486	6,8	390 565	6,9
Деятельность в области информации и связи (58–63)	224 402	3,8	222 550	3,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (77–84)	215 057	3,6	208 506	3,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (55, 56)	195 908	3,3	186 857	3,3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (01, 02, 03)	182 703	3,1	182 128	3,2
Прочее	536 770	9,1	518 448	9,1
Итого	5 915 329	100	5 687 798	100

Более трети представителей данного сегмента бизнеса занимаются оптовой и розничной торговлей. На втором месте – транспортировка и хранение (около 10 %), далее строительство (9,2 %) и деятельность по операциям с недвижимым имуществом (7 %), а также обрабатывающие производства (6,8 %). Несмотря на уменьшение в период пандемии численности предприятий сферы бытовых услуг (парикмахерские услуги, салоны красоты и т. д.), численность предпринимателей, занимающейся арендой недвижимости, напротив, выросла. Увеличилась и численность представителей ресторанного бизнеса, что произошло за счет их переориентации на доставку готовой еды. Уверенными темпами растет предпринимательство в сфере торговли, в основном за счет востребованности онлайн-торговли.

Рост численность субъектов малого и среднего предпринимательства дал положительный результат для экономики. Так, согласно данным Министерства экономического развития, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России составила 21 % в 2022 г. Причиной роста стали санкции. Именно малые и средние предприятия, обладая гибкостью и мобильностью, смогли переориентироваться и организовать производство запчастей для различного оборудования, его ремонт.

Таблица 3 – Основные показатели сектора малого и среднего предпринимательства в России в 2017–2021 гг., % (составлено по данным Министерства экономического развития [12], данные на декабрь 2023 г.)

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля МСБ в ВВП, %	21,9	20,4	20,7	20,8	20,3	21	н\д
Количество занятых в МСБ, млн чел.	19,3	19,4	18,8	22,9	25,5	28,2	31,4**
Доля занятых в МСБ, %	26,8	26,8	26,2	32,5	35,6	39,2	43,1

С увеличением численности самозанятых с 2020 г. растет занятость в секторе малого и среднего предпринимательства. По итогам 2021 г. по количеству занятых сектор малого и среднего предпринимательства превысил плановое значение и достиг 25,5 млн чел. Такой рост обусловлен увеличением числа индивидуальных предпринимателей (до 3,55 млн), самозанятых (до 3,63 млн) и работников у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, их количество составило 18,34 млн чел. [3].

К 2024 г. количество занятых в данном сегменте бизнеса превысило 30 млн человек и составило 43,1 % от общей занятости в России. Рост был обеспечен дополнительными льготами и кредитами для предприятий, сохраняющих занятость, а также увеличением числа самозанятых, которое с 2021 по 2022 г. возросло примерно на 2,65 млн чел. Несмотря на это, по сравнению с 2020 г. число работников в субъектах малого и среднего предпринимательства – юридических лицах так и не восстановилось.

Рост занятости, увеличение объема товаров и услуг в данном сегменте бизнеса связан, прежде всего, с созданием благоприятных условий для ведения предпринимательства. Нужно отдать должное нашему государству, которое в непростых условиях сумело выделить необходимые средства и поддержать малый бизнес. Правительством был разработан и реализован ряд мер, информация о которых представлена в табл. 4.

В результате опросов, проводимых среди представителей малого и среднего предпринимательства, был выявлены ряд проблем, от решения которых будет зависеть дальнейшее развитие данного сегмента бизнеса.

Таблица 4 – Меры господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства [4]

Блок мер	Мера	Пояснение
Институциональные меры	Налоговые льготы	В 2020-2022 гг. были снижены налоги и страховые взносы, предоставлены отсрочки по уплате налогов и взносов и сдаче отчётности, реализованы меры по реструктуризации долговых обязательств
	Снижение барьеров при ведении бизнеса	Совершенствование контрольно-надзорной деятельности. Мораторий на плановые проверки
	Поддержка спроса	Расширен доступ малых и средних предприятий к закупкам крупных заказчиков в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ
	Поддержка модернизации	Действует программа льготного лизинга оборудования
	Поддержка приоритетных направлений МСП	Введены меры поддержки отдельных направлений деятельности МСП (АПК, экспорт)
Финансовые меры	Развитие региональной инфраструктуры поддержки МСП	Банком России, АО «Корпорация «МСП», Минэкономразвития России направляют средства на развитие региональной инфраструктуры поддержки, включая государственные и муниципальные МФО, РГО
	отсрочки, поручительство, кредитные каникулы	Механизм зонтичного кредитования, под поручительство АО «Корпорация МСП» (так, количество кредитов с поручительством для предпринимателей в сфере IT-технологий увеличились в 46 раз)
	Льготные кредиты	Льготные займы, ставка по которым составила 2,5- 4 %.
	Финансирование посредством фондового рынка и краудфандинга	С 2019 года в Секторе Роста Московской Биржи состоялось почти 70 размещений облигаций на сумму 27 млрд рублей. За 2021-2022 гг. на краудплатформах субъекты МСП привлекли 24,3 млрд руб. финансирования
	Снижение транзакционных издержек.	Введена система быстрых платежей Банка России, что позволило снизить эквайринговую комиссию в 2-3 раза

Снижение административных издержек	Новые правила лицензирования	Распространено автоматическое продление на лицензии, сертификаты и разрешения по многим видам деятельности на 12 месяцев, срок действия которых истекал с 14 марта по 31 декабря 2022 года
Нефинансовые меры	Создание центров «Мой бизнес»	Центры «Мой бизнес» по всей стране, оказывающие информационную, маркетинговую, образовательную поддержку МСП по принципу «Одно окно»
	Цифровые сервисы для бизнеса	на Цифровой платформе МСП.РФ зарегистрировано почти 450 тыс. пользователей из всех субъектов РФ. Сервисами и продуктами платформы уже воспользовались более 2,3 млн раз

Одну из основных проблем предприниматели видят в трудности с привлечением финансирования. Определенные меры в этом направлении уже предприняты, что и дало толчок к развитию малого и среднего предпринимательства в сложных условиях и росту их основных показателей. Основные меры финансовой поддержки, представленные в таблице, включают кредиты по льготным ставкам, привлечение средств с использованием Московской биржи и краудфандинговых платформ, развитие механизма зонтичного кредитования с использованием поручительств АО «Корпорация МСП», а также региональных гарантийных организаций, отсрочки и кредитные каникулы. Развитию предпринимательства способствовали программы льготного лизинга и государственные меры поддержки отдельных направлений развития малого и среднего предпринимательства, снижение транзакционных издержек за счет уменьшения в 2–3 раза эквайринговой комиссии в результате введения СБП, а также расширение доступа малых и средних предприятий к закупкам крупных заказчиков, наряду с мерами по снижению налоговых и страховых ставок.

Второй не менее значимой проблемой являются административные издержки, а также недостаточный уровень цифровизации взаимоотношений с различными министерствами и ведомствами. Несмотря на введение новых правил лицензирования, а именно продление срока действия лицензий, сертификатов и разрешений, остаются вопросы, связанные с наличием разных требований к программам поддержки, что приводит к необходимости формировать разные пакеты документов для ее получения и подавать большое количество отчетов в различные информационные системы. Созданные информационные центры «Мой бизнес» и заработавшая с февраля 2022 г. цифровая платформа для малого и среднего предпринимательства должны помочь в решении данных проблем.

Снижение налоговой нагрузки, административных барьеров благоприятно влияет на развитие малого бизнеса. Но все же основным вопросом остается возможность привлечения средств для быстрой модернизации производства, перестройки под меняющиеся условия. В этом плане роль банковского кредитования переоценить очень сложно. В структуре ресурсов предприятий малого и среднего предпринимательства кредиты и займы занимают порядка 20 %, а для стартапов – это практически единственный источник финансирования. Благодаря льготным кредитам, субъекты получают возможность осваивания новейших направлений деятельности, модернизации своего бизнеса в соответствии с современными требованиями, его цифровизации. «По данным аналитического центра Национального регионального агентства индекс цифровизации малого бизнеса в 2022 г. в среднем составил 52 % (в 2020 г. 50 % и в 2021 – 51 %). Исследования показали, что среди субъектов малого и среднего предпринимательства в России 16 % предприятий имеют достаточно высокий уровень цифровизации, 72 % – средний, 12 % – низкий» [7, с. 433].

Одной из основных задач стратегии развития Корпорации малого и среднего предпринимательства – увеличение количества получателей поддержки, в том числе финансовой. В 2022 г. в два с половиной раза больше предпринимателей смогли привлечь финансирование по совместной с Банком России программе стимулирования кредитования. Также были реализованы специальные отраслевые программы, например для высокотехнологичных компаний, промышленности и туризма. Это подтверждается динамикой количества и объемов кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика объема и количества кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства (составлено по статистическим данным Банка России [8])

Отчетный период	Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, млн руб.			Количество кредитов, предоставленных субъектам МСП, в руб. и ин. валюте	Средний размер кредита субъектов МСП, млн руб.	Количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном месяце, ед.
	всего	В том числе в рублях	В том числе в ин. валюте			
Январь 2019	452 992	422 396	30 596	72 864	6,2	65 465
Октябрь 2019	674 912	622 860	52 052	114 017	5,9	100 694
Январь 2020	441 552	431 224	10 328	106 260	4,2	96 375
Октябрь 2020	686 442	683 082	3360	204 217	3,4	183 958
Январь 2021	468 978	465 120	3858	99 650	4,7	91 562
Октябрь 2021	976 416	941224	35 193	183 346	5,3	162 590
Январь 2022	800 529	798 524	2006	181 204	4,4	163 871
Октябрь 2022	1 105 843	1 105 443	400	186 379	5,9	166 647
Январь 2023	703 297	695 265	8032	181 694	3,9	163 364
Октябрь 2023	1 734 270	1 731 066	3205	290 940	6,0	247 555

Если в январе 2019 т. было выдано 72 864 кредита субъектам малого и среднего предпринимательства объемом 452 992 млн руб., то в январе 2022 г. уже 181 204 кредита объемом 800 529 млн руб., а в октябре 2023 г. объем выданных кредитов увеличился вдвое, составив 1 734 270 млн руб., а их количество составило 290 940 шт. Растет как количество выданных кредитов, так и количество субъектов, получивших кредит. Средний размер кредитов сохраняется в пределах 4–6 млн руб.

Развитие банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства до 2021 г. происходило под влиянием общей тенденции снижения ставок по кредитам на рынке банковского кредитования, а также расширения программ господдержки данных субъектов. Этому способствовало то, что банкам разрешили применять упрощенные подходы к оценке деятельности представителей малого и среднего предпринимательства без обязательного запроса их финансовой отчетности. Это привело к повышенному уровню диджитализации процесса кредитования и существенно ускорило процессы рассмотрения заявок и выдачи банковских кредитов.

В 2021 г. ставки стали расти и основным фактором расширения кредитования малого и среднего бизнеса в 2022 г. стал рост продаж в данном секторе. «Ажиотажный потребительский спрос на товары / услуги малых и средних компаний, начавшийся в конце февраля и продолжавшийся на протяжении всего марта (когда еженедельно оборот прирастал практически на 20 %) позволил части субъектов МСП в период резкого повышения ключевой ставки Банка России… финансировать текущую деятельность за счет получаемой выручки от реализации продуктов и услуг… За 2022 г. банки выдали субъектам МСП кредитов на сумму 11,41 трлн руб., что на 7,5 % больше, чем годом ранее» [2]. Другим фактором роста стало сохранение программ льготного кредитования и расширения перечня потенциальных заемщиков. Данные программы с существенно низкими ставками по сравнению с рыночными, на фоне роста ключевой ставки, оказались весьма востребованными. Общее количество выданных в 2022 г. кредитов составило 2,2 млн, что на 22,4 % больше, чем в 2021 г.

За четыре последних года объем задолженности по кредитам, представленным субъектам малого и среднего предпринимательства, увеличился в 3 раза до 11,8 трлн руб. на начало ноября 2023 г. (табл. 6). Наибольший прирост задолженности пришелся на 2022 г. При этом объем просроченной задолженности практически не изменился, а ее удельный вес снизился с 13,2 % на начало 2019 г. до 4,8 % на конец 2023 г. Причиной этого является более быстрый рост объемов кредитования и, как следствие, объемов задолженности по кредитам по сравнению с ростом просроченной задолженности. Замедление роста просроченных кредитов было обусловлено реструктуризацией задолженности, а также ее «замораживанием» в результате предоставления банками субъектам малого и среднего предпринимательства кредитных каникул.

Таблица 6 – Динамика задолженности по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства, млн руб. (составлено по статистическим данным Банка России [8])

Отчетная дата	Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП			В том числе просроченная		
	всего	в том числе в рублях	в том числе в валюте	всего	в том числе в рублях	в том числе в валюте
01.02.2019	4336 149	4 122 868	213 281	572 613	541 265	31 348
01.11.2019	4 393 317	4 212 606	180 711	581 194	553 735	27 459
01.01.2020	4 738 341	4 568 854	169 487	565 288	540 857	24 431
01.11.2020	5 544 733	5 266 442	278 290	625 086	611 199	13 888
01.01.2021	5 811 435	5 547 669	263 766	640 707	627 450	13 257
01.11.2021	6 885 773	6 619 739	266 033	611 095	596 297	14 798
01.01.2022	7 410 490	7 142 823	267 667	609 950	584 333	25 617
01.11.2022	9 021 633	8 832 449	189 184	528 968	527 259	1 709
01.01.2023	9 610 638	9 391 864	218 774	537 955	531 304	6 652
01.11.2023	11 840 593	11 740 119	100 474	568 761	540 272	28 488

Существенно повлияли на рост рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства деятельность крупнейшие банков. Портфель банковских кредитов крупнейших российских банков продемонстрировал значительный прирост. На долю десятки лидеров по кредитованию в данном сегменте рынка приходится более половины всего объема выданных кредитов (табл. 7).

Таблица 7 – Топ-10 банков-участников рэнкинга по выдаче кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства за 2022 г., млн руб. [13]

Место в рэнкинге	Наименование банка	Портфель кредитов, выданных МСБ	
		2021 г.	2022 г.
1	ПАО «Сбербанк»	2 966 000	3 374 718
2	АО «АЛЬФА-БАНК»	1 073 654	980 740
3	АО «Россельхозбанк»	273 625	295 304
4	ПАО «Промсвязьбанк»	248 338	292 899
5	ПАО РОСБАНК	128 838	112 101
6	ПАО «АК БАРС» БАНК	70 488	86 823
7	ПАО КБ «Центр-инвест»	86 609	74 245
8	РНКБ Банк (ПАО)	52 340	67 888
9	ТКБ БАНК ПАО	38 577	64 084
10	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	51 748	51 727

Безусловным лидером по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства выступает ПАО «Сбербанк». Он выдал практически треть всех рассматриваемых кредитов в 2022 г. На втором месте Альфа-Банк, выдавший за 2022 г. 980 740 млн руб., а его кредитный портфель на 1 января 2023 г. составил 353 800 млн руб. На десятку лидеров приходится более 80 % выданных субъектам малого и среднего предпринимательства кредитов.

Сохранение высоких темпов прироста кредитов банков, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства, свидетельствует о растущей потребности данных предприятий в заемных средствах, а также о расширяющейся линейке кредитных продуктов банков для малого и среднего бизнеса, поддерживаемых государственными программами и регуляторными послаблениями.

Господдержка банковского кредитования связана с субсидированием процентной ставки (кредиты по ставкам существенно ниже рыночных) и с предоставлением надежного обеспечения через АО «Корпорация «МСП» и региональные гарантийные организации (РГО). При этом государство финансирует большое количество льготных программ на различные цели, в том числе рефинансирование уже полученных займов, а на фи-

нансирование гарантийных программ Корпорации «МСП» и региональных гарантийных организаций деньги практически не выделяются. «Масштаб этого вида помощи бизнесу показал рост за счет улучшения работы самих гарантийных организаций и внедрения более эффективных продуктов… МСП получили более 215 млрд руб. кредитов в рамках Национальной гарантийной системы… При этом совокупный гарантийный капитал гарантийных организаций почти не изменился… Банки охотно используют гарантийные инструменты в кредитных сделках в сегменте МСП, ведь нехватка собственного обеспечения / залога – ключевой барьер в кредитовании таких заемщиков» [14].

Несмотря на принятие большого количества мер всесторонней государственной поддержки, нашедших отклик у предпринимателей и повлиявших на активизацию данного сектора бизнеса и его ускоренное развитие, главным вопросом остается доступность кредитования. Рост процентных ставок на фоне нестабильной макроэкономической ситуации и роста ключевой ставки не позволяет банкам удерживать низкие процентные ставки по кредитам для малого и среднего предпринимательства. В данной ситуации необходимо сохранить прежде всего программы льготного кредитования с субсидированием процентной ставки, обеспечить доступ к такому финансированию большего круга заемщиков.

В последние годы российские предприятия действуют в условиях постоянно меняющейся геополитической ситуации, беспрецедентного давления. В таких условиях малый бизнес продемонстрировал свою гибкость и возможность быстро подстраиваться под меняющиеся условия ведения бизнеса, но без поддержки, без возможности привлечения доступных средств ему не справиться, поэтому государству в лице Минэкономразвития России, Минсельхоза России, ФНС России, Банка России во взаимодействии со структурами поддержки предпринимательства, такими как АО «Корпорация «МСП», АО «Российский экспортный центр», ОПОРА РОССИИ, Деловая России необходимо продолжить работу по разработке как финансовых, так и нефинансовых мер поддержки предпринимательства в России.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 26.12.2023).

2. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/inf_material_msp/ (дата обращения: 26.12.2023).

3. В 2021 году количество занятых в МСП превысило плановый показатель отраслевого национального проекта и достигло 25,5 млн человек. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2021_godu_kolichestvo_zanyatyh_v_msp_prevysilo_planovyy_pokazatel_otraslevogo_nacionalnogo_proekta_i_dostiglo_255_mln_chelovek.html (дата обращения: 21.12.2023).

4. Доклада «Малое и среднее предпринимательство в России: итоги развития, оценка эффективности реализации программы господдержки, вызовы и новые возможности». URL: http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2V0KJYbcODlkKg.pdf (дата обращения: 26.01.2024).

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 26.01.2024).

6. Колесник Ю. И. Тенденции развития малого предпринимательства в России и Байкальском регионе в 2017–2023 гг. // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1502–1511.

7. Коркина В. С., Змановская О. В. Цифровизация экономики субъектов малого предпринимательства – от оценки бизнес-процессов к целеполаганию // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 2. С. 429–437.

8. Кредитование малого и среднего бизнеса. Статистический бюллетень Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46695/stat_bulletin_lending_23-10_41.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

9. Курамшина А. В., Никитина Н. Н., Трухина О. А. Актуальные вопросы применения мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал прикладных исследований. 2023. № 5. С. 44-52.

10. Малое и среднее предпринимательство в России. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения: 26.12.2023).

11. Никулина С. А., Черноризова Н. В. Меры поддержки малого предпринимательства в России на современном этапе // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 128-133.

12. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.

gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

13. Рэнкинги банков, кредитующих МСБ. Эксперт.ру. URL: https://raexpert.ru/rankingtable/bank/msb_2023/tab01/ (дата обращения: 26.12.2023).

14. Самиев П. Кредитование МСП: новые рекорды. Аналитический обзор рынка. URL: https://opora.ru/news/opinion/kreditovanie-msp-novye-rekordy/ (дата обращения: 26.12.2023).

15. Чистякова О. В. Экономика простых вещей и точки роста экономики Иркутской области в условиях импортозамещения // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 312–321.

16. Drobyshevsky S. M., Korytin A. V., Kostrykina N. S. Effectiveness Assessment of Tax Benefits in Terms of Reduced Rates of Insurance Contributions for IT-companies in Russia. Journal of Tax Reform. 2023. № 9(3). Pp. 376–397.

References

1. *Federal Law No. 209-FZ of 07/24/2007 (as amended on 12.12.2023) "On the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation".* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 / (date of reference: 12/26/2023).

2. Analytical review of the lending market for small and medium-sized businesses. *The website of the Bank of Russia.* URL: https://cbr.ru/analytics/develop/inf_material_msp / (date of access: 12/26/2023).

3. In 2021, the number of employees in SMEs exceeded the target figure of the sectoral national project and reached 25.5 million people. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation.* URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2021_godu_kolichestvo_zanyatyh_v_msp_prevysilo_planovyy_pokazatel_otraslevogo_nacionalnogo_proekta_i_dostiglo_255_mln_chelovek.html (date of application: 12/21/2023).

4. *The report "Small and medium-sized enterprises in Russia: development results, assessment of the effectiveness of the implementation of the state support program, challenges and new opportunities."* URL: http://uralfo.gov.ru/media/files/file/UgCf61U21DQK34LRPL2V0KJYbcODlkKg.pdf (date of application: 01/26/2024).

5. *Unified Register of Small and medium-sized businesses. The Federal Tax Service.* URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (date of application: 01/26/2024).

6. Kolesnik Yu. I. Tandem of small business development in Russia and the Baikal region in 2017-2023. *Baikal Scientific Journal.* 2023. Vol. 14, No. 4. Pp. 1502-1511.

7. Korkina V. S., O. Zmanovskaya. V. Digitalization of the economy of small businesses – from business process assessment to goal setting. *Baikal Scientific Journal.* 2023. Vol. 14, No. 2. Pp. 429-437.

8. Lending to small and medium-sized businesses. Statistical *Bulletin of the Bank of Russia.* URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46695/stat_bulletin_lending_23-10_41.pdf (date of application: 12/26/2023).

9. Kuramshina A.V., Nikitina N. N., Trukhina O. A. Topical issues of the application of measures to support small and medium-sized businesses. *Journal of Applied Research.* 2023. No. 5. Pp. 44-52.

10. Small and medium-sized enterprises in Russia. *Federal State Statistics Service.* URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (date of reference: 12/26/2023).

11. Nikulina S. A., Chernorizova N. V. Measures to support small business in Russia at the present stage. *Journal of Applied Research.* 2022. No. 12. Pp. 128-133.

12. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation.* URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (date of reference: 12/21/2023).

13. *Rankings of banks lending to SMEs.* URL: https://raexpert.ru/rankingtable/bank/msb_2023/tab01 (date of access: 12/26/2023).

14. Samiev P. SME lending: new records. *Analytical review of the market.* URL: https://opora.ru/news/opinion/kreditovanie-msp-novye-rekordy (date of reference: 12/26/2023).

15. Chistyakova O. V. The economy of simple things and the growth points of the Irkutsk region economy in the context of import substitution. *Proceedings of the Baikal State University.* 2023. Vol. 33, No. 2. Pp. 312-321.

16. Drobyshevsky S. M., Korytin A.V., Kostrykina N. S. Assessment of the effectiveness of tax benefits in terms of reducing insurance premium rates for IT companies in Russia. *The Journal of Tax Reform.* 2023. No. 9(3). Pp. 376-397.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.003

УДК 330:004

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ СЕТЕВЫХ СЕРВИСОВ GOOGLE: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫГОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Матыгов Мовсар Мусаевич,
ассистент кафедры программирования и инфокоммуникационных технологий, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, Matygov.Movsar@gmail.com

Уматгериева Луиза Рамзановна,
преподаватель ФСПО, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, Luizaum-89@mail.ru

Магомадова Зарина Саидбековна,
старший преподаватель кафедры прикладной информатики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, Mrs-70@mail.ru

В статье проводится анализ основных сетевых сервисов компании Google с учетом их влияния на экономический сектор. Рассматриваются возможности и преимущества использования данных сервисов, выявляется их важность для экономики в целом. Подробное рассмотрение функционала и влияния Google-сервисов на бизнес-процессы позволяет выделить ключевые аспекты, способствующие экономическому развитию и эффективности предприятий. Современные информационные веб-технологии позволяют пользователям создавать и распространять собственный контент в сети Интернет. Данная технология обеспечивает комплексный подход к организации, внедрению и поддержке веб-ресурсов, особенностью которых является принцип вовлечения пользователей в совместное наполнение, редактирование и использование контента.

Ключевые слова: облачные технологии; сервисы Google; интернет-технологии; облачные сервисы.

UDC 330:004

ECONOMIC EFFICIENCY OF GOOGLE'S MAIN NETWORK SERVICES: PROSPECTS AND BENEFITS OF APPLICATION

Matygov Movsar M.,
Assistant Professor, Department of Programming and Infocommunication Technologies, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, Matygov. Movsar@gmail.com

Umatgerieva Luisa R.,
lecturer at the Federal State Educational Educational Institution, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia, Luizaum-89@mail.ru

Magomadova Zarina S.,
Senior Lecturer at the Department of Applied Informatics, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, Mrs-70@mail.ru

The article analyzes the main network services of Google, taking into account their impact on the economic sector. The possibilities and advantages of using these services are considered, revealing their importance for the economy as a whole. A detailed review of the functionality and impact of Google services on business processes allows us to identify key aspects that contribute to the economic development and efficiency of enterprises. Modern information web technologies allow users to create and distribute their own content on the Internet. This technology provides an integrated approach to the organization, implementation and support of web resources, the feature of which is the principle of involving users in the joint content, editing and use of content.

K e y w o r d s : cloud technologies; Google services; Internet technologies; cloud services.

Современные технологии, особенно сетевые сервисы Google, играют ключевую роль в бизнес-процессах и повседневной жизни. Однако, несмотря на их широкое распространение, вопросы влияния этих сервисов на экономику остаются актуальными. Недостаточное понимание преимуществ и возможностей использования Google-сервисов в рамках экономического контекста является вызовом для исследования.

В 2006 г. генеральный директор Google Эрик Шмидт предложил новую модель компьютерных технологий и придумал термин «облако» для описания интернет-технологий для удаленного хранения данных. И хотя распределенные вычисления широко использовались и раньше, именно после его выступления предложенная им модель получила стремительное развитие. В современных дата-центрах сосредоточены колоссальные вычислительные мощности и огромные объемы дискового пространства. Современное программное обеспечение и каналы связи позволяют серверам функционировать как единый комплекс, а удобство и универсальность доступа обеспечиваются свободным доступом сервисов и поддержкой различных классов оконечных устройств (персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и т.д.), к которым пользователь обращается через веб-сервис [9].

Облачные вычисления – это модель предоставления удобного сетевого доступа по требованию к набору параметров общих вычислительных ресурсов, таких как сети, серверы, хранилища данных, приложения и сервисы, которые пользователь может оперативно использовать для своих задач. Данная модель предусматривает повышение доступности вычислительных ресурсов и является одной из основных характеристик сервисной модели:

– SaaS (Software as a Service) – модель использования программного обеспечения провайдера и доступная с различных клиентских устройств, согласно которой для полноценного использования клиенту необходим только веб-браузер;

– IaaS (Infrastructure as a Service) – модель, предполагающая развертывание информационной инфраструктуры организации в облаке, основой для реализации которой являются технологии виртуализации, физически вся сетевая инфраструктура может быть реализована на одном или нескольких серверах дата-центра провайдера;

– PaaS (Platform as a Service) – модель, предполагающая развертывание вычислительных программных платформ и предназначенная для разработчиков, так как ориентирована на использование языков программирования, наборов библиотек и т.д. в облачной среде;

– DaaS (Desktop as a Service) – модель использования облачного рабочего стола, т.е. пользователь получает доступ к программному комплексу, стандартизированному как виртуальное рабочее место, с возможностью дополнительной настройки под собственные задачи [10].

В условиях современного бизнеса использование облачных сервисов, предоставляемых гигантами IT-индустрии, становится стратегически важным аспектом для предприятий. На примере Google, Microsoft, IBM и других ключевых игроков этого сегмента видно, что компании активно внедряют облачные технологии в свои бизнес-процессы.

Начиная с исследовательского проекта в 1996 г., Google превратился в многогранного поставщика различных облачных услуг. Основатели, Ларри Пейдж и Сергей Брин, задались целью создать поисковую систему, способную обеспечивать пользователей обширной информацией, отраженной в самом числе «Googol», – числе, состоящем из ста

нулей. Это отражает стремление предоставлять обширные объемы данных.

Google предоставляет разнообразные облачные сервисы, большинство из которых являются веб-приложениями, минимизируя необходимость в сложной инфраструктуре со стороны пользователей. Эти сервисы объединяются в аккаунте Google, создавая персональные кабинеты для пользователей, что способствует их удобству и доступности. Однако некоторые сервисы требуют дополнительных программ или высокоскоростных соединений.

Google не ограничивается только бизнес-сегментом, также активно участвуя в образовательных проектах. Примером является Google Apps for Education – облачный пакет сервисов, предназначенный для образовательных учреждений. Эта инициатива не только упрощает взаимодействие участников образовательного процесса, но и подчеркивает обязательства по обеспечению безопасности и конфиденциальности данных пользователей, что становится важным фактором в современном образовательном ландшафте.

Использование Google Apps в информационно-образовательном пространстве образовательных учреждений имеет следующие преимущества:

– надежность, так как предоставляемые сервисы традиционно обладают высокой функциональностью и защитой данных;

– индивидуальный доступ к ресурсам и сервисам;

– возможность формирования групп и подразделений пользователей;

– фильтрация нежелательного контента со стороны системы, администратора и самого пользователя;

– централизованное администрирование за счет расширенного набора методов и инструментов;

– значительный объем дискового (облачного) пространства, предоставляемого пользователю;

– возможность использования информации с мобильных устройств, в том числе максимально возможная поддержка устройств под управлением Google Android;

– интеграция с другим программным обеспечением учебного заведения [1].

После регистрации в системе и получения аккаунта и открытия главной страницы в iGoogle, которая настроена как стартовая, пользователь может организовать свое рабочее пространство, добавив любые вкладки и любые материалы: документы, фотографии и графику, новости, инструменты. Среди функций страницы – возможность добавления новостных лент и гаджетов Google. Оттуда есть быстрых переходов ко всем сервисам Google. В верхней части страницы вы можете увидеть дополнительные возможности использования Google, такие как Google Mail (G-mail) (http://www.mail.google.com), бесплатная учетная запись электронной почты с 7 ГБ места для хранения электронных писем. Главной особенностью сервиса является возможность обмена быстрыми сообщениями, помечая письма ярлыками, что дает возможность сохранять одно и то же письмо в нескольких категориях, а значит, быстро находить его в системе ранжирования писем по важности. С помощью электронной почты пользователь регистрируется на других сетевых ресурсах и сервисах, получает рассылки, создает почтовую группу и т.д. [3; 6]

Google Bookmarks (http://www.google.com/bookmarks/) – это сервис для синхронизации и организации закладок вашего браузера.

Google Drive (http://www.drive.google.com) – облачное хранилище для файлов со свободным объемом дискового пространства до 15 Гб, содержит облачный офисный пакет – Google Docs. Он позволяет хранить любые типы файлов, включая текстовые документы, презентации, музыку, фотографии и видео. С помощью диска пользователь имеет возможность централизованно управлять всеми своими файлами, в том числе разрешать или запрещать другим доступ к собственным документам, получать доступ к различным типам файлов в браузере, например, PDF-файлам, файлам Microsoft Office, с любого устройства, на котором установлена данная программа. Если ваши личные устройства выйдут из строя, ваши файлы будут надежно храниться на Google Диске.

С помощью Виртуального принтера Google (http://www.google.com/cloudprint/) может печатать из всех приложений, если они поддерживают облачную печать, с любого устройства в сетевом облаке на любой принтер без необходимости создавать и обслуживать модуль печати для Google. В Google

Docs (http://www.docs.google.com) можно создавать, изменять и публиковать текстовые документы, таблицы, презентации, рисунки и формы, доступные в Интернете, которые поддерживают форматы Microsoft Word, Excel, PowerPoint.

Блокнот Google Keep (http://www.keep.google.com) позволяет создавать и сохранять заметки непосредственно в Интернете, а сохранение осуществляется простым выделением текста.

Google Calendar (http://www.calendar.google.com) – инструмент для организации образовательной деятельности: планирования, составления графика работы и составления расписания, оповещения коллег о встрече, событии, бизнесе и т.д. Сервис создает несколько календарей, каждый из которых может быть индивидуальным или общим. При создании нового события в календаре можно добавить отдельную группу, которая позволяет ее участникам одобрять и комментировать событие, а также делать напоминания по электронной почте. Сервис предоставляет инструменты для импорта и экспорта записей, которые следует использовать для синхронизации событий с другими программными компонентами информационно-образовательного пространства.

Google Contacts (https://www.google.com/contacts) – это сервис, который формирует адресную книгу, организуя контакты с другими людьми, синхронизирует и надежно хранит их в облаке. Так как сервис интегрирован в другие сервисы Google – почту, календарь, накопитель и социальную сеть, то при общении пользователя с другими лицами Google автоматически наполняет сервис информацией о них. Одним из преимуществ сервиса является возможность группировки контактов для выполнения нескольких операций, например, групповой рассылки, и обеспечения быстрого поиска.

Google Groups (http://www.groups.google.com) – это сервис, объединяющий пользователей по общим признакам. Сервис предназначен для обеспечения обмена сообщениями по электронной почте или через веб-интерфейс, регулирования доступа к документам, веб-сайтам, видео и календарям, находящимся в общем обращении, уведомления о событии, изменениях, предстоящем событии и т.д. Пользователи могут управлять своим участием в сформированных группах, просматривать сообщения, связанные с группой, в архиве обсуждений, а также создавать свои группы.

Google Sites (http://www.sites.google.com) – это бесплатный хостинг и конструктор веб-сайтов, основанный на технологии вики, который позволяет пользователям создавать веб-сайты, сайты-портфолио учителей, сайты небольших проектов и визитные карточки. Сайт, который создан на базе этого сервиса, хранится на серверах компании, его свободный объем составляет 100 МБ, для пользователей Google Apps – 10 ГБ. Сложность создания веб-ресурса не превышает сложность создания обычных текстовых документов. Кроме того, пользователи сайта могут работать совместно, добавлять информацию из других приложений Google, таких как Docs, Calendar, YouTube, Photos. Доступ может быть ограничен – с доступом к информации только после авторизации.

Детальную статистику посещаемости сайта и блога можно исследовать с помощью сервиса Google Analytics (http://www.google.com/analytics/).

Google Blogger Blog (http://www.blogger.com) позволяет совместно редактировать блог коллективом авторов, что открывает перспективы для создания коллективных проектов непосредственно в образовании и воспитании, в системе профессионального развития и распространения педагогического опыта.

Google Фото (http://www.photos.google.com) – сервис, который позволяет хранить фотографии и рисунки, создавать из них фотогалереи и альбомы, использовать их на сайтах и блогах, а также привязывать фотографии к картам Google.

Чат Google Hangouts (http://www.hangouts.google.com) обеспечивает обмен мгновенными сообщениями, видео- и голосовую связь. Сервис заменяет сразу три системы обмена мгновенными сообщениями – Google Talk, Google+ Chats и сервис видеочата Google+ Video Meeting, а также онлайн-трансляцию через YouTube.

Google Translate (http://www.translate.google.com) – это бесплатная служба перевода, которая переводит слова, предложения и веб-страницы на 57 языков. Система работает по методу статистического машин-

ного перевода, что означает, что при генерации перевода происходит поиск образцов в сотнях миллионов документов для выбора лучшего перевода. При наличии образцов документов, переведенных людьми, система предлагает приемлемый вариант перевода. Поскольку переводы в основном являются машинными переводами, не все из них совершенны, поэтому чем больше документов, переведенных человеком на тот или иной язык, тем лучше будет перевод.

Google News (https://news.google.com/?hl=ru&gl=UA&ceid=UA:ru) – это новостной агрегатор, используемый для отбора наиболее актуальных новостей, которые появились за последние 30 дней на различных новостных сайтах по всему миру. Его первая страница содержит около первых 200 символов статьи и ссылку на ее полную версию [4].

Google Maps (http://www.maps.google.com) и Google Earth (http://www.google.com/intl/ru/earth/) – это бесплатные и упрощенные версии геоинформационных систем, которые можно использовать в процессе преподавания предметов естественно-географического цикла. Картографический сервис «Карты» предоставляет доступ к разнообразным картам и спутниковым снимкам по всему миру, а с ним интегрирован бизнес-справочник. Большая часть аэрофотоснимков высокого разрешения сделана с беспилотников, пролетающих над землей на высоте 240-460 м, другие – со спутников. Снимки не старше трех лет и регулярно обновляются.

Google в сотрудничестве с учеными NASA предоставила общественности данные, собранные в ходе двух марсианских миссий NASA – Mars Global Surveyor и Mars Odyssey 2001 г. Программа предоставляет доступ к новым и улучшенным данным Google Mars в гораздо более высоком разрешении, а также возможность просмотра местности в 3D и панорамах с различных платформ аналогично Google Street View [2].

Google Cultural Institute (http://www.google.com/culturalinstitute/) – это оригинальное приложение, которое является архивом мировой культуры и может быть использовано на уроках истории, искусства и литературы. Сервис позволяет пользователю в режиме реального времени посещать музеи мира, видеть произведения искусства, знакомиться с историей их создания, историей культуры и формировать собственную галерею живописи, скульптуры, архитектуры. В состав Института культуры входит Google Arts & Culture, в котором представлены изображения произведений искусства из музеев более чем 40 стран мира.

Google Adwords (http://www.google.ru/adwords/) – ведущая система контекстной рекламы, которая дает возможность зарабатывать владельцам страниц с высокой посещаемостью. Программа автоматически показывает текстовые и графические объявления, предназначенные для веб-сайта и его содержимого [7].

Google Trends (http://www.google.ru/trends/) – показывает, как часто определяется термин по отношению к общему объему поисковых запросов в разных регионах мира. С его помощью можно подтвердить или опровергнуть предложенную гипотезу относительно интересов целевой аудитории. Исследование количества запросов в интернете выделяет тенденции, которые преобладали в обществе в течение некоторого времени [8].

Поисковая система Google (http://www.google.com) (программно-аппаратный комплекс с веб-интерфейсом) является основным продуктом компании и одной из крупнейших поисковых систем в сети Интернет, которая охватывает более 92,74% мирового рынка. Ежедневно он регистрирует около 41 миллиарда поисковых запросов и индексирует более 8 миллиардов веб-страниц. Google может искать информацию на 191 языке. Интерфейс Google содержит довольно сложную систему запросов, которая ограничивает область поиска отдельными доменами, языками, типами файлов и т.д. Система использует базу данных и поисковые алгоритмы Yahoo, имеет собственный веб-каталог, поддерживает поиск в рамках указанного веб-сайта и дает отличные результаты при поиске ресурсов, связанных с информационными технологиями [5].

Google Images (https://images.google.ru/) – это сервис, ориентированный на простой поиск изображений по названию и расширенный. Поиск осуществляется по фразе или отдельному слову, и система отображает все изображения, в заголовках которых есть эти ключевые слова. Расширенный поиск дает возможность использовать систему филь-

тров, благодаря которым можно уточнять поисковый запрос по размеру, цвету, типу, форме изображений, времени, формату файла и т.д.

Google Books (https://books.google.com/) – сервис, который позволяет не только искать книги, но и читать их. В этом сервисе также возможен простой и расширенный поиск, который осуществляется среди полных текстовых оцифрованных книг. Страница результатов состоит из списка полученных результатов, отображающего скриншот обложки книги и ее библиографическое описание. Перейдя по любой ссылке в режим библиотеки, можно создать свою собственную, добавив выбранные книги.

Таким образом, использование веб-приложений Google с единой системой аутентификации для всех сервисов позволяет пользователям создать персональное виртуальное образовательное пространство. Существенным преимуществом сервисов является возможность совместной работы в режиме онлайн над любым документом, проектом и т.д. Интеграция программного обеспечения информационно-образовательного пространства и современных облачных технологий позволяет создать личный кабинет пользователя, в котором будут содержаться документы, письма, события, контакты и другой контент, созданный или непосредственно связанный с его образовательной деятельностью. Кроме того, благодаря облачным технологиям, в частности Google Apps, удается снизить затраты на содержание сетевых комплексов образовательных учреждений и повысить качество и доступность их образовательных ресурсов.

В результате проведенного обзора становится ясно, что основные сетевые сервисы Google предоставляют значительные возможности для бизнеса и потребителей. Однако эффективное использование этих сервисов требует глубокого понимания их воздействия на экономику. На основе выявленных преимуществ и анализа проблемных моментов можно предложить стратегии оптимизации использования Google-сервисов, что способствует более эффективному внедрению инноваций и улучшению общей экономической среды.

Список источников

1. Батура Т. В., Мурзин Ф. А., Семич Д. Ф. Облачные технологии: основные понятия, задачи и тенденции развития // Программные продукты, системы и алгоритмы. 2014. № 1. С. 1-22.

2. Бахарева В. А., Захарова У.С., Сербин В. А., Фещенко А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательной среде вуза // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 4 (60). С. 12– 20.

3. Воронина М. А. Онлайн ресурсы ИКТ в реализации ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование // Самарский научный вестник. 2016. № 1 (14). С. 142 147.

4. Бузыкова Ю. С., Шоберг А. Г. Актуальность проблемы разработки электронного автоматизированного кабинета преподавателя ТОГУ как средства организации самостоятельной работы студентов дневного обучения // Информационные технологии XXI века: сборник научных трудов / отв. за выпуск Е. А. Шеленок. 2015. С. 179-185.

5. Стригунов В. В. О применении облачных сервисов Google Apps For Education в учебном процессе // Ученые заметки ТОГУ. 2015. № 3, т. 6. С. 153-156.

6. Горбунова И. Б., Помазенкова М. С., Товпич И. О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 211-219.

7. Горбунова И. Б., Гончарова М. С. Планшетные (мобильные) технологии в профессиональном музыкальном образовании // Медиамузыка. 2016. № 6. С. 3.

8. Продукты Google. URL: https://www.google.ru/about/products/ (дата обращения: 01.02.2024).

9. Сидорова Е. В. Используем сервисы Google: электронный кабинет преподавателя / Е. В. Сидорова и др. СПб., 2013. 288 с.

10. Сервисы Google для образования. Часть 1 / Якуба Сергей и др. М.: Издательские решения. 2017.

References

1. Batura T. V., Murzin F. A., Semich D. F. Cloud technologies: basic concepts, tasks and development trends. *Software products, systems and algorithms*. 2014. No. 1. Pp. 1-22.

2. Bakhareva V. A., Zakharova U.S., Serbin V. A., Feshchenko A.V. Technologies of virtual and augmented reality in the educational environment of the university. *Open and distance education.* 2015. No. 4 (60). Pp. 12-20.

3. Voronina M. A. Online ICT resources in the implementation of the Federal State Educational Standard in the field of training 44.03.01 Pedagogical education. *Samara Scientific Bulletin*. 2016. No. 1 (14). Pp. 142 147.

4. Buzykova Yu. S., Shoberg A. G. The relevance of the problem of developing an electronic automated classroom of a TOGU teacher as a means of organizing independent work of full-time students. *Information technologies of the XXI century: a collection of scientific papers / ed. for the issue of E. A. Shelenok*. 2015. Pp. 179-185.

5. Strigunov V. V. On the use of Google Apps For Education cloud services in the educational process. *Scientific notes of TOGU*. 2015. No. 3, vol. 6. Pp. 153-156.

6. Gorbunova I. B., Pomazenkova M. S., Tovpich I. O. Tablet and music computer technologies in the system of professional music education. *Theory and practice of social development.* 2015. No. 8. Pp. 211-219.

7. Gorbunova I. B., Goncharova M. S. Tablet (mobile) technologies in professional music education. *Media music.* 2016. No. 6. P. 3.

8. *Google Products*. URL: https://www.google.ru/about/products / (date of reference: 02/01/2024).

9. Sidorova E. V. *Using Google services: electronic teacher's office / E. V. Sidorova et al.* St. Petersburg, 2013. 288 p.

10. *Google services for education. Part 1* / Yakuba Sergey et al. M.: Publishing solutions. 2017.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.004

УДК 336

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Профирян Александр Степанович,
аспирант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия, profirean.a.st@bk.ru

В статье рассматриваются трансформирующийся сегмент финансовых технологий, а также всевозможные финансовые парадигмы, их поддерживающие. Отражены возможности совершенствования российских финансовых технологий, а также обстоятельств, которые определяют их дальнейшую трансформацию и развитие.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовые технологии; цифровые технологии; банковский сектор; кредитно-денежные отношения.

UDC 336

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FINANCIAL TECHNOLOGY MARKET

Profiryan Alexander S.,
PhD student, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, profirean.a.st@bk.ru

The article examines the transforming segment of financial technologies, as well as various financial paradigms that support them. The possibilities of improving Russian financial technologies are reflected, as well as the circumstances that determine their further transformation and development.

K e y w o r d s : financial technologies; digital technologies; banking sector; monetary relations.

Финансовые технологии можно определить как процесс предоставления всевозможных сервисов и услуг с применением цифровых и информационных технологий, среди которых выделяется «Big Data» (большие данные). Сюда же сегодня причисляют и блокчейн, биометрию, искусственный интеллект, роботизацию и т.д. Данные технологии плотно вошли в процессы обслуживания даже в области банковских услуг, страхования, именно они имеют возможность увеличивать уровень клиентоориентированности развивающихся бизнес-моделей. При этом многие финансовые технологии используются крупными организациями, но их переняли даже узкоспециализированные фирмы, у которых значительно сужен перечень предоставляемых услуг. Подобная технологическая трансформация современного финансового рынка несет в себе необходимость выработки соответствующих подходов в рамках работы регулятора [1].

Среди базовых целей совершенствования финансовых технологий можно выделить следующие:

– помощь в плодотворном совершенствовании конкуренции, которая присутствует на рынке финансовых услуг;

– увеличение качества, доступности и общего ассортимента реализуемых финансовых услуг;

– понижение уровня возникновения возможных издержек и прочих рисков;

– поддержание устойчивости и безопасности при использовании современных финансовых технологий;

– увеличение конкурентоспособности отечественных технологий в этой области [2].

Совокупный объем реализации финансовых услуг на российском рынке, согласно

но данным начала 2023 г., по итогам 2022 г. составляет 138,88 млрд руб., относительно прошлого года он повысился почти на 33 %. Агентство Smart Ranking опубликовало эти данные с учетом изучения основных показателей.

По мнению специалистов, значительное развитие отечественного рынка финансовых технологий обусловлено следующими тенденциями:

– увеличение уровня закредитованности граждан;

– повышение количества трансграничных переводов, за 2022 г. уровень денежных переводов в другие страны увеличился до 500 %;

– ЦБ РФ ввел запрет российских банков на применение при реализации переводов средств внутри России системы SWIFT;

– Visa и MasterCard как платежные системы были отключены;

– Apple Pay и Google Pay во многом прекратили свое действие на территории страны;

– возникла потребность в ускоренном импортозамещении продукции разного рода IT-компаний, в том числе Cisco, Microsoft и др. [3].

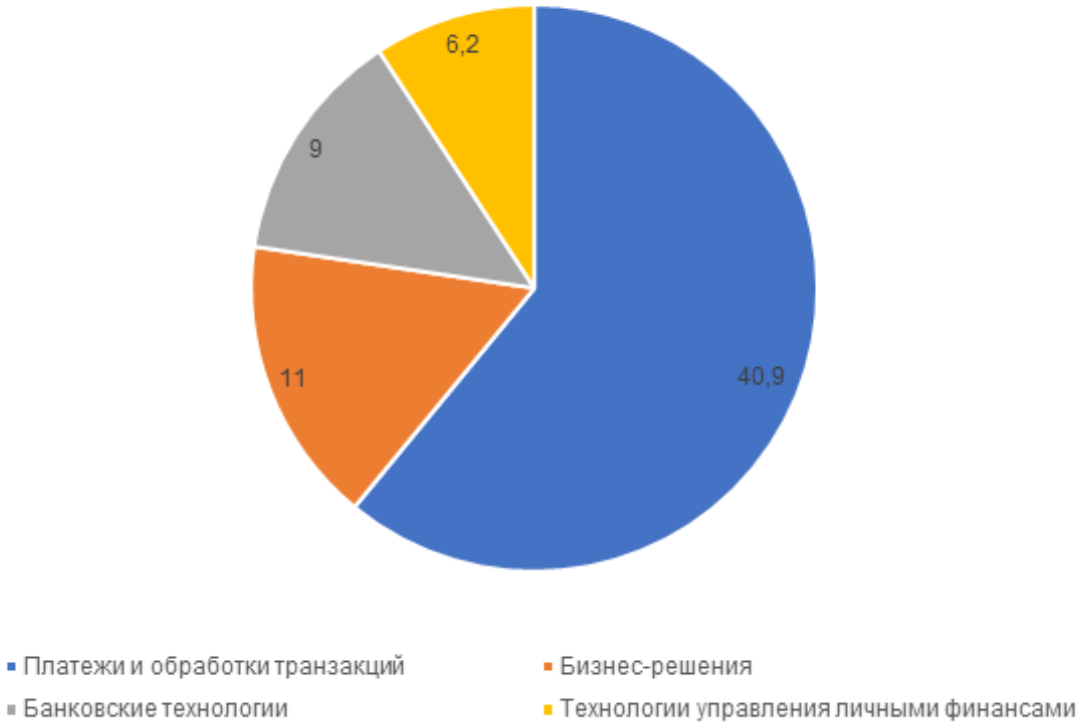

Рисунок 1 – Сегменты рынка финансовых технологий (FinTech) в России (млрд руб.)

Уход зарубежных вендоров, введение многочисленных санкций, а также блокировка традиционных каналов продвижения товаров и услуг сформировали необходимость изменения стратегий и формирования совершенно новых решений поддержания работы компаний. Некоторые руководители старались в ускоренном темпе изменить планы и стратегии на будущий период, недостающая прибыль по предыдущим установленным целям составила 25-50 %.

Финансовые технологии здесь выступают как инструмент понижения затрат и развития финансового посредничества с наименьшими издержками. Определения их могут изменяться от источника, а отмечаемое здесь характеризуется подходом к выделению базового смысла понятия. Банк международных расчетов выделяет финансовые технологии в области кредитования в виде системы, которая поддерживает кредитную деятельность, реализуемую при задействовании современных электронных платформ, они не управляются со стороны коммерческих банков [5].

Главным фактором совершенствования

рынка российских финансовых технологий отмечается повышенная стоимость финансового посредничества. Это устоялось исторически. 2 % от общей суммы сделки – традиционная стоимость организации посредничества и оказания помощи в проведении финансовых услуг. Подобная стоимость с 1880 г. по сегодня колебалась, однако оставалась практически на одном уровне. Среди причин колебания стоимости оказания финансового посредничества выделяются недостаточный уровень конкуренции, отсутствие достаточных предложений, а также неподготовленность потребителей относительно спроса. Крупные финансовые институты получают данную ренту, она стала доступна даже небольшим компаниям, которые задействуют их в своей работе.

Можно сказать, что технология чаще всего отмечается дешевой конкурентной силой и посредником. За последние 200 лет в финансовом секторе существенно повысился уровень занятости – с 5 до 6,5 % рабочей силы. При этом финансовые технологии могут изменить данную тенденцию. Приложения данных технологий могут реализовывать традиционную автоматизацию, но и доходить до принятия весомых управленческих решений. Руководители в большинстве случаев полагаются на аналитику, облачную инфраструктуру и большие данные. Эффективные приложения финансовых технологий в себе несут однотипные характеристики.

В целом важно сформировать модели до того момента, пока не будут введены данные. За счет этого возможно ускорение процессов их подготовки и интерпретации результатов. Стоит отметить, что модели автоматизированного кредитования базируются на современных финансовых концепциях, среди которых выделяется изучение поведения клиентов и так называемое «кредитное плечо», что в конечном итоге несет в себе реализацию эконометрической спецификации данных.

Применяемые переменные в модели, выделяемые в виде особенностей, в современных моделях машинного обучения стоит выбирать с применением разного рода теоретических идей. Это особенно важно, когда здесь присутствуют причинно-следственные модели [4].

Весомое место здесь имеет выделение основной проблемы, данные будут вторичны, а вот определение необходимости изменения – первично. При изучении проблем кредитования стоит выделить, что присутствуют компании с большим ассортиментом предложений. Проблемная точка в рамках кредитования, которую они желают трансформировать, отличает компании друг от друга. Новые компании в данной перегруженной сфере применения финансовых технологий будут вынуждены быстро выделять нишевую проблему, которую они смогут разрешить при формировании уникального предложения по цене.

Стоит сказать, что некоторые предложения финансовых технологий сегодня имеют проблемы при применении узких мест и больших данных в процессе вычислений. Здесь проблемы проявляются в качестве интеграции, извлечении данных, хранении и аналитике данных. При этом успех предприятия, занимающегося применением финансовых технологий, будет зависеть от того, насколько вышеперечисленные проблемы будут разрешены и как быстро.

Во многих приложениях финансовых технологий аналитика имеет важное значение. При этом успешность ее базируется на качественном задействовании методов классификации, матричной факторизации, аппаратных средств специального назначения. Последние при этом активно применяют большие объемы исходных данных. Объединение подобных научных разработок стимулировало фирмы на инвестиции в финансовые технологии.

Ускоренное совершенствование выделенных процессов имеет и отрицательные последствия. Финансирование с применением технологий зачастую сталкивается с внезапными сбоями, нарушениями кибербезопасности, а также ошибками алгоритмической торговли. Здесь гонка технологических вооружений сформировала иных победителей и проигравших, при этом наличие системного риска является главной проблемой этой области реализации деятельности.

Наблюдается неравномерное распределение финансовых технологий. Самые высокие показатели их задействования наблюдаются в Гонконге, сразу за ним идут США, а после – Сингапур. Сегодня китайское правительство отмечается приоритетным постав-

щиком современных технологий глубокого обучения. Можно сказать, что Россия здесь старается активно задействовать финансовые технологии, но высокого уровня успешности еще не было достигнуто, в отличие от перечисленных выше стран.

Современный рынок финансовых технологий в отечественной банковской системе отмечается следующими тенденциями:

– важность получения лицензий для реализации финансово-банковской деятельности;

– повышенный уровень зависимости рынка от принятия решений органов власти, а также финансовых и государственных органов;

– систематическое совершенствование и практическое применение больших данных и машинного обучения. Это позволяет формировать персонализированное общение, а также существенно понижать уровень рисков в осуществляемой финансово-банковской деятельности, увеличивать производительность при качественной оптимизации бизнес-процессов;

– формирование конкуренции компаниям, применяющим финансовые технологии за счет задействования бизнес-моделей крупных банков;

– совершенствование работы российских цифровых банков, трансформация их в цифровые банки;

– повышение количества платежей, задействования области криптовалюты и P2P-кредитования.

Повышение количества пользователей услуг компаний, реализующих финансовые технологии в России, показывают низкую стоимость и удобство подобных предложений, а также увеличение количества молодых пользователей современных банковских продуктов. Область применения выделенных финансовых технологий довольно обширна. Сравнительно небольшие улучшения приносят значительную пользу, относительно инвестиций, направляемых в область финансовых технологий. Облачная инфраструктура и современное оборудование, программные средства формируют возможность более плодотворного формирования сложных платформ реализации финансовых технологий малыми компаниями, это помогает им конкурировать с крупными, с минимальным финансированием. Данная тенденция помогает совершенствованию рынка финансовых технологий.

Список источников

1. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: федеральный закон № 211-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения: 15.01.2024).

2. Ваганова О. В., Коньшина Л. А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. № 1. С. 80-88.

3. Бондаренко Т. Г. Анализ финтех-сегмента финансового рынка России и города Москвы: текущее состояние и трансформационные процессы // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С.231-241.

4. Разлетовская В. В. Обоснование необходимости международного сотрудничества в сфере развития финансовых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 4. С. 230-239.

5. Куликова О. М., Суворова С. Д. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Вестник Академии знаний. 2021. № 1. С. 200-205.

References

1. *On making financial transactions using the financial platform: Federal Law No. 211-FZ [Adopted by the State Duma on July 9, 2020].* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (accessed: 01/15/2024).

2. Vaganova O.V., Konshina L.A. Development of the financial technology market: foreign experience and domestic practice. *Scientific result. Economic research.* 2020. No. 1. Pp. 80-88.

3. Bondarenko, T.G. Analysis of the fintech segment of the financial market in Russia and the city of Moscow: the current state and transformational processes. *Innovations and investments*. 2022. No. 9. Pp. 231-241.

4. Razletovskaya.V.V. Substantiation of the need for international cooperation in the field of financial technology development. *Problems of economics and legal practice.* 2023. No. 4. Pp. 230-239.

5. Kulikova O.M., Suvorova S.D. Psychology: a new format of modern business. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. № 1. Pp. 200-205.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.005

УДК 336.71

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И ПЛАТФОРМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Середенко Дмитрий Борисович,
соискатель, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Проведенное исследование отражает современные направления использования цифровых инноваций в деятельности бизнес-структур. Обосновано, что активное распространение экосистемных моделей и платформизация бизнес-процессов затрагивают социально-экономические параметры развития, вовлекая в цифровые каналы дистрибуции товаров и услуг все большее количество пользователей. Растущие при этом риски безопасности совершения денежных и финансовых транзакций в цифровой среде требуют пристального внимания со стороны государства в части повышения уровня цифровой грамотности пользователей цифровых платформ и сервисов. В статье доказано, что востребованность цифровых каналов обслуживания среди клиентов способствует росту интереса бизнеса к их развитию в качестве новой бизнес-модели цифровой трансформации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : цифровая экономика; цифровая трансформация; цифровая экосистема; цифровая платформа; цифровые сервисы и технологии.

UDC 336.71

DIGITAL ECOSYSTEMS AND PLATFORM SOLUTIONS AS A MODERN TOOL FOR BUSINESS ADAPTATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC ACTIVITY

Seredenko Dmitry B.,
applicant, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

The conducted research reflects the current trends in the use of digital innovations in the activities of business structures. It is proved that the active spread of ecosystem models and the platformization of business processes affect the socio-economic parameters of development, involving an increasing number of users in digital distribution channels of goods and services. At the same time, the growing security risks of making monetary and financial transactions in the digital environment require close attention from the state in terms of increasing the level of digital literacy of users of digital platforms and services. The article proves that the demand for digital service channels among customers contributes to the growth of business interest in their development as a new business model of digital transformation.

K e y w o r d s : digital economy; digital transformation; digital ecosystem; digital platform; digital services and technologies.

В современную цифровую эпоху возрастает значимость оценки влияния цифровизации на человека и его жизненный мир. Цифровые экосистемы и платформы стали в современной экономической среде основным способом организации широкого спектра человеческой деятельности, включая не только экономические отношения, а также социальные, культурные, политические и прочие общественные взаимодействия.

Цифровые экосистемы и платформенные решения стали привлекательной бизнес-моделью, а также драйвером экономического роста. Возможности цифровых экосистем и платформенных решений привели к росту размеров и масштабов деятельности многих компаний. Появление цифровых платформ существенным образом изменило организационно-экономический ландшафт многих отраслей, в частности транспорта, строительства, логистики, торговли, туризма, гостиничного бизнеса.

Широкое распространение цифровых решений привело к увеличению интереса к исследованию цифровых экосистем и платформ среди ученых. Проблематике создания и распространения цифровых экосистем и организации сетевых форм сотрудничества уделено значительное внимание отечественными и зарубежными исследователями.

Спаньолетти и соавторы определяют цифровую платформу как «строительный блок, который обеспечивает важную функцию технологической системы и служит основой, на которой могут быть разработаны дополнительные продукты, технологии или услуги» [12].

В других исследованиях концепт цифровых платформ рассмотрен с позиции формирования сетевых форматов сотрудничества. В них цифровые платформы представлены как коммерческая сеть, позволяющая реализовывать транзакции по принципу «бизнес-бизнесу» (B2B), «бизнес-клиенту» (B2C) или «клиент-клиенту» (C2C) [13].

М. А. Кусумано и соавторы имеют точку зрения, согласно которой бизнес-модель цифровых платформ основана на извлечении ренты от обеспечения взаимодействия между пользователями платформы с помощью технологических средств самой платформы [11].

Т. С. Колмыкова и П. П. Ковалев обосновывают, что цифровые экосистемы и платформенные решения являются результатом разработки и внедрения инноваций и технологий в деятельность организаций в различных экономических сегментах, а переход к платформенной экономике выступает закономерным итогом реализации тренда на цифровизацию бизнес-процессов [4]. Платформизация, по мнению ученых, составляет базу для развития цифровых экосистем, в которых выделяют следующие ключевые характеристики: сетизацию, специализацию, комплементарность, взаимодополняемость, совместное создание стоимости, коэволюцию, а также технологическую взаимозависимость участников экосистемы. Авторский подход отличает акцент на симбиотическом взаимодействии участников экосистемы, благодаря которому каждый из них эволюционирует и развивается в направлении поддержания жизнедеятельности экосистемы. А платформа предоставляет техническую возможность для реализации функционала участников экосистемы и обеспечивает синергетический, кумулятивный эффект для всей экосистемы.

Следует отметить, что платформизации как новому тренду цифровизации посвящаются исследования не только в области экономики инноваций, мировой экономики [10], финансов [3], менеджмента [9], но и, например, в сфере социологии [7], коммуникологии, лингвистики [5], педагогики [8], права [1; 2] и других областей научного знания.

Исследование развития бизнеса, базирующегося на цифровых экосистемах и платформах, основано на эмпирических данных из практики компаний, являющихся пользователями цифровых экосистем и платформ, а также результатах научных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и открытой статистике. Методика исследования перспектив развития цифровых платформ и экосистем в инновационной деятельности бизнеса базируется на общенаучных методах познания: диалектическом, абстрактно-логическом, системном подходе.

Развитие бизнеса на основе экосистемного подхода и платформизации является одним из наиболее популярных направлений разработки и реализации бизнес-модели в условиях цифровой трансформации бизнеса. Стимулом для создания собственных

платформ и цифровых сервисов в бизнес-структурах становится постоянно возрастающая потребность клиентов в удаленных каналах доступа. Обозначенные факторы определяют актуальность исследования современных тенденций и трендов развития цифровых инструментов, платформ и сервисов в различных бизнес-процессах.

Платформизация затрагивает не только каналы дистрибуции продуктов и услуг, но и внутренние бизнес-процессы, связанные с распределением денежных средств или управлением трудовыми ресурсами (рис. 1). Вторым по популярности направлением использования цифровых платформ в бизнес-среде является реализация их коммуникационных функций, а также передача различного рода контента.

Рисунок 1 – Типы цифровых платформ по направлениям их применения в организации бизнес-процессов [6]

Преимущества, которые получает предприниматель в развитии бизнеса на основе цифровых платформ и сервисов, можно сгруппировать и классифицировать по следующим направлениям:

– рыночные преимущества, связанные с укреплением конкурентной позиции и расширением клиентской базы: цифровые платформы и сервисы обеспечивают удаленный доступ к продуктам и услугам вне зависимости от временных и географических границ взаимодействия предпринимателей и их клиентов, а также повышают прозрачность коммуникаций и транзакций между поставщиками, партнерами, контрагентами и клиентами;

– финансовые преимущества бизнес получает за счет снижения себестоимости большинства денежных транзакций, а также расходов на обслуживание каналов дистрибуции, при этом внедрение цифровых сервисов в процесс решения внутренних бизнес-задач не только повысит их эффективность, но и скорость принятия управленческих решений;

– инновационные преимущества характеризуют активность бизнеса в процессах цифровой трансформации, а также воздействия цифрового лидерства на уровень конкурентоспособности конкретной организации, отрасли, региона и национальной экономики в целом, что является одним из ключевых факторов конкурентного преимущества с позиции современного потребителя;

– ресурсные преимущества связаны с обеспечением постоянного и расширенного доступа всех бизнес-структур и потребителей к производственным, информационным, финансовым и трудовым ресурсам, что выступает побудительным мотивам к созданию собственных платформенных решений даже для небольших бизнес-структур;

– управленческие преимущества связаны с цифровизацией HR-процессов, что оказы-

вает влияние на качество, скорость и эффективность управления персоналом.

Обозначенные преимущества цифровой трансформации бизнес-процессов формируют предпосылки, усиливающие тренд на формирование экосистем и платформизацию среди российских компаний. При этом следует отметить, что использование цифровых платформ и сервисов в предпринимательской деятельности осуществляется в разрезе нескольких направлений:

– создание собственной цифровой платформы и/или сервисов: как правило, такую модель используют крупные компании, так как она требует существенных финансовых вложений не только на разработку цифровой платформы, но и на ее продвижение в цифровой среде;

– использование цифровых платформ и/или сервисов сторонних организаций (аутсорсинг), как на основе партнерских отношений, так и на основе арендных обязательств;

– внедрение бизнеса в действующую цифровую экосистему, что, с одной стороны, не избавляет компанию от разработки собственной цифровой платформы, но, с другой стороны, способствует ее активному продвижению среди обширной клиентской базы экосистемы.

Следует отметить, что цифровая трансформация – неизбежный процесс адаптации бизнес-процессов к условиям цифровой экономики. В этой связи использование цифровых платформ и сервисов становится обязательным условием не только наращивания, но и удержания конкурентной позиции бизнеса на рынке. Игнорирование тенденций платформизации в развитии систем обслуживания клиентов и продвижения продукции до потребителя, в среднесрочной и долгосрочной перспективе приведет к сокращению финансовых результатов и невозможности эффективного развития бизнеса.

Вместе с тем активная платформизация бизнес-процессов затрагивает социально-экономические параметры развития, вовлекая в цифровые каналы дистрибуции товаров и услуг все большее количество граждан. Растущие при этом риски безопасности совершения денежных и финансовых транзакций в цифровой среде требуют пристального внимания со стороны государства и его контролирующих органов, в том числе в части повышения уровня цифровой грамотности пользователей цифровых платформ и сервисов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о важной роли цифровых экосистем и платформенных решений как инструментов адаптации бизнеса к новым условиям цифровой экономики. Востребованность таких каналов обслуживания среди клиентов только повышает интерес бизнеса к их развитию в качестве базовой бизнес-модели цифровой трансформации.

Список источников

1. Бурдина Е. В., Чижов М. В. Организационно-правовые модели судебной деятельности в условиях платформизации правосудия: опыт России и других стран БРИКС // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 10. С. 116-129.

2. Дремлюга Р. И., Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия платформизации преступной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 47-56.

3. Колмыкова Т. С., Клыкова С. В. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 11-17.

4. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С. 123-128.

5. Макаревич Т. И., Макаревич И. И., Макаревич О. И. Влияние платформизации на передачу семантики культуронимов на уровне экспертного перевода в международной деятельности // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 136-159.

6. Орлова В., Васильковский С. Развитие бизнеса на цифровых платформах. URL: https://issek.hse.ru/news/820948356.html?ysclid=lqmu4hvpve316523564 (дата обращения: 01.02.2024).

7. Прончев Г. Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6 (98). С. 47-57.

8. Сергоманов П. А., Бысик Н. В. Учительские практики: исследования и их платформизация в цифровую эпоху // Образовательная политика. 2022. № 1 (89). С. 54-65.

9. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.

10. Энгель О. О., Клочкова О. В. Опыт США и КНР в цифровизации и платформизации мировых бизнес-процессов // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 3. № 14. С. 254-259.

11. Cusumano M. A., Gawer A., Yoffi e D. B. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, Innovation and Power. Harper Business, 2019. 320 p.

12. Spagnoletti P., Resca A., Lee G. A design theory for digital platforms supporting online communities: a multiple case study // Journal of Information Technology 2015. № 30:4. Pp. 364–380.

13. Tan B., Pan S.L., Lu X., Huang L. The Role of IS Capabilities in the Development of Multi-Sided Platforms: The Digital Ecosystem Strategy of Alibaba.com // Journal of the Association for Information Systems. 2015. № 16:4. Pp. 248–280.

References

1. Burdina E.V., Chizhov M.V. Organizational and legal models of judicial activity in the context of platformization of justice: the experience of Russia and other BRICS countries. *Journal of Russian Law.* 2023. T. 27. No. 10. Pp. 116-129.

2. Dremlyuga R.I., Korobeev A.I. Criminal legal policy in the field of countering the platformization of criminal activity. *All-Russian Criminological Journal*. 2022. T. 16. No. 1. Pp. 47-56.

3. Kolmykova T.S., Klykova S.V. The role of digital financial services and technologies in the development of modern architecture of economic space. *Region: systems, economics, management.* 2021. No. 2 (53). Pp. 11-17.

4. Kolmykova T.S., Kovalev P.P. Ecosystems as a global trend of digitalization of economic space. *Society: politics, economics, law.* 2023. No. 5 (118). Pp. 123-128.

5. Makarevich T.I., Makarevich I.I., Makarevich O.I. The influence of platformization on the transfer of semantics of cultural names at the level of expert translation in international activities. *Concept: philosophy, religion, culture.* 2023. T. 7. No. 4 (28). Pp. 136-159.

6. Orlova V., Vasilkovsky S. *Business development on digital platforms.* URL: https://issek.hse.ru/news/820948356.html?ysclid=lqmu4hvpve316523564.

7. Pronchev G.B. The formation of electronic-digital civilization: key concepts. *Part 1. Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2022. No. 6 (98). Pp. 47-57.

8. Sergomanov P.A., Bysik N.V. Teacher practices: research and its platformization in the digital era. *Educational Policy.* 2022. No. 1 (89). pp. 54-65.

9. Digital transformation of the architecture of economic space: an ecosystem approach / O.V. Aseev, E.S. Belyaeva, O.V. Belyaeva [and others]. Kursk: JSC “University Book”, 2023. 227 p.

10. Engel O.O., Klochkova O.V. Experience of the USA and China in digitalization and platformization of global business processes. *Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University”.* 2022. T. 3. No. 14. Pp. 254-259.

11. Cusumano M. A., Gawer A., Yoffi e D. B. The Business of Platforms: Strategy in the Age of Digital Competition, *Innovation and Power. Harper Business,* 2019. 320 p.

12. Spagnoletti P., Resca A., Lee G. A design theory for digital platforms supporting online communities: a multiple case study. *Journal of Information Technology* 2015. № 30:4. Pp. 364–380.

13. Tan B., Pan S.L., Lu X., Huang L. The Role of IS Capabilities in the Development of Multi-Sided Platforms: The Digital Ecosystem Strategy of Alibaba.com. *Journal of the Association for Information Systems.* 2015. № 16:4. Pp. 248–280.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.006

УДК 330:004

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Макарова Елена Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Волгоградский государственный технический университет (Себряковский филиал), Михайловка, Россия, E.V.Makar0va@yandex.ru

Пашаева Самая Пашаевна,
студент третьего курса, направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент», Волгоградский государственный технический университет (Себряковский филиал), Михайловка, Россия

Цель данного исследования заключается в анализе сферы производства персональных компьютеров и их комплектующих. Подробно рассматривается динамика производства в Российской Федерации, а также в Южном федеральном округе. Выявлены тенденции развития компьютерного рынка, дан прогноз развития конъюнктуры. Информационную основу исследования составили данные статистических документов.

Ключевые слова: персональные компьютеры и их комплектующие; производство; ассортимент; продукция; импортозамещение.

UDC 330:004

THE IMPACT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY ON THE DEVELOPMENT STRATEGY IN THE FIELD OF ELECTRONIC INDUSTRY

Makarova Elena V.,
Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance, Volgograd State Technical University (Sebryakovsky Branch), Mikhailovka, Russia, E.V.Makar0va@yandex.ru

Pashayeva Samaya P.,
third-year student, course of study 38.03.02 “Management”, Volgograd State Technical University (Sebryakovsky branch), Mikhaylovka, Russia

The purpose of this study is to analyze the field of production of personal computers and their components. The dynamics of production in the Russian Federation, as well as in the Southern Federal District, are considered in detail. The trends in the development of the computer market are revealed, and a forecast of the development of the conjuncture is given. The information basis of the study was made up of data from statistical documents.

Keywords: personal computers and their components; production; assortment; products; import substitution.

Актуальность темы заключается в важности персональных компьютеров в современной общественной жизни. Эти устройства помогают различным группам пользователей решать самые разные задачи во многих сферах жизни человека, в том числе профессиональных, образовательных, информационных и развлекательных.

Разработка персональных компьютеров прошла долгий путь в процессе развития. До создания первого персонального компьютера научная мысль накопила много знаний в области сложных наук. Первая вычислительная машина была изобретена много тысяч лет назад.

На сегодняшний день развитие технологий в области персональных компьютеров еще не остановилось.

Разрывы в цепочках поставок и растущее количество взаимных ограничений в международной торговле приводят к дефициту различных групп товаров по всему миру. Не обошла эта участь и компьютерный рынок, который сильно зависит от импорта.

Почти сразу после начала введения ограничений, предусматривающих запрет на поставку электронной и компьютерной техники, большинство фирм, владеющих правами на производство ключевых компьютерных компонентов (Intel, AMD, Nvidia), находящихся в США и ряде других стран, перестали поставлять в Россию ПК и их комплектующие. Причем, запрет касался исключительно поставок в госсектор, то есть частным потребителям ничего, по идее, не грозило.

Однако на практике ситуация была иная. Во-первых, поставщики могли опасаться связываться с любым экспортом в Россию. В конце концов, никто не дает гарантии, как будет интерпретирован тот или иной санкционный закон. Из-за санкций против банков также усложнилась оплата импорта. Во-вторых, очень быстро возникли трудности с логистикой, даже несмотря на то, что подавляющее большинство поставщиков компьютерной техники физически находятся в Китае, который санкции против России не поддержал. В-третьих, курс доллара взлетел.

Вследствие чего торгующие компьютерной техникой компании взвинтили цены, причем мгновенно. С тех пор решилась как минимум одна проблема из возникших – курс доллара опустился до февральских значений и даже ниже. Хотя риски, связанные с колебаниями курса, сохранились, по крайней мере, ввозить продукцию в страну теперь не стоит запредельных денег. Однако потенциальные проблемы с логистикой и сохранением санкций по-прежнему в силе.

В настоящее время в России идет активное развитие в области ПК и их составляющих. Начиная с 2022 г. в стране произошло существенное наращивание своего производства в этой области.

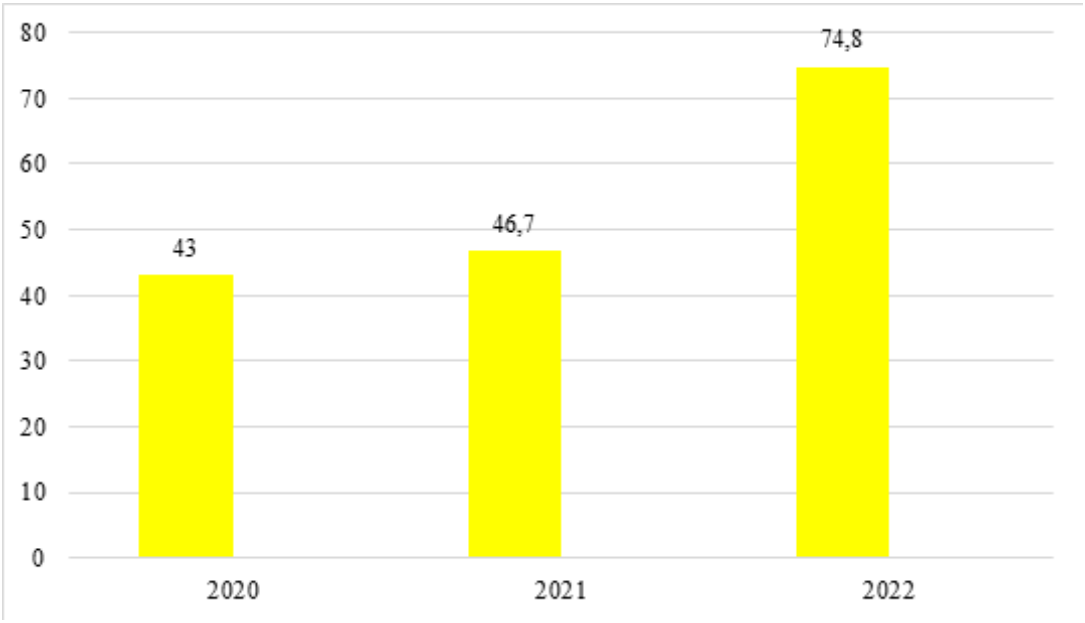

Рисунок 1 – Производство компьютеров, их частей и принадлежностей в России, млрд рублей [1]

В абсолютных цифрах объемы производства составили 74,8 млрд руб. по итогам 2022 г. и 19,5 млрд руб. по итогам декабря 2022 г. (рис. 1).

В первой половине 2022 г. в России было продано 1,18 млн персональных компьютеров, что на 20,3 % меньше в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. Об этом свидетельствуют данные аналитиков «Марвел-Дистрибуции», которые были обнародованы 21 октября 2022 г.

За первые три месяца 2022 г. Продажи ПК сохранялись на уровне предыдущего года, а в апреле-июне 2022 г. сократились на 42,5 %.

Также увеличивается объем и расширяется ассортимент производимых деталей, в

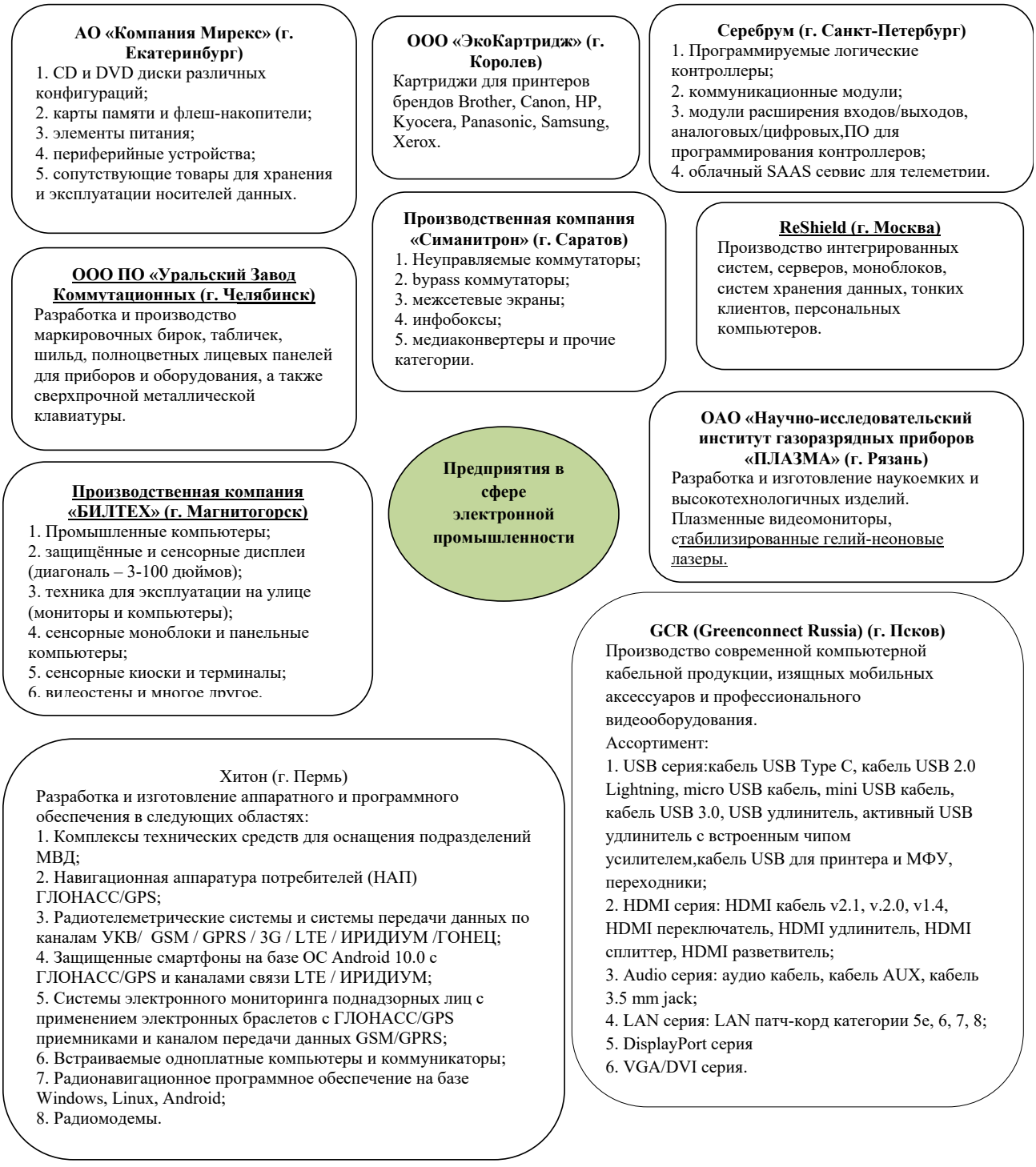

Рисунок 2 – Предприятия в сфере электронной промышленности

том числе тех, которые раньше не производились. Сведения о некоторых предприятиях, функционирующих на территории России, и производимой ими продукции приведены на рис. 2 [5].

Производство полупроводниковых приборов и их частей в 2022 г. увеличилось на 9 % и составило 43,2 млн штук. Рост в декабре 2022 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. составил 23,3 %, а по сравнению с ноябрем 2022 г. – 16,3 %.

В 2022 г. в России объем производства компьютеров, их комплектующих, а также принадлежностей составил в денежном выражении 74,8 млрд руб., то есть данный показатель увеличился на 59,6 % в относительном выражении по сравнению с 2021 г. Такие данные были обнародованы в материалах Росстата.

Однако с комплектующими (схемы интегральные электронные) дела обстоят не так хорошо: по оценкам Росстата, в 2022 г. Их (в натуральном выражении) было произведено на 7,4 % меньше, чем в 2021 г.; а в декабре 2022 г. – на 13,2 % меньше, чем в декабре 2021 г. В абсолютных цифрах объемы их производства составили 633 млн штук по итогам всего 2022 г. и 64,2 млн штук по итогам декабря 2022 г.

В Южном федеральном округе функционируют предприятия, которые вносят вклад в развитие сферы производства ПК и его комплектующих на территории России.

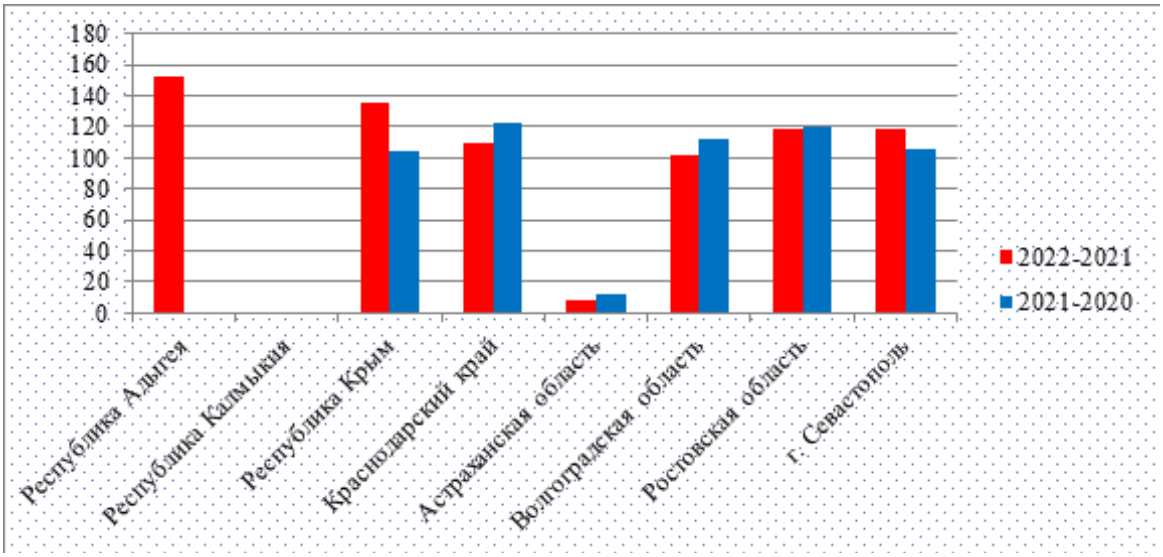

Рисунок 3 – Индексы производства компьютеров, электронных и оптических изделий в % к январю-декабрю 2020 по январь-декабрь 2022 г. [2]

Можно сделать вывод, что в 2022 г. в Южном федеральном округе произведено на 12,2 % больше компьютеров, а также электронных и оптических изделий, по сравнению с 2021 г. В целом по стране доля производства ЮФО данного вида продукции выросла на 1,7 %. Положительная динамика отмечается в большинстве регионов округа, кроме Астраханской области.

По виду экономической деятельности «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» выпуск продукции в округе возрос на 16,7 % (по России – на 7,9 %). Положительная динамика отмечается в большинстве регионов округа.

Более активный процесс импортозамещения стимулирует производителей к локализации продуктов. Это ведет к появлению нового оборудования и компонентов российского происхождения. Причем требования к локализации будут ежегодно ужесточаться. Как результат, зависимость российской ИТ-отрасли от зарубежных технологий продолжит планомерно снижаться.

Основным заказчиком российских компьютеров остаются государственные компании и учреждения. Так, по данным аналитического центра электронной торговой площадки «ТЭК-торг», за девять месяцев 2022 г. расходы госструктур на приобретение компьюте-

ров и периферийного оборудования выросли на 9,5 % по сравнению с 2021 г. Объем закупок составил 117,6 млрд руб.

По итогам 2022 г. производство отечественных компьютеров, их составляющих, а также периферийного оборудования в России увеличилось. Исходя из этого, повысилась выручка многих субъектов торгово-экономических отношений в сфере электронной промышленности. Основная причина заключается в том, что иностранные производители уходят с рынка в условиях, когда спрос на электронную продукцию сохраняется, а иногда даже увеличивается. Произошел значительный рост в сегменте систем, действующих, не только на территории России, но и за ее пределами, по контрактному производству.

Первый и второй кварталы 2022 г. рынок комплектующих персональных компьютеров переживал кризис, цены росли, многие закупались впрок. Данные факторы, безусловно, оказали значительное влияние на стоимость конечной продукции и обусловили ее увеличение в денежном эквиваленте. В результате в условиях санкций, трудностей закупки, увеличения количества посредников в цепочке поставок электронной продукции и, как следствие, усложнения логистики цена материалов и комплектующих для ПК резко увеличилась. К тому же, ажиотаж, возникший на российском рынке компьютерной техники и комплектующих, вызвал небольшое повышение потребительского спроса на данную продукцию в первой половине года.

Согласно Федеральному закону от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» сфера электронной промышленности, включающая производство ПК и его составляющих, будет профинансирована государством. По Государственной программе Российской Федерации «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» запланировано выделить в 2023 г. 57 083 730,5 тыс. руб., в 2024 г. – 60 161 088,4 тыс. руб. [6]

В 2023 г. продажи российских компьютеров вырастут на 20-30 %, составив порядка 1,2 млн единиц.

В 2023 г. в городе Ростов-на-Дону в ближайшее время планируется запуск первой очереди заводского комплекса производителя отечественной техники ГК «Бештау», которая составит около 9 тыс. кв. м. [3]

Всесторонняя поддержка города и региона позволит открыть особенное для юга Российской Федерации производство ноутбуков с максимальной локализацией. Таким образом, изготовление ноутбуков в Ростове будет включать полный цикл производства, от выпуска литий-ионных батарей до выпуска плат и деталей корпуса [4]. На нем будут расположены 8 SNT-линий, 3 из которых уже установлены. Одна линия законсервирована. Планируется 12 участков DIP-монтажа. В настоящее время предприятие увеличило объем производства до 0,5 миллиардов компонентов в год. В перспективе – приумножить мощность до 2,5 миллиардов.

К тому же, планируется наладить выпуск серверов. Пробное их производство начнется с сервера, собранного вручную.

Рынок произведенных в России ПК активно развивается: появляются новые модели, а периодически возникающий дефицит довольно быстро устраняется. Рынок десктопов отечественного производства к настоящему времени уже достаточно большой, а ноутбуков – постоянно растет.

Список источников

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.04.2023).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: https://61.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 05.04.2023).

3. ГК «Бештау» запустит заводской комплекс в Ростове в 2023 году. URL: https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/63cfaef69a7947d955ef655a (дата обращения: 11.04.2023).

4. Перспективы развития персональных компьютеров. URL: https://www.evkova.org/kursovye-raboty/perspektivyi-razvitiya-personalnyih-kompyuterov (дата обращения: 13.04.2023).

5. Российские производители компьютеров и компьютерной техники. URL: https://productcenter.ru/producers/catalog-kompiutiernaia-tiekhnika-305 (дата обращения: 13.04.2023).

6. Федеральный закон от 06.12.2021 N 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=VB9Gyw&base=LAW&n=402647#DbX13cTcLNjdJVCK (дата обращения: 19.04.2023).

References

1. *Territorial body of the Federal State Statistics Service.* URL: https://rosstat.gov.ru / (date of application: 04/11/2023).

2. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Rostov region.* URL: https://61.rosstat.gov.ru / (date of application: 04/05/2023).

3. *GC Beshtau will launch a factory complex in Rostov in 2023.* URL: https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/63cfaef69a7947d955ef655a (date of application: 04/11/2023).

4. *Prospects for the development of personal computers*. URL: https://www.evkova.org/kursovye-raboty/perspektivyi-razvitiya-personalnyih-kompyuterov (date of reference: 04/13/2023).

5. *Russian manufacturers of computers and computer equipment.* URL: https://productcenter.ru/producers/catalog-kompiutiernaia-tiekhnika-305 (date of access: 04/13/2023).

6. *Federal Law No. 390-FZ dated 06.12.2021 "On the Federal Budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024".* URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=VB9Gyw&base=LAW&n=402647#DbX13cTcLNjdJVCK (date of application: 04/19/2023).

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.007

УДК 330:004

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ

Кириченко Артем Олегович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Золкин Александр Леонидович,
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Урусова Августина Биляловна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

Малова Наталья Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры комплекса естественно-научных дисциплин (субъект-объектные отношения), Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

В статье исследуется влияние больших данных на принятие решений в корпоративном секторе. Отмечается, что в контексте последних десятилетий, характеризующихся бурным развитием технологий и научных достижений, применение больших объемов данных приобретает особую актуальность не только в сфере финансов, но и в разнообразных секторах промышленности, отражая ключевое направление эволюции в технологическом и научном пространстве. Эксплуатация подобных данных становится фундаментальным инструментом для повышения точности финансовых решений, что в свою очередь ведет к достижению стратегических целей организаций. Такие цели включают в себя расширение рыночной стоимости предприятий, укрепление их инвестиционной привлекательности и совершенствование прогностической точности, что является критически важным для успешного бизнеса в современной экономической реальности.

Ключевые слова: большие данные; принятие решений; корпоративный сектор; аналитика данных; управленческие инновации.

UDC 330:004

RESEARCH ON THE IMPACT OF BIG DATA ON DECISION–MAKING IN THE CORPORATE SECTOR

Kirichenko Artyom O.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Zolkin Alexander L.,
Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department of Computer Science and Computer Engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia

Urusova Augustina B.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Malova Natalia N.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Complex Natural Sciences (Subject-Object Relations), Russian State Social University, Moscow, Russia

The article examines the impact of big data on decision-making in the corporate sector. It is noted that in the context of recent decades, characterized by the rapid development of technology and scientific achievements, the use of large amounts of data is becoming particularly relevant not only in finance, but also in various sectors of industry, reflecting the key direction of evolution in the technological and scientific space. The exploitation of such data becomes a fundamental tool for improving the accuracy of financial decisions, which in turn leads to the achievement of strategic goals of organizations. Such goals include expanding the market value of enterprises, strengthening their investment attractiveness and improving predictive accuracy, which is critically important for a successful business in today's economic reality.

K e y w o r d s : big data; decision-making; corporate sector; data analytics; management innovations.

С 2015 по 2023 г. корпорация Google внесла заметный вклад в область обработки и организации больших объемов данных, представив серию фундаментальных исследовательских работ. Публикации, посвященные «Файловой системе Google», последовавшей разработкой концепции «MapReduce», завершившаяся представлением «Bigtable», заложили основы для прорывных подходов в структурировании и аналитике данных на глобальном уровне. Наряду с тем что данные работы собрали более двадцати тысяч цитирований и стали краеугольным камнем в разработке экосистемы Hadoop, Google сохранила за собой права на исходные коды, не раскрывая их полностью. Интерес к этим разработкам подчеркивается историями о ведущих инженерах Google, Дж. Дине и С. Гемавате, чьи вклады освещались в статьях известных изданий, подчеркивая их ключевую роль в эволюции технологий обработки данных [6].

В рамках изучения возможностей расширения распределенного поиска Д. Каттинг, значимая фигура в разработке программного обеспечения, стоящий за созданием Hadoop и основатель Apache Lucene, которое послужило основой для Apache Solr и ElasticSearch, проявил инициативу, исходя из необходимости в более масштабируемом хранилище данных и повышенной вычислительной мощности. Данное исследование, вдохновленное прорывными работами Google в области их файловой системы и MapReduce, привело Д. Каттинга к переходу от первоначальных планов с Apache Nutch и к разработке Hadoop, проекта, получившего имя в честь игрушечного слона его сына. Интернет компании, такие как Amazon, eBay и Google, также в значительной степени полагаются на полевые эксперименты как часть системы «быстрых» инноваций. Основываясь на большом объеме информации, полученном при онлайн-взаимодействии с клиентами, они проверяют и улучшают новые продукты или ценовые стратегии [5].

Анализируя влияние технологических инноваций на развитие поисковых систем и облачных сервисов, следует отметить значимый вклад компании Powerset. Эта организация, занимаясь разработкой передовых решений в области поисковых технологий, обратила внимание на разработки Google, касающиеся Bigtable, что послужило стимулом к созданию Apache HBase. HBase представляет собой систему управления данными, реализованную на базе столбцовой модели и интегрированную с Hadoop Distributed File System (HDFS), что обеспечивает высокую масштабируемость и надежность хранения данных [8].

Следует подчеркнуть, что приобретение Powerset компанией Microsoft и последующее использование HBase в качестве фундамента для разработки поисковой системы Bing является ярким примером стратегического сотрудничества в сфере высоких технологий. Этот шаг способствовал диверсифи-

кации инструментария обработки больших данных и расширил возможности поисковой аналитики.

В контексте рассмотрения влияния облачных технологий на развитие инфраструктуры для обработки больших объемов данных необходимо выделить роль Amazon. Запуск Amazon Web Services как первой облачной платформы, предлагающей вычислительные ресурсы на требование, оказал революционное воздействие на IT-сектор. Внедрение поддержки MapReduce через Elastic MapReduce и предоставление возможности использования Amazon Simple Storage Service для хранения данных значительно упростило процесс масштабирования и управления данными для стартапов и крупных предприятий. Amazon сыграла ключевую роль в популяризации и широком внедрении Hadoop, демонстрируя потенциал облачных вычислений для оптимизации обработки и анализа больших данных.

Цель исследования заключается в изучении потенциала применения технологий обработки больших объемов данных в сфере экономического моделирования, предусматривается анализ актуальных научных публикаций и исследовательских работ как отечественных, так и международных авторов с целью выявления новых подходов и методик, которые могут быть использованы для повышения точности и эффективности экономических прогнозов и моделей. Особое внимание уделяется возможностям, которые открывает анализ больших данных для углубленного понимания экономических процессов и тенденций, а также для улучшения качества управленческих решений в условиях постоянно изменяющейся экономической среды. В контексте данного исследования предполагается не только теоретический анализ существующих наработок в области больших данных, но и разработка предложений по их адаптации и интеграции в практику экономического моделирования, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности принятия экономически обоснованных решений.

В исследовании мы акцентировали внимание на трех ключевых атрибутах объемных данных, отражая широко принятую концепцию. Рассмотрим подробнее данные аспекты:

1. Концепция «объемных данных» имплицитно предполагает наличие информационных массивов значительных размеров. Эта предпосылка обоснована тем, что корпорации способны аккумулировать информационные объемы, достигающие десятков терабайт в день, тогда как отдельные организации могут хранить информацию в размере до сотен петабайт. Так, именно масштаб данных определяет их атрибуцию к категории «объемных».

2. Объемные данные характеризуются своей способностью к быстрому сбору и обработке из многообразия источников, что выделяет их на фоне традиционных данных. Благодаря непрерывному процессу генерации и потоку информации, возможно их использование в реальном времени, что является существенным для удовлетворения критериев объемных данных.

3. Отличительной чертой объемных данных является их способность охватывать множество типов информации. В отличие от традиционных данных, обычно структурированных и легко интегрируемых в базы данных, объемные данные могут включать структурированные, полуструктурированные и неструктурированные данные, исходящие из разнообразных источников, таких как тексты, изображения, аудио и видеозаписи, социальные медиа, сенсорные данные и многое другое. Это разнообразие подчеркивает сложность и комплексность аналитической работы с объемными данными.

Таким образом, рассмотрение данных характеристик позволяет понять суть и особенности работы с объемными данными, что имеет ключевое значение для развития эффективных методик их анализа и обработки.

В контексте анализа экономических тенденций, ключевые характеристики, такие как объем, скорость и разнообразие данных, актуализируют концепцию «больших данных», предоставляя организациям непрецедентные возможности для выявления значимых закономерностей, тенденций и взаимосвязей. Глубокое осмысление этих атрибутов является критически важным для оптимального эксплуатирования потенциала больших данных в рамках принятия обоснованных управленческих решений и извлечения ценной информации, как отмечают Ф. Х. Азизов, Н. М. Нурбоев, М. М. Файзибоев [1] и К. Бо-

ченина, А. Бухановский, А. Калюжная, Я. А. Холыст [9] в своем исследовании об управлении информационными технологии поддержки принятия решений на основе больших данных.

Большие данные раскрывают перед компаниями широкие горизонты для исследования, предлагая обширный ресурс ценной информации, способствующий разработке новаторских бизнес-моделей и открытию новых направлений для роста. Работа с большими данными предполагает последовательное прохождение через этапы интеграции, управления и анализа данных. Этапы в совокупности формируют устойчивый процесс, позволяющий не только адекватно структурировать и обрабатывать информационные массивы, но и проводить глубокий аналитический анализ с целью выявления скрытых взаимосвязей и тенденций (табл. 1).

Таблица 1 – Этапы обработки больших данных

Этап	Описание
Интеграция	Включает внедрение технологий и систем для сбора данных из различных источников, а также механизмов для их обработки и форматирования. Основное внимание уделяется созданию надежных конвейеров и фреймворков для гармонизации и бесперебойного приема данных
Управление	Занимается решением проблем хранения данных, выбором между локальными и облачными решениями для оптимизации управления данными. Включает методы поиска, кэширования и архивирования для обеспечения доступности, безопасности данных и соответствия требованиям
Анализ	Использование передовых аналитических методик, включая машинное обучение и генетические алгоритмы, целью которых является глубокое изучение и выявление неочевидных закономерностей в массивах данных, предполагает активное применение статистических моделей, методов интеллектуального анализа данных и прогностической аналитики, направленных на идентификацию основных тенденций, характеристик поведения клиентов и выявление новых рыночных возможностей. Такой подход способствует стратегическому развитию предприятий и улучшению качества обслуживания, а также позволяет компаниям адаптироваться к меняющимся условиям рынка, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе

Процесс интеграции, управления и аналитической обработки больших объемов данных представляет собой ключевой механизм, позволяющий корпорациям максимально реализовать потенциал больших данных в интересах повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Данный итеративный процесс обеспечивает компаниям возможность не только эффективно обрабатывать сложные массивы информации, но и выделять стратегически значимые инсайты, способствующие инновациям и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Технология, основанная на больших данных, представлена в области интеллектуального принятия решений в производстве с целью усовершенствовать традиционные производственные системы и заложить основу для устойчивого производства в будущем. Основное ограничение исследований в этой области связано с учетом требований в смежных областях. Во-первых, с надежностью – темой, тесно связанной с точными науками, такими как инженерия и математика. Во-вторых, большие данные основаны на информационных технологиях [7].

В контексте российского банковского сектора Сбербанк выступает в роли пионера в применении больших данных, демонстрируя значительные достижения в этой сфере. В 2023 г. банк реализовал инновационный проект, объединивший возможности больших данных с биометрическими технологиями для разработки передовой системы идентификации клиентов на основе биометрии лица. Данная система, основанная на сравнении фотографий клиентов, сделанных в режиме реального времени, с образцами, хранящимися в базе данных, значительно усилила меры безопасности, сократив количество случаев мошенничества.

Важно подчеркнуть, что использование больших данных не ограничивается исключительно финансовым сектором и IT-индустрией. Примеры Магнитогорского металлургического комбината и компании «Сургутнефтегаз» ярко иллюстрируют тенденцию расширения применения данных технологий в различных отраслях промыш-

ленности. Это свидетельствует о трансформационном влиянии аналитики больших данных на операционную эффективность и стратегическое планирование не только в банковской сфере, но и в масштабах широкого спектра экономической деятельности.

В рамках текущего анализа предметом исследования становится инновационная практика применения массивных объемов данных, которая открывает новые горизонты для корпоративного управления и стратегического планирования. Рассматривая эволюцию и преимущества использования больших данных, можно выделить несколько ключевых аспектов, влияющих на современный бизнес-ландшафт и научно-техническую сферу.

1. Институциональные и технологические инновации, особенно достижения компании IBM, подчеркивают критическую важность быстродействия в анализе данных. Глобальный объем информации, достигающий порядка 2,5 квинтиллионов байт ежедневно, ставит во главу угла вопросы эффективности и мгновенной обработки информации. Примером служит успешный эксперимент Mercedes-Benz с автономными грузовиками, демонстрирующий преимущества непрерывного анализа данных в реальном времени для безопасности и эффективности транспортных потоков.

2. Примеры из практики показывают, что обоснованные данными решения позволяют компаниям оптимизировать свои стратегические направления. Анализ данных о спросе и покупательской способности становится ключевым инструментом в планировании расширения бизнеса, уменьшая вероятность принятия неэффективных решений и усиливая конкурентные преимущества.

3. Благодаря анализу больших данных компании могут не только точнее определять целевые аудитории, но и эффективнее привлекать потенциальных клиентов. Это ведет к повышению доходности и снижению издержек на маркетинг, обеспечивая высокую степень персонализации предложений и рекламных сообщений.

4. В условиях сложности и неструктурированности данных ключевым становится умение выявлять закономерности, которые могут указывать на глобальные тренды и изменения. Методы контент-анализа, например, позволяют идентифицировать тенденции в СМИ и их влияние на общественные настроения, формируя основу для эффективного прогнозирования.

5. Автоматизация процессов сбора и анализа данных существенно снижает риск человеческой ошибки, повышая надежность прогнозов и стратегических выводов. Ключевым элементом успеха здесь является компетентность аналитиков в интерпретации и применении результатов обработки данных.

Таким образом, исследование практик использования больших данных открывает новые перспективы для повышения эффективности управленческих решений и развития инновационных подходов в бизнесе и науке.

Передовые технологии открывают новые горизонты для бизнеса, одновременно устанавливая строгие требования к его организационной структуре и информационной безопасности, требуя от компаний не только технологической перестройки, но и фундаментального пересмотра существующих бизнес-моделей и подходов к управлению данными:

1. Внедрение непрерывного сбора и анализа данных подчеркивает потребность в адаптации бизнес-структур к новым технологическим реалиям. Это предполагает обновление внутренних процессов, опираясь на мощную аналитическую базу и использование продвинутых инструментов обработки данных. Такой подход не только способствует более глубокому пониманию бизнес-процессов, но и требует значительных инвестиций в техническое обеспечение и профессиональное развитие команды.

2. В эпоху глобальной цифровизации обеспечение конфиденциальности данных становится критически важной задачей для компаний. Строгое соблюдение регулятивных требований, таких как GDPR, требует от компаний не только технологической подготовленности, но и внедрения комплексных систем управления данными. Примеры использования больших данных для мониторинга и анализа поведения показывают, что наряду с новыми возможностями, данные технологии влекут за собой и новые вызовы в области защиты личной информации и гражданских свобод.

В целом применение передовых технологий требует от компаний не только пересмо-

тра и адаптации своих бизнес-моделей, но и усиленной работы по обеспечению безопасности и конфиденциальности обрабатываемых данных, которое Это влечет за собой увеличение расходов на технологическую инфраструктуру и квалификацию персонала, а также необходимость поиска баланса между инновационным развитием и соблюдением этических норм в обработке данных.

В рамках нарастающей значимости аналитики больших данных в экономической сфере особое внимание уделяется необходимости ответственного подхода к обработке информационных массивов. Применение автоматизированных методов анализа для изучения обширных данных открывает перед бизнес-структурами новые горизонты в выявлении закономерностей, определении ценных инсайтов и формировании стратегий повышения эффективности деятельности. Это, в свою очередь, способствует рационализации управленческих решений и усилению конкурентных преимуществ на основе аналитического осмысления текущего положения дел в организации [2; 3].

Тем не менее использование технологий больших данных сопряжено с определенными рисками и вызовами, в числе которых выделяются проблемы безопасности данных и угрозы их утечки вследствие недостатков в системах хранения и обработки информации. Эффективное управление данными требует от организаций мобилизации значительных ресурсов, включая финансовые вложения, направленные на обеспечение целостности и конфиденциальности информационных активов.

Акцентируя внимание на необходимости бдительности и адекватных инвестициях в информационную безопасность, предприятия могут минимизировать потенциальные угрозы, связанные с обработкой больших объемов данных. Применение передовых методик в управлении информацией и соблюдение принципов ответственного использования данных позволяют защитить как корпоративные, так и клиентские информационные ресурсы, обеспечивая при этом эффективное извлечение выгод из аналитического потенциала больших данных.

Исследование, проведенное аналитической компанией IDC с поддержкой Seagate, озаглавленное «Эпоха данных 2025», прогнозирует десятикратное увеличение глобального объема данных к 2025 г., достигая отметки в 163 зеттабайта. Особо акцентируется, что основная масса данных будет производиться предприятиями, а не конечными пользователями. В контексте исследования подчеркивается, что данные, становясь основополагающим элементом повседневной жизни, будут способствовать трансформации взаимодействия человека с технологиями, улучшая качество жизни и эффективность профессиональной деятельности.

Отчет намечает будущее, в котором данные будут играть ключевую роль в оптимизации личной и профессиональной сферы. Приведен пример, демонстрирующий, как виртуальный ассистент, используя данные о погоде, поможет подобрать одежду и спланировать день, а также обеспечит эффективное взаимодействие с рабочими файлами и коллегами через голографические телеконференции, минимизируя необходимость личного присутствия в офисе. Аналогичным образом в выходные дни применение дополненной реальности позволит визуализировать новую мебель в интерьере до покупки, а интеграция с «умными» ассистентами сделает возможной автоматизацию рутинных задач, например заказ пиццы с доставкой беспилотником.

Авторы исследования подчеркивают, что к 2025 г. примерно 20 % всех данных будут иметь критическое значение для обеспечения повседневной жизни, при этом 10 % данных будут классифицироваться как «сверхкритические», лежащие в основе функционирования ключевых общественных и технологических систем, от медицинских приборов до автономных транспортных средств [4]. Исследование не только выделяет растущее значение данных в современном мире, но и акцентирует на необходимости развития и внедрения новых технологий для эффективного управления и анализа данных, что станет определяющим фактором в развитии экономики и общества в целом.

На основе анализа текущих тенденций в области прогнозирования экономических показателей наблюдается значительное превосходство методов машинного обучения над традиционными математическими моделями. Исследования демонстрируют, что алгоритмы машинного обучения обладают уни-

кальной способностью выявлять основные детерминанты, оказывающие весомое влияние на доходность предприятий в долгосрочной перспективе. В контексте прогнозирования будущей прибыли компаний экономисты зачастую опираются на регрессионные модели, позволяющие количественно оценить взаимосвязь между ожидаемой прибылью и различными влияющими факторами, такими как масштабы деятельности предприятия, его возраст, результаты прошлогодней деятельности, динамика продаж, объемы вебтрафика и прочие.

Возрастающая роль и скорость обработки данных, включая реальное время и мобильные технологии, открывает перед бизнесом и индивидуальными пользователями новые возможности для оптимизации процессов принятия решений, повышения операционной эффективности и инновационного развития. Это подчеркивает критическую важность наличия высокопроизводительной технологической инфраструктуры для обеспечения эффективного доступа к большим объемам данных через разнообразные платформы и устройства.

С учетом прогнозов о многократном увеличении объемов генерируемых и анализируемых данных к 2025 г. пользовательский интерфейс с подключенными к сети устройствами станет еще более интенсивным, что наглядно демонстрирует потенциал машинного обучения для трансформации экономического ландшафта. Ожидается, что в ближайшем будущем анализ данных с использованием когнитивных систем значительно расширится, что позволит проводить более глубокий и гибкий анализ в разнообразных сферах применения.

Сложность современных финансовых, социальных и экономических систем, формируемая многообразием человеческих взаимодействий, ставит перед научным сообществом задачу разработки адекватных и универсальных математических моделей. В этом контексте нейронные сети и другие нелинейные методы анализа демонстрируют значительные преимущества перед традиционными статистическими подходами благодаря их способности моделировать сложные нелинейные зависимости и корреляции между переменными.

Такое сравнение подчеркивает превосходство машинного обучения в области экономического анализа и прогнозирования, предлагая новые перспективы для более эффективного и глубокого понимания экономических процессов и тенденций.

Список источников

1. Азизов Ф. Х., Нурбоев Н. М., Файзибоев М. М. Влияние устойчивого развития на процесс принятия решений в аграрном секторе экономик // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 235-246.

2. Бирюкова А. Д., Масленникова Ю. Л. Влияние различных типов корпоративной культуры на характер принятия управленческих решений // Кадры инновационного развития. 2023. № 1(3). С. 25-31.

3. Влияние гендерного разнообразия на качество управленческих решений в корпоративном секторе / М. А. Измайлова, Е. Ю. Корнева, Б. Г. Зиганшин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 3(71). С. 154-162.

4. Епрынцева Е. С. Влияние долгосрочного мониторинга финансового состояния компаний нефтегазового сектора на принятие инвестиционных решений // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1, № 6. С. 71-76.

5. Зеленцов А. С. Влияние принятия решений на основе данных (DDD) на эффективность деятельности фирмы // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 111-113.

6. Пономарева Е. Н., Калиниченко А. В. Исследование методов машинного обучения для принятия решений на основе данных Интернета вещей // Colloquium-Journal. 2019. № 12-2(36). С. 139-140.

7. Прокофьев О. В. Принятие решений на основе производственных больших данных // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2023. Т. 12, № 1(61). С. 17-22.

8. Сысоенко М. В., Головашова К. Н., Будрина Е. В. Выявление влияния кибербезопасности на решение проблемы утечек больших данных // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1(77). С. 80-84.

9. Финансовые информационные технологии поддержки принятия решений на основе больших данных / К. Боченина, А. Бухановский, А. Калюжная, Я. А. Холыст // Control Engineering Россия. 2019. № 3(81). С. 20-24.

References

1. Azizov F. H., Nurboev N. M., Fayziboev M. M. The impact of sustainable development on the decision-making process in the agricultural sector of economies. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law.* 2020. No. 1-2. Pp. 235-246.

2. Biryukova A.D., Maslennikova Yu. L. The influence of various types of corporate culture on the nature of managerial decision-making. *Personnel of innovative development.* 2023. No. 1(3). Pp. 25-31.

3. The influence of gender diversity on the quality of management decisions in the corporate sector / M. A. Izmailova, E. Y. Korneva, B. G. Ziganshin [et al.]. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University.* 2023. Vol. 18, No. 3(71). Pp. 154-162.

4. Epryntseva E. S. The impact of long-term monitoring of the financial condition of oil and gas sector companies on investment decision-making. *Successes of modern science and education.* 2017. Vol. 1, No. 6. Pp. 71-76.

5. Zelentsov A. S. The influence of data-based decision-making (DDD) on the effectiveness of the company's activities. *Innovative Science*. 2019. No. 4. Pp. 111-113.

6. Ponomareva E. N., Kalinichenko A.V. Research of machine learning methods for decision-making based on Internet of Things data. *Colloquium-Journal.* 2019. No. 12-2(36). Pp. 139-140.

7. Prokofiev O. V. Decision-making based on industrial big data. *XXI century: the results of the past and the problems of the present plus.* 2023. Vol. 12, No. 1(61). Pp. 17-22.

8. Sysoenko M. V., Golovashova K. N., Budrina E. V. Identification of the impact of cybersecurity on solving the problem of big data leaks. Skif. *Questions of student science.* 2023. No. 1(77). Pp. 80-84.

9. Financial information technologies for decision support based on big data / K. Bochenina, A. Bukhanovsky, A. Kalyuzhnaya, Ya. A. Kholyst. *Control Engineering Russia.* 2019. No. 3(81). Pp. 20-24.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.008

УДК 330

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Кириченко Артем Олегович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Золкин Александр Леонидович,
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Урусова Августина Биляловна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

Скибин Юрий Викторович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

В статье освещается проблема прогнозирования экономических процессов. Акцентируется внимание на необходимости адаптации и совершенствования прогностических методов в свете постоянно меняющихся внешних и внутренних экономических условий. Особое внимание уделено анализу теоретических и методологических подходов к структурному изучению экономических систем, важности изучения факторов, оказывающих влияние на экономическую динамику, и разработке на этой основе практических рекомендаций для формирования инновационной политики. На основе комплексного анализа структурных элементов экономики выявляются ключевые направления для структурных преобразований, призванных способствовать экономическому росту и преодолению макроэкономических вызовов. Предложенные рекомендации ориентированы на разработку обновленной стратегической концепции в сфере прогнозирования, предусматривая глубокий анализ и эффективное применение структурных изменений для достижения устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: структурные трансформации; рыночная адаптация; глобализация и международная торговля; инвестиционная активность; устойчивое развитие.

UDC 330

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AS DETERMINANTS OF ECONOMIC GROWTH

Kirichenko Artyom O.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Zolkin Alexander L.,
Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department of Computer Science and Computer Engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia

Urusova Augustina B.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Skibin Yuri V.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article highlights the problem of forecasting economic processes. Attention is focused on the need to adapt and improve predictive methods in the light of constantly changing external and internal economic conditions. Special attention is paid to the analysis of theoretical and methodological approaches to the structural study of economic systems, the importance of studying the factors influencing economic dynamics, and the development of practical recommendations for the formation of innovation policy on this basis. Based on a comprehensive analysis of the structural elements of the economy, key directions for structural transformations designed to promote economic growth and overcome macroeconomic challenges are identified. The proposed recommendations are aimed at developing an updated strategic concept in the field of forecasting, providing for in-depth analysis and effective application of structural changes to achieve sustainable economic development.

K e y w o r d s: structural transformations; market adaptation; globalization and international trade; investment activity; sustainable development.

На современном этапе развития экономики возможность прогнозирования социально-экономических процессов приобретает особую значимость. Используя передовые технологические инструменты и методы интуитивного анализа, специалисты стремятся выявлять будущие тенденции для предотвращения или минимизации потенциального ущерба. Данный процесс является ключевым для обеспечения устойчивого развития организаций, компаний и государственных структур в условиях глобальной конкуренции и изменчивого рынка.

В последнее десятилетие, однако, прогнозирование социально-экономических изменений усложнилось из-за глубоких структурных трансформаций, затрагивающих основы производственных и экономических систем. Структурные преобразования, представляющие собой качественные сдвиги в экономических показателях и процессах, в значительной степени обусловлены разнообразием факторов, влияющих на динамику экономического роста. В то же время структурные изменения, проявляющиеся в виде пропорциональных дисбалансов, вызваны воздействием структурообразующих сил. Эти процессы требуют глубокого анализа и понимания для адаптации стратегий развития и принятия управленческих решений, направленных на стимулирование экономического роста и стабилизацию социально-экономического положения.

В контексте экономической системы Российской Федерации намечается потенциал для достижения устойчивого развития, тем не менее текущий анализ выявляет существенный дисбаланс между ключевыми структурными компонентами. Это диспропорция, безусловно, связана с противоречивыми траекториями ведущих секторов промышленности. Проблематика взаимосвязана с неспособностью государственного аппарата обеспечить стабилизацию производственных процессов, что прямо коррелирует с выбранными стратегическими направлениями и принятой политикой в области экономики, затрудняя достижение желаемых показателей экономического роста.

Ключевыми детерминантами, определяющими текущее состояние, являются как стимулирующие, так и тормозящие факторы. Задачей данного исследования является комплексная оценка влияния этих факторов на экономическую ситуацию в стране, анализ причин дисбаланса и разработка рекомендаций по активизации экономического роста. В рамках научного поиска предлагается использование методов коэффициентного анализа, графического представления данных и индексации для глубокого изучения и выявления оптимальных путей развития экономики России.

Исследуя текущую динамику российской экономики, целесообразно опираться на аналитические выводы, представленные в

работах ведущих экономистов. В соответствии с исследованием Т. Д. Санникова [7] стремление государства к улучшению показателей экономической эффективности непосредственно коррелирует с количественным ростом и качественным развитием национального богатства. Подтверждая эту теорию, И. А. Катасонов выделяет ключевые аспекты оценки экономического прогресса, такие как производственные объемы, темпы развития, структурные изменения и благосостояние населения [5]. Дополнительные аргументы представили О. А. Чернова и А. И. Даренин [8], акцентируя внимание на необходимости комплексного подхода к анализу экономического роста, включая изучение производственных мощностей, скорости экономических трансформаций, эффективности распределения ресурсов и уровня жизни граждан. Эти работы формируют основу для разработки стратегий устойчивого развития экономики России.

Таким образом, для диагностики состояния экономики Российской Федерации необходимо акцентировать внимание на стремлении государства к оптимизации индикаторов экономической активности, выражающейся через количественное увеличение и качественное усовершенствование национальных ресурсов. В аналитическом порядке оценка экономического прогресса предполагает всестороннее изучение динамики экономического роста, основываясь на ряде критически важных параметров, в числе которых [1; 4]:

– объемы производства товаров и услуг, отражающие производственную мощь;

– темпы экономического развития, указывающие на скорость прогрессивных изменений;

– структурное состояние производственных отраслей, определяющее эффективность распределения ресурсов;

– уровень жизни населения, являющийся индикатором социально-экономического благополучия.

Данная методология анализа позволяет не только выявить текущие тенденции и вызовы, но и сформировать стратегические направления для стимулирования устойчивого развития экономики на основе комплексного подхода к управлению национальными активами.

Экономический рост можно рассматривать как многоаспектное явление, отражающее структурные трансформации и сдвиги в экономике страны в определенные периоды. Управление динамикой этих преобразований сталкивается с серьезными трудностями, ведь в их основе лежит рост человеческих потребностей, который оказывает значительное воздействие на экономические процессы. Для понимания взаимосвязи между экономическим ростом и его детерминантами предлагается обратить внимание на анализ, представленный на рис. 1, демонстрирующем ключевые факторы, формирующие данное явление.

Данный подход позволяет не только анализировать механизмы экономического роста, но и раскрывает потенциал для изучения специфики его проявлений в различных государствах. Такое исследование требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на экономику, а также оценку их долгосрочных последствий на структурное преобразование экономических систем.

Следует подчеркнуть, что множество экономических индикаторов представляет собой разнообразие сценарных траекторий, включая ограниченное национальное производство, что намечает путь к экономическому упадку; базовое национальное производство, сигнализирующее о стагнации экономических показателей; и интенсификацию национального производства, указывающую на перспективы экономического роста. В свете анализа этих факторов и детального рассмотрения модели экономического влияния, можно утверждать, что достижение экономического прогресса требует существенного расширения масштабов национального производства. Такой подход предполагает значительные инвестиции в финансовые, временные и трудовые ресурсы, подчеркивая сложность и многоуровневость процесса достижения устойчивого экономического роста.

В современном экономическом анализе выделяются ключевые направления структурных изменений и трансформаций, которые можно систематизировать и представить визуально (рис. 2). Наиболее обширно принятое разграничение этих изменений происходит на нескольких уровнях, что позволяет

Рисунок 1 – Влияние факторов на экономический рост

детально классифицировать экономические сдвиги [3]:

– мегасдвиги, охватывающие глобальные экономические тенденции;

– макросдвиги, связанные с изменениями в экономиках отдельных стран;

– мезосдвиги, отражающие преобразования на уровне отраслей;

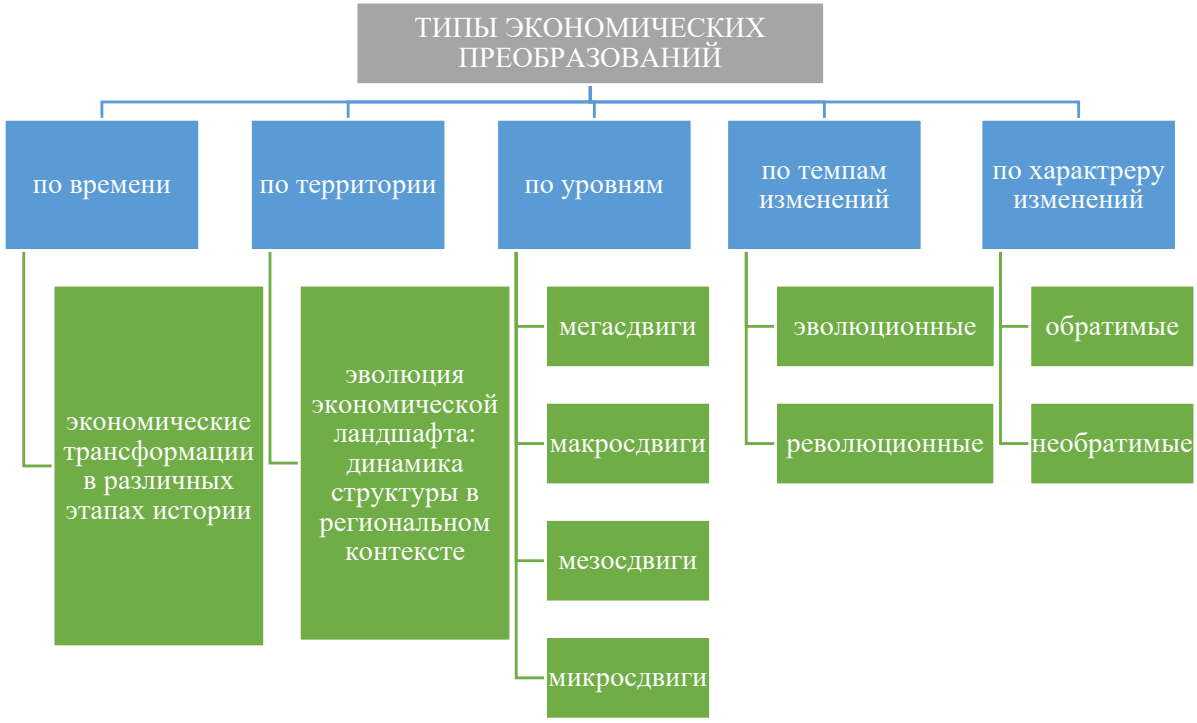

Рисунок 2 – Типология экономических изменений в соответствии с характеристиками

– микросдвиги, касающиеся изменений внутри отдельных организаций;

– наносдвиги, фокусирующиеся на инновациях и модификациях на самом мелком уровне.

Данная многогранная перспектива позволяет всесторонне анализировать и интерпретировать структурные перестановки в экономике, учитывая их многоуровневую природу и взаимосвязь между различными экономическими сегментами.

В рамках анализа макроуровневых трансформаций данная работа рассматривает комплексные изменения, охватывающие не только экономическую область, но и все аспекты государственной экосистемы, кардинально переориентируя направление развития общества с принятием во внимание текущего уровня ущерба для прогнозирования будущих сценариев. Такие макросдвиги, имеющие глобальный и революционный характер, представляют собой сложно прогнозируемые явления из-за их тенденции к хаотичному возникновению. Актуальность данной темы подчеркивается анализом структурных изменений в экономике, вызванных пандемией COVID-19 с 2019 по 2023 г. [2] В результате вспышки инфекции и необходимости соблюдения режима самоизоляции значительная часть трудоспособного населения столкнулась с невозможностью выполнения профессиональных обязанностей в привычном режиме, что привело к росту безработицы в связи с потерей рабочих мест. Данный пример демонстрирует важность и сложность прогнозирования макросдвигов и адаптации к ним в условиях глобальных кризисов [6].

Мезоуровневые переходы представляют собой комплексную систему, интегрирующую изменения, происходящие как в региональном, так и в отраслевом аспектах экономики. Переходы, хотя и менее заметны по сравнению с макроэкономическими сдвигами, оказывают существенное влияние на структурную организацию и оперативное функционирование национальной экономики в целом, которые поддаются прогнозированию, что предоставляет экономическим агентам ценный временной ресурс для стратегического планирования и адаптации к новым условиям.

Микроуровневые сдвиги, напротив, затрагивают экономические процессы на микроуровне, включая деятельность отдельных фирм и домашних хозяйств, формируя тем самым основу для более детального понимания экономических механизмов на уровне базовых экономических единиц.

В контексте данного анализа целесоо-

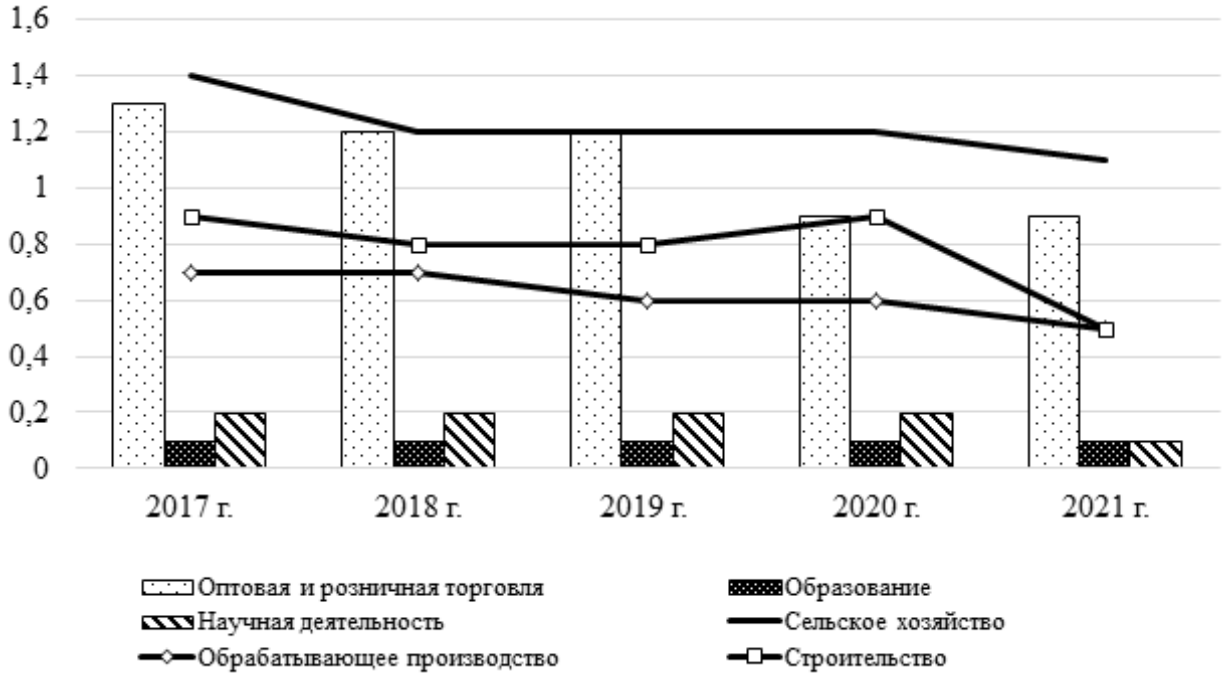

Рисунок 3 – Тенденции относительного изменения индексов ключевых отраслей экономики Российской Федерации

бразно провести исследование основных секторов экономики по критериям валовой добавленной стоимости и динамики роста ВВП в России, которое позволит выявить как прогрессирующие, так и регрессирующие секторы экономики, что, в свою очередь, обеспечит основу для разработки обоснованных прогнозов и стратегий развития на основе графического анализа и индексации. В качестве иллюстрации приведем анализ, представленный на рис. 3, который демонстрирует применение указанных методологий для оценки экономических перспектив.

Анализ позволяет выявить передовые направления экономического роста, в числе которых выделяются секторы, связанные с недвижимостью, оптовой и розничной торговлей, а также аграрный сектор, демонстрирующие увеличение на 17-22 % в вкладе в внутренний валовой продукт за отчетный период. В контрасте с этим другие области экономики показывают стагнацию или отсутствие значимого роста, как, например, в сферах страхования и финансов, или даже наблюдаются регрессивные тенденции. Анализ текущих исследований показывает, что, несмотря на стремление Российской Федерации к укреплению и расширению национального производства, доля услуг, потребляемых населением в ключевых секторах экономики, остается относительно низкой – около 18 %, в то время как в развитых странах, таких как Сингапур, Япония и Канада, этот показатель достигает 35 %. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований и разработки стратегий для стимулирования роста в ключевых секторах экономической деятельности, а также улучшения структуры потребления услуг в России с целью достижения более высокого уровня экономического развития и благополучия.

В контексте анализа регрессивных тенденций в сфере научных исследований и разработок последних пяти лет особое внимание следует уделить последствиям пандемии COVID-19, которая оказала существенное влияние на экономическую динамику России в 2019-2021 гг. Этот период характеризуется значительными изменениями, вызванными как позитивными, так и негативными факторами. С одной стороны, пандемия привела к замедлению производственных процессов из-за введения карантинных мер, с другой стороны, способствовала развитию производств критически важных товаров, таких как средства индивидуальной защиты.

Не менее значимыми являются изменения, произошедшие в 2022-2023 гг., в условиях ухудшения внешнеполитической обстановки. Экономика страны столкнулась с кризисом, отраженным в замедлении роста экспорта и импорта, что активизировало политику импортозамещения и поддержку отечественных производителей. Этот период требует значительных ресурсных вложений для восстановления и развития производственного потенциала страны, подчеркивая необходимость долгосрочных и трудоемких усилий в данном направлении.

Таким образом, анализируя эти события, можно констатировать, что пандемия и последующие экономические изменения стали катализатором для переосмысления стратегий развития научных разработок и инновационной деятельности, а также подчеркивают важность адаптации к новым реалиям глобализированного мира и необходимость поддержки внутреннего производства как фундаментального элемента экономической безопасности страны.

В завершение всестороннего анализа следует подчеркнуть, что динамика экономических процессов на различных уровнях оказывает значительное воздействие на модели потребительского поведения, что, в свою очередь, влияет на экономическое развитие. Для иллюстрации этой идеи можно вспомнить эволюцию финансовых стратегий: если в 90-е годы прошлого века предпочтение отдавалось хранению сбережений в домашних условиях, то в настоящее время наблюдается тенденция к размещению капитала в банковские депозиты, покупке акций и инвестированию в проекты. Хотя прямое равенство между такими изменениями в поведении и экономическим ростом установить нельзя, очевидно, что существует комплексная взаимосвязь, определяемая объемами инвестиций и накоплений. Дополнительно, анализируя адаптацию рыночных акторов к новым условиям, можно заметить, что эти трансформации будут влиять на экономическое развитие разнообразными способами, подчеркивая сложности, связанные с долгосрочным экономическим прогнозированием.

На основании проведенного анализа исследовательской группой подчеркивается необходимость акцентирования внимания на мониторинге макроэкономических индикаторов через использование статистических аналитических методик для достижения максимальной точности результатов в контексте динамически изменяющейся экономической ситуации, что обеспечит экспертам возможность формирования обоснованных среднесрочных экономических прогнозов без страха перед возможными колебаниями внешней среды благодаря глубокой подготовке к таким изменениям. Отдельное внимание предлагается уделить роли государственного регулирования, которое играет ключевую роль в определении направлений инвестиционных потоков и стимулировании развития определенных секторов экономики через механизмы финансовой поддержки, такие как предоставление налоговых льгот, субсидирование и создание благоприятного нормативно-правового поля. Такой подход способствует привлечению внимания к приоритетным отраслям, ключевым для экономического прорыва и устойчивого развития на национальном уровне. В заключение акцентируется роль применения политики протекционизма, благодаря которой обеспечивается защита и поддержка отечественных производителей, создавая предпосылки для их выхода на лидирующие позиции в своих сегментах рынка, что, в свою очередь, способствует наращиванию конкурентоспособности национальной экономики на международной арене в борьбе с глобальными индустриальными гигантами.

Таким образом, в контексте достижений развития в секторах экономической деятельности следует подчеркнуть, что, несмотря на заметный успех, существует значительный резерв для дальнейшего развития. Это требует активного вмешательства государства в процесс структурной трансформации экономики с целью максимального использования индивидуальных преимуществ, которыми обладает национальная экономическая система. Основная задача заключается в формировании и реализации политики, направленной на ускорение структурных изменений, что предполагает комплекс мер, включающих регулирование и стимулирование ключевых отраслей, углубление интеграционных процессов и повышение эффективности использования ресурсного потенциала страны.

Список источников

1. Белоусова А. В. Структурная трансформация внешнего сектора как инструмент устойчивого роста экономики региона в условиях действия шоков (Хабаровский край) // Тренды и управление. 2019. № 2. С. 36-44.

2. Бражникова Л. Н., Мызников И. А. Антикризисное управление как детерминант экономического роста в условиях интеграционных преобразований ДНР // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 3(27). С. 88-95.

3. Бураева Е. В. Цифровизация сельского хозяйства как детерминанта экономического роста в аграрном секторе экономики // Вестник аграрной науки. 2020. № 2(83). С. 99-107.

4. Доценко Е. Ю. Кредитная основа структурного роста как аттрактора рыночной трансформации экономики в условиях нестабильности // Экономика и управление инновациями. 2020. № 1(12). С. 40-53.

5. Катасонов И. А. Развитие креативного класса как одна из ключевых детерминант экономического роста России // Modern Science. 2020. № 4-3. С. 82-84.

6. Майкова С. Э., Егина Н. А. Ключевые детерминанты долгосрочной экономической политики и экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242, № 4. С. 159-177.

7. Санникова Т. Д. Трансформация системы ценностей и рост социальной энтропии как угрозы нарастания социально-экономических деформаций // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 11. С. 4295-4308.

8. Чернова О. А., Даренин А. И. Цифровые трансформации в промышленности как фактор экономического роста // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 222-226.

References

1. Belousova A.V. Structural transformation of the external sector as a tool for sustainable economic growth in the region under the influence of shocks (Khabarovsk Territory). *Trends and management.* 2019. No. 2. Pp. 36-44.

2. Brazhnikova L. N., Myznikov I. A. Anti-crisis management as a determinant of economic growth in the context of integration transformations of the DPR. *Bulletin of the Institute of Economic Research.* 2022. No. 3(27). Pp. 88-95.

3. Buraeva E. V. Digitalization of agriculture as a determinant of economic growth in the agricultural sector of the economy. *Bulletin of Agrarian Science.* 2020. No. 2(83). Pp. 99-107.

4. Dotsenko E. Y. The credit basis of structural growth as an attractor of market transformation of the economy in conditions of instability. *Economics and innovation management.* 2020. No. 1(12). Pp. 40-53.

5. Katasonov I. A. The development of the creative class as one of the key determinants of Russia's economic growth. *Modern Science.* 2020. No. 4-3. Pp. 82-84.

6. Maikova S. E., Egina N. A. Key determinants of long-term economic policy and economic growth. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023. Vol. 242, No. 4. Pp. 159-177.

7. Sannikova T. D. Transformation of the value system and the growth of social entropy as a threat of increasing socio-economic deformations. *Creative Economics.* 2021. Vol. 15, No. 11. Pp. 4295-4308.

8. Chernova O. A., Darenin A. I. Digital transformations in industry as a factor of economic growth. *Natural sciences and humanities research.* 2020. No. 27(1). Pp. 222-226.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.009

УДК 338

АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Олейник А. Н.,
кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com

Завгородняя Е. В.,
старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ek.zav.ru@yandex.ru

Беседина М. А.,
обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, besedina.maria23.02@gmail.com

Конюшенко Т. А.,
обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, konushenko2003@mail.ru

В статье обозначена роль предприятий Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности страны. На их долю приходятся значительные объемы производства такой важной продукции, как зерно, подсолнечник, сахарная свекла. На основе экономических показателей крупной сельскохозяйственной организации АО «Рассвет» Павловского района определены основные факторы, влияющие на валовые сборы в растениеводстве, выручку и прибыль от продаж, проанализированы структура посевных площадей, динамика урожайности, себестоимость основных видов продукции и уровень оптовых цен. Результатом исследования является определение резервов увеличения прибыли за счет оптимизации структуры посевных площадей с учетом требований технологически обоснованных севооборотов. Данные расчеты считаются практически значимыми, поскольку АО «Рассвет», как и все коммерческие организации, стремится к повышению эффективности деятельности с точки зрения именно финансового аспекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : растениеводство; урожайность; валовой сбор; эффективность; прибыль.

UDC 338

ANALYSIS AND OPTIMIZATION OF CROP PRODUCTION

Oleinik A. N.,
Candidate of Economic Sciences, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, alexkgau@gmail.com

Zavgorodnaya E. V.,
Senior Lecturer, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, ek.zav.ru@yandex.ru

Besedina M. A.,
student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, besedina.maria23.02@gmail.com

Konyushenko T. A.,
student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, konushenko2003@mail.ru

The article outlines the role of enterprises of the Krasnodar Territory in ensuring the country's food security. They account for significant volumes of production of such important products as grain, sunflower, sugar beet. Based on the economic indicators of a large agricultural organization JSC "Rassvet" of the Pavlovsky district, the main factors affecting gross crop production, revenue and profit from sales were determined, the structure of acreage was analyzed, yield dynamics was studied, the cost of basic products and the level of wholesale prices were considered. The result of the study is to determine the reserves for increasing profits by optimizing the structure of acreage, taking into account the requirements of technologically sound crop rotations. These calculations are considered practically significant, since JSC Rassvet, like all commercial organizations, strives to improve the efficiency of its activities from the point of view of the financial aspect.
K e y w o r d s : crop production; yield; gross harvest; efficiency; profit.

В современном мире аграрный сектор представляет собой ведущую отрасль в составе национальной экономики. Территория России располагается в различных природно-климатических зонах, это обусловливает неравномерность размещения сельскохозяйственных производств и спроса на продукцию данной отрасли. Продовольственные фонды регионов со слабо развитой аграрной сферой деятельности формируются за счет ввоза продукции из других субъектов. Так, например, Краснодарский край является главным аграрным регионом страны, а значит, его районы и находящиеся на их территории организации несут ответственность за формирование продовольственной безопасности всего государства.

В Павловском районе сельское хозяйство является базовой отраслью экономики. Рассмотрим на примере организации АО «Рассвет» Павловского района показатели производства продукции растениеводства.

Убранная площадь сельскохозяйственных культур в Павловском районе и в АО «Рассвет» Павловского района представлена на рис. 1 и 2.

Рисунок 1 – Структура площадей под сельскохозяйственными культурами в Павловском районе в 2022 г., %

Рисунок 2 – Структура площадей под отдельными видами культур в АО «Рассвет» в 2022 г., %

Наибольшую площадь и в Павловском районе, и в АО «Рассвет» занимает озимая пшеница. Ее величина в АО «Рассвет» составляет 4 % от площади под данной культурой в Павловском районе. Второе место в структуре посевных площадей организации приходится на подсолнечник (7 % от посевной площади района), 4 % от пашни Павловского района, занятой под выращивание сахарной свеклы, и 10 % площади под соей приходится на АО «Рассвет».

От того, как организация распределяет площади под выращивание культур, зависят величина валового сбора в натуральном и денежном выражении, а также финансовый результат ее деятельности.

В соответствии с научно обоснованными требованиями севооборотов и учетом доходности культур можно улучшить структуру посевных площадей [1]. Данные изменения представлены на рис. 3.

Рисунок 3 – Улучшенная структура площадей в АО «Рассвет»

Оптимизация структуры посевных площадей приведет к тому, что площадь под сахарной свеклой сократится на 4 % по сравнению с фактической, под кукурузой – на 6 %, подсолнечника – на 3 % (это особенно важно, потому что по данной культуре нарушались требования севооборота). Площадь под ячменем увеличится на 21 %, площадь под пшеницей останется без изменения. Предлагаемые изменения связаны с фактическим уровнем урожайности культур и с ценами, сложившимися на рынках сбыта.

Рисунок 4 – Динамика сельскохозяйственных культур по Павловскому району за 2020-2022 гг.

Урожайность – показатель, который выражается в количественном измерении продукции, полученной с единицы посевной площади культуры [2]. Величина валового сбора в денежном выражении зависит от средних цен реализации и выхода продукции с 1 га (урожайности) в центнерах. Урожайность сельскохозяйственных культур в Павловском районе представлена на рис. 4.

Из анализа динамики сельскохозяйственных культур следует, что:

– урожайность пшеницы озимой, кукурузы на зерно и сахарной свеклы возрастает в течение всего исследуемого периода;

– наиболее урожайным годом для ячменя стал 2022 г.;

– наивысший уровень урожайности для бобов соевых и подсолнечника был достигнут в 2021 г.

Рисунок 5 – Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в АО «Рассвет» Павловского района за 2020-2022 гг.

За анализируемый период урожайность сахарной свеклы в организации увеличилась почти в 2 раза или на 266 ц/га и достигла значения 571,5 ц/га, что превышает данный показатель по Павловскому району на 1,98 процентных пункта.

Урожайность ячменя в АО «Рассвет» с 2020 по 2022 г. возросла на 65 % и составила 89,3 ц/га. Если сравнить данные значения с районными в соответствующие периоды, то они выше на 7 % в 2022 г., на 3 % в 2021 г.

В 2022 г. получено зерна кукурузы 68,4 ц/га, что на 17,1 ц/га и 8,2 ц/га больше, чем в 2020 г. и 2021 г. соответственно. Выход зерна кукурузы с 1 га в исследуемой организации в 2022 г. превысил на 4 процентных пункта аналогичный показатель Павловского района.

Урожайность пшеницы озимой в 2022 г. по сравнению с 2020 г. увеличилась на 33,4 ц/га, а в сравнении с 2021 г. – на 12,9 ц/га. Это выше среднего значения данного показателя по району на два процентных пункта. Урожайность подсолнечника в отчетном году сократилась на 5 % по сравнению с 2020 г. и на 1 % – с 2021 г. и составила 20,5 ц/га. Урожайность соевых бобов в АО «Рассвет» ниже среднего уровня по Павловскому району на протяжении всего рассматриваемого периода.

Подводя итог, следует сказать, что на урожайность оказывают влияние многие факторы – климатические условия, качество почвы, используемые удобрения, периоды уборки, а также качество семян.

Рассмотрим показатели валового сбора в 2022 г. в Павловском районе и в АО «Рассвет» (рис. 6-7).

Наибольший объем производства приходится на сахарную свеклу, которой произведено 6323,5 тыс. ц. Второе место занимает зерно пшеницы. В 2022 г. объем его производства в Павловском районе достиг значения 3108,7 тыс. ц. Зерна кукурузы произведено 507,0 тыс. ц., ячменя – 438,7 тыс. ц, семян подсолнечника – 198,3 тыс. ц.

Рисунок 6 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур в Павловском районе за 2022 г.

Рассмотрим показатели валового сбора в исследуемой организации, а также рассчитаем возможный валовой сбор с учетом новой структуры посевных площадей.

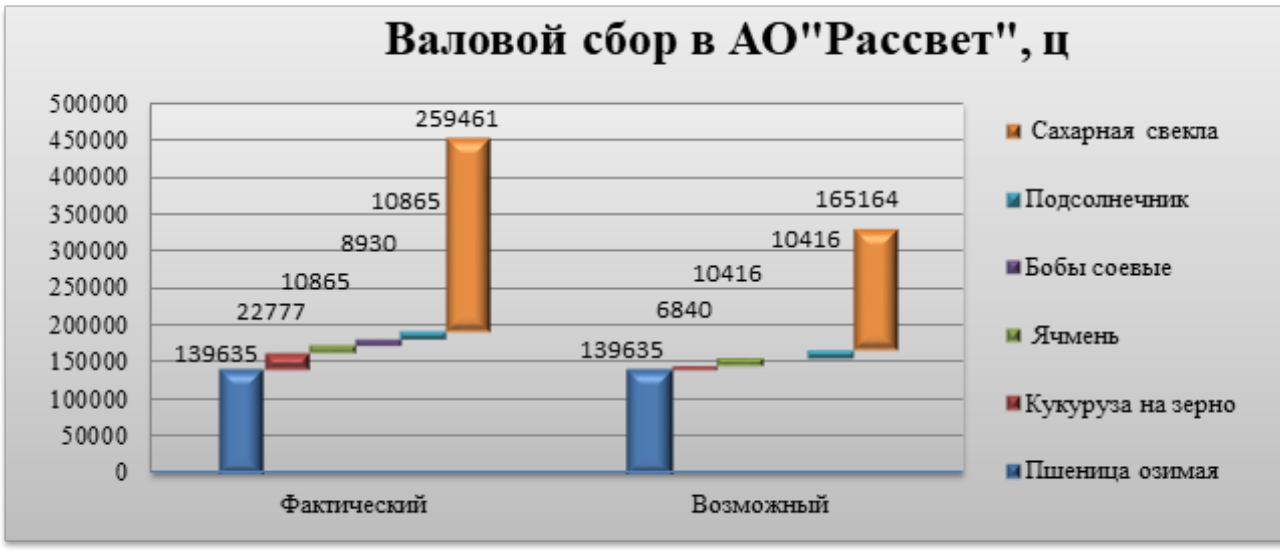

Рисунок 7 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур АО «Рассвет» Павловского района за 2022 г.

Полученное изменение структуры посевных площадей приведет к росту объемов производства. Если организация сократит посевную площадь сахарной свеклы на 165 га, или 6 %, то при той же урожайности она получит валовой сбор в объеме 165 164 ц. Площадь под озимой пшеницей не изменится, поэтому валовой сбор останется прежним. Необходимо уменьшить посевную площадь кукурузы на 233 га, тогда ее валовой сбор составит 6840 ц. Сократив площадь подсолнечника на 96 га, организация уменьшит его объем производства на 449 ц, новый валовой сбор по данной культуре будет 10 416 ц. Освободившуюся площадь пашни можно занять под посевы ячменя, что увеличит валовой сбор с 8930 ц до 77 870 ц.

Целью хозяйственной деятельности производственных организаций, в первую очередь, является получение выручки и прибыли от продаж в объеме, позволяющем вести расширенное производство, модернизиро-

вать технику, улучшать условия труда и материального стимулирования работников [3]. Рост стоимости валовой продукции способствует улучшению финансовых результатов.

Кроме улучшения структуры посевных площадей, анализируемой организации целесообразно принимать меры по повышению урожайности отдельных видов культур за счет улучшения качества семян и применения современных агротехнологий. Например, средняя урожайность подсолнечника в Павловском районе выше, чем в АО «Рассвет».

Таблица 1 – Резерв увеличения валового сбора подсолнечника в АО «Рассвет» з а счет роста урожайности до среднего уровня по Павловскому району

Культура	Рекомендуемая площадь посева, га	Урожайность, ц/га		Средняя цена 1 ц. руб.	Резерв увеличения валового сбора		
		2022 г.	средняя по району в 2022 г.		с 1 га, ц	со всей площади, ц	Резерв в текущих ценах, тыс. руб.
Подсолнечник	434	20,5	24,0	3176	3,5	1519	4 824

Таким образом, в исследуемой организации за счет повышения урожайности подсолнечника на 3,5 ц/га валовой сбор может увеличиться на 1519 ц, что в денежном выражении составляет 4824 тыс. руб.

Кроме того, валовой сбор культур в денежном выражении может быть увеличен за счет новой структуры убранных площадей. Таблица 2 подтверждает данное высказывание.

Таблица 2 – Улучшение финансовых результатов реализации продукции в АО «Рассвет» при изменении структуры посевных площадей

Культура	Цена 1 ц в 2022 г., руб.	Себестоимость 1 ц, руб.	Валовая продукция в текущих ценах, тыс. руб.		Прибыль на 1 ц в 2022 г., руб.	Прибыль, всего, тыс. руб.	
			2022 г.	при новой структуре посевных площадей		2022 г.	При новой структуре посевных площадей
Пшеница озимая	1460	762	203 867	203 867	698	97 465	97 465
Кукуруза на зерно	1098	741	25 009	7510	357	8131	2442
Ячмень	1335	677	11 922	103 956	658	5876	51 238
Бобы соевые	2900	1562	9756	0	1338	4501	0
Подсолнечник	3176	1174	34 507	33 081	2002	21 752	20 853
Сахарная свекла	371	205	96 260	61 276	166	43 071	27 417
Итого	х	х	381 328	409 690	х	180 796	199 415

Таким образом, за счет изменения структуры площади пашни и повышения урожайности сельскохозяйственных культур организация может увеличить валовой сбор в текущих ценах на 28 362 тыс. руб. и при реализации всей дополнительной продукции ее прибыль от продаж может увеличиться на 18 619 тыс. руб., что на 10 % больше фактической прибыли от продажи продукции растениеводства в 2022 г.

Применение результатов проведенного анализа на практике повысит уровень эффективности производственной деятельности исследуемой организации. Оптимизация структуры посевных площадей в сельскохозяйственных организациях края на основе максимизации прибыли, получаемой в расчете на 1 га посевов (с обязательным учетом требований севооборотов), будет способствовать росту доходности отрасли и обеспечению экономической устойчивости аграрных формирований.

Список источников

1. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / А. Г. Прудников, О. В. Тахумова, М. И. Пшмахова, Е. В. Завгородняя. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. 296 с.

2. Прудников А. Г., Завгородняя Е. В., Поляков В. Е. Традиционная методология анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций и ее совершенствование: монография. Краснодар: КубГАУ, 2023. 162 с.

3. Олейник А. Н., Акимова Е. П. Методические подходы к анализу и комплексной оценке экономической устойчивости специализированных плодоводческих организаций Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3(75). С. 644-647.

References

1. *Comprehensive analysis of economic activity: a textbook* / A. G. Prudnikov, O. V. Takhumova, M. I. Pshmakhova, E. V. Zavgorodnaya. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. 296 p.

2. Prudnikov A. G., Zavgorodnaya E. V., Polyakov V. E. *Traditional methodology for analyzing the financial condition of agricultural organizations and its improvement: monograph*. Krasnodar: KubGAU, 2023. 162 p.

3. Oleinik A. N., Akimova E. P. Methodological approaches to the analysis and comprehensive assessment of the economic sustainability of specialized fruit-growing organizations of the Krasnodar Territory. *Economics and entrepreneurship.* 2016. No. 10-3(75). Pp. 644-647.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.010

УДК 338.2:004

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ БЫСТРОИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ

Гаспаров Сергей Константинович,
генеральный директор, ООО «ГАСК КОМПАНИ», Москва, Россия, gask@bk.ru

В статье рассматривается целесообразность цифровой трансформации управленческих систем современных предприятий в быстроизменяющихся социально-экономических реалиях. Целью исследования является разработка и описание модели цифровой трансформации, которая позволит предприятиям эффективно учитывать динамику внешней среды, сохранять при этом стратегические ориентиры и гибко реагировать на текущие внешние условия хозяйствования. Основное внимание уделяется переходу от традиционных подходов к управлению в сторону динамического управления, способствующего поддержанию роста конкурентоспособности бизнеса в условиях цифровой экономики. Выделяются и уточняются преимущества цифровизации управления, среди которых сокращение издержек, накопление опыта функционирования в цифровой среде, влияние на эффективность других подсистем бизнеса и др. Описывается комплексная модель цифровой трансформации, включающая последовательные этапы и инструменты перехода к цифровому управлению в условиях высокодинамичной внешней среды. Делаются выводы о перспективах динамичного управления предприятием ввиду возможностей быстро и точно реагировать на любые изменения во внешней среде.

Ключевые слова: цифровая трансформация; управленческая система; цифровая экономика; динамическое управление; конкурентоспособность; инновационное развитие; оперативное реагирование; управление изменениями.

UDC 338.2:004

A MODEL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE'S MANAGEMENT SYSTEM IN A RAPIDLY CHANGING ENVIRONMENT

Gasparov Sergey K.,
General Director, GASK COMPANY LLC, Moscow, Russia, gask@bk.ru

The article considers the expediency of digital transformation of management systems of modern enterprises in the context of rapidly changing socio-economic realities. The purpose of the study is to develop and describe a digital transformation model that will allow enterprises to effectively take into account the dynamics of the external environment, while maintaining strategic guidelines and flexibly respond to current external business conditions. The main focus is on the transition from traditional approaches to management towards dynamic management, which contributes to maintaining the growth of business competitiveness in the digital economy. The advantages of digitalization of management are highlighted and clarified, including: cost reduction, accumulation of experience in operating in a digital environment, impact on the effectiveness of other business subsystems, etc. A comprehensive model of digital transformation is described, including successive stages and tools for the transition to digital management in a highly dynamic external environment. Conclusions are drawn about the prospects for dynamic enterprise management due to the ability to respond quickly and accurately to any changes in the external environment.

Keywords: digital transformation; management system; digital economy; dynamic management; competitiveness; innovative development; rapid response; change management.

Противоречивые социально-экономические условия хозяйствования определяют перспективность направлений цифровой трансформации для современного бизнеса ввиду прикладного значения цифровых технологий и их основополагающего влияния на внутренние процессы. Наиболее эффективной и результирующей в подобных условиях видится цифровая трансформация управленческой системы предприятия, предоставляющая повышенные возможности в реагировании на высокую динамику внешней среды и определяющая переход от традиционных подходов к управлению в сторону гибких методологий управления, дающих возможность следовать стратегически обозначенным ориентирам и при этом эффективно реагировать на быстроизменяющуюся среду. Цифровая трансформация управленческой системы выступает в качестве одного из первых этапов на пути к комплексной цифровизации бизнеса, что в целом соответствует актуальным трендам развития экономики.

Актуальность вопросы разработки модели цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся среды приобретают ввиду того, что в целом тематика цифровизации бизнеса в интенсивной, высокоизменчивой и динамичной среде остается практически неисследованной. Наряду с обозначенным фактом расширяется количество внешних вызовов и угроз, исходящих от динамичной изменяющейся среды. Модель цифровой трансформации в таком случае рассматривается как базовый компонент цифровизации бизнеса, включающий в себя необходимый инструментарий для цифровизации управления и перехода к более эффективной бизнес-модели, при этом с сохранением превалирующей направленности бизнеса и философско-целевых особенностей функционирования. На стыке с управлением изменениями в динамичной среде разработка подобной модели становится как научно-теоретически, так и практически значимой, поскольку позволяет обобщить комплекс существующих подходов и инструментов цифровой трансформации управления предприятием с фокусом на высокую динамику внешней среды.

Цель исследования – разработать и описать модель цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся среды.

Развитие цифровой экономики и цифровая трансформация являются одним из наиболее перспективных и всесторонне охватывающих направлений, которые раскрываются в современной научной литературе. Цифровая экономика рассматривается как значимое на прикладном микроуровне направление совершенствования деятельности предприятий, предоставляющее практически необходимый инструментарий реализации традиционных и обновленных функций, вносящий весомый вклад и определяющий дальнейшие перспективы развития. Следствием цифровизации экономики становится переход к новым бизнес-моделям и становление Индустрии 4.0 как комплексного феномена, отражающего внедрение все более эффективных бизнес-моделей и применение общих способов организации хозяйствования в условиях новой цифровой реальности.

Вышеизложенные тезисы находят подтверждение в исследовании Н. Р. Полуэктовой, которая пишет о том, что цифровая экономика фактически становится ключевым драйвером роста на современном не только микро-, но и макроуровне. Характерные признаки цифровизации экономики автор раскрывает на уровне расширения общих направлений, в рамках которых собирается информация как важный в контексте развития ресурс, необходимый для принятия рациональных и действительно работающих решений. В исследовании Н. Р. Полуэктовой подчеркивается, что переход к цифровой экономике предоставляет бизнес-субъектам множество цифровых преимуществ, возникающих за счет применения инструментов цифровизации в отдельных подсистемах или процессах, а также ввиду комплексной цифровизации бизнеса [10].

Комплексное влияние цифровой экономики на разворачивающиеся в бизнесе процессы определяется стремительным проникновением цифровых технологий в деятельность бизнеса, что предоставляет компаниям значительные функциональные преимущества, развернутые на базе внедряемых технологий. Аналогичной позиции придерживается и И. А. Наугольникова, которая подчеркивает постепенное комплексное влияние цифровой экономики на все подсистемы совре-

менных бизнес-субъектов. Автор выделяет понятие менеджмента 4.0 как отражения результатов развития «цифровой эпохи управления», в которой значительно ускоряются темпы бизнес-процессов, автоматизируются многие рутинные функции бизнеса, а также возникает потребность в переходе от жестко регламентированных систем к адаптивным, построенным на комплексе научного, административного, стратегического, инновационного управления и управления качеством с фокусом на современную высокую динамику внешней среды [9].

Тезисы, содержащиеся в исследовании автора, фактически определяют необходимость перехода к более гибким и оптимизированным бизнес-моделям, построенным на цифровых технологиях. Подчеркнем, что при целенаправленном отказе бизнеса от внедрения цифровых технологий возникают вызовы цифрового неравенства, сопровождающиеся ростом рисков утраты конкурентоспособности, потери конкурентных преимуществ и невозможности обеспечить развитие, полномасштабное отслеживание рынка и точное реагирование на его изменения (и т. д.). Причиной подобной динамики являются все те же цифровые технологии, предоставившие возможность быстро обмениваться информацией и осуществлять многие действия, причем как рядовым пользователям сети Интернет, так и бизнесу.

Примечательным видим исследование Е. Ю. Кузьминой и М. Б. Жернаковой, которые пишут о том, что первичным организационным этапом цифровизации управления становится внедрение цифровых технологий в менеджмент, с фокусом на применение прикладных инструментов управления изменениями, которые предоставляют возможность запускать трансформации во всех подсистемах бизнеса, комплексно подойти к организации трансформационных процессов [6]. Подход к цифровой трансформации бизнеса, описанный в работе Е. Ю. Кузьминой и М. Б. Жернаковой, фактически базируется на первоочередном внедрении комплекса цифровых технологий в систему менеджмента, с постепенной проработкой целостного плана перехода к цифровизации бизнеса, с трансляцией опыта цифровизации управления на все подсистемы предприятия, с учетом необходимых изменений и специфических особенностей бизнеса (общих отраслевых, особенностей на микроуровне, уровне подразделения, персонала и т. д.). Перспектива начать цифровизацию именно с цифровизации управленческой системы предприятия определяется более широкими функциональными возможностями, более доступны-

Рисунок 1 – Особенности и последствия цифровой трансформации управленческой системы предприятия с последующим переходом к комплексной цифровизации бизнеса (составлено автором)

ми перспективами и одновременно с этим менее значимыми рисками, отсутствием необходимости привлечения столь колоссальных капиталовложений, как того требует трансформация производственных или иных подсистем. На рис. 1 комплексно представлена система цифровой трансформации управленческой системы предприятия и ее влияние на последующие трансформационные процессы во всем бизнесе:

Отмечая представленные на рис. 1 особенности и последствия цифровой трансформации управленческой системы предприятия, заметим, что преимущества начала с цифровизации управления сводятся к ряду комплексных позитивных для бизнеса последствий:

– сокращение общих издержек на управленческую деятельность с переходом к оптимизации функций управленческого персонала различных уровней;

– формирование и накопление многогранного дополнительного опыта управления в цифровой среде, формирование цифровой грамотности персонала, становление эффективной системы принятия решений, основанной на сборе множества данных и их цифровой аналитике;

– влияние на другие подсистемы бизнеса, как опосредованное, связанное с повышением эффективности и точности управления, так и прямое, выраженное в популяризации ценностей цифровизации и переходе к новым бизнес-моделям, основанным на цифровых технологиях.

Фактически цифровизация управленческой системы предприятия становится первым шагом на пути к комплексной цифровизации предприятия в целом; на современном этапе в общих чертах выделяется множество возможных конфигураций структуры этапов цифровизации бизнеса, например, в исследовании РБК выделяется пять уровней цифровизации, первичным из которых становится несистемное применение технологий, когда цифровизируются отдельные элементы или процессы и не разрабатывается единая инфраструктура цифровизации [11]. В работе Н. С. Мрочковского и соавторов подобная система раскрывается на уровне бизнес-модели и образующих ее структуру процессов, что предполагает переход от теоретического осмысления цифровизации к прикладным трансформациям на уровне целей, задач, ресурсов, инструментов, команд и др. [8].

Тем не менее именно цифровизация управления закладывает действительно перспективный фундамент масштабирования цифровых трансформаций, поскольку делает возможной не только апробацию технологий, но и выделение возможных сценариев, согласно которым будет осуществляться дальнейшая цифровая трансформация. Г. И. Коновалова в этом контексте определяет процесс цифровой трансформации как общий способ приобрести систему эффектов-преимуществ, развернутых на базе цифровых технологий – технологических, организационных, оптимизационных преимуществ, эффектов сокращения затрат и общего прироста производительности. При этом автором подчеркивается важное концептуальное преимущество цифрового бизнеса (ориентированного на цифровые трансформации), возникающее на фоне традиционных подходов к ведению деятельности, связанное с более точным и результирующим отслеживанием внешних и внутренних процессов и изменений, согласованностью, достижением повышенной гибкости [5]. В условиях динамичной внешней среды и системного ее влияния на внутренние процессы в бизнесе, когда компания нуждается в полноценном отслеживании внешних проявлений динамизма, цифровые технологии фактически становятся способом «сглаживания» несоответствия деятельности внешней динамике. В связи с этим цифровая трансформация управленческой системы предприятия рассматривается в качестве прикладного способа обеспечить оперативное реагирование на динамику, своевременное принятие решений.

По мнению И. В. Абрамова, в современных реалиях изменчивого хозяйствования возникает потребность в построении динамических систем управления предприятием, что позволит четко реагировать на проявление изменений на внешнем уровне, запускать соответствующие процессы внутренних трансформаций. В исследовании автора выделяется несколько направлений комплексной цифровизации: общая стратегия функционирования, персонал, бизнес-процессы и операции, непосредственно технологии, каждый из которых отражает переход к более рацио-

нальным и гибким формам организации деятельности. По итогам своего исследования автор выделяет общую структурную схему цифровой трансформации управленческой системы предприятия, в которой выделяет пять блоков, каждому из которых присуща собственная функция. Центральную роль в системе занимает цифровое динамическое управление, направленное на сотрудников и применение цифровых инструментов, что запускает цикл операционных процессов, связанных с аналитическими системами и подсистемой управления изменениями. В результате действия обозначенной модели формируется возможность генерации дополнительной ценности бизнеса для потребителей [1].

Однако помимо ценности для потребителей считаем важным выделять в подобной модели общее влияние на предприятие, другие подсистемы, а также точнее определять связь с внешней средой, поскольку фактическим источником данных в модели И. В. Абрамова выступают данные из внутренней среды, собранные в CRM-, ERP- и других информационно-аналитических системах. Вместе с тем многие тезисы И. В. Абрамова находят подтверждение и в других работах. Например, О. В. Кожевина верно подчеркивает, что управление изменениями при цифровой трансформации начинается с управления персоналом и его мировоззрением, перехода к новой концепции (философия, цель и миссия) функционирования бизнеса [3]. Г. И. Коновалова также выделяет ценность перехода к динамическому подходу к управлению промышленным предприятием, ввиду разворачивающихся системных вызовов, трансформаций, кризисов и необходимости учитывать долгосрочный вектор развития с перспективой цифровизации [4]. Отметим, что переход к динамическому управлению не означает отказ от долгосрочного планирования и стратегических целей функционирования, напротив, подобная концепция ставится во главу динамического управления, с учетом возможности внесения коррективов; ключевая ценность подобного подхода завязана на переходе к системе принципов, которые прослеживаются в работах ряда авторов [1; 4; 8 и др.]:

1. Принятие в качестве ценности и критерия эффективного управления гибкости принимаемых управленческих решений ввиду необходимости постоянно адаптироваться под динамику внешней среды и обеспечивать соответствие внутренних подсистем внешним изменениям.

2. Предупреждающий риски характер управления, когда прорабатываются различные сценарии развития рынка, прогнозируются риски, возможные последствия (и т. д.), что позволяет принимать решения более взвешенно с учетом имеющихся перспектив и потребностей.

3. Системная организация оперативного (динамического) управления, при котором решения принимаются с учетом особенностей системы, подсистем и ключевых процессов, с фокусом на планирование изменений и их влияния на состояние предприятия.

4. Учет общей системы ценностей бизнеса, его стратегических ориентиров, заданных отраслевых сценариев развития и т. п., с направленностью на общую результативность принятия управленческих решений.

В условиях подобных динамических трансформаций и структурных изменений не меньшую ценность приобретает, как замечают М. Ю. Маковецкий и соавторы, переход к проектному управлению, которое становится прикладным способом запуска трансформационных преобразований, проработки решений и их взвешенной реализации в условиях конкретного предприятия [7].

При этом запуск любых цифровых трансформаций, вне зависимости от рассматриваемого инструментария, цифровых технологий или иных составляющих цифрового управления, требует учета системы критериев оценки эффективности цифровизации, о чем пишет М. Ю. Зеленков. На примере управления транспортно-логистическими системами автор показывает, что значимыми критериями эффективности становятся операционная, техническая и экономическая эффективность, всесторонне охватывающие подсистемы управления и особенности цифровой трансформации предприятия [2].

Учитывая вышеприведенные исследования и разработки, представим модель цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся внешней среды (рис. 2).

Рисунок 2 – Модель цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся внешней среды (составлено автором)

Представленная модель определяет процесс цифровой трансформации управленческой системы предприятия в контексте динамично изменяющейся внешней среды. Модель включает в себя несколько основных элементов и процессов, которые последовательно связаны между собой и представляют пошаговую структуру этапов цифровой трансформации. В рамках модели особое внимание уделяется учету внешней динамики, отслеживанию ее влияния на состояние внутренней среды, принятию управленческих решений с учетом изменений при использовании цифровых технологий. Фактически модель направлена на сопровождение цифровых трансформаций и ставит своей целью не только обеспечить гибкость управления, его долгосрочную перспективность, но и сформировать соответствующие рыночной динамике условия функционирования бизнеса. Заключительный элемент – аккумулирование опыта и трансляция на другие подсистемы, за счет которого предприятие не только применяет усвоенные методы цифрового динамичного управления в текущей деятельности, но и передает накопленный опыт на другие уровни и подсистемы организации для создания эффективного механизма цифровой трансформации в целом.

Важнейшим, однако не раскрытым детально на рис. 2 элементом модели является блок реализации динамического управления на базе цифровых технологий, который построен на современных инструментах цифровизации, предоставляющих поисковые, аналитические и многие иные функции повышения качества и результативности управления. Сравнительный анализ некоторых из возможных инструментов сгруппирован нами в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ инструментов динамического управления предприятием в условиях высокой динамики внешней среды

Инструмент	Особенности	Применение для динамического управления
CRM (Customer Relationship Management)	Позволяет управлять взаимоотношениями с клиентами, осуществлять сбор и анализ данных о клиентах, сохранять историю общения, учитывать предпочтения и особенности поведения клиента	Результат внедрения – улучшение качества обслуживания, повышение лояльности клиентов, персонализация предложений, быстрое реагирование на запросы клиентов
ERP (Enterprise Resource Planning)	Позволяет интегрировать все основные бизнес-процессы, включая инвентаризацию, заказы, бухгалтерский учет, HR, производство и поставки	Результат внедрения – оптимизация бизнес-процессов, повышение эффективности ресурсного планирования, улучшение взаимодействия между подразделениями
BPM (Business Process Management)	Позволяет сфокусироваться на решении задач оптимизации бизнес-процессов посредством их моделирования и улучшения	Результат внедрения – автоматизация процессов, повышение общей эффективности, сокращение времени выполнения операций, управление изменениями в процессах и т. д.
Облачные сервисы	Позволяют внедрить практически любой инструментарий динамичного управления, достаточно гибкие и не требуют капитальных затрат	Результат внедрения – гибкое масштабирование функций от потребности, снижение затрат на ИТ-инфраструктуру, ускорение развертывания новых приложений и сервисов для соответствия рыночной динамике
Мобильные технологии	Представляют под собой устройства и приложения, обеспечивающие доступ к корпоративным системам и данным в любое время и в любом месте	Результат внедрения – повышение мобильности, оперативности реагирования, доступности информации для сотрудников, удобство поддержки принятия решений
Искусственный интеллект (AI)	Автоматизация решений на основе данных, машинное обучение, обработка естественного языка, прогнозирование и т. д.	Результат внедрения – принятие более обоснованных решений, автоматизация сложных задач, оптимизация процессов, переход к динамической аналитике и т. д.

Учитывая обозначенные инструменты цифровой трансформации управленческой системы предприятия, заметим, что их прикладное предназначение сводится к функциональным преимуществам, которые доступны бизнесу благодаря использованию соответствующих решений. При этом цифровая трансформация может выстраиваться исходя из обозначенных инструментов и их комплексного влияния на состояние бизнеса и его отдельные подсистемы, с перспективой применения в смежных процессах.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, разработки и описания модели цифровой трансформации управленческой системы предприятия в условиях быстроизменяющейся внешней среды подчеркнем, что цифровая трансформация управленческой системы является прикладным и ключевым направлением, позволяющим обеспечить конкурентоспособность современных предприятий в условиях быстроизменяющейся внешней среды. Цифровая трансформация не только позволяет предприятиям адаптироваться к текущим трендам и вызовам цифровой экономики, но и открывает новые возможности для инноваций и оптимизации бизнес-процессов, поскольку внедрение цифровых технологий в управленческие системы стимулирует переход динамичным моделям управления бизнесом. Эффективность подобных моделей определяется тем, что за счет повышения прозрачности управленческих процессов, улучшения качества взаимодействия с клиентами и оптимизации внутренних операций, бизнес достигает больших показателей конкурентоспособности, приобретает дополнительные конкурентные преимущества. Целесообразность формирования системы динамичного управления связывается с необходимостью оперативно реагировать на внешние и внутренние средовые изменения, обеспечивать рациональное управление ресурсами и принимать точные решения. Вместе с тем переход к цифровому управлению не является одномоментным процессом, поскольку требует от бизнеса стратегического подхода. На этом фоне особую ценность приобретает взвешенное применение инструментов цифровизации в управленческой деятельности, что обеспечивает функ-

ционально-оптимизационное улучшение отдельных подсистем управления, создает фундамент для комплексного преобразования всех подсистем бизнеса.

Список литературы

1. Абрамов И. В. Концептуальная модель цифровой трансформации производственных предприятий // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8 (184). С. 176-181.

2. Зеленков М. Ю. Критерии и методы оценки эффективности цифровизации управления транспортно-логистическими системами // Тренды и управление. 2019. № 2. С. 76-90.

3. Кожевина О. В. Мировоззренческие аспекты управления изменениями при цифровой трансформации // Гуманитарный вестник. 2020. № 2 (82). С. 1-10.

4. Коновалова Г. И. Динамический подход к управлению промышленным предприятием в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2022. № 1. С. 73-83.

5. Коновалова Г. И. Концептуальные и методологические основы цифровой трансформации машиностроительного предприятия // Организатор производства. 2023. № 1. С. 159-170.

6. Кузьмина Е. Ю., Жернакова М. Б. Организационные аспекты цифровизации управления // Экономические системы. 2020. № 1. С. 95-101.

7. Новые подходы к управлению проектами в условиях структурных изменений в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12-1. С. 124-128.

8. Мрочковский Н. С., Ляндау Ю. В., Пушкин И. С., Федосимова М. А. Цифровая трансформация бизнес-моделей // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 69-71.

9. Наугольнова И. А. Менеджмент 4.0: эволюция и инновации в управлении организацией в цифровую эпоху // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 220-226.

10. Полуэктова Н. Р. Цифровая экономика: сущность, проблемы, подходы к управлению изменениями // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 4. С. 121-128.

11. Пять уровней цифровизации бизнеса: как в России стать компанией будущего. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b4cb349a79473d14ea025f?from=copy (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Abramov I. V. Conceptual model of digital transformation of industrial enterprises. *Theory and practice of social development*. 2023. No. 8 (184). Pp. 176-181.

2. Zelenkov M. Yu. Criteria and methods for evaluating the effectiveness of digitalization of management of transport and logistics systems. *Trends and management.* 2019. No.2. Pp. 76-90.

3. Kozhevina O. V. Ideological aspects of change management in digital transformation. *Humanitarian Bulletin.* 2020. No. 2 (82). Pp. 1-10.

4. Konovalova G. I. A dynamic approach to the management of an industrial enterprise in a digital economy. *Organizer of production.* 2022. No. 1. Pp. 73-83.

5. Konovalova G. I. Conceptual and methodological foundations of the digital transformation of a machine-building enterprise. *Organizer of production.* 2023. No. 1. Pp. 159-170.

6. Kuzmina E. Yu., Zhernakova M. B. Organizational aspects of digitalization of management. *Economic systems*. 2020. No. 1. Pp. 95-101.

7. New approaches to project management in the context of structural changes in the economy. *Economics and Business: theory and practice.* 2023. No. 12-1. Pp. 124-128.

8. Mrochkovsky N. S., Lyandau Yu. V., Pushkin I. S., Fedosimova M. A. *Digital transformation of business models. Innovation and investment.* 2019. No. 5. Pp. 69-71.

9. Nagunova I. A. Management 4.0: evolution and innovations in organization management in the digital age. *Theory and practice of social development.* 2023. No. 6 (182). Pp. 220-226.

10. Poluektova N. R. Digital economy: essence, problems, approaches to change management. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. *Economics and management.* 2018. No. 4. Pp. 121-128.

11. *Five levels of business digitalization: how to become a company of the future in Russia*. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b4cb349a79473d14ea025f?from=copy (accessed: 02/01/2024).

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.011

УДК 339.13

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Махмудов Баграт Арсенович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Фаталиев Ниджат Сабирович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Гаджимурадов Ахмад Гаджимурадович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

В статье исследуется влияние социально-правовых и финансово-экономических факторов на развитие предприятий, осуществляющих свою деятельность в области строительства. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на производственную активность строительных предприятий. Дается характеристика правовых и финансовых аспектов функционирования отечественных предприятий, осуществляющих свою производственно-хозяйственную деятельность в области строительства в современных условиях с учетом финансовых результатов их деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : строительное предприятие; производственная деятельность; управление затратами; рынок недвижимости.

UDC 339.13

KEY ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION COMPANIES IN THE REAL ESTATE MARKET

Makhmudov Bagrat A.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Fataliev Nijat S.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Gadzhimuradov Ahmed G.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

The article examines the impact of socio-legal and financial and economic factors on the development of enterprises operating in the field of construction. The key factors influencing the production activity of construction enterprises are considered. The characteristic of the legal and financial aspects of the functioning of domestic enterprises carrying out their production and economic activities in the field of construction in modern conditions, taking into account the financial results of their activities, is given.

K e y w o r d s : construction company; production activity; cost management; real estate market.

Рыночная среда, в которой работают отечественные субъекты хозяйствования, достаточно ощутимо реагирует на политические, социальные и экономические процессы, происходящие в России. Среди ключевых факторов, оказывающих негативное влияние на развитие производственно-коммерческих структур, необходимо выделить непоследовательность экономических реформ, нестабильность финансового сектора и ряд противоречий в действующем законодательстве, которые, безусловно, отражаются на финансовых результатах предприятий, в том числе, осуществляющих свою деятельность на рынке недвижимости.

При этом действие каждого из указанных факторов выражается в определенных экономических показателях, в частности паде-

ние или рост спроса на продукцию (услуги) строительных предприятий.

Исследованию актуальных проблем строительства посвящены труды отечественных ученых, среди которых В. В. Бузырев, Л. Г. Селютина, В. Ф. Мартынов, Е. Н. Киселева, М. В. Шатохин, Н. В. Жахов, С. В. Грибовский, Е. И. Гурушкина, Л. С. Журавлева, Л. Н. Косякова, А. В. Ракова, В. А. Слюсаренко и др. [1–9]

Однако вследствие постоянных изменений в динамике показателей экономического состояния строительной отрасли в целом актуальным является анализ взаимосвязи ключевых аспектов развития предприятий, занимающихся строительной деятельностью в России.

Рынок недвижимости является сферой реализации отношений, возникающих при инвестиционных операциях с недвижимостью, поскольку вложения средств в недвижимость в отечественной экономике является почти единственным инструментом против инфляции. При активизации деловых циклов цены на недвижимость в России в течение длительного времени увеличивались, выступив мотивационным фактором для повышения производственной активности строительных предприятий. Однако с замедлением развития отечественной экономики в целом возникает ряд трудностей в ведении хозяйственной деятельности и предприятий строительной отрасли.

В отечественном законодательстве в деятельности строительных компаний сохраняется особый правовой режим, который допускает применение целого ряда административных регуляторов: специальный порядок выделения земельных участков под застройку, процедуру выдачи разрешений и лицензий, соблюдение требований градостроительного контроля за их осуществлением. В частности, существует ряд проблемных вопросов в направлении регулирования ценообразования в строительстве.

В условиях активизации инновационных процессов особую актуальность приобретает обмен научными и нормативно-методическими материалами, а также обмен опытом по вопросам внедрения новейших технологий, систем, строительных материалов, конструкций и изделий, обмен опытом и изучения актуальных проблем в области жилищно-гражданского строительства, совершенствования нормативной системы в строительстве и лицензировании строительной деятельности на основе опыта регионов. В результате этих шагов интеграции на отечественном рынке появилось достаточно большое количество новых зарубежных и отечественных строительных изделий, требования к которым полностью или частично отсутствуют в стандартах России государственного уровня и ведомственных нормативных документах.

В данном случае импортеры строительных материалов и технологий, продвигая свою продукцию на территории России, отсутствие нормативов на них не считают существенной проблемой. Данная тенденция обусловлена тем, что частные инвесторы соблюдают эти требования по своему усмотрению, тогда как для строительства объектов, финансируемых за счет бюджетных средств (а их количество, как правило, незначительное), необходимо утверждение новых нормативов еще на стадии проектирования.

Все эти шаги способствуют становлению системы нормативно-законодательного обеспечения уже на стадии проектирования, которая предусматривает согласование и внедрение, а также принятие к регистрации нормативных документов, удовлетворяющих систему оценки соответствия строительных материалов, изделий и конструкций на основании международных норм, системы сертификации работников и лицензирования в строительстве.

Исследования проблемы экономической деятельности предприятий строительной отрасли свидетельствуют об устойчивой тенденции отставания существующей сметной нормативной базы проектирования от организационно-технологических процессов в строительстве, приводя к необоснованному определению цены выполнения проектных работ. Поэтому система сметных нормативов требует дальнейшего усовершенствования, предусматривающая повышение их технико-экономической обоснованности при одновременном соблюдении принципов коммерческого расчета.

Анализ экономической деятельности строительных предприятий позволил установить, что в период системного экономического кризиса, присущего отечественной

экономике в течение последних пяти лет, строительные организации России вынуждены были консервировать до 30 % своих производственных мощностей. В результате выросло число банкротств строительных предприятий, которое примерно в три раза превысило соответствующий показатель по остальным отраслям материального производства. Надо признать тот факт, что на снижение объемов строительного производства повлияли не только финансовый кризис, но и значительные просчеты в стратегическом и тактическом планировании экономико-организационной деятельности строительных организаций.

Инвестиционные проекты отечественных строительных компаний реализуются в отрасли, которые, несмотря на значительное количество рисков и проблем, достаточно динамично развиваются, в частности строительство недвижимости современных форматов.

По данным Росстата, в объемах строительства в России за последние годы сохраняется следующая тенденция (табл. 1) [10].

Таблица 1 – Динамика объемов выполненных строительных работ в России в 2019-2023 гг.

Период	Объем выполненных строительных работ (млрд руб.)	Прирост объемов строительства, %
2019	9132,1	+4,7
2020	9502,1	+4,1
2021	9972,3	+4,9
2022	10452,3	+4,8
2023	12915,7	+23,6

За последние пять лет объем строительных работ предприятиями выполнен на сумму 51974,5 млрд руб. Индекс строительной продукции в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 123,6 %. При этом выросли объемы строительства зданий на 25,3 %, в частности жилых – на 33,2 %, нежилых – на 15,6 %. Строительство инженерных сооружений увеличилось на 13 %.

При этом немаловажным является тот факт, что классификация расходов определяется строительной организацией самостоятельно с целью получения полной и достоверной информации о расходах при организации планирования, бухгалтерского и внутреннего учета, анализа себестоимости строительно-монтажных работ, принятия эффективных экономико-организационных решений. Прочие расходы, учитываемые в стоимости строительства, определяются не по нормам, а путем расчета.

К таким расходам относятся:

– накладные расходы;

– средства на возведение и разборку титульных временных домов и сооружений и использование существующих и построенных домов и сооружений постоянного типа;

– дополнительные расходы при выполнении строительно-монтажных работ в зимний период;

– прочие расходы заказчика и подрядных строительно-монтажных организаций, связанных с осуществлением строительства;

– расходы на содержание службы заказчика и авторский надзор;

– подготовка эксплуатационных кадров;

– проектные и исследовательские работы;

– сметная прибыль;

– средства на покрытие риска всех участников строительства;

– средства на покрытие дополнительных расходов, связанных с инфляционными процессами [4].

В ходе анализа затраты классифицируются по результативности расходования. Если это расходы, предусмотренные рациональной организацией и технологией строительства, то затраты эффективны. Неэффективными будут считаться затраты, возникающие в результате определенных недостатков организации строительства, нарушения технологий, убыточных маркетинговых исследований.

Положительным проявлением административного регулирования государством деятельности предприятий, играющих важную роль в развитии отечественной экономики, будет иметь, по нашему мнению, применение предприятиями строительной отрасли методики [3], согласно которой анализ их фи-

нансово-хозяйственного состояния должен осуществляться по следующим направлениям:

– производственная деятельность, в том числе по аспектам: производство и реализация продукции, структура затрат на производство, наличие и использование производственных мощностей, уровень потребления топливно-энергетических ресурсов;

– финансовая деятельность, в том числе в направлении: наличие, структура и динамика активов и пассивов, платежеспособность предприятия, финансовое состояние, задолженность (в том числе бюджетная), деловая активность, результативность деятельности, состояние и полнота уплаты налогов предприятиями, определение обоснованности и действенности налоговых льгот;

– инвестиционная деятельность, в том числе по аспектам: наличие, состояние и использование основных фондов, структура источников инвестирования, привлечение кредитов и выполнение обязательств по ним.

Цель проведения такого мониторинга финансово-хозяйственной деятельности строительных предприятий заключается в следующем:

– получение информации относительно текущего состояния и изменений, происходящих на предприятиях под влиянием экономических или административных рычагов;

– определение влияния деятельности предприятий на социально-экономическое развитие экономики и отдельных регионов;

– выявление и оценка как положительных, так и отрицательных социально-экономических аспектов и последствий деятельности, что способствуют обеспечению развития или сдерживают эффективное функционирование предприятий.

В настоящее время в строительном комплексе России актуальным является совокупность теоретических основ с решением практических задач в решении производственных проблем строительных предприятий.

Так, разработка предложений в сфере совершенствования механизма государственного стимулирования развития строительных предприятий должна осуществляться в соответствии с существующей законодательной и нормативно-инструктивной базой.

При этом результаты мониторинга, основанного на углубленном анализе деятельности предприятий отрасли строительства, могут быть основой для принятия соответствующих решений в сфере регулирования разнообразных позиций их функционирования, а также оценки усилий руководства для обеспечения эффективности хозяйствования.

Поскольку эффективное строительство должно быть привлекательным как для заказчика, так и для подрядчика, с целью повышения эффективности ценовой политики строительных предприятий могут быть применены следующие рекомендации по снижению цен на объекты строительства:

– применение новых организационных и технологических методов ведения строительства, например внедрения современных технологий строительства газобетонных блоков, сэндвич-панелей, блок-модульных зданий, термоблоков. Такие современные технологии дешевле и энергоэффективнее, при этом уменьшается продолжительность строительства и сокращается оборачиваемость вложенных капитальных средств;

– разработка детального анализа фактических затрат по всем структурным составляющим себестоимости строительно-монтажных работ.

В условиях ограничения финансовых возможностей для привлечения инвесторов строительным предприятиям необходимо менять стратегию и тактику реализации инвестиционных проектов и усиливать экономическое обоснование цен на строительную продукцию. Почти половина факторов снижения стоимости объектов строительства зависит от строительной организации, другая – от решений законодательных и муниципальных органов. С целью выявления резервов снижения фактических затрат анализ составляющих себестоимости необходимо проводить на всех этапах строительства. Кроме того, анализ экономической деятельности строительного предприятия должны опираться не только на бухгалтерскую отчетность непосредственно, но и на современные экономические разработки.

Внедрение методологии внутреннего экономического анализа в управленческую практику строительных предприятий будет способствовать принятию качественных управленческих решений на основе обосно-

ванной, действительной, нескрываемой информации.

В то же время государственным органам, регулирующим деятельность строительных предприятий, необходимо уделить внимание средствам повышения их эффективности путем проведения комплексного анализа влияния экономических показателей на развитие рынка недвижимости с учетом региональных особенностей ценообразования на продукцию предприятий строительной отрасли.

Список источников

1. Бузырев В. В., Селютина Л. Г., Мартынов В. Ф. Современные методы управления жилищным строительством: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2016. 240 с.

2. Влияние развития строительного рынка на функционирование социально-экономической системы региона / Е. Н. Киселева, М. В. Шатохин, Н. В. Жахов, Н. М. Сурай // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 42-51

3. Грибовский С. В. Оценка стоимости недвижимости. М.: Маросейка, 2019. 298 с.

4. Гурушкина Е. И. Анализ современного состояния и основных тенденций развития строительного рынка // Интернаука. 2022. № 2-3(225). С. 12-19.

5. Журавлева Л. С. Тенденции и перспективы развития рынка строительных инноваций в РФ. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. С. 207-216.

6. Косякова Л. Н., Стецюнич Ю. Н. Развитие рынка строительных услуг в России и за рубежом в современных условиях // Столыпинский вестник. 2021. № 54. С. 124-128.

7. Ракова А. В. Тенденции развития строительного рынка в России. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. С. 885-889.

8. Слюсаренко В. А. Определение стоимости недвижимого имущества: учебник. М.: Academia, 2017. 288 с.

9. Экспертиза и инспектирование инвестиционного процесса и эксплуатации недвижимости. Ч. 1. М.: Проспект, 2019. 368 с.

10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Buzyrev V. V., Selyutina L. G., Martynov V. F. *Modern methods of housing construction management: textbook*. M.: University textbook, Infra-M, 2016. 240 p.

2. The impact of the development of the construction market on the functioning of the socio-economic system of the region / E. N. Kiseleva, M. V. Shatokhin, N. V. Zhakhov, N. M. Surai. *Economy. Profession. Business*. 2023. No. 1. Pp. 42-51

3. Gribovsky S. V. *Valuation of real estate*. Moscow: Maroseika, 2019. 298 p.

4. Gurushkina E. I. Analysis of the current state and main trends in the development of the construction market. *Internauka*. 2022. No. 2-3(225). Pp. 12-19.

5. Zhuravleva L. S. *Trends and prospects of development of the construction innovation market in the Russian Federation.* St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2021. Pp. 207-216.

6. Kosyakova L. N., Stetsyunich Yu. N. Development of the construction services market in Russia and abroad in modern conditions. *Stolypin Bulletin*. 2021. No. 54. Pp. 124-128.

7. Rakova A.V. *Trends in the development of the construction market in Russia*. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2021. Pp. 885-889.

8. Slyusarenko V. A. *Determination of the value of real estate: textbook*. M.: Academia, 2017. 288 p.

9. *Examination and inspection of the investment process and operation of real estate. Part 1.* M.: Prospect, 2019. 368 p.

10. *Federal State Statistics Service: official website.* URL: https://rosstat.gov.ru (date of application: 02/01/2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.012

УДК 343.2/.7

НАРУШЕНИЯ ПРАВ АДВОКАТОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Соловьева Юлия Ивановна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт; член Ассоциации юристов России, Вологда, Россия, julie.soloviova@yandex.ru

Смирнов Александр Михайлович,
доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт, Москва, Россия, samnauka@mail.ru

В статье актуализируется вопрос нарушений прав адвокатов. Отмечается, что существует проблема воспрепятствования законной адвокатской деятельности, которая наиболее отчетливо прослеживается при анализе уголовных дел о должностных преступлениях, потерпевшими по которым становятся адвокаты. Выявлены на основе анализа материалов судебной практики основные причины и мотивы таких деяний, а также сделан вывод о том, что адвокат становится жертвой преступления в результате своей профессиональной занятости, то есть относится к профессионально-виктимному типу жертв. Полагается, что мер государственной защиты адвокатов, закрепленных действующим законодательством, недостаточно для предотвращения преступлений в отношении них, в то время как эффективное выполнение адвокатами профессиональных задач возможно только при наличии действенного механизма защиты их прав на государственном уровне. Обосновывается необходимость укрепления правовых гарантий адвокатской деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : статус адвоката в уголовно-правовых отношениях; должностные преступления; нарушения прав адвокатов.

UDC 343.2/.7

VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF LAWYERS IN THE COMMISSION OF OFFICIAL CRIMES

Solovyova Yulia I.,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA); postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute; member of the Association of Lawyers of Russia, Vologda, Russia, julie.soloviova@yandex.ru

Smirnov Alexander M.,
Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service; Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute, Moscow, Russia, samnauka@mail.ru

The article updates the issue of violations of the rights of lawyers. It is concluded that there is a problem of obstruction of legitimate advocacy, which is most clearly seen in the analysis of criminal cases of official offenses, in which lawyers become victims. Based on the analysis of judicial practice materials, the main causes and motives of such acts are identified, and it is also concluded that a lawyer becomes a victim of a crime as a result of his professional employment, that is, he belongs to the professionally victimized type of victims. It is believed that the measures of state protection of lawyers, enshrined in current legislation, are insufficient to prevent crimes against them, while effective performance of professional tasks by lawyers is possible only if there is an effective mechanism for protecting their rights at the state level. The necessity of strengthening the legal guarantees of advocacy is substantiated.

K e y w o r d s : the status of a lawyer in criminal law relations; official crimes; violations of the rights of lawyers.

Адвокатская деятельность, представляющая собой принятие адвокатом мер, необходимых в силу сложившейся определенной правовой ситуации, осуществляемых им в строго установленном порядке в целях защиты прав граждан и организаций, нуждающихся в профессиональном совете, оказываемых им как специальным субъектом, имеющим соответствующие полномочия согласно действующему законодательству, является значимым в обществе видом деятельности [23, с. 11].

Основная задача адвокатуры состоит в обеспечении субъектов правоотношений квалифицированной юридической помощью, и, как справедливо отмечает А. В. Воробьев, данная функция – это во всех случаях деятельность публичная, включающая в себя две составляющие: ориентированность на всеобщее благо и открытость, непотаенность (алетейя), поскольку в оснащении каждого члена общества поддержкой в разрешении правовых вопросов заключается одна из основных задач, провозглашенных действующим законодательством. Важнейшее условие оказания такой помощи – наличие особого субъекта, который обладает необходимыми знаниями, и в то же время не наделен функционалом должностного лица, но принадлежит к гражданскому обществу. Соответственно, государство должно выстроить систему реализации указанными специалистами своих профессиональных прав без каких-либо искусственно созданных затруднений [9, с. 131]. Независимость является наиболее характерной и основной стороной адвокатской деятельности, так как адвокат должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны правоохранительных органов и государства в целом [13, с. 58].

Гарантии независимости адвокатов предусмотрены обширным перечнем международных документов и актов национальной правовой системы. Основные принципы, касающиеся роли юристов [5], указывают на такое важное условие осуществления адвокатской деятельности, как создание для ее реализации особой обстановки [17]. Данная задача возложена на правительства госу-

дарств. Так, адвокатам гарантируется защита от угроз, устрашения, а также создания иных неправомерных и необоснованных трудностей и опасностей [20]. Данные положения развиты в Федеральном законе Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3].

При этом согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в 2019–2022 гг. увеличилось количество ущемлений прав адвокатов при осуществлении последними профессиональной деятельности. В криминологической литературе обозначена проблема «профессиональной виктимности» [8, с. 125; 19, с. 245]. На наш взгляд, адвокаты относятся именно к данному типу – это лица, которые становятся потерпевшими от преступлений в большинстве случаев в силу своей профессиональной принадлежности, и чаще всего являются невиновными жертвами таких посягательств. Данная особенность особенно ярко проявляется в случае нарушения прав адвокатов при совершении должностных преступлений [18]. В современный период сохраняют свою широкую распространенность нанесение ущерба интересам данных специалистов по сохранению адвокатской тайны; не основанное на законе проведение допросов адвокатов в качестве свидетеля, имеющее цель отстранить адвоката от участия в деле, не дать продолжить ему реализовывать полномочия защитника или представителя; безосновательные обыски в помещениях, занимаемых адвокатами; проведение оперативно-розыскных действий по отношению к адвокатам с нарушением установленной законом процедуры [7].

Приведем примеры из практики. В 2019 г. следователь СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга С.А. осуществил обыск в помещении адвокатского кабинета адвоката адвокатской палаты Санкт-Петербурга С.Л., не имея постановления судьи о разрешении производства данного следственного действия. Интерес для следователя представляли документы, содержащие адвокатскую тайну, которые были изъяты в ходе обыска. О данном следственном действии не был извещен представитель адвокатской палаты, основная функция присутствия которого при производстве обыска у адвоката заключается в обеспечении неприкосновенности таких предметов и сведений. Адвокат С.Л. обратился в Прокуратуру Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга, и постановлением заместителя прокурора протокол обыска был признан недопустимым доказательством в связи с проведением обыска следователем С.А. в нарушение ст. 450.1 УПК РФ [2]. На наш взгляд, в данном случае имело место совершение должностным лицом (следователем) действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ) [1]. Следователем нарушены положения п. 5.2 ч. 2 ст. 29 и ст. 450.1 УПК РФ. Адвокат обращался в правоохранительные органы с сообщением о совершении в отношении него преступления, но до настоящего времени отсутствует правовая оценка действий следователя СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга (процессуальное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С.А. принято не было) [12].

В другом примере адвокат Н.Д. в 2022 г. приехала к экс-судье Верховного Суда Чеченской Республики С.Я. для оказания помощи по правовым вопросам ему и его семье, за которыми приехали правоохранители Чеченской Республики, чтобы доставить в Грозный для проведения следственных действий с их участием в связи с расследованием уголовного дела, о котором никто из членов данной семьи не знал. При этом правоохранители, которые находились в это время у входа в квартиру, предъявили адвокату постановление о приводе. На место приехали полицейские ОП № 7 УМВД по Нижнему Новгороду, они и адвокат зашли в квартиру. После того как полицейские уехали, правоохранители Чеченской Республики ворвались в жилище, силой вытащили супругу С.Я. – З.М. – из квартиры и увели. При этом в ходе инцидента один из них ударил Н.Д., которая находилась у выхода из квартиры, в лицо [15]. Представляется, правоохранителями нарушены нормы ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» о неприкосновенности судьи, о порядке при-

нятия решения по вопросу о возбуждении в отношении него уголовного дела [4], и ст. 139 УК РФ [1], так как совершено проникновение в жилище помимо воли проживающего в нем лица, а в отношении судьи такие действия по закону возможны только после получения решения суда. В действиях по применению к адвокату физического насилия содержатся признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Возникает вопрос, с какой целью в данном случае применено насилие к адвокату? Председатель Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты Нижегородской области Г. Курашвили отметил следующее: «Понятно, зачем они ее ударили. Чтобы подавить ее волю, не дать ей выполнять свои обязанности, выключить ее на какое-то время из происходящего. Отделались от полноправного участника процесса таким незаконным, варварским способом» [21].

Аналогичную цель совершения должностных преступлений в отношении адвокатов – воспрепятствование их законной профессиональной деятельности – можно обозначить и в других аналогичных делах. Так, в 2018 г. адвокат адвокатской палаты Ленинградской области Л.Г. подверглась задержанию после того, как предприняла попытку помочь свидетелю по гражданскому делу, в котором она представляла одну из сторон, в вопросе пропуска последнего в здание суда. Проблема заключалась в том, что этот человек был одет в укороченные брюки – по мнению судебных приставов, это были шорты, и внешний вид данного лица не соответствовал правилам поведения граждан в здании суда. Молодой человек не был допущен на судебное заседание. Л.Г. решила обратиться к председателю суда за помощью в получении разрешения на пропуск данного лица. Адвокат была выведена в наручниках из приемной председателя и принудительно доставлена в отдел полиции, после чего она вынуждена была обратиться по поводу причиненных ей телесных повреждений в медицинское учреждение [14]. В данном случае в действиях задержавших Л.Г. приставов и сотрудников Росгвардии также имеются признаки превышения должностных полномочий.

Примером грубого нарушения профессиональных прав адвокатов сотрудниками полиции межмуниципального отдела МВД России «Урванский» также является применение насилия в отношении Р.Ж., Л.К., Н.М., и Д.Ц. Так, в 2020 г. адвокат Р.Ж. был незаконно задержан при следующих обстоятельствах. Указанные сотрудники попытались провести обыск в помещениях, принадлежащих доверителю Р.Ж., не имея соответствующего решения суда. Адвокат Р.Ж. обратил внимание сотрудников полиции на данный факт, высказал несогласие с действиями в отношении доверителя. В ответ к адвокату были применены спецсредства – наручники, после чего он был насильно доставлен в межмуниципальный отдел МВД России «Урванский», где далее удерживался. Р.Ж. обратился за оказанием юридической помощи к коллегам-адвокатам Л.К., Н.М. и Д.Ц., которые прибыли в данный отдел МВД с целью защиты прав Р.Ж. Адвокаты предъявили ордера, удостоверения и паспорта, но не были допущены к доверителю. Полицейские, в свою очередь, высказали им требование покинуть отдел полиции. Между адвокатами и сотрудниками межмуниципального отдела МВД России «Урванский» возник конфликт, в ходе которого адвокатам Л.К., Н.М. и Д.Ц. были причинены телесные повреждения. Д.Ц. была задержана и доставлена в межмуниципальный отдел МВД России «Урванский», насильно удерживалась там до прибытия сотрудников собственной безопасности МВД. Кроме того, сотрудники данного отдела МВД изъяли у Д.Ц. личный телефон с целью ознакомления со сведениями, составляющими профессиональную тайну адвоката, а также удаления видеоматериала, подтверждающего применение насилие к адвокатам сотрудниками полиции. В адрес Д.Ц. высказывались угрозы и оскорбления [22]. Представляется, что действия сотрудников полиции межмуниципального отдела МВД России «Урванский» имеют целью воспрепятствование законной профессиональной деятельности адвокатов в форме отказа в свидании с подзащитным. Требование полицейских покинуть отдел полиции, адресованное Л.К., Н.М. и Д.Ц., являлось незаконным, так как в данном случае имело место ограничение права на защиту Р.Ж.: удостоверение дает право беспрепятственного доступа адвоката в здания государственных органов в связи с осуществлением профессиональной деятельности [3]. Кроме того, сотрудники полиции межмуни-

ципального отдела МВД России «Урванский» действовали в нарушение требований ч. 4 ст. 49 УПК РФ, ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В незаконных общественно опасных действиях указанных сотрудников по недопуску адвокатов, пришедших к Р.Ж., применению в отношении них физического насилия и выталкиванию их из отдела полиции, выбиванию из рук Д.Ц. и последующему невозвращению принадлежащего ей телефона, а также ее удержанию на площадке перед входом в ОМВД и ограничению ее свободы с дальнейшим применением физической силы [16] имеются признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Кроме того, причиной должностных преступлений в отношении адвокатов может послужить правомерный отказ адвоката в рамках профессиональной деятельности выполнить какие-либо незаконные требования. Так, в 2019 г. адвокат Н.С. вышла из Ростовского областного суда. Н.С. стал преследовать следователь СУ СК РФ по Ростовской области П. с целью вручить адвокату уведомления в связи с расследованием уголовных дел ее доверителей Б. и Д. Н.С. направилась к своему автомобилю, прошла мимо следователя. Ее поведение было обусловлено тем, что Н.С. была убеждена в том, что П. сфальсифицировал протоколы уведомления об окончании предварительного следствия по находящимся у него в производстве уголовным делам. Адвокат не взяла уведомления, предложив П. направить ей их по почте. П. настаивал на своих требованиях и после того, как Н.С. села в машину. Адвокат не изменила своей позиции. После того как она стала выезжать с парковочного места, следователь оскорбил Н.С. и пнул машину. Адвокат впоследствии после осмотра своего автомобиля заметила повреждение у водительской двери, что затрудняло ее открытие и закрытие [10]. В действиях следователя, на наш взгляд, имеются признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 286, 167 УК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В настоящее время имеет место рост количества противоправных посягательств, совершаемых в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, значительную долю в структуре данных преступлений занимают злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Приведенные примеры из практики иллюстрируют, что уголовно-правовые нормы, направленные на привлечение должностных лиц к ответственности за превышение власти, не функционируют должным образом, если имеют место нарушения, направленные на воспрепятствование адвокатской деятельности, осуществляемой в соответствии с законом. Так, ни в одном из рассмотренных случаев виновные лица не были привлечены к уголовной ответственности. Более того, в качестве мести за активную позицию в вопросах профессиональной деятельности и защиты своих прав были возбуждены уголовные дела в отношении потерпевших адвокатов: Л.Г., Р.Ж., Л.К., Н.М. и Д.Ц. – по ч. 1 ст. 318 УК РФ, Н.С. – по ст. 306 и ч. 5 ст. 327 УК РФ. Соответственно, существующая уголовно-правовая регламентация не защищает в полной мере адвокатов от противоправных посягательств. На наш взгляд, заслуживает внимания создание Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в октябре 2023 г. рабочей группы, деятельность которой направлена на разработку законопроекта о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности [11]. Представляется, что законодательные новеллы, предложенные в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)», подготовленном Минюстом России в 2020 г. [6], требуют уточнения и конкретизации в ходе дальнейшего обсуждения в адвокатском сообществе и государственных органах. Кроме того, необходимо привлечение широкой общественности к проблеме нарушений прав адвокатов путем освещения данных фактов в средствах массовой информации с целью снижения их латентности. Преодоление негативной тенденции увеличения противоправных посягательств на адвокатов, на наш взгляд, возможно только путем создания эффективного уголовно-правового механизма противодействия и его закрепления на законодательном уровне.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 1992. № 170.

5. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване). URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/ (дата обращения: 01.02.2024).

6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» (Подготовлен Минюстом России. 01.09.2020). URL: https://base.garant.ru/56844975/ (дата обращения: 01.02.2024).

7. Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 года по апрель 2021 года». URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

8. Антонян Ю. М. Криминология: учебник. М: Юрайт, 2023. 388 с.

9. Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. 496 с.

10. В отношении адвоката, заявившего о превышении следователем полномочий, возбуждено второе уголовное дело. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-otnoshenii-advokata-zayavivshego-o-prevyshenii-sledovatelem-polnomochiy-vozbuzhdeno-vtoroe-ugolovnoe-delo/ (дата обращения: 01.02.2024).

11. В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов // Адвокатская газета. 26.10.2023. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vosprepyatstvovanie-deyatelnosti-advokatov/ (дата обращения: 01.02.2024).

12. В ФПА обратили внимание главы СКР на рост преступлений в отношении адвокатов // Адвокатская газета. 23.10.2023. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-obratili-vnimanie-glavy-skr-na-rost-prestupleniy-v-otnoshenii-advokatov/ (дата обращения: 01.02.2024).

13. Иванов А. В. Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13). С. 58.

14. Минюст сообщил о нарушениях при задержании адвоката Лидии Голодович в суде Петербурга. URL: https://tass.ru/proisshestviya/6238464 (дата обращения: 01.02.2024).

15. Нижегородский адвокат обратилась в палату в связи с примененным чеченскими силовиками насилием. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/nizhegorodskiy-advokat-obratilas-v-palatu-v-svyazi-s-primenennym-chechenskimi-silovikami-nasiliem/ (дата обращения: 01.02.2024).

16. Оправдательный приговор – не что иное, как акт справедливости // Адвокатская газета. URL: https://fparf.ru/news/fpa/opravdatelnyy-prigovor-ne-chto-inoe-kak-akt-spravedlivosti/ (дата обращения: 01.02.2024).

17. Смирнов, А. М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния. М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с.

18. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 3. С. 417-423.

19. Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: специальность 12.00.08 “Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право”: дис. … д-ра юрид. наук, 2019. 492 с.

20. Суровова К. Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 240 с.

21. Тут букет преступлений // Адвокатская улица. URL: https://advstreet.ru/article/tut-buket-prestupleniy/ (дата обращения: 01.02.2024).

22. Тщательно разобраться и дать обоснованную правовую оценку // Адвокатская газета. URL: https://fparf.ru/news/fpa/tshchatelno-razobratsya-i-dat-obosnovannuyu-pravovuyu-otsenku/ (дата обращения: 01.02.2024).

23. Хвенько Т. И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 141.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 12.10.2023). *Collection of legislation of the Russian Federation.* 1996. No. 25. Art. 2954.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 12.10.2023). *Collection of legislation of the Russian Federation.* 2001. No. 52 (part I). Article 4921.

3. Federal Law of the Russian Federation dated 05/31/2002 No. 63-FZ "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" (ed. dated 07/24/2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2002. No. 23. St. 2102.

4. Law of the Russian Federation dated 06/26/1992 No. 3132-I "On the Status of Judges in the Russian Federation" (ed. dated 07/10/2023). *Rossiyskaya Gazeta.* 1992. № 170.

5. *Basic Principles on the Role of Lawyers (adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 27 - September 7, 1990 in Havana).* URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240 / (date of access: 02/01/2024).

6. *Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (regarding the establishment of additional Guarantees for the implementation of the principle of adversarial parties)" (Prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation. 01.09.2020).* URL: https://base.garant.ru/56844975 / (date of application: 02/01/2024).

7. *Report "On the activities of the Council of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation for the period from April 2019 to April 2021". URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/70d/Otchet-soveta_2021.pdf (*date of application: 02/01/2024).

8. Antonyan Yu. M. *Criminology: textbook.* Moscow: Yurait, 2023. 388 p.

9. Vorobyov A.V., Polyakov A.V., Tikhonravov Yu. V. *Theory of advocacy.* M.: Grant, 2002. 496 p.

10. *A second criminal case has been opened against the lawyer who claimed that the investigator exceeded his authority.* URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-otnoshenii-advokata-zayavivshego-o-prevyshenii-sledovatelem-polnomochiy-vozbuzhdeno-vtoroe-ugolovnoe-delo / (date of access: 02/01/2024).

11. *Amendments on liability for obstructing the activities of lawyers are being prepared in the FPA. Advocate Newspaper. 10/26/2023.* URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vosprepyatstvovanie-deyatelnosti-advokatov / (date of appeal: 02/01/2024).

12. The FPA drew the attention of the head of the TFR to the increase in crimes against lawyers. *Advocate newspaper.* 10/23/2023. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-obratili-vnimanie-glavy-skr-na-rost-prestupleniy-v-otnoshenii-advokatov / (date of access: 02/01/2024).

13. Ivanov A.V. Guarantees of the independence of lawyers and ways to improve them. *Eurasian Advocacy.* 2014. No. 6 (13). P. 58.

14. *The Ministry of Justice reported violations during the detention of lawyer Lidia Golodovich in the court of St. Petersburg.* URL: https://tass.ru/proisshestviya/6238464 (date of appeal: 02/01/2024).

15. *A Nizhny Novgorod lawyer appealed to the chamber in connection with the violence used by Chechen security forces.* URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/nizhegorodskiy-advokat-obratilas-v-palatu-v-svyazi-s-primenennym-chechenskimi-silovikami-nasiliem / (date of access: 02/01/2024).

16. An acquittal is nothing but an act of justice. *Advocate Newspaper.* URL: https://fparf.ru/news/fpa/opravdatelnyy-prigovor-ne-chto-inoe-kak-akt-spravedlivosti / (date of address: 02/01/2024).

17. Smirnov, A.M. *The doctrine of socially dangerous forms of criminal act.* M.: Yurlitinform, 2016. 208 p.

18. Smirnov A.M. On the definition of the concept of "crime" in the Criminal Code of the Russian Federation. *All-Russian Journal of Criminology.* 2018. Vol. 12, No. 3. Pp. 417-423.

19. Smirnov A.M. *Extrajudicial forms of protection of personal rights and freedoms: criminal law and criminological research: specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": dis. ...Dr. Jurid. Sciences,* 2019. 492 p.

20. Surovova K. Y. *Advocacy: content, types (theoretical and legal analysis): dis. ... cand. Jurid.* M., 2016. 240 p.

21. *There is a bouquet of crimes here. Advocate Street. URL: https://advstreet.ru/article/tut-buket-prestupleniy /* (date of access: 02/01/2024).

22. To thoroughly understand and give a reasonable legal assessment. *Advocate newspaper.* URL: https://fparf.ru/news/fpa/tshchatelno-razobratsya-i-dat-obosnovannuyu-pravovuyu-otsenku / (last visit – 11/22/2023).

23. Khvenko T. I. The right of the defender to a date as a prerequisite for the formation of an effective defense position during the preliminary investigation. *Current problems of Russian law.* 2021. Vol. 16. No. 10 (131). P. 141.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.013

УДК 338.45

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МИКРОДУГОВОГО ОКСИДИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА

Перетягина Анастасия Данииловна,
магистрант кафедры экономики, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, Peretyagina.an1997@gmail.com

Цибульникова Валерия Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, tuv82@bk.ru

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития отрасли производства металлических изделий, в том числе применение технологии микродугового оксидирования для повышения эффективности. Рассмотрена динамика основных показателей развития, показан спрос на защитное покрытие металла, в том числе на микродуговое оксидирование. Выявлено, что потребление металлоконструкций возрастает, а также растет потребность в повышении износостойкости металлических конструкций на более долгий срок.

К л ю ч е в ы е с л о в а : микродуговое оксидирование; алюминий; покрытие металла.

UDC 338.45

PROSPECTS FOR THE USE OF MICROARC OXIDATION TO INCREASE THE EFFICIENCY OF METAL PRODUCTS PRODUCTION

Peretyagina Anastasia D.,
Undergraduate Student of the Department of Economics, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, Peretyagina.an1997@gmail.com

Tsybulnikova Valeria Yu.,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia, tuv82@bk.ru

The article discusses the problems and prospects for the development of the metal products industry, including the use of microarc oxidation technology to increase efficiency. The dynamics of the main development indicators is considered, the demand for a protective metal coating, including microarc oxidation, is shown. It has been revealed that the consumption of metal structures is increasing, as well as the need to increase the wear resistance of metal structures for a longer period of time is growing.

K e y w o r d s : microarc oxidation; aluminum; metal coating.

В настоящее время относительный объем производства и потребления сплавов на основе магния и алюминия среди других конструкционных металлических материалов непрерывно возрастает вследствие их высокой удельной прочности. Однако широкое применение изделий и конструкций из этих металлических материалов требует нанесения на их поверхность защитных покрытий.

Одним из наиболее перспективных методов нанесения покрытий на изделия и конструкции из алюминиевых и магниевых сплавов является метод микродугового оксидирования (МДО). Микродуговое оксидирование – сложный процесс получения покрытий на поверхности материала – рабочего электрода, находящегося в электролите, в режиме микродуговых разрядов, перемещающихся по его поверхности.

На протяжении длительного периода времени наблюдается увеличение спроса на МДО-покрытие. Это подтверждает статистика запросов в Интернете, а также стабильный рост количество постоянных клиентов

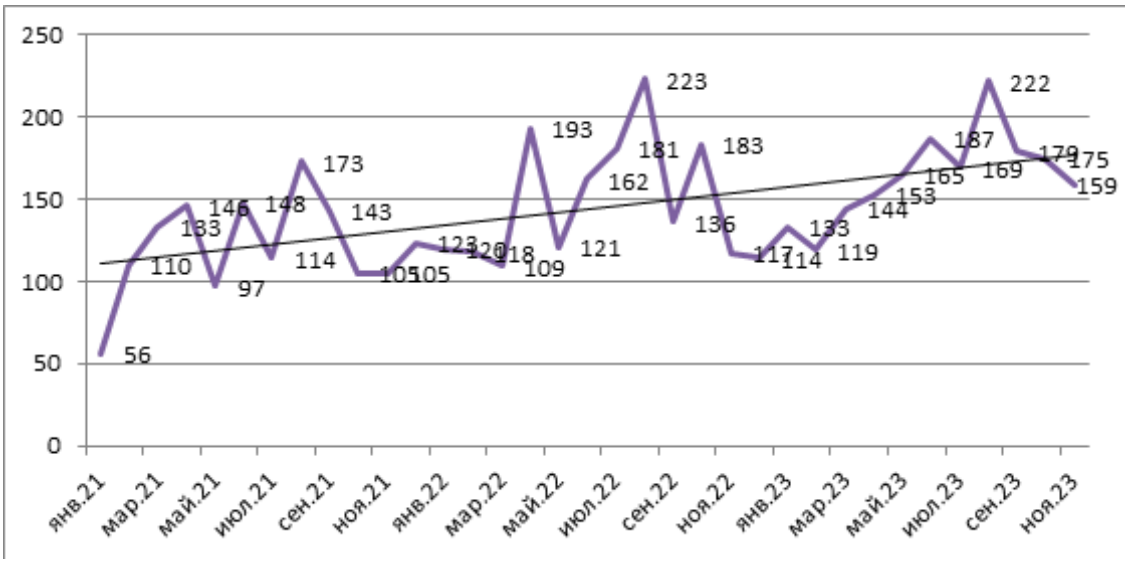

Рисунок 1 – Динамика количества запросов по ключевому слову «Манэл»

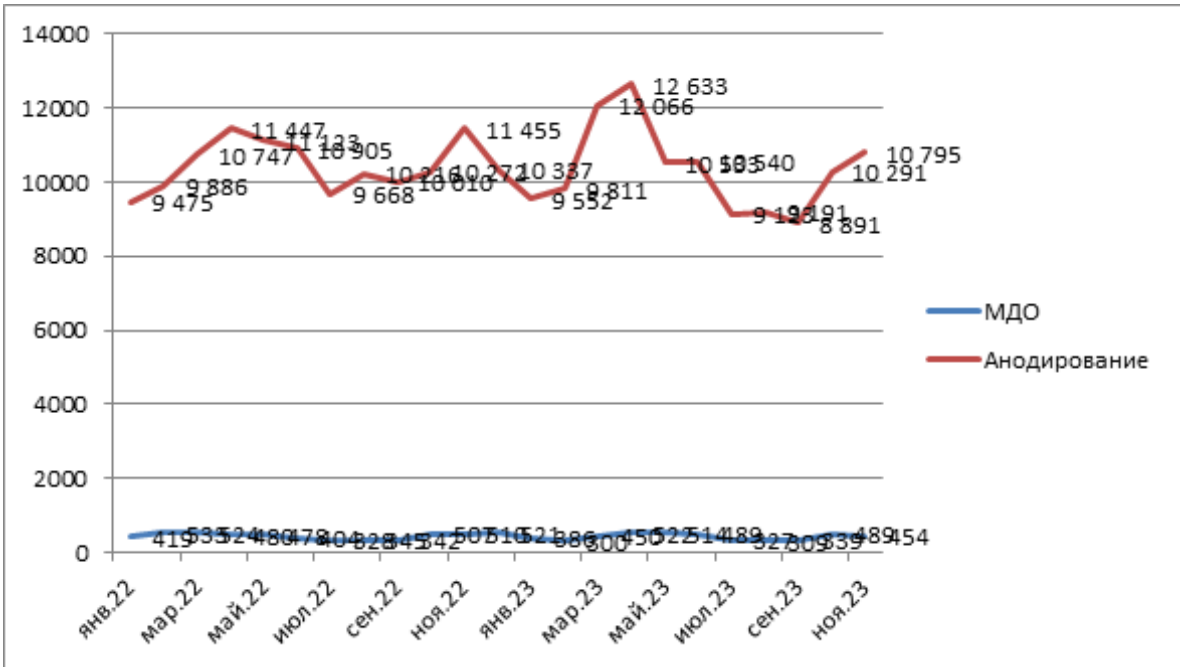

Рисунок 2 – Динамика количества запросов «микродуговое оксидирование» и «анодирование» с января 2022 по ноябрь 2023 г.

и объемов их заказов. Данная тенденция будет сохраняться. Рассмотрим подробнее применение этой технологии на примере деятельности компании АО «МАНЭЛ». Рост популярности компании АО «МАНЭЛ» подтверждается данными о количестве запросов в поисковой сети Яндекс, полученные из открытого статистического источника «WordstatYandex» [1]. Динамика данного показателя с января 2021 по ноябрь 2023 г. представлена на рис. 1.

Помимо микродугового оксидирования есть еще анодирование. Оценка количества запросов по ключевому слову «анодирование» показывает многократное превышение количества запросов по ключевым словам «микродуговое оксидирование» (рис. 2) [1]. Это можно объяснить тем, что метод микродугового оксидирования только набирает свою популярность. Отметим также, что анодирование обходится значительно дороже, чем микродуговое оксидирование, поэтому со временем станет менее востребованным.

Также стоит заметить, что растет и популярность запроса «покрытие металла» [1]. Динамика данного показателя с января 2021 по ноябрь 2023 г. представлена на рис. 3 (наименование запроса «покрытие металла»).

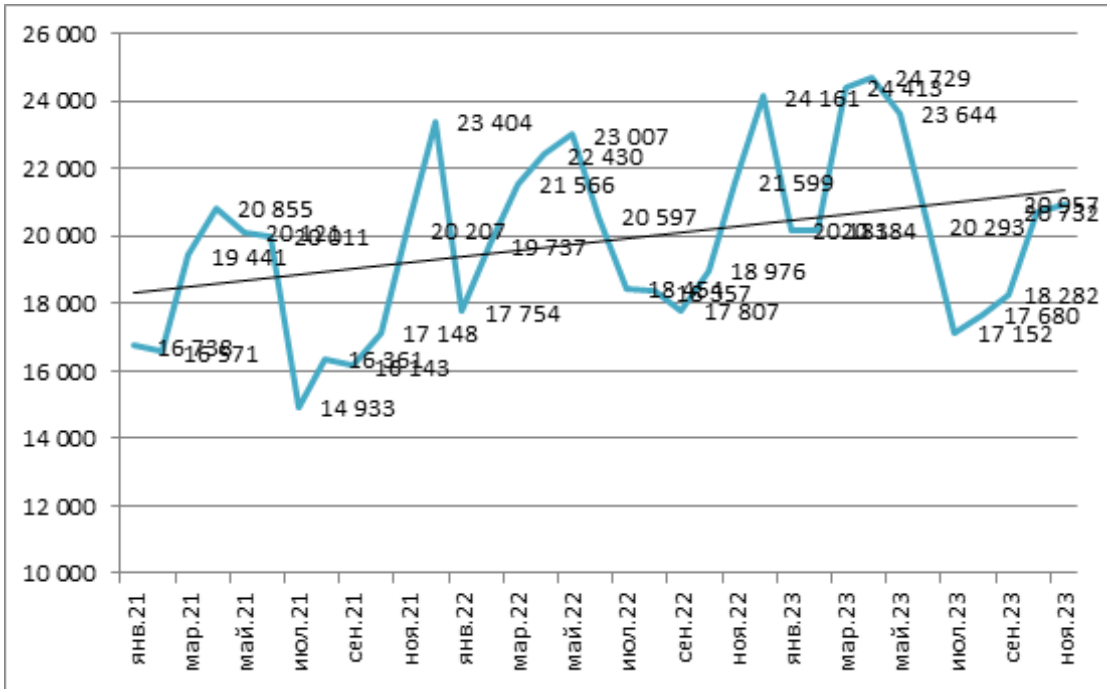

Рисунок 3 – Динамика количества запроса «покрытие металла»

Таким образом, мы можем подтвердить тезис о том, что рынок нанесения покрытий имеет тенденции к росту и является ненасыщенным, при этом АО «Манэл» занимает большую часть на рынке МДО в Томской области. Все это гарантирует рост объемов заказов в дальнейшем.

Компания АО «МАНЭЛ» преимущественно занимается нанесением покрытия на алюминий, который является вторым по объемам потребления среди всех металлов, уступая лишь стали. Сегодня высокое потребление алюминия в оценке «килограмм на душу населения» признается экономистами одним из наглядных показателей сильной и развитой экономики. Неудивительно, что в лидерах по этому показателю находятся государства с высоким ВВП, являющиеся флагманами технического развития, такие как США, Япония, страны Европы. По общему объему производства алюминия Россия занимает второе место в мире, уступая лишь Китаю [6]. Динамика производства алюминия в России в 2014–2022 гг. представлена на рис. 4 [7].

Как видим, производство алюминия в России в последние несколько лет было стабильным и находилось на уровне 3,6-3,8 млн т в год без выраженной тенденции к росту, что соответствовало 5-6 % объема мирового производства. По итогам 2021 г.

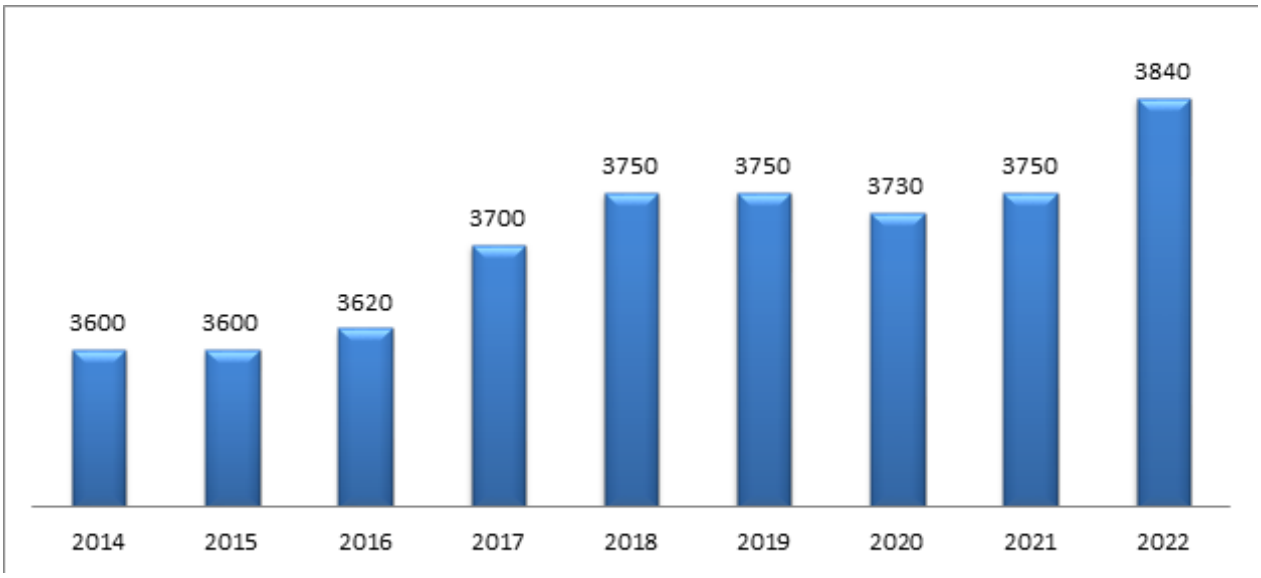

Рисунок 4 – Динамика производства алюминия в России в 2014-2022 гг., тыс. т [7]

показатель составил 3,75 млн т алюминия. По итогам 2022 г. производство алюминия выросло до 3,84 млн т., что на 1,9 % больше по сравнению с 2021 г. В январе-июне 2023 г. производство алюминия тоже подросло на 1,2 % по сравнению с показателем за аналогичный период 2022 г., до 1,9 млн т [3].

Алюминий – один из самых востребованных металлов и используется во многих секторах экономики. Структура его потребления в России по отраслям [4; 5] по состоянию на 2022 г. представлена на рис. 5.

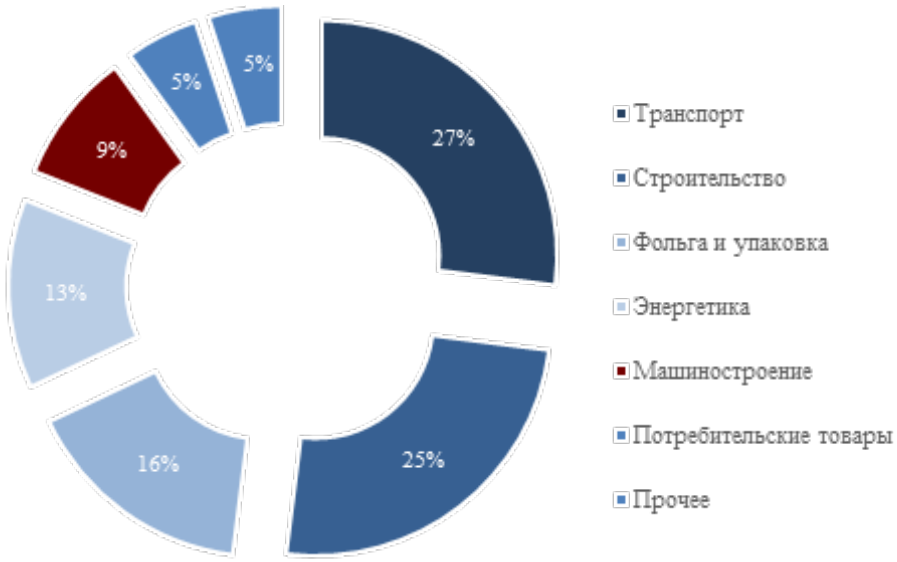

Рисунок 5 – Структура потребления алюминия по отраслям экономики в России по состоянию на 2022 г.

На данный момент основными клиентами компании АО «МАНЭЛ» являются предприятия машиностроения. Как видно из рис. 5, на данную отрасль приходится 9 % потребления произведенного алюминия.

Согласно статистическому анализу большого объема данных, проводимому АО «МАНЭЛ», на 1 г изделий, используемых в машиностроении, в среднем приходится площадь равная 100 дм2, или на 1 т – 100 000 дм2. Таким образом, объем целевого рынка составляет ≈ 34 млрд дм^2, или 3,4 трлн руб. [3]. Однако уже сейчас компания выходит на рынки изделий, используемых в таких секто-

рах, как строительство, фольга и упаковка, потенциал которых на 32 % больше, чем у машиностроения.

На данном рынке существуют две основные технологии нанесения покрытия: МДО и анодирование. Эти технологии имеют много общего:

1) набор оборудования – ИП, комплект ванн, вентиляция, подвески для крепления деталей;

2) процесс ведется в растворах;

3) механизм процесса – анодное окисление сплава металла.

Наиболее известными предприятиями, занимающиеся разработкой и внедрением МДО-технологий, являются МАТИ, институт химии ДВО РАН (Владивосток), СВАРЗАВОД (Москва), ООО «Ионмет» (Екатеренбург), АО «Крымское производственное предприятие «Созвездие» (Севастополь), ООО «Николь» (Санкт-Петербург), ООО «Плазматех» (Челябинск), ООО «СоюзКран» (Пермь), ООО «Зенторн» (Москва), ООО «Московский гальванический центр» (Москва), Институт стали сплава (Москва).

Несмотря на то что эти предприятия – прямые конкуренты АО «МАНЭЛ», они оказывают услуги по нанесению МДО-покрытий в объемах, существенно уступающих объемам АО «МАНЭЛ». Обычно это мелкие серии деталей по 10–100 штук (от 5 до 20 м^2). АО «МАНЭЛ» в свою очередь покрывает больше 400 тысяч деталей или 800 000 дм^2. Таким образом, доля рынка, приходящаяся на вышеперечисленные предприятия, стремится к нулю.

Другое дело обстоит с компаниями, реализующими технологию анодирования, которая известна широкому кругу потребителей много лет. Большая часть рынка принадлежит именно этим предприятиям, среди которых можно перечислить: ЗАО «Санкт-Петербургский завод гальванических покрытий № 1» (Санкт-Петербург), ФГУП ОАО НПЦ «Полюс» (Томск), «ГипеРон» (Новосибирск), ОАО Муромский приборостроительный завод, ООО ТПК «Серпантин» (Новосибирск), Московский центр гальванопокрытий.

Доступный объем рынка на сегодняшний день значительно меньше потенциального, иными словами, рынок покрытия алюминиевых изделий является ненасыщенным. Несмотря на прогнозируемый дефицит алюминия в связи с рядом объективных причин, темпы роста рынка покрытий будут только увеличиваться.

Сейчас алюминий активно применяют в военной промышленности. Учитывая текущую экономико-политическую ситуацию и обострение конфликта на Украине, а также рост мировых цен на алюминий [7] (рис. 6), возрастет потребность в улучшении защитных и коррозийных свойств металла для увеличения срока службы изделий.

Рисунок 6 – Динамика мировых цен на алюминий в 2019-2023 гг. на бирже LME [2]

Тенденцию к увеличению спроса на рынке покрытий металла можно наглядно наблюдать на примере компании АО «МАНЭЛ» (рис. 7, 8).

Так за 1-е полугодие 2022 г. количество покрытых деталей увеличилось на 36 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., а площадь покрываемых деталей в 2022 г. увеличилась на 23 % по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г.

Количество покрываемых деталей за 1-е полугодие 2023 г. на 60 % выше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и на 18 % выше, чем в 2022 г. Площадь покрываемых деталей в 2023 г. увеличилась на 56 % по сравнению с аналогичным пе-

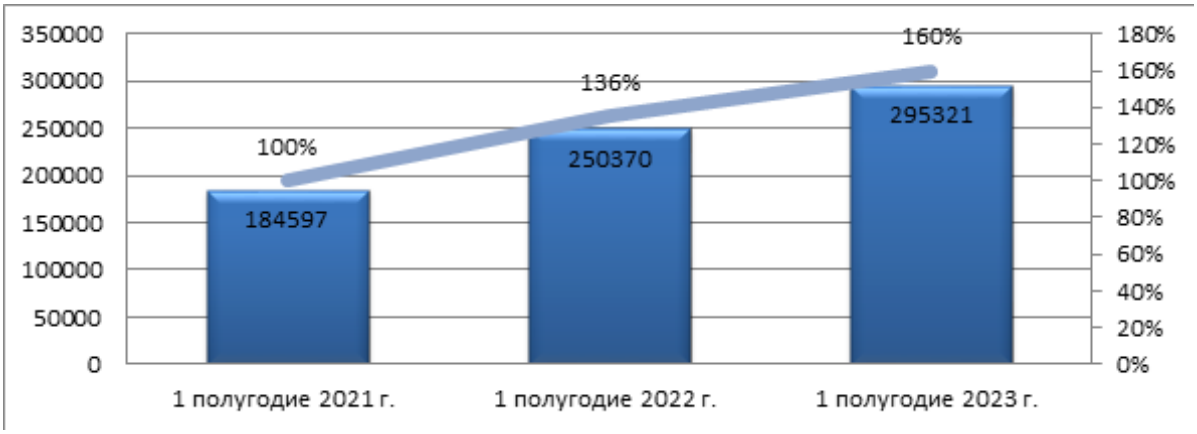

Рисунок 7 – Количество покрытых деталей в 2021-2023 гг., шт.

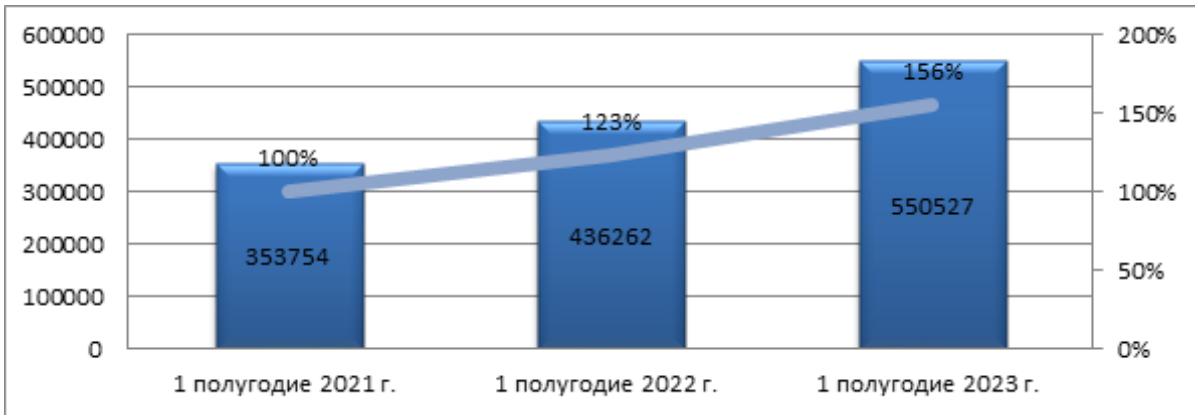

Рисунок 8 – Площадь покрываемых изделий в 2021-2023 гг., дм²

риодом 2021 г. и на 26 % по сравнению с 2022 г.

Микродуговое оксидирование все больше находит применение в разных отраслях промышленности. Этому способствуют увеличение стоимости алюминия и рост потребности в повышении износостойкости металлических конструкций на более долгий срок.

Список источников

1. WordstatYandex. URL: https://wordstat-2.yandex.ru/ (дата обращения: 10.01.2024).

2. Биржа LME. URL: https://metallplace.ru/lme/aluminium/?etext=2202.sagskTK08334PWD2eNCNXa9bRtyHI3AGqgDlGrMJ7ewlm7lMXEq3Vzz1hLegNpQCa3pobXVjc3ljZGdlZnNleg.8f10e88eb543399651c9de90af569caf5d261bb0 (дата обращения: 15.01.2024).

3. Мировой рынок сырья: алюминий. URL: https://gazprombank.investments/blog/economics/aluminum/ (дата обращения: 30.10.2023).

4. Потребления алюминиевой продукции. URL: https://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=109 (дата обращения: 15.10.2023).

5. Потребления алюминия в России по отраслям. URL: https://smart-lab.ru/blog/815330.php (дата обращения: 15.10.2023).

6. Рейтинг стран по производству алюминия. URL: https://emigrating.ru/top-10-stran-po-proizvodstvu-alyuminiya/ (дата обращения: 05.10.2024).

7. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 30.10.2023).

References

1. *Wordstat Yandex.* URL: https://wordstat-2.yandex.ru (date of issue: 10.01.2024).
2. *LME Exchange.* URL: https://metallplace.ru/lme/aluminium/?etext=2202.sagskTK08334PWD2eNCNXa9bRtyHI3AGqgDlGrMJ7ewlm7lMXEq3Vzz1hLegNpQCa3pobXVjc3ljZGdlZnNleg.8f10e88eb543399651c9de90af569caf5d261bb0 (accessed: 01/15/2024).
3. *Global raw material market: aluminum.* URL: https://gazprombank.investments/blog/economics/aluminum / (date of issue: 10/30/2023).
4. *Consumption of aluminum products.* URL: https://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=109 (date of request: 10/15/2023).
5. *Aluminum consumption in Russia by industry.* URL: https://smart-lab.ru/blog/815330.php (accessed: 10/15/2023).
6. *Rating of countries for aluminum production.* URL: https://emigrating.ru/top-10-stran-po-proizvodstvu-alyuminiya / (date of reference: 05.10.2024).
7. *Federal State Statistics Service.* URL: https://rosstat.gov.ru / (accessed: 10/30/2023).

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.014

УДК 343

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Тхазеплов Тимур Мухамедович,
доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются направления противодействия экстремизму и терроризму. Отмечается, что в современных условиях негосударственные субъекты являются более распространенными источниками радикальных идей, чем политические силы. Различные социально-политические движения действуют в глобальном понимании, проявляя себя на всех уровнях социума. Идеи антигосударственной направленности проникают через различные средства коммуникации. Внутренние противоречия между представителями различных народностей развиваются и выходят на международный уровень. «Глобализация снизу» приводит к противостоянию между обществом и государственной властью, порождает не только национальные, но и международные конфликты: появляются политические движения экстремистского характера.

К л ю ч е в ы е с л о в а : политический экстремизм; идейно-политический радикализм; цифровая революция; общественные институты.

UDC 343

AREAS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND SOCIETY IN COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Tkhazeplov Timur M.,
Associate Professor of the Department of Fire Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, amv_1978@mail.ru

The article discusses the directions of countering extremism and terrorism. It is noted that in modern conditions, non-state actors are more common sources of radical ideas than political forces. Various sociopolitical movements operate in a global sense, manifesting themselves at all levels of human society. Anti-state ideas penetrate through various means of communication. Internal contradictions between representatives of different nationalities are developing and reaching the international level. “Globalization from below” leads to confrontation between society and state power, generates not only national but also international conflicts: political movements of an extremist nature appear.

K e y w o r d s : political extremism; ideological and political radicalism; digital revolution; public institutions.

Политический экстремизм особенно активно набирает обороты в текущий момент. В связи с этим правительству Российской Федерации пришлось пересмотреть государственную политику относительно противодействия этому явлению. Многие радикальные течения научились пользоваться Интернетом для распространения своих идей, поддержания связи и достижения целей, используя для этого защищенные и неподконтрольные государственной власти каналы.

Идейно-политический радикализм эволюционирует, меняется его субъективный состав. Если рассмотреть документы внимательно, можно заметить, что влияние на общество оказывают не только группировки экстремистов и террористов, но и разноо-

бразные частные лица, иностранные некоммерческие организации, неправительственные организации и международные частные компании различного толка. Это говорит о том, что экстремизм может быть не просто политическим, но и иметь сложный состав. В него входят не только привычные субъекты, но и субъекты, которые ранее не имели прямого отношения к политическим процессам [4-6].

В современных условиях негосударственные субъекты являются более распространенными источниками радикальных идей, чем политические силы. Различные социально-политические движения действуют в глобальном понимании, проявляя себя на всех уровнях социума. Идеи антигосударственной направленности проникают в умы граждан через различные средства коммуникации, оседают в учебных заведениях, передаются из уст в уста и распространяются через запрещенные материалы.

Внутренние противоречия между представителями различных народностей развиваются и выходят на международный уровень. В конфликтные ситуации в результате вовлекается все больше социально-политических вопросов, даже в случаях, когда ранее они не возникали. Этот процесс можно называть «глобализацией снизу», это прямая противоположность варианта «элитарной глобализации сверху». Такой процесс приводит к противостоянию между обществом и государственной властью, порождает не только национальные, но и международные конфликты: появляются политические движения экстремистского характера.

Цифровая революция сделала информацию легкодоступной, теперь можно обмениваться любыми файлами быстро и практически бесплатно. Интернет позволяет поддерживать связь с пользователями со всего мира. С одной страны, это удобно, но с другой – дает больше возможностей для действия преступникам, так как государственный контроль данной сферы практически отсутствует.

Россия пережила серьезную трансформацию социума в 1920-1970 гг. В эти годы крупные корпорации, относящиеся к определенным территориям или сословиям, превратились в политических аутсайдеров. Коммунистическая идеология поменяла их на общественные институты, ранее неизвестные, подчинявшиеся партийно-политическому аппарату. В данном исследовании мы не будем сильно углубляться в историю и рассматривать, как работали общественно-политические институты в СССР, так как нас интересует их работа в настоящий момент. Однако стоит отметить, что в Советском Союзе большое внимание уделялось идеологической подготовке граждан, развитию у них патриотического мышления, что способствовало защите интересов государства. Граждане сами отстаивали позиции правящей партии, свой строй и общественную безопасность.

Возникновение деструктивных идей было возможным, однако они практически сразу подавлялись и не могли получить широкого распространения. Это связано не только с отсутствием возможности быстро передавать на любые расстояния любую информацию, но и с тем, что не возникало благодатной почвы для того, чтобы подобные идеи могли осесть в умах граждан. Именно высокий уровень патриотизма и личное неприятие к деструктивным идеям не позволяли экстремистам и террористам внедриться в общество, посеять национальную или религиозную рознь. Существовала господствующая идеология, поэтому государственные органы внимательно отслеживали появление точек зрения, которые могли быть ей противоположными. Такие элементы называли контрреволюционными и всячески изолировали.

После распада Советского Союза исчезла и основополагающая идеология. Сильная партия исчезла, а сторонниками идей остались лишь лево-патриотические оппозиции. Некоторые экстремистские группировки левого толка пытаются эксплуатировать символику СССР, создают на базе прошлого популярный образ революционера.

В 1990-х – начале 2000-х гг. планировалось, что будут созданы гражданские институты, основанные на демократической концепции, которые будут сотрудничать с государственными органами, помогут обеспечить общественную безопасность. Исследователи считают, что именно эти институты должны были сосредоточить в себе общественные инициативы, направленные на противодействие радикально настроенным социальным группам. Действительно, стали появляться

разнообразные общественные объединения, которые участвовали и в обеспечении безопасности, однако происходило это стихийно, появилось большое количество разнообразных идеологий, мелких социальных групп, их отстаивающих. Начали возникать новые опасности, с которыми граждане пытались бороться своими силами.

Для 1990-х годов было характерным повеление негосударственных компонентов, задачей которых являлось обеспечение безопасности. Планировалось, что они будут находиться с органами государственной власти в партнерских отношениях и смогут влиять на общественный порядок. Однако гражданские институты не были стабильными. Они были слишком разными и разобщенными. По сути, постсоветская Россия представляла собой неупорядоченный переходный режим. Не все граждане могли быстро перестроиться под новые реалии. Некоторые старались вернуть страну в прежнее состояние или извлечь личную выгоду, насадить принципиально новые, зачастую чуждые российскому обществу мировоззрения и идеи. Например, стали появляться радикальные группировки правого толка. Либерально настроенные политики и граждане оказались в меньшинстве. Начали стихийно развиваться различные молодежные группировки экстремистского характера, сильно отличные от общепринятого характера общества.

Современный экстремизм берет свою материальную базу именно от таких неформальных объединений, возникших еще в 1990-х годах. Это не только политическая, но и социальная, религиозная и субкультурная среда. Экстремизм как явление наиболее привлекателен для молодежи, так как на нее легче всего влиять, собственное мировоззрение у таких людей только формируется, есть вера в то, что мир можно изменить насильственным путем. Как источники такого поведения молодежи научная среда выделяет «асоциальную молодежную политику» [3; 4; 6].

Стоит отметить, что цели таких движений направлены на разрушение государственного и общественного строя. Они противоположны общепринятым целям, противоречат духовным и моральным принципам общества, а также конституционного строя. «Асистемная молодежная политика» распространяется радикальными группировками, которые пытаются дестабилизировать социальную среду, вывести из строя органы государственной власти.

Существуют различные мнения касательно вопроса использования общественных институтов в качестве инструмента, способного противостоять экстремизму. Стоит обратить внимание на то, что демократические институты в нашей стране еще не имеют завершенной структуры и только развиваются. Это говорит о том, что системообразующим элементом для гражданского общества должна оставаться государственная политика.

Деятельность общественных объединений должна регулироваться государственной властью. Если общественное объединение претендует на обеспечение безопасности, оно должно полностью контролироваться государственными органами, иначе есть риск внедрения экстремистских мировоззрений под прикрытием создания общественно полезного института. На данный момент в Российской Федерации процесс формирования гражданского общества не завершен. Он формируется, несмотря на определенные недостатки и сложности.

Социально-экономическая область в последнее время испытывает кризис. Практически невозможно добиться стабильности в условиях локальных военных конфликтов, эпидемий, возникновения политических и общественных движений радикального толка. Регулирование общественных отношений со стороны государства дает только временный эффект. Этот метод позволяет снять напряжение, но не полностью избавиться от проблемы. Социальные противоречия продолжают существовать, иногда переходят в латентные формы, малозаметные для государственной власти, но готовые увеличиться в открытом виде. Экстремистские проявления все равно дают о себе знать, даже если какой-то период времени не проявляют явных антиобщественных действий.

В данной ситуации важную роль играют негосударственные институты общественной безопасности. Это могут быть общественные организации, объединения, фонды, отдельные граждане. При развитии рыночной экономики начинают появляться новые сферы общественной деятельности, политика

приобретает дифференцированный характер. В Российской Федерации возможен плюрализм защиты различных секторов общественной жизни, например, технологического, социального, экономического, информационного и т. д. Появляющиеся с этими целями общественные объединения относят к специфическим субъектам права [1].

Негосударственные объединения имеют явные отличия от государственных институтов, прежде всего это корпоративная сплоченность, самофинансирование. Такая общественная сфера становится союзником официальной власти без особенного вмешательства со стороны второй, так как связана с ней прежде всего экономически. Политический экстремизм одинаково невыгоден как власти, так и общественным организациям, мирно с ней сосуществующим, вписывающимся в общепринятую картину социума.

Зачастую общественные организации, защищающие национальную безопасность, создают люди, в прошлом причастные к государственным структурам. Они могут завоевать авторитет у молодежи, служить достойным примером. Их влияние способно изначально пресечь экстремистские настроения среди несовершеннолетних. В современной России молодежь слабо задействована в молодежных организациях, которые могли бы привить чувство патриотизма и способствовать противодействию экстремизму и терроризму; на наш взгляд, это является серьезным упущением.

Основа обеспечения национальной безопасности также требует обновления. Новый подход позволил бы раскрыть потенциал общественных объединений и использовать его для защиты национальной безопасности. Нельзя игнорировать и политически направленные группы, которые поддерживают радикальные методы смены власти, вмешательство в структуру общественной жизни. Если публичная власть не будет проявлять интерес к таким группам, они смогут спокойно развиваться, превращаясь в крупные экстремистские и террористические группировки, привлекать новых членов, в том числе распространять свои идеи среди молодежи [1; 2].

Власти Российской Федерации должны пересмотреть отношение к негосударственным субъектам, способным обеспечить национальную безопасность. Для ее укрепления потребуется провести типологизацию общественных объединений на предмет возможности принимать участие в противодействии экстремистской деятельности. В первую очередь, потребуется создать приоритетные направления борьбы с экстремизмом и терроризмом, создать способы взаимодействия общественных и государственных структур, разработать методы противостояния радикальным идеологиям.

Список источников

1. Абазов А. Б. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и местного самоуправления в противодействии экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 75-79.

2. Абазов А. Б., Никитин А. И. Вопросы взаимодействия органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий в противодействии экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 388-389.

3. Ищенко Д. П., Григорян Д. К., Напханенко И. П. Основные принципы и направления противодействия экстремистской и террористической деятельности // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 81-88.

4. Кобец П. Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 18-26.

5. Николаев М. Н. Противодействие террористической и экстремистской деятельности // Вестник Международного юридического института. 2022. № 3-4 (80-81). С. 105-109.

6. Ширшов А. Г., Живаев Д. Д. Противодействие Росгвардии современным формам и методам террористической и экстремистской деятельности // Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности : сборник материалов международной научной конференции / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 77-81.

References

1. Abazov A. B. Interaction of the internal affairs bodies of the Russian Federation and local self-government in countering extremism and terrorism. *Gaps in Russian legislation.* 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 75-79.

2. Abazov A. B., Nikitin A. I. Issues of interaction between local governments and anti-terrorist commissions in countering extremism and terrorism. *Eurasian Law Journal.* 2022. No. 4 (167). Pp. 388-389.

3. Ishchenko D. P., Grigoryan D. K., Naphanenko I. P. Basic principles and directions of countering extremist and terrorist activities. *Philosophy of Law.* 2021. No. 1 (96). Pp. 81-88.

4. Kobets P. N. Counteraction to terrorism in the information sphere: experience and problems. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021. No. 3 (55). Pp. 18-26.

5. Nikolaev M. N. Countering terrorist and extremist activities. *Bulletin of the International Law Institute.* 2022. No. 3-4 (80-81). Pp. 105-109.

6. Shirshov A. G., Zhivaev D. D. Countering the Russian Guard against modern forms and methods of terrorist and extremist activity. *Extremism – new challenges to regional security : a collection of materials from an international scientific conference / edited by D. L. Prokazin*. Barnaul, 2022. Pp. 77-81.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.015

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Белевцев Виталий Владимирович,
кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников полиции. Отмечается, что сотрудникам полиции в профессиональной деятельности приходится применять огнестрельное оружие в ситуации самообороны, задержания преступника, освобождения заложников и при иных обстоятельствах, связанных с оперативной деятельностью. Аналитическая и теоретическая работа – необходимая часть подготовки, которая призвана облегчить и упростить процесс обучения. Задача преподавательского состава кафедры огневой подготовки в образовательных организациях МВД России состоит в том, чтобы подготовить полицейских к реальной службе и жизненным ситуациям, которые кардинально отличаются от учебных.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудники полиции; огневая подготовка; практическая стрельба; тактическая подготовка; техническая подготовка; психологическая устойчивость.

UDC 343

ACTUAL PROBLEMS OF FIRE TRAINING OF POLICE OFFICERS

Belevtsev Vitaly V.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia, amv_1978@mail.ru

The article deals with topical issues of fire training of police officers. It is noted that police officers in their professional activities have to use firearms in a situation of self-defense, detention of a criminal, release of hostages and under other circumstances related to operational activities. Analytical and theoretical work is a necessary part of training, which is designed to facilitate and simplify the learning process. The task of the teaching staff of the Department of Fire training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is to prepare police officers for real service and life situations that are radically different from educational ones.

K e y w o r d s : police officers; fire training; practical shooting; tactical training; technical training; psychological stability.

Для сотрудников органов внутренних дел огневая подготовка является одной из наиболее важных ступеней профессиональной подготовки. Дисциплина довольно сложная и включает в себя множество факторов; важна не только практическая, но и теоретическая ее составляющая, без которой нельзя переходить к тренировкам на полигоне.

Сотрудникам полиции в ходе своей профессиональной деятельности приходится применять огнестрельное оружие. Это могут быть самые различные ситуации, в том числе самооборона, задержание преступника, освобождение заложников, иные обстоятельства, связанные с оперативной деятельностью [8].

Для качественного выполнения служебных задач важно, чтобы полицейские обладали не только соответствующими техническими и теоретическими навыками, но и имели высокий уровень физической подготовки. На втором месте находятся морально-волевые качества каждого отдельного сотрудника. Без нужного набора указанных

качеств эффективно выполнить служебные задачи иногда сложно или вовсе невозможно. Полицейский должен обладать стойкостью, упорством, смелостью, уверенностью.

Однако и этого недостаточно, поскольку качественная подготовка сотрудника подразумевает тактическую подготовку. Без правильно выбранной тактики даже физически сильный, хорошо подготовленный служитель правопорядка не сможет достичь поставленной перед ним цели. Важную роль играет выбор именно стратегии действий и поведения [9].

Каждый сотрудник знает, что использование оружия допускается только в самых крайних случаях, когда уже не остается никаких иных средств противодействия правонарушителям. Такой строгий контроль за использованием оружия напрямую сопряжен с тем фактом, что любое оружие даже в руках умелого и опытного сотрудника является предметом, с которым сопряжено множество рисков, поскольку в результате стрельбы на линии огня могут оказаться мирные граждане, и шанс попасть не в ту цель присутствует всегда. Во-вторых, не стоит забывать тот факт, что полицейский мог недооценить преступника и его возможности, тем самым поставив себя в довольно затруднительное положение, когда, достав оружие и думая, что оно позволит ему справиться с нарушителем, второй может предпринять попытку завладения оружием полицейского, что приведет к печальным последствиям.

Рассматривая данные ситуации, становится понятно, что их возникновение обусловливается недостаточными теоретическими знаниями полицейских. Многие ошибочно могут полагать, что в таких дисциплинах, как огневая подготовка, практическая часть гораздо важнее теории, ведь необходимо лишь обучится точной и скоростной стрельбе из разных видов огнестрельного оружия. Но мы бы хотели развеять данный миф, так как глубоко убеждены, что теоретическая часть в подготовке не менее важна. Говоря о теоретической части, мы должны понимать не только передачу знаний о специфике того или иного оружия или базовых знаний по тактике и стрельбе, но также не забывать упоминать о психологической стороне данной дисциплины, о законных и подзаконных актах, регламентирующих использование сотрудниками полиции оружия, а также формировать навык анализа ситуации и пространства [1-4].

Прежде чем допускать или приступать к практическим стрельбам с сотрудниками полиции, необходимо удостовериться, что с ними проведена достаточная аналитическая и теоретическая работа. Это необходимая часть подготовки, которая призвана облегчить и упростить процесс подготовки обучающихся, так как приходя на практические занятия в стрельбище или тир, они уже будут обладать определенным багажом знаний, которые им останется лишь подкрепить практикой.

Задача преподавательского состава кафедр огневой подготовки в образовательных организациях МВД России состоит не в том, чтобы просто обучить полицейских попадать по мишени и делать это быстро, но и подготовить их к реальной службе и реальным жизненным ситуациям, которые кардинально отличаются. Ведь даже если рассуждать логически, то умение попадать по неподвижной цели не гарантирует того, что, оказавшись в ситуации, которая требует применения оружия, у правоохранителя получится обезвредить свою цель. Здесь в первую очередь играет большую роль психологический аспект, так как стрелять по мишени – неодушевленному предмету, задача довольно простая и выполнимая, и совсем другие ощущения, когда на мушке находится живой человек. Безусловно, каждый из сотрудников, оказавшись в данной ситуации, задумывается о том, что перед ним стоит живой человек, и малейшая неосторожность может привести к его смерти. Помимо самой цели рядом с местом перестрелки могут оказаться мирные граждане – женщины и дети, которые также могут пострадать. Возникновение подобных мыслей часто тяжело контролировать и именно поэтому возникают ошибки. Следовательно, преподаватели должны быть гораздо психологически устойчивее, предусмотрительнее и опытнее обучающихся, чтобы осуществить эффективную их подготовку к таким ситуациям.

Сформировать устойчивую психику, умение трезво мыслить в кризисных ситуациях, уметь производить холодный расчет обстановки и окружения – это главная задача преподавателей дисциплины «Огневая подготовка». Однако не всегда получается уде-

лить достаточно времени всем аспектам, связанным с данной дисциплиной, поскольку время, выделенное на освоение дисциплины, предполагает большей частью организацию практических стрельб [7]. Вместе с тем подчеркивая важность теоретического аспекта дисциплины, есть понимание, что практическая часть не может быть смещена на второй план, поскольку в таком случае велик риск воспитать контингент слушателей, который очень хорошо подкован теоретически, знает и понимает, что делать, однако не сформирована мышечная память ввиду упущения практического аспекта, либо в надежде на полученные знания отбрасывают любую предосторожность и тактику хватаются за оружие. Поэтому важно соблюдать баланс обеих форм, как теоретического, так и практического аспекта обучения, чтобы не сформировать у обучающихся мнение, что та часть, которой уделялось меньше времени, на самом деле не важна.

Однако описанная выше проблема не является единственной. Помимо прочего, хотелось бы затронуть и трудности, с которыми приходится сталкиваться и процессе практических занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Практическая часть по данной дисциплине подразумевает проведение практических стрельб вместе со слушателями, в процессе которых они должны повысить свою эффективность, отшлифовать и совершенствовать свои навыки. Проведение таких занятий предполагается на боевых полигонах, стрельбищах и в тирах, однако многое будет зависеть именно от качества места проведения занятий. Нередко преподаватели сталкиваются с плохим или устаревшим оснащением и подготовить квалифицированного специалиста, когда попросту нет для этого средств, задача трудноразрешимая. Следует понимать, что наличие развитого полигона или стрельбища способствует кратному повышению навыков у обучающихся [5; 6]. Гораздо легче моделировать различного рода ситуации, в которых им необходимо с использованием оружия обезвредить цель или спасти заложников. Но для этого у преподавателя должны быть соответствующие материалы, которые позволят ему конструировать различные помещения, узкие пространства, моделировать стрельбу в темноте и т. д. Если у преподавателя есть такие возможности, он будет их использовать, опираясь на свой опыт и фантазию, тем самым подготавливая обучающихся к как можно большему количеству возможных ситуаций.

Учитывая сильную трансформацию преступности в нашей стране и постоянно растущие требования по отношению к сотрудникам полиции, важность постоянного совершенствования должны осознавать непосредственно сами правоохранители и с максимальной пользой использовать время, выделенное на их обучение. Во многом процесс освоения дисциплины «Огневая подготовка» зависит от мотивации полицейских и их подхода к образовательному процессу. Сотрудники, которые считают свои компетенции достаточными для выполнения поставленных перед ними задач, очень быстро разочаровываются, поскольку работа в структуре органов внутренних дел подразумевает постоянное повышение своих компетенций, знаний и навыков. Современный мир движется в очень быстром темпе, и сотрудники, придерживающиеся такого мнения, рискуют остаться без работы в ближайшие годы, так как их знания и навыки устареют. В этой связи педагогическая задача преподавателей состоит в умении доносить до обучающихся важность процесса обучения, убедиться в том, что они его не обесценивают, а подходят к нему с максимальной открытостью и готовностью [2; 3].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в современной организации огневой подготовки существует ряд серьезных проблем. Безусловно, нами рассмотрены далеко не все из них, а лишь самые актуальные и серьезные.

Улучшение работы в обозначенных направлениях может в перспективе способствовать повышению эффективности проведения занятий, а впоследствии повлиять на качество получаемых сотрудниками навыков применения оружия, что, несомненно, скажется на качестве охраны общественного порядка.

Список источников

1. Балуев А. С. Особенности подбора средств и методов обучения огневой подготовке курсантов и слушателей для службы в специальных подразделениях органов внутренних дел // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования : сборник материалов III Международной научно-практической интернет-конференции. СПб., 2022. С. 345-349.

2. Волков Е. С., Марк Д. Ю., Муравьев Д. Н. Особенности обучения огневой подготовке в ведомственных образовательных организациях // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов всероссийской конференции. Орел, 2022. С. 52-59.

3. Голдобина Н. В., Саможен Е. С. Пути оптимизации обучения огневой подготовке курсантов и слушателей и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы всероссийской научно-практической конференции / редкол.: А. С. Дудко, А. А. Фролов, Д. А. Воронов [и др.]. Краснодар, 2023. С. 92-94.

4. Зубов В. А., Федюнин В. В. Проблемы, возникающие в процессе огневой подготовки курсантов и слушателей и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы всероссийской научно-практической конференции / редкол.: А. С. Дудко, А. А. Фролов, Д. А. Воронов [и др.]. Краснодар, 2023. С. 167-170.

5. Карданов А. К. Организационно-методические основы дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 150-152.

6. Фроленков В. Н. Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов всероссийской конференции. Орел, 2022. С. 203-210.

7. Черкесов А. Ю. Огневая подготовка сотрудников полиции, как часть служебно-боевой подготовки // Инновации в науке и практике : сборник трудов по материалам VI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2021. С. 104-109.

8. Черкесов А. Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 227-229.

9. Черкесов А. Ю., Сабиров И. Ф. Актуальные проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в современных условиях // Образование и право. 2022. № 1. С. 196-200.

References

1. Baluyev A. S. Features of the selection of means and methods of teaching fire training to cadets and trainees for service in special units of internal affairs bodies. *Health care as an innovative aspect of modern education : a collection of materials of the III International scientific and practical Internet conference*. St. Petersburg., 2022. Pp. 345-349.

2. Volkov E. S., Mark D. Yu., Muravyov D. N. Features of fire training in departmental educational organizations. *Improvement of fire and tactical special training of law enforcement officers : a collection of materials of the All-Russian conference*. Orel, 2022. Pp. 52-59.

3. Goldobina N. V., Samozhen E. S. Ways to optimize fire training for cadets and trainees and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Improving the methodology of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference / editorial board: A. S. Dudko, A. A. Frolov, D. A. Voronov [et al.].* Krasnodar, 2023. Pp. 92-94.

4. Zubov V. A., Fedyunin V. V. Problems arising in the process of fire training of cadets and students and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Improving the methodology of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : materials of the All-Russian scientific and practical conference / editorial board: A. S. Dudko, A. A. Frolov, D. A. Voronov [et al.]*. Krasnodar, 2023. Pp. 167-170.

5. Kardanov A. K. Organizational and methodological foundations of the discipline “Fire training” in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Problems of modern pedagogical education.* 2022. No. 76-4. Pp. 150-152.

6. Frolenkov V. N. Topical issues of fire training of police officers. *Improvement of fire and tactical special training of law enforcement officers : a collection of materials of the All-Russian conference.* Orel, 2022. Pp. 203-210.

7. Cherkesov A. Y. Fire training of police officers, as part of service and combat training. *Innovations in science and practice : a collection of works based on the materials of the VI All-Russian competition of scientific research works*. Ufa, 2021. Pp. 104-109.

8. Cherkesov A. Yu. Pedagogical conditions for improving fire training of police officers. Education. Science. *Scientific staff.* 2021. No. 1. Pp. 227-229.

9. Cherkesov A. Yu., Sabirov I. F. Actual problems of the use of firearms by police officers in modern conditions. *Education and law.* 2022. No. 1. Pp. 196-200.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.016

УДК 343:336

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОЗДАНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД УГОЛОВНО–ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Санташов Андрей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru

Соколов Николай Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, sokolov345@yandex.ru

Петрова Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), petrova_vologda@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Проводится анализ законодательных изменений в УК РФ в данной сфере. По мнению авторов, вступление в силу ст. 172.2 УК РФ, предусматривающей формальный состав преступления, является своевременным и оправданным действием отечественного законодателя. Вместе с тем, помимо соответствующих законодательных установлений, необходимо расширять правоприменительную практику, повысить качество расследования уголовных дел данной категории, обеспечить надлежащее возмещение ущерба потерпевшим гражданам от деятельности финансовых пирамид.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовые пирамиды; деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества; физические лица; вклады; крупный ущерб; уголовная ответственность.

UDC 343:336

COUNTERING THE CREATION AND ORGANIZATION OF “FINANCIAL PYRAMIDS” BY CRIMINAL LEGAL MEANS

Santashov Andrey L.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, santashov@list.ru

Sokolov Nikolay A.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, sokolov345@yandex.ru

Petrova Irina A.,
Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Northwestern Institute (branch) O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), petrova_vologda@mail.ru

The article discusses the problems of countering illegal activities to attract funds and (or) other property. The analysis of legislative changes in the Criminal Code of the Russian Federation in this area is carried out. According to the authors, the entry into force of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for a formal corpus delicti, is a timely and justified action of the domestic legislator. At the same time, in addition to the relevant legislative provisions, it is necessary to expand law enforcement practice, improve the quality of investigation of criminal cases in this category, and ensure proper compensation for damage to injured citizens from the activities of financial pyramids.

K e y w o r d s : financial pyramids; activities to attract funds and (or) other property; individuals; deposits; major damage; criminal liability.

Деятельность по созданию и организации финансовых пирамид получила большой размах еще в 1990-е гг. Это было связано с существенными изменениями в экономике страны, гражданском законодательстве, ростом вкладов физических лиц, высокими темпам инфляции. Деятельность таких организаций несет большую общественную опасность, заключающуюся в оказании негативного влияния на российский финансовый рынок, потере денежных средств значительной частью населения, подрыве доверия граждан к финансовым инструментам, а также способствует возрастанию негативного социально-экономического эффекта [1].

В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» действующий УК РФ был дополнен ст. 172.2, предусматривающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Так, согласно ч. 1 указанной статьи организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 172.2 УК РФ, сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере, наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

В случае когда подобная деятельность не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (крупный или особо крупный размер), ответственность лиц за создание финансовых пирамид и рекламу их деятельности наступает по ст. 14.62 КоАП РФ «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

До введения в действие ст. 172.2. УК РФ создателей финансовых пирамид привлекали к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Однако данное положение вещей затрудняло привлечение к ответственности виновных лиц, поскольку для возбуждения уголовного дела требовались потерпевшие. Новая ст. 172.2 УК РФ уже предусматривала формальный состав преступления, поэтому вступление в силу данной нормы является своевременным и оправданным действием отечественного законодателя.

В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование по делам о преступлении, запрещенном ст. 172.2 УК РФ, производится в

форме предварительного следствия следователем органа, выявившего преступления, или следователем органов внутренних дел Российской Федерации [2].

Активизация деятельности по привлечению денежных средств и имущества граждан при отсутствии реальной экономической деятельности, стала предпосылкой для дальнейшего изменения уголовной политики в этом направлении.

В начале 2024 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект, направленный на противодействие финансовым пирамидам. Главная норма предусматривает введение запрета для потребительских кооперативов привлекать заемные средства от каких-либо лиц, кроме пайщиков. Также документ предполагает, что публичное привлечение инвестиций физических лиц будет осуществляться только при предоставлении гражданам ценных бумаг либо при условии, что право на привлечение инвестиций физических лиц предусмотрено федеральными законами. При этом определяется круг лиц (кредитные и некредитные организации, эмитенты), которые могут оказывать услуги по публичному привлечению инвестиций.

«Этот законопроект носит социальный характер. Суть его в том, что Центробанк и правительство ужесточают контроль за организациями, которые размещают или получают инвестиционные средства со стороны физических лиц. Этот законопроект поддержали депутаты всех фракций, состоящие в профильном комитете», – рассказал заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по финансовому рынку О. Савченко. По его словам, также в скором времени предстоит рассмотреть поправки в КоАП РФ, устанавливающие ответственность для лиц и организаций, которые, несмотря на запреты, привлекают средства физических лиц в качестве инвестиций. «Один миллион рублей в виде штрафа – достаточно серьезная сумма. Приостановка деятельности на 90 дней – это более существенное наказание, но я надеюсь, что после этих административных последствий будут включаться уже правоохранительные органы. Речь идет о защите наших граждан и их сбережений», – отметил О. Савченко. Парламентарий также убежден, что требуется доработать законодательство для борьбы с мошенниками в социальных сетях, которые заманивают граждан «различными обещаниями, марафонами, сверхдоходами» [3].

Помимо этого, в настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы использования новейших платежных средств и их уголовно-правовой охраны. Следует задуматься и о необходимом регулировании деятельности по привлечению данных специфических средств. В сфере глобальных и стратегических интересов законодательных процессов была определена задача правового регулирования криптовалют и противодействия преступной деятельности в сфере их оборота. Следует отметить, что темпы развития информационных технологий значительно опережают законодательную базу и ее практическое применение, в связи с чем возникающие проблемы не могут быть решены государством с учетом действующих положений гражданского, уголовного и других отраслей права без научного обоснования необходимости актуализации уголовной политики в сфере оборота криптовалюты и изменения законодательства в соответствии с существующими реалиями. В сложившейся ситуации представляется актуальным исследование криптовалюты, ее места и роли в регулировании правовых отношений, возникающих в сфере ее оборота, и создание механизмов уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с ее использованием или совершаемым в отношении криптовалюты как предмета преступления, а также исследование такого нового вида преступлений как криптопреступления [4].

Таким образом, создание финансовых пирамид и организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества является противоправным деянием, представляющим общественную опасность как для государства, так и для его граждан. Противодействие данным организациям призваны осуществлять как правоохранительные органы, так и Центробанк Российской Федерации, и иные специализированные организации в сфере финансового рынка.

Сегодня, помимо соответствующих законодательных установлений, необходимо расширять правоприменительную практику,

повысить качество расследования уголовных дел данной категории, обеспечить надлежащее возмещение ущерба потерпевшим гражданам от деятельности финансовых пирамид.

Список источников

1. Ростокинский А. В., Медиков Е. В. Актуальные вопросы противодействия деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Образование и право. 2019. № 2. С. 160-164.

2. Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_83/activity/legal-education/explain?item=22893183 (дата обращения: 30.01.2024).

3. В Госдуме придумали, как побороть финансовые пирамиды. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10998666 (дата обращения: 30.01.2024).

4. Долгиева М. М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2023. 474 с.

References

1. Rostokinsky A.V., Medikov E. V. Topical issues of countering activities to attract funds and (or) other property. *Education and law.* 2019. No. 2. Pp. 160-164.

2. *The Prosecutor explains.* URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_83/activity/legal-education/explain?item=22893183 (date of appeal: 30.01.2024).

3. *The State Duma has come up with a way to overcome financial pyramids*. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10998666 (date of application: 30.01.2024).

4. Dolgieva M. M. *Theoretical foundations of criminal policy in the sphere of cryptocurrency turnover: dis. ... dr. Yurid.* M., 2023. 474 p.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.017

УДК 343:336

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172.2 УК РФ)

Санташов Андрей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru

Миронов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, miron1508@rambler.ru;

Герасимова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, evger.vologda@mail.ru

Федеральным законом от 30 марта 2016 года № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Авторами анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 172.2 УК РФ. Выявляются соответствующие проблемы квалификации и технико-юридического конструирования данной уголовно-правовой нормы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : денежные средства; имущество; организация деятельности; вклады; крупный ущерб; уголовная ответственность.

UDC 343:336

RESPONSIBILITY FOR ORGANIZING ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 172.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Santashov Andrey L.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, santashov@list.ru

Mironov Alexey V.,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, miron1508@rambler.ru;

Gerasimova Elena V.,
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, evger.vologda@mail.ru

Federal Law No. 78-FZ of March 30, 2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" supplemented the Criminal Code of the Russian Federation with an article on responsibility for organizing activities to attract funds and (or) other property. The authors analyze the corpus delicti provided for in Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevant problems of qualification and technical and legal construction of this criminal law norm are identified.

K e y w o r d s : money; property; organization of activities; deposits; major damage; criminal liability.

В настоящее время порядок привлечения денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц при осуществлении инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности регламентируется гражданским законодательством, а также законодательством о предпринимательской, банковской, инвестиционной и иной деятельности.

Согласно ст. 835 ГК РФ право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом. В случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 168 и п. 2 ст. 835 ГК РФ.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» основными способами привлечения денежных средств физических лиц и (или) юридических лиц кредитными организациями (банками и небанковскими кредитными организациями) являются следующие банковские операции: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещение указанных привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами; привлечение денежных средств путем эмиссии облигаций, векселей и других ценных бумаг и др. Осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном указанным законом (за исключением случаев, установленных банковским законодательством). Лицензия на осуществление банковских операций выдается кредитной организации после ее государственной регистрации в порядке, установленном указанным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России. Кредитная организация имеет право осуществлять банковские операции с момента получения лицензии, выданной Банком России.

Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ дополнен статьей об уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Целью законодательного закрепления данного нововведения явилось желание государства эффективно противодействовать имеющему широкое распространение в середине 1990-х – начале 2000-х гг. на территории России такого криминального феномена, как создание финансовых пирамид, целью которых было вовлечение имущества вкладчиков, обманным путем в финансовые проекты и обещание быстрого обогащения за счет высоких дивидендов [1].

Вызвано распространение этого феномена было как разгосударствлением банковско-финансового сектора, который не был в полной мере обеспечен надлежащим правовым регулированием, так и противоречивыми и непоследовательными реформами в сфере формирования предпринимательства как одного из основных рыночных институтов [2].

В настоящее время уголовная ответственность предусмотрена за организацию

деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества (ч. 1 ст. 172.2 УК РФ).

За совершение указанного преступления санкцией ч. 1 ст. 172.2 УК РФ предусмотрено наказание до 4 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

В случае совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК РФ с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере, возможно назначение наказания в виде лишения свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового [3].

Описание объективной стороны преступления содержит новую для уголовного законодательства терминологию, уяснить содержание которой, равно как и сферу отношений, охраняемых комментируемой нормой, можно, обратившись к законодательству, соответствующие отношения позитивно регулирующему. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» этот закон «регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества путем размещения акций или заключения договоров доверительного управления в целях их объединения и последующего инвестирования в объекты, определяемые в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также с управлением (доверительным управлением) имуществом инвестиционных фондов, учетом, хранением имущества инвестиционных фондов и контролем за распоряжением указанным имуществом».

Однако из той же статьи следует, что инвестиционной деятельностью могут заниматься не только инвестиционные фонды. Привлекать же денежные средства зарегистрированное в соответствующем качестве лицо может для занятия и иной законной предпринимательской деятельностью (ст. 2 ГК РФ), цель осуществления которой «в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества», исключает применение комментируемой статьи.

Редакция новеллы содержит серьезный недочет, неспособность преодолеть который существенно затруднит ее применение. Так, объективная сторона деяния описана не как само привлечение средств, а как организация деятельности по такому привлечению. Однако смысл запрета, а также, скажем, текст второй части статьи: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере», – говорят в пользу того, что ответственность предполагалось ввести именно за привлечение средств с определенной целью, исключающей направленность деяния на мошенническое хищение.

К числу дефектов технико-юридического конструирования ст. 172.2 УК РФ можно отнести то, что в числе признаков состава не упомянута цель создания такой пирамиды, когда ее создание заведомо не является средством обманного завладения имуществом, т.е. не становится признаком мошенничества. Однако цели введения в заблуждение вкладчиков у привлекающих лиц нет – они либо сами ошибочно рассчитывают на то, что пирамида может обогатить и их, и вкладчиков, либо, понимая, что на каком-то этапе доходность ее иссякнет, честно предупреждают об этом каждого вкладчика, предлагая ему, таким образом, нечто вроде лотереи: успеет забрать сумму, превышающую его вложения, – выиграл, не успел до краха пирамиды – проиграл.

Иными словами, по смыслу запрета объективная сторона преступления состоит именно в привлечении денежных средств от названных в статье лиц в не скрываемых от вкладчиков целях исключительного либо преимущественного погашения задолженности перед ними и выплаты им дохода

(предоставления иной выгоды) за счет привлеченных в последующем средств (имущества) других вкладчиков. Привлекаемые впоследствии вкладчики также информируются о действительном содержании проводимых ими операций. Если же организатор пирамиды и первые вкладчики, аккумулируя средства в пирамиде, исходят из того, что они не станут сообщать последующим вкладчикам о пирамидальном характере осуществляемой ими деятельности, то организатор и первые вкладчики тем самым становятся действующими по предварительному сговору мошенниками, посягающими на имущество последующих вкладчиков.

Определяя момент окончания деяния, важно понимать, что он не связан с причинением вкладчикам материального вреда, который, стало быть, исчислять не нужно. Отсутствие в статье указания на причиняемый виновным ущерб и, напротив, указание среди конститутивных признаков состава на размер привлекаемых средств говорит о том, что преступление окончено с момента получения имущества. При этом для признания деяния оконченным должна быть доказана цель виновного не осуществлять связанную с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества инвестиционную и (или) иную законную предпринимательскую или иную деятельность в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Содержание ее будет определено со временем практикой. Однако даже если будет установлено, что лицо намеревалось направить на ведение предпринимательской деятельности лишь относительно небольшую часть привлеченных средств, но по его обоснованному предположению доходность от такого вложения была высокой и позволяла осуществить обещанные вкладчикам выплаты, содеянное не будет образовывать состав комментируемого преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, характеризуется умыслом. Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), им необязательно является лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, либо работник юридического лица.

Если создание и деятельность пирамиды направлены на безвозмездное завладение имуществом вкладчиков путем обмана последних относительно возврата тех средств, иного имущества, которые они вложили в дело, содеянное образует состав мошенничества. В этом случае содеянное по совокупности со ст. 172.2 УК РФ не квалифицируется. Так уже и начала складываться правоприменительная практика: «Оснований для переквалификации содеянного на ст. 172.2 УК РФ, как о том просит сторона защиты, судебная коллегия не усматривает, поскольку, вопреки положениям диспозиции названной статьи, осужденные завладевали чужими денежными средствами путем обмана, сообщая потерпевшим ложную информацию, то есть совершали хищение путем мошенничества» [4].

Список источников

1. Сердюк А. Ю. Ответственность за организацию «финансовой пирамиды» в истории уголовного права и современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (84). № 2. С. 336-341.

2. Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 13-21

3. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/legal-education/explain?item=50490327 (дата обращения: 30.01.2024).

4. URL: https://consultant-mos.ru/kodeksy-rf/uk-rf/osc-uk-rf/razdel-8-uk-rf/glava-22-uk-rf/statya-172-2-uk-rf.html (дата обращения: 30.01.2024).

References

1. Serdyuk A. Yu. Responsibility for the organization of the "financial pyramid" in the history of criminal law and modern Russia. Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. *Legal sciences.* 2022. Vol. 8 (84). No. 2. Pp. 336-341.

2. Kosals L. Ya., Ryvkina R. V. The formation of shadow economy institutions in post-Soviet Russia. *Sociological research.* 2002. No. 4. Pp. 13-21

3. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/legal-education/explain?item=50490327 (date of application: 30.01.2024).

4. URL: https://consultant-mos.ru/kodeksy-rf/uk-rf/osc-uk-rf/razdel-8-uk-rf/glava-22-uk-rf/statya-172-2-uk-rf.html (date of application: 30.01.2024).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.018

УДК 378:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ–ПСИХОЛОГОВ

Гантамирова Залина Эмидиевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, Zalina.1712@mail.ru

Хасханова Милана Тахировна,
кандидат психологических наук, начальник психологической службы УКБ, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, milaaa@mail.ru

Еремина Юлия Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Буденновске), Буденновск, Россия, JulieEremina@yandex.ru

Статья посвящена исследованию феномена самоотношения. Исследуются психологические особенности самоотношения у студентов-психологов, даются рекомендации. Отмечается, что российское общество в настоящее время испытывает социально-психологические трудности, в первую очередь связанные с нестабильной финансово-экономической ситуацией и социально-политическими аспектами, которые затронули каждую семью. Все это создает значительное количество стрессоров для населения. Постоянное пребывание человека в стрессовом состоянии вызывают трудности в поддержании психологического комфорта членов нашего общества в связи с изменением условий жизни. Все это касается и студентов, и будущих психологов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : психологические особенности; студенты-психологи; психологический комфорт.

UDC 378:159.9

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SELF–ATTITUDE AMONG PSYCHOLOGY STUDENTS

Gantamirova Zalina E.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of National History, Faculty of History, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, Zalina.1712@mail.ru

Khaskhanova Milana T.,
Candidate of Psychological Sciences, Head of the Psychological Service of the UKB, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia, milaaa@mail.ru

Yeremina Yulia S.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Budennovsk), Budennovsk, Russia, JulieEremina@yandex.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of self-attitude. The psychological features of self-attitude among psychology students are investigated, recommendations are given. It is noted that Russian society is currently experiencing socio-psychological difficulties, primarily related to the unstable financial and economic situation and socio-political aspects that have affected every family. All this creates a significant amount of stressors for the population. The constant presence of a person in a stressful state causes difficulties in maintaining the psychological comfort of members of our society due to changes in living conditions. All this applies to both students and future psychologists.

K e y w o r d s : psychological characteristics; psychology students; psychological comfort.

Исследования самоотношения у студентов-психологов важны, так как определенные особенности самоотношения могут мешать учебной и профессиональной деятельности (такие как замкнутость, самоотвержение, самообвинение, непонимание себя и т.д.), и, наоборот, позитивное самоотношение может улучшить успеваемость студентов, способствовать личностному росту. Термин «самоотношение» используется в работах таких ученых, как С. Р. Пантилеев, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др. Термины «самосознание», «самоуважение», «самопринятие», «эмоционально-ценностное отношение к себе», «эмоциональная составляющая самооценки» часто используются как синонимы термина «самоотношение», что отмечал В. В. Столин. Однако другие ученые обращаются к этим терминам как к структуре самоотношения, а не как к другому названию отдельного явления.

Так, по мнению Н. И. Сарджвеладзе, самосознание относилось к когнитивному компоненту самоотношения [1]. Если говорить об английской трактовке термина, то можно обнаружить, что буквального и полного смыслового перевода термина не существует: дословный перевод «Self-attitude» в англоязычной литературе не используется. Более точным переводом будет «самооценка» (К. Роджерс, А. Маслоу, М. Розенберг). Однако данное понятие используется не только в случае самооценки, но и для определения самооценки и самопринятия, поэтому при изучении англоязычных теорий необходимо различать смысл, вложенный автором теории в понятие «самооценка» [6].

Также в англоязычной литературе существует понятие «Я-концепция» – термин, который уже используется в российском научном пространстве и даже в отечественных исследованиях самоотношения. Это понятие также имеет непосредственное отношение к изучаемой теме, англоязычные исследования понятий «Я» заложили основу для формирования теории самоотношения. Учеными, изучавшими понятие «Я», являются У. Джеймс, К. Роджерс, А. Маслоу и др.

Центральным понятием, которое появляется в англоязычных исследованиях, соответствующим теме работы, является понятие «Я». Это понятие было подробно описано У. Джеймсом, который определил две части «Я», а именно: «Я» как объект восприятия и «Я» как субъект восприятия [2].

Впервые термин «самоотношение» был использован советским психологом Н. И. Сарджвеладзе: «Отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя» [3]. По мнению С. Р. Пантилеева, самоотношение – это составляющая понятия «Я – понятие», самоотношение – это обобщенное самовосприятие и самооценка, которые называются отдельными самооценками [4].

Таким образом, самоотношение – это целостная система индивидуальных самооценок, общее самоотношение постоянно, при этом самооценка меняется в зависимости от ситуации. Самоотношение, по мнению С. Р. Пантилеева, есть «выражение значения «Я»», оно не может быть понято только через анализ «собственных психических характеристик индивида», таких как переживания, установки или эмоциональные состояния» [5].

С. Р. Пантилеев выделил две подсистемы в основе самоотношения:

1. Самооценочные суждения и выделение эмоциональных реакций в соответствии с ними.

2. Эмоциональное самоотношение, которое возникает в соответствии с социально выбранным языком эмоционально-межличностных отношений [10]. По мнению Н. И. Сарджвеладзе, самоотношение формируется из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и конативного. Так, в когнитивном компоненте ученый отметил подход В. В. Столина, согласно которому благодаря самоосознанию человек формирует «схему тела». Н. И. Сарджвеладзе также подчеркивал, что И. М. Сеченов исследовал роль ощущения и самосознания в формировании самосознания. Н. И. Сарджвеладзе относил процессы восприятия к когнитивному компоненту, поскольку самовосприятие своей внешности играет особую роль в жизни человека, особенно в подростковом возрасте. Самоотношение играет важную роль в саморегуляции и самоконтроле поведения. Память позволяет создать образ «Я» прошлого, что способствует улучшению отношения к себе из собственного опыта. Мышление человека реализует «Я-концепцию» индивида.

Таким образом, посредством анализа и синтеза информации о себе, формируя определенные суждения, человек наделяет себя определенными свойствами. Процессы воображения формируют возможное «Я» и идеальное «Я», что проецирует будущую жизнь человека. Н. И. Сарджвеладзе подчеркивал, что процессы самоотношения сопровождаются самооценкой, а именно когнитивным компонентом самоотношения, поскольку процессы самоотношения нужны не только для восприятия себя в условиях деятельности, но и для установления своих свойств по определенным критериям, применения к себе определенных признаков [7].

Под эмоциональным компонентом Н. И. Сарджвеладзе отделяет отношение к себе не только от определенных характеристик, человек может ненавидеть себя или любить себя в соответствии с определенными знаниями о себе. Конативный компонент – это определенные действия человека, обращенные к самому себе, или готовность к определенным действиям. Таким образом, человек может выступать как в качестве объекта воздействия, так и в качестве субъекта действия. Н. И. Сарджвеладзе выделил субъект-субъектную и субъект-объектную установку, согласно которой личность относится к себе как к субъекту отношения и как к объекту, резонирующему с пониманием «Я».

У. Джеймс выделил для субъект-объектного самоотношения те же категории самоотношения, что и к самоотношению в целом, а именно:

– когнитивная сторона субъект-объектного самоотношения;

– эмоциональная сторона субъектно-объектного самоотношения;

– конативная сторона субъектно-объектного самоотношения [8].

В соответствии с субъект-субъектным самоотношением выделяются следующие компоненты:

– когнитивная сторона субъект-субъектного самоотношения;

– эмоциональная сторона субъекта-субъекта;

– конативная сторона субъекта-субъекта [9].

Таким образом, выделив две основные составляющие самоотношения, можно разделить его на социально-центрированное самоотношение как стимулы достижения целей в определенном деле, в основе которого лежит формирование себя определенным образом, и личностно-ориентированное самоотношение, основной целью которого является формирование определенной среды, самореализация и поиск собственного места.

Подводя итог, можно сказать, что субъектно-объектное самоотношение основано на позициях о себе в соответствии с понятиями «плохое», «хорошее», для конкретных обстоятельств, приемлемое или неприемлемое в определенной ситуации, в то время как субъект-субъектное самоотношение характеризуется как принятие себя определенным образом без необходимости в таких характеристиках.

Характеристика функции самоотношения по Н. И. Сарджвеладзе:

1. Функция «зеркала» (самоотражения).

2. Функция самовыражения и самореализации.

3. Функция поддержания внутренней устойчивости «Я».

4. Функция саморегуляции и самоконтроля.

5. Функция психологической защиты.

6. Интрокоммуникационная функция.

Таким образом, самоотношение выступает как своеобразный посредник взаимодействия индивида с самим собой, формируя его. В теории самосознания В. В. Столина есть описание «действующего Я», в соответствии с концепцией двойственности «Я» У. Джеймса для этого используется термин «субъект», выделяющий три группы явлений социального субъекта:

1. Явления субъективного подобия и дифференциации.

2. Феномены самопознания и структурирования феноменального «Я».

3. Явления, в которых функции самосознания проявляются в деятельности, общении и развитии индивида.

В. В. Столин выделял способность различать себя через точку зрения другого человека. Да, ребенку нужно время, чтобы понять свое отражение в зеркале, но у взрослого такое отражение работает автоматически, это оценивается как восприятие индивидом себя как объекта. Ученый также выделил влияние отношения родителей на воспитание ребенка, в частности обилие заботы о ребенке вызывает у него неврозы. Например, мать, которая слишком заботится о здоровье своего ребенка, вызывает у ребенка повышенное количество самонаблюдения и ипохондрии, или чрезмерная забота о ребенке вызывает у ребенка низкую толерантность к фрустрации, что приводит к аномалиям в восприятии чувств и эмоций. Согласно этой теории, ребенок берет для усвоения от родителей:

1. Ценности, параметры оценок и самооценок, нормы, по которым ребенок начинает оценивать себя, в том числе стандарты выполнения тех или иных действий и моральные нормы.

2. Образ себя, обладающий определенными способностями и качествами, чертами.

3. Отношение к ребенку и специфическая оценка ребенка родителями, как эмоциональная, так и интеллектуальная, которая затем определяет самооценку ребенка.

4. Чужая самооценка (в первую очередь речь идет о самооценке родителей), которую можно усвоить.

5. Способ регуляции поведения ребенка родителями и другими взрослыми, который становится способом саморегуляции.

Таким образом, выделяются средства, с помощью которых ребенок «усваивает» самосознание:

1. Прямое или косвенное (через поведение) внушение образа или самоотношения родителями.

2. Опосредованное определение самоотношения ребенка через формирование стандартов выполнения тех или иных действий, формирование уровня харассмента.

3. Контроль за поведением ребенка, при котором ребенок осваивает параметры и методы самоконтроля.

4. Опосредованный контроль формирования самосознания путем вовлечения ребенка в такое поведение, которое может повысить или понизить его самооценку, изменить его представление о себе.

5. Вовлечение ребенка в такое взаимодействие со взрослыми и в такие более широкие общественные отношения, в которых происходит усвоение действительно действительных правил поведения и моральных норм.

6. Идентификация ребенка с другими значимыми для него людьми.

С рождения человек выстраивает отношение к себе через призму родительского отношения, самосознание выступает как присвоение сознания о себе у окружающих. Таким образом, по мнению В. В. Столина, можно отметить, что наибольшее влияние на развитие самоотношения оказывают детство и подростковый возраст, а взрослое окружение ребенка, особенно родители, оказывает существенное влияние на формирование самосознания.

В соответствии с прошлыми теориями можно выделить теорию И. И. Чесноковой о самосознании, имеющую определенное сходство с объектом исследования. По мнению И. И. Чесноковой, самосознание предстает как особо сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных ситуативных образов через интеграцию таких многочисленных образов в целостное образование – в понятие своего «Я» как субъекта, отличного от других субъектов. Многоступенчатый и сложный процесс самопознания связан с разнообразными переживаниями, которые в дальнейшем обобщаются в эмоционально-ценностное отношение индивида к самому себе.

Обобщенные результаты самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе фиксируются в соответствующей самооценке, которая включается в регуляцию поведения личности как один из определяющих моментов. Таким образом, И. И. Чеснокова выделяет три основных компонента самосознания, а именно: самопознание, эмоционально-ценностные переживания о себе и саморегуляцию, которые формируют высокий уровень развития самосознания.

Резюмируя вышеизложенные теории, можно сделать вывод, что самоотношение выступает решающим компонентом формирования «Я» человека, которое влияет как на характеристики личности, так и на ее цели и поведение.

Таким образом, самоотношение выступает в качестве центральной основы гуманистических теорий. Рекомендации по повышению уровня самоотношения состоят как из группового взаимодействия между студентами, так и из работы с внутренним самоотношением студента. Для повышения уровня самоотношения целесообразно предоставить следующие рекомендации:

1. Занятия по студенческой деятельности, а именно по студенческому самоуправлению, волонтерскому движению, культурному центру университета. Формирование самоотношения складывается из положения человека в обществе, поэтому важно формировать собственный имидж и окружение.

2. Занятия спортом. Спорт улучшает настроение, нормализует гормональный фон и способствует укреплению здоровья, эти факторы способствуют повышению самооценки, которая, в свою очередь, является частью структуры самоотношения. Также спортивные достижения способствуют укреплению позитивного отношения к себе.

3. Развитие внутреннего мира ученика. Этот пункт включает в себя самообразование, систематизацию знаний о себе, рефлексию, самообучение.

4. Развитие эмоциональной сферы, которое осуществляется через укрепление самооценки.

5. Участие в групповых тренингах, которые должны влиять на поведенческий, эмоциональный и когнитивный компоненты самоотношения, поскольку структура самоотношения складывается не только из внутренних факторов человека, но и из отношения окружающих.

Список источников

1. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленанд. 2011. 320 с.

2. Моросанова В. И. Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека. М.: Психологический ин-т РАО, 2006. 320 с.

3. Настольная книга практического психолога / сост. С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. М.: АСТ-Хранитель; СПб.: Сова, 2008. С. 141-157.

4. Столин В. В. Самосознание личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. СПб.: ЛитРес, 2009. 464 с.

5. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии // Психология личности в труде отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. СПб.: ЛитРес, 2009. 464 с.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость и ее диагностика. М.: Смысл, 2016. 162 с.
7. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 538 с.
8. Митрофанова Е.Н. Качественная сторона активности студентов с высоким и низким уровнем самопознания // Вестник Прикамского социального института. 2015. № 3 (71).
9. Одинцова М. А. Психология самопознания: учебное пособие. М.: Флинта, 2015. 296 с.
10. Стакина Ю. М., Шангина О. В. Сравнительный анализ психологического конструкта “самопознание” у студентов православного и светских вузов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. С. 114-127.

References

1. Konopkin O. A. *Psychological mechanisms of activity regulation.* M.: Lenand. 2011. 320 p.
2. Morosanova V. I. *Personal and cognitive aspects of self-regulation of human activity.* M.: Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 2006. 320 p.
3. *The handbook of a practical psychologist / comp. S. T. Posokhova, S. L. Solovyova.* M.: AST-Keeper; St. Petersburg: Sova, 2008. Pp. 141-157.
4. Stolin V. V. Self-awareness of personality. *Personality psychology in the works of domestic psychologists / comp. L. V. Kulikov.* St. Petersburg: LitRes, 2009. 464 p.
5. Chesnokova I. I. The problem of self-awareness in psychology. *Personality psychology in the work of domestic psychologists / comp. L. V. Kulikov.* St. Petersburg: LitRes, 2009. 464 p.
6. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. *Resilience and its diagnostics*. M.: Sense, 2016. 162 p.
7. Muddy S. *Theories of personality: a comparative analysis.* St. Petersburg: Speech, 2002. 538 p.
8. Mitrofanova E.N. The qualitative side of the activity of students with high and low levels of self-knowledge. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2015. № 3 (71).
9. Odintsovo M. A. Psychology of self-knowledge: a textbook. M.: Flint, 2015. 296 p.
10. Stakina Yu. M., Shangina O. V. Comparative analysis of the psychological construct “self-knowledge” among students of Orthodox and secular universities. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology.* 2011. Pp. 114-127.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.019

УДК 378.025

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Хамхоева Лейла Магаметовна,
старший преподаватель педагогики и методики начального образования, Ингушский государственный университет, Магас, Россия, h.laila58@mail.ru

В статье исследуется развитие критического мышления на уроках посредством использования педагогических технологий. В образовании развитие критического мышления играет важную роль, поскольку помогает учащимся не просто усваивать факты, но и понимать и оценивать информацию, а также анализировать и применять свои знания на практике. Эта компетенция способствует развитию аналитических навыков, что помогает обучающимся успешно решать проблемы и поставленные задачи, справляться со сложными ситуациями и принимать обоснованные решения, что необходимо для успешной адаптации в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: критическое мышление; технология; развитие; кубик «Блума»; навыки; образование; воображение; анализ информации; компетенции; обучение.

UDC 378.025

THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Khamkhoeva Leila M.,
Senior Lecturer in Pedagogy and Methods of Primary Education, Ingush State University, Magas, Russia, h.laila58@mail.ru

The article examines the development of critical thinking in the classroom through the use of pedagogical technologies. In education, the development of critical thinking plays an important role, as it helps students not only to assimilate facts, but also to understand and evaluate information, as well as analyze and apply their knowledge in practice. This competence contributes to the development of analytical skills, which helps students successfully solve problems and tasks, cope with difficult situations and make informed decisions, which is necessary for successful adaptation in a rapidly changing world.

Keywords: critical thinking; technology; development; “Bloom’s cube”; skills; education; imagination; information analysis; competencies; training.

Развитие критического мышления – это универсальная, междисциплинарная стратегия, позволяющая получать такие образовательные результаты, как умение работать в разных областях знаний; умение выражать свои мысли устно и письменно, четко и правильно по отношению к другим; формировать личную точку зрения, основанную на понимании различного опыта и идей; решать проблемы; самостоятельно заниматься собственным образованием; умение сотрудничать и работать в группе. В связи с этим актуальность развития критического мышления для отечественной системы образования не вызывает сомнений [4].

Когнитивная педагогика – важнейшее приложение когнитивной науки, где, на наш взгляд, должен наступить серьезный прорыв. В когнитивной педагогике, в отличие от традиционной педагогики поведенческой ориентации, основное внимание уделяется познавательным структурам и инструментам человека, способам их организации и развития посредством учебной коммуникации, то есть тем проблемам, которые исследуются в когнитивной психологии [2].

Критическое мышление – это умение анализировать информацию, делать обоснованные выводы и принимать рациональные решения. Роберт Эннис определяет критическое мышление как «принятие обдуманных решений о том, как следует поступать и во что верить». Это один из самых главных компонентов образования детей. В образовательном процессе учащиеся не просто получают знания по предметам, они учатся анализировать, аргументировать, делать выводы и находить решения, то есть развивают 4К-компетенции, которые понадобятся им во взрослой жизни [1, с. 56-62].

На занятиях мы можем построить целый маршрут, по которому дети за период обучения сумеют развить или улучшить некоторые элементы критического мышления.

Для реализации процесса критического мышления необходимо применять логику, поэтому недостаточно только теоретических основ, которые обучающиеся получают в рамках учебного процесса, в этом случае требуются больший кругозор и глубина знаний, творческое воображение, а также точность, справедливость, эмоциональность. Поэтому перед учителем начальных классов стоит задача выбрать необходимый стиль общения с детьми, мотивировать их к познавательной деятельности, развивать их способности, а иногда и таланты, научить их учиться с интересом и положительными результатами. Почти везде участники системы образования подчеркивают необходимость развития критического мышления у школьников. Характерные навыки формируются не по одному предмету и, конечно же, не на одном уроке. Критическое мышление требует системного подхода и особого внимания с точки зрения образовательных результатов. В настоящее время становится бесспорным, что система образования требует совершенствования, иного подхода с учетом современных достижений науки, техники и общества. Современная модель образования направлена на достижение конечного результата – личностного развития через призму формирования жизненно важных компетенций [3; 4].

Выделим три компонента развития этой компетенции, а также приведем примеры техник, которые можно использовать на занятиях по разным предметам:

1. Обучение логическому мышлению:

Данный элемент включает в себя изучение основных принципов логики, аргументации и доказательства. Это поможет учащимся разбираться в сложных информационных потоках и различать ложные утверждения от правды.

Какие же приемы и технология помогут развить логическое мышление на занятиях? В качестве примера приведем технологию «Кубик Блума». Кубик Блума – это техника, которая позволяет рассмотреть изучаемый материал с разных сторон. Ученик сам находит решение проблемы во время ответа, опираясь на собственные знания и опыт.

Цель использования данной технологии – это воспроизведение полученной информации, построение причинно-следственных связей, выводов и поиск ответов. Кубик Блума связывает теоретические знания с опытом.

Сам кубик состоит из 6 граней, на которых написаны слова: «Назови», «Почему», «Объясни», «Предложи», «Придумай», «Поделись».

Давайте посмотрим, как можно использовать такой кубик на занятиях и определим, какие навыки он развивает.

Возьмем урок биологии, тема «Строение скелета», 8 класс.

Первая грань «Назови» подразумевает воспроизведение пройденной информации, примеры вопросов, которые учащийся может задать:

– назовите из каких частей состоит скелет человека;

– назовите три кости скелета головы;

– назовите, какие функции выполняет скелет человека.

Вторая грань «Почему» предполагает составление вопросов описательного характера по изучаемой теме:

– почему костная – это основная часть скелета?;

– почему кости называют депо для минеральных солей?;

– почему скелет выполняет защитную функцию?

Третья грань «Объясни» дает возможность посмотреть на тему с разных сторон:

– объясните, почему кость растет в длину?;

– объясните химический состав костей;

– объясните строение позвонка.

Четвертая грань «Предложи» позволяет ученику находить варианты применения изученного материала:

– предложите, в каких профессиях, помимо медицины, нужно изучать строение скелета.

Пятая грань «Придумай» дает возможность находить новые решения:

– придумайте задание на тему «Строение скелета».

Шестая грань «Поделись» показывает чувства и эмоции учащегося от пройденной темы:

– поделитесь, что вам больше всего нравится в теме «Строение скелета».

Навыки, которые развивает технология «Кубик Блума»:

– генерация идей;
– обмен информацией;
– умение аргументировать;
– самоанализ и самоопределение;
– принятие решения;
– анализ информации.

Таким образом, данный кубик способствует развитию логического мышления детей. При частом использовании этого приема обучающиеся научатся ставить вопросы, находить новые решения и делать анализ информации, что улучшит их навыки критического мышления.

2. Стимулирование творческого мышления:

Учащиеся должны быть поощрены к выражению своих собственных идей, критическому осмыслению проблем и поиску нестандартных решений.

Технологии, которые в этом помогут: скрайбинг, создание комиксов, театрализация. Разберем каждый из приемов и приведем примеры.

На уроках мы часто замечаем, как дети рисуют, оставляют скетчи на тетрадях во время урока. Почему бы не связать любовь детей к рисованию и новую тему?

Технология визуализации записи информации с помощью использования карт, диаграмм, рисунков и т.д. называется скрайбингом. Основная цель скрайбинга – это объяснение сложного простым рисунком. Но мы прием немного адаптируем, можно использовать не только записи, но и тексты, и видео. Приведем в пример урок физики, тема «Магнитные явления», 7 класс.

Сначала определяем задание для обучающихся:

– разделиться на группы по 2-4 человека;
– прочитать текст и придумать идею;
– нарисовать скетч;
– презентовать рисунок.

Текст для работы: Магнитные явления и свойства в совокупности называют магнетизмом. Об их существовании было известно очень давно. Предполагается, что уже четыре тысячи лет назад китайцы использовали эти знания для создания компаса и навигации в морских походах. Проводить опыты и серьезно изучать физическое магнитное явление начали только в XIX веке. Одним из первых исследователей в этой области считается Ханс Эрстед. Магнитные явления могут происходить как в космосе, так и на земле и проявляются только в пределах магнитных полей. Такие поля возникают от электрических зарядов. Когда заряды неподвижны, вокруг них образуется электрическое поле. Когда они движутся – магнитное поле [5, с. 13-15].

Далее дети в течение 7-10 минут изображают текст. На занятиях часто используется этот прием при изучении новой темы, дети всегда с энтузиазмом выполняют задания.

Создание комиксов – технология, которая позволяет детям выражать свои мысли и идеи через искусство, учиться сотрудничать и работать в команде и развивать воображение.

На уроке геометрии мы можем дать задание нарисовать комиксы свойств элементов треугольника и сделать из рисунков сборник, куда дети часто смогут заглядывать и таким образов точно не забудут все свойства.

Театрализация – это технология, которая позволяет создать более яркую и запоминающуюся форму обучения, акцентируя внимание на учебном материале. Ее можно использовать практически на всех уроках. Например, на уроке обществознания можно устроить дебаты, на уроках истории воссоздать эпоху, проиграть ключевые моменты и т.д.

Все эти приемы способствуют развитию воображения детей и ораторского мастерства, эмоционального, творческого и критического мышления. Использование разных педагогических технологий на постоянной основе способствует повышению

всех 4К-компетенций у ребенка, который станет частью современного общества, где сможет ответить на новые вызовы будущего.

Список источников

1. Мазниченко М. А. Коррекция педагогической деятельности : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. М. : Юрайт, 2023. 142 с.
2. Мягкова И. Т., Гордеева С. А., Бобырь Ж. А. Развитие критического мышления в образовательном процессе // Академический журнал Западной Сибири. 2014. Т. 10, № 3(52). С. 116-117.
3. Никеров В. А. Физика : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 415 с.
4. Нахимова А. А. Педагогические основы развития критического мышления младших школьников в образовательном процессе // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 57. С. 23-44.
5. URL: https://vbudushee.ru/library/pedagogicheskie-tekhniki-dlya-proektirovaniya-urokov/ (дата обращения: 10.01.2024).

References

1. Maznichenko M. A. *Correction of pedagogical activity : textbook and workshop for universities. 2nd ed., ispr.* M. : Yurait, 2023. 142 p.
2. Myagkova I. T., Gordeeva S. A., Bobyr J. A. The development of critical thinking in the educational process. *Academic Journal of Western Siberia.* 2014. Vol. 10, No. 3(52). Pp. 116-117.
3. Nikerov V. A. *Physics : textbook and workshop for universities.* M. : Yurayt, 2022. 415 p.
4. Nakhimova A. A. Pedagogical foundations of the development of critical thinking of younger schoolchildren in the educational process. *Innovations. Science. Education*. 2022. No. 57. Pp. 23-44.
5. URL: https://vbudushee.ru/library/pedagogicheskie-tekhniki-dlya-proektirovaniya-urokov / (date of access: 10.01.2024).

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.020

УДК 378:94

СОЦИАЛЬНО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: «КРАСНЫЕ» И «БЕЛЫЕ»

Гантамиров Тимур Таусович,
доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин Медицинского института, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия

Вазаров Хункар-Паша Абдулаевич,
старший преподаватель кафедры истории, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, vazarov_a@mail.ru

Абдуллаев Висита Юшаевич,
учитель истории и обществознания, Шуанинская средняя школа, с. Шуани, Россия

Во время Гражданской войны в России (1918-1922 гг.) произошло социально-политическое явление, которое можно охарактеризовать как борьбу между двумя основными лагерями – красными и белыми. Разделение общества на два лагеря имело множество причин и последствий, которые оказывали значительное влияние на социально-политическую обстановку государства того времени. В статье рассматривается роль и влияние социальных и политических факторов на формирование и представление этих двух лагерей. Кроме того, в анализируются итоги войны и некоторые особенности социально-политической ситуации послевоенной России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : гражданская война; армия; красные; белые; реформа; борьба; партия; коммунизм.

UDC 378:94

SOCIO–PEDAGOGICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE CIVIL WAR: “RED” AND “WHITE”

Gantamirov Timur T.,
Associate Professor of the Department of Humanities, Natural Sciences and Social Sciences of the Medical Institute, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

Vazarov Khunkar-Pasha A.,
Senior Lecturer at the Department of History, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, vazarov_a@mail.ru

Abdullaev Visita Yu.,
Teacher of History and Social Studies, Shuaninsky Secondary School, Shuani village, Russia

During the Russian Civil War (1918-1922), a socio-political phenomenon occurred that can be described as a struggle between two main camps – red and white. The division of society into two camps had many causes and consequences that had a significant impact on the socio-political situation of the state at that time. The article examines the role and influence of social and political factors on the formation and representation of these two camps. In addition, the article analyzes the results of the war and some features of the socio-political situation in post-war Russia.

K e y w o r d s : civil war; army; reds; whites; reform; struggle; party; communism.

События Гражданской войны 1918-1922 гг. остаются одними из самых обсуждаемых и анализируемых тем в истории России. Дебаты и исследования по этому вопросу не прекращаются и сегодня, что свидетельствует об актуальности этой темы. Существуют разные мнения относительно причин гражданской войны, которые привели к такому исходу событий. Основными причинами политологии считают политические, экономические и религиозные разногласия.

Политические разногласия заключались в большом количестве группировок, каждая из которых имела свое видение политической системы будущей России.

Экономические противоречия были охарактеризованы спадом экономики, нехваткой продовольствия, животного сырья и др. В итоге различные слои населения начали решать данную проблему, в результате чего начали возникать конфликты.

Большую роль сыграли религиозные разногласия: в стране было большое количество народов с разным вероисповеданием. В силу этого эти религиозные и национальные группы начали бороться за свои права, что приводило к конфликтам.

Двадцатый век был полон социальных и экономических конфликтов, которые в конечном итоге привели к войне и ее продолжительности. Гражданская война, начавшаяся в России в 1918 г. и длившаяся до 1922 г., стала одним из значительных событий в истории страны. В то время общество было разделено на две части: «Красная Армия» и «Белая Армия».

Красные представляли партию социал-демократов во главе с Л. Троцким, Фрунзе, Новицким. Главной целью Красной Армии было создание бесклассового общества и установление социальной справедливости. Красные сформировали армию, состоящую в основном из рабочих и крестьян. Они стремились реорганизовать производство и внедрить коммунистические принципы в экономическую сферу. Красные также национализировали предприятия, землю и другие ресурсы и проводили политику коллективизации. Они пытались создать новый, равноправный общественный строй, основанный на принципах социалистической идеологии [4].

Белые, в свою очередь, состояли из социалистов и республиканцев, основной целью которых было свержение советской власти и восстановление республики. В числе последователей Белой Армии были аристократия, интеллигенция, купечество и другие социальные слои, которые стремились сохранить старый порядок и общественный строй. Они поддерживали борьбу за свободу и национальную независимость в своих регионах. Белые считали, что только под их руководством Россия сможет вернуться к своей прежней политической системе и обрести стабильность и процветание.

До начала гражданской войны термины «белые» и «красные» ассоциировались с Французской революцией, которая началась в 1789 г. и закончилась в 1794 г. Как уже отмечалось, сторонники Красной Армии были сторонниками монархии, в то время как Белая Армия была сторонницей республики [6].

Красный флаг означал угрозу конституционной монархии. В результате сторонники республики стали играть самую большую роль в парижском городском правительстве. Красные флаги, вывешенные на улицах Парижа, означали, что людей поощряли к проведению различных мероприятий, направленных на запугивание противников Красного движения. Городская республика Парижской коммуны стала инициатором самых действенных идей. Красный флаг стал символом муниципальных защитников города-республики. В начале двадцатого века многие социалистические партии считали себя наследниками и преемниками парижских коммун и использовали символы Парижской коммуны, в том числе красный флаг, в своей символике [5].

Гражданская война была формой классовой борьбы, как считали сторонники красных, что не было странным, поскольку это было основной причиной начала войны. Политика Красной Армии показывала, что они хотели приблизить войну как можно быстрее.

Первый этап войны был отмечен тщетными попытками оказать сопротивление Красной Армии в Зимнем дворце, но через несколько часов им удалось одержать победу. После этого министры, чиновники и другие служащие были заключены в Петропавловскую крепость.

Вторая фаза войны продолжалась ожесточенными боями между двумя армиями.

Кроме того, появились новые силы в лице антибольшевистских повстанцев и иностранных интервентов.

Красная Армия продолжала проводить свою политику и распространять коммунизм в других странах: на Украине, в Прибалтике, на Кавказе. Она также боролись с интервентами, вторгшимися в Россию с целью свержения большевиков.

Заключительный этап войны длился с 1920 по октябрь 1922 г. В силу того, что боевые действия велись на окраинах государства, особой опасности для советской власти они не представляли. В конце концов, Красная Армия выиграла эту трудную битву, и уже в 1922 г. был создан Советский Социалистический Союз, объединивший большую часть территории России [2].

Среди основных причин, позволивших Красной Армии подняться на политический престол страны, можно выделить:

– количественный противовес;

– активная пропаганда своих идей;

– подписание сепаратного мирного договора;

– контроль над территориями, на которых базировались предприятия военно-промышленного комплекса;

– разобщенность антисоветской коалиции.

Последствия гражданской войны были не самыми утешающими: большое количество погибших людей, разрушенные города и села. Это всего лишь малая часть того, к чему привела ожесточенная битва красных и белых.

Также война оказала решающую роль на развитие экономики, ведь многие предприятия были разрушены, сельское хозяйство страдало от недостатка рабочих и животного сырья.

Война привела к установлению коммунизма в России. Новая власть свергла монархию и приступила к решительным политическим изменениям (в качестве примера можно привести земельную реформу).

Война кардинально изменила внутреннюю систему развития России. Появились новые возможности для крестьян из низших слоев. Начало формироваться движение рабочих и появилась мотивация к созданию комитетов.

В целом гражданская война оказала негативное влияние на Россию и ее народ. Это привело к огромным экономическим, политическим и социальным потерям и повлияло на международные отношения. Эти последствия оказали большое влияние на развитие российского государственного аппарата [1].

Причин для победы Красной Армии в войне было достаточно. Обратимся к некоторым из них. Во-первых, это военно-политическое единство Советской России, против которой боролась Армия Белых. Во-вторых, Армия Красных умела идти на уступки и компромисс и даже со своими противниками, например с махновцами. Несмотря на отношение офицеров к большевикам, Красная Армия сумела привлечь в свои ряды офицерские массы.

К концу 1919 г. Красная Армия состояла из 3 млн бойцов, в составе которых были не только крестьяне. В скором времени большая часть офицеров, принимавших участие в войне, встала на сторону Красной Армии. Также за красных воевали такие известные личности, как генерал Брусилов, генерал Бонч-Бруевич, генерал Снесарев, полковник Каменев. Несмотря на то что они не считали себя коммунистами, все же они решили служить новой России, которая с приходом красного движения просто сменила систему [3].

По-иному обстояли дела у Белой Армии. Первыми добровольцами стали седые полковники и юные кадеты. В то время как на фронтах шли ожесточенные бои, в других городах тысячи офицеров водили дам в театры и рестораны.

Максимальное количество войск на Юге России достигло 84 тысяч человек, 8 тысяч из которых сражалось на Северном Кавказе, а в Прибалтике 13 тысяч. Именно небольшое количество войск и численный противовес Красной Армии стали основополагающими факторами, повлиявшими на поражение белых в гражданской войне.

Большевики в ходе гражданской войны придерживались таких принципов, как системность, централизация и масштабность. Именно они и привели их к победе. Руководители Красной Армии понимали социальную природу войны, что и приводило к принятию адекватных решений по отношению к своим противникам.

Самым важным преимуществом Советской России была ее поддержка промышленно и культурно развитого густонаселенного центра страны. Мало того, что в центре было больше людей, центр имел значительное

преимущество перед пригородами в квалифицированном персонале, включая военных. Армия красных получила в свое распоряжение практически все высшие органы управления старой армии, что сразу позволило им опереться на готовый аппарат. Возможность долгосрочного стратегического планирования военного строительства стала еще одним из главных преимуществ красного лагеря.

Государство снабжало армию всем необходимым. Снабжение армии продуктами было осуществлено за счет продразверстки, под которую подпадали хлеб, различные зерна, продукты сельского хозяйства при условии отсутствия торговли этими же продуктами.

В 1918 г. сторонники Красной Армии национализовали и мобилизовали военную и другие отрасли промышленности, а также централизовали управление ею. Также они взяли на учет рабочие кадры для проведения милитаризации труда.

Определенную роль играла пропаганда, политический аппарат, карательный аппарат, который позволил осуществить массовую мобилизацию в России, а также строгая дисциплина.

Сравнивая оба лагеря, точно можно сказать, что красные превосходили своих противников в несколько раз, начиная с численности армии и заканчивая количеством выпущенных листовок и расстрелянных противников. Ошибок у белого лагеря было немало, они лишь усиливали шансы Красной Армии победить в этой непростой схватке. Наверное, поэтому неудивительно, что в конечном счете вверх одержало движение красных.

Список источников

1. Матвеева Т., Туфанов Е. В. Гражданская война в России 1917-1920 гг. //Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания. 2013. С. 145-147.

2. Новикова Л. Г. Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917-1920 // Новое литературное обозрение. 2011.

3. Маркевич А., Харрисон М. Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913-1928 гг. Litres, 2020.

4. Хазиев Р. А., Фролова И. В., Уразова А. И. Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 252-261.

5. Леонидов С. В. Социально явление «красных» и «белых»: сущность, периодизация, особенности // Российская история. 2019. № 1. С. 24-36.

6. Годин В. И. Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // Historia provinciae. Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 16-49.

References

1. Matveeva T., Tufanov E. V. The Civil war in Russia 1917-1920. *Actual philosophical and methodological problems of modern scientific knowledge.* 2013. Pp. 145-147.

2. Novikova L. G. The White Movement and the Civil War in the Russian North, 1917-1920. *New Literary Review.* 2011.

3. Markevich A., Harrison M. The Civil War and reconstruction: the national income of Russia in 1913-1928. *Liters*, 2020.

4. Khaziev R. A., Frolova I. V., Urazova A. I. The Civil War and the Russian province: modern perception, approaches and assessment. *The modern history of Russia*. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 252-261.

5. Leonidov S. V. Socially the phenomenon of “red” and “white”: essence, periodization, features. *Russian history.* 2019. No. 1. Pp. 24-36.

6. Godin V. I. Civil war and intervention in Russia and the Russian North: topical and debatable problems. *Historia provinciae. Journal of Regional History.* 2018. Vol. 2. No. 4. Pp. 16-49.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.021

УДК 378

ЭТИКА И ЭСТЕТИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: АНАЛИЗ НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЭТОВ

Килабова Марет Ароновна,
доцент кафедры чеченской филологии филологического факультета, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Расумов Ваха Шаманович,
доцент кафедры чеченской филологии филологического факультета, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, Vacha66@mail.ru

Ясаева Мадина Лечаевна,
старший научный сотрудник отдела прикладной семиотики ЦПМ, Академия наук Чеченской Республики, Грозный, Россия, madina.yasaeva@internet.ru

В статье рассматриваются вопросы нравственности и философии в творчестве поэтов современной чеченской литературы: М. Дикаева, Л. Абдулаева, Б. Шамсудинова. На примере нескольких произведений этих авторов освещаются вопросы данной тематики, продиктованные событиями современной чеченской истории. Нравственность и философия – основной критерий в произведениях данных авторов. Тематика военного направления стала главной для многих поэтов и писателей республики.

Ключевые слова: нравственность; философия; сюжет; отрывок; становление; литература; народ; поэт; время; события.

UDC 378

ETHICS AND AESTHETICS IN A PEDAGOGICAL CONTEXT: AN ANALYSIS OF MORAL ASPECTS IN THE WORKS OF MODERN CHECHEN POETS

Kilabova Maret A.,
Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Faculty of Philology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Rasumov Vakha Sh.,
Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Faculty of Philology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, Vacha66@mail.ru

Yasaeva Madina L.,
Senior Researcher at the Department of Applied Semiotics of the CPM, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia, madina.yasaeva@internet.ru

The article examines the issues of morality and philosophy in the works of Chechen poets of modern Chechen literature: M. Dikaev, L. Abdulaev, B. Shamsudinov. Using the example of several works by these authors, the issues of this subject are highlighted, dictated by the events of modern Chechen history. Morality and philosophy are the main criteria in the works of these authors. The theme of the military direction has become the main one for many poets and writers of the republic.

K e y w o r d s : morality; philosophy; plot; passage; formation; literature; people; poet; time; events.

В контексте современной чеченской литературы актуальным исследовательским направлением становится анализ вопросов нравственности, затронутых в творчестве современных поэтов нашего региона. Эта работа направлена на разъяснение моральных измерений, представленных в стихах чеченских поэтов, а также на выявление влияния культурных, социальных и исторических контекстов на формирование и выражение их нравственных убеждений.

Современная чеченская поэзия не только является выразительным искусством, но и служит зеркалом общественных и культурных преобразований. Введение в тему нравственности в творчестве поэтов позволит углубить наше понимание того, каким образом они отражают моральные ценности, нормы и дилеммы в своих произведениях. Анализ этих аспектов имеет важное значение для лучшего понимания культурного контекста и этических оснований, лежащих в основе чеченской поэзии.

Чеченцы традиционно уделяют большое внимание нравственному становлению молодежи, ее приверженности национальным духовным ценностям, нормам и принципам народной этики [1].

На примере творчества трех поэтов проведем небольшую экскурсию по данной теме. И поэты, и писатели нашей республики, несмотря на все трудности, связанные с политической обстановкой, которая буквально обрушилась на мирное население, не покладая рук продолжали работать своим пером, для тех, кто писал о боли и страданиях, перенесенных чеченским народом за 13 лет высылки в Среднюю Азию. Мысли писателей стали тяжелее, боль возросла...

Оценка каждого автора должна происходить с учетом тех законов, которые он сам признает для себя. Это особенно важно, когда рассматривается поэзия Лечи Абдулаева.

В его стихах многие обращения не только посвящены определенным личностям, но и направлены к ним, что несравнимо с простым посвящением. В этих посланиях можно увидеть разнообразные отношения, коллизии, борьбу чувств, объединяющие автора и адресата. Основные характеристики его поэзии – это концентрация и совмещение. Каким образом он достигает этого, остается его личным секретом [3].

В молодости Л. Абдулаев постиг важный моральный урок: добро, истина, порядочность и достоинство незаменимы, и каждый человек несет личную ответственность за их присутствие в жизни.

Сегодня, читая последовательно сборники стихов Л. Абдулаева, начиная с самых ранних, мы неизбежно приходим к выводу, что автор вложил наибольшие усилия не только в освоение и осмысление жизненного материала, но и в поиск уникальных способов самовыражения. Он долго и мучительно преодолевал трудности, ища пути выражения своего внутреннего мира, борясь с формой, которая не поддавалась легкому освоению. Молодой поэт осознавал, что форма – это неотъемлемая часть содержания. Форма позволяет выразить характер, индивидуальность и эмоциональность поэта. В стихах Л. Абдулаева слово не просто существует само по себе, а поэтический образ несет в себе глубину, несопоставимую с простой суммой слов.

Вот примеры, подтверждающие здесь сказанное:

Сан дуьненца бала хиллехь,
Бала хилла илли аллал.
Сан иллина бала хилла,
Бала хилла хьоьга аллал...
Волновал меня этот мир
Лишь настолько – чтобы сложить песню.
А песнь волнует меня
Лишь возможностью сказать тебе... [4]

Леча Абдулаев

Еще один большой чеченский поэт – Магомед Дикаев. Не может быть забытым поэт, который в трудные годы, когда «хрущевская оттепель» начала замораживаться брежневским авторитаризмом и «интернационализмом», ложью и фальсификацией истории народов, имел смелость написать одно из своих лучших программных стихотворений «Чеченец я …». Оно так и не было переведено на русский язык, поэтому приводим отрывок из него в своем переложении:

Чеченец я, рожденный в ночь,
Когда щенилася волчица,
А имя утром дали мне,
Когда ревела грозно львица.
И песнею вскормила мать,
Чтоб по просторам по вселенским
Восславил я Чечню свою
На языке родном, чеченском;

Чтоб щедро впитывал и я
И честь, и мудрость гордых гор,
Чтоб на добро (всегда, во всем),
А не на зло я был бы скор…

Он моментально завоевал всеобщее признание, благодаря тому, что его поэзия обладала звучным и чистым голосом, словно источник с прозрачной водой, была нежной и очаровательной, как цветок на лугу, страстной и искренней, как мудрость слов мудреца. Слова поэта были окрылены и полны радости жизни, как сама юность. Он легко и быстро создавал свои стихи, пропитанные солнцем, в которых отражался его бурный и порывистый характер, а также горячий темперамент. Он представлял их публике сразу после написания, читая с вдохновением и глубоким чувством перед любой аудиторией, в любое время.

В этом открытом и общительном подходе заключалась суть поэзии 60-70-х годов XX века, представлявшей собой эпоху так называемой эстрадной поэзии, ориентированной на широкую аудиторию. С первых произведений М. Дикаев утвердил три основные темы своей поэзии: Родина, мать и любовь. Каждым своим стихотворением он передавал, что его призвание в поэзии – воспевать их. Стихи и поэмы, такие как «Картина Родины», посвященные этим темам, занимали главное место в поэтических сборниках поэта: в прижизненных сборниках, таких как «Очаг чеченца» (1965), «Горит мое сердце» (1967), «Струны сердца» (1971), и в посмертном сборнике «Имя человека».

Кроме того, его лучшие стихи, музыкальные аранжировки которых звучали на эстраде, были включены в программы телевидения и радио, а также опубликованы рядом с произведениями выдающихся представителей чеченской литературы, таких как М. Мамакаев, А. Мамакаев, Н. Музаев, М. Сулаев, А. Сулейманов, и в сборниках «Чеченские лирические песни» (1973) и «Сто мелодий» (1977).

Это говорило о популярности, самобытности и высоком мастерстве поэта.

На горных вершинах горя серебром,
На склонах кусты свои золотом крася,
Смотрясь в родники шаловливым лучом,
Встаешь величаво ты, утро Кавказа.

Это строки из его стихотворения «Утро Кавказа».

Многие поэтические произведения М. Дикаева сразу же становились популярными песнями. Всех пленили и на многие годы очаровали его произведения: «Песня о Родине», «В нашем селе», «Нет красивей тебя» и др. Первыми исполнителями их были А. Ганаев, М. Буркаев, С. Магомедов, В. Дагаев и М. Айдамирова. На его стихи писали музыку композиторы А. Шахбулатов, А. Хлебский, А. Розенберг, З. Чергизбаев. Задорные, жизнерадостные, веселые, они легко запоминались, звучали везде и пелись всеми. И поются до сих пор, потому что пронизаны светом, верой в добро, жизнелюбием, романтикой и жаждой взаимности в любви [5].

Творчество Бувайсара Шамсудинова всегда выделялось преимущественным уклоном в нравственно-философские аспекты. В его произведениях на первом плане всегда стояли вера в добро, надежда на лучшее, преданность и дружба. Эти качества играют важную роль в творчестве данного автора. Любовь к Отчизне в его работах находит выражение в особых словах, пронизывающих его творческую линию. Большинство его произведений несет в себе как боль, так и радость своего народа. Каждое трагическое событие воспринимается им как личное, превращаясь в источник вдохновения.

Сострадание к человеку и всему человеческому является творческим кредо Б. Шамсудинова. Все его стихи предстают как призыв к философским и нравственным ценностям. Автор, пропуская через себя мир переживаний, передает своему читателю все оттенки эмоций: боль, радость, сострадание.

Когда мой взор, устав и обессилив
Изменит назначение не в пору,
Ты станешь мне мужеством и силой,
Надеждой, верною опорой.
Когда судьба чернеет в саже,
И в бедах не видать ни зги
Ты стань мне неустанным стражем,
И от смятения души сбереги.
И к предкам воззови набатом,
Коль оборвется жизнь моя,
Всегда пылай рассветным златом
И за меня живи, Чечня!
Ты для меня всего дороже!
Как нежное любимое дитя.
На твой алтарь что ни положит
Твой сын – прими и оживи, Чечня!

Тот, кто обнаруживает ответы, кажется

неизвестным на этой планете, и нынешних мастеров искусства задавания вопросов слишком мало. В своих произведениях автор находит вопросы, которые он задает сам себе, сомневается в самом себе, и неуверенность в себе становится истинным направлением человека, настоящим путеводителем. «Подчеркнем сказанное словами. Вот финал стихотворения «Времени», который состоит из одних вопросов (перевод – А.К.):

Не погашен огонь, продолжается день –
Снова все – как не раз и не дважды.
В печь я сердце кладу, люди гибнут, как тень
В полдень – все, как и было однажды.
Сколько дней, сколько лет, знойным летом, зимой
Ты живешь, став жестоким до жути?
То ли горе-беда и вопрос мой прямой,
То ли крик мой несется повсюду?

Бувайсар Шамсудинов и сегодня в творческом горении. Читатель вправе ждать от него новых книг [6].

Трагедию своего народа автор переносит как личную. Он всегда со своим народом. Боль его народа – его боль, радость его народа – его радость...

Почти во всех произведениях Бувайсара Шамсудинова мы находим высокую морально-психологическую и нравственно-философскую определенность. Вера в хорошее, надежда на лучшее сопровождают мысли читателей на протяжении всех его произведений. Автор освещает любое событие в широком ракурсе и обосновывая все с достоверных источников. Его главная творческая цель состоит в том, чтобы освещать главные события, связанные с историей своего народа: как счастливые события, так и печальные. Также в Грузии вышли стихи на грузинском языке, которые ранее были опубликованы в журнале «Орга».

В заключение можно подчеркнуть, что вопросы нравственности в творчестве современных чеченских поэтов играют важную роль в формировании и выражении их индивидуальных и культурных идентичностей. В своих произведениях они освещают широкий спектр эмоциональных, социальных и политических аспектов, отражая сложные реалии своего времени.

Тем не менее следует признать, что моральные нормы и ценности, выраженные в поэзии, могут вызывать разнонаправленные реакции в обществе. Важно обсуждать и анализировать эти вопросы, чтобы создать конструктивный диалог между различными культурными контекстами и стремиться к взаимному пониманию.

Современные чеченские поэты через свои произведения могут способствовать не только сохранению и передаче культурной истории, но и вызывать обсуждение вопросов нравственности, помогая формировать общественное сознание. Такой диалог может способствовать развитию толерантности, уважения к разнообразию и поиску общих ценностей, несмотря на различия в культурных парадигмах.

Список источников

1. Джамулаев А. А. О нравственном идеале. Грозный, 2009.
2. Альбеков Н. Н. Литературный герой в произведениях Лечи Абдулаева // Известия Чеченского государственного университета. 2019. № 4 (16).
3. Лорсанукаев У. Зазеркалье Лечи Абдулаева // Даймохк. 2013. 26 фев. Ст. 2.
4. Индербаев Г. Штрихи времени // Сборник литературно-критических статей. Грозный, 2017. С. 120-147.
5. Кусаев А. Д. Писатели Чечни: очерки жизни и творчества // Грозненский рабочий. 2011. С. 634-636.
6. Кусаев А. Д. Писатели Чечни. Грозный: Книжное издательство, 2009. С. 450-457.

References

1. Dzhamulaev A. A. *On the moral ideal*. Grozny, 2009.
2. Albekov N. N. The literary hero in the works of Lech Abdulaev. *Proceedings of the Chechen State University.* 2019. № 4 (16).
3. Lorsanukaev U. Through the Looking Glass Lechi Abdulaev. *Dimohk*. 2013. 26 Feb. St. 2.
4. Inderbaev G. Strokes of time. *Collection of literary and critical articles.* Grozny, 2017. Pp. 120-147.
5. Kusaev A.D. Writers of Chechnya: essays on life and creativity. *Grozny worker.* 2011. Pp. 634-636.
6. Kusaev A.D. *Writers of Chechnya.* Grozny: Book Publishing House, 2009. Pp. 450-457.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.022

УДК 37:338.24

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОАО «РЖД»

Сорокина Людмила Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия; Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, Sorla0708@yandex.ru

Ширяева Татьяна Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления работы портов, Сибирский государственный университет водного транспорта; доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации; доцент кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, shiraetu@bk.ru

В статье рассматриваются специфика обучения молодых специалистов в ОАО «РЖД». Этот вопрос актуален, так как молодые специалисты часто сталкиваются с проблемами обучения на предприятиях. Отмечается особая роль обучения в системе организации, которая является важным приоритетом социально-экономической деятельности организации. Рассматриваются принципы и направления работы по обучению молодых специалистов. Во многих организациях для повышения конкурентоспособности на рынке и достижения стратегических перспектив действуют правила, устанавливающие комплексные требования к обучению персонала: его подготовке, переподготовке и повышению квалификации. Принципы обучения в ОАО «РЖД» – это преемственность, связь с бизнесом, ценностно-ориентированный и комплексный подход, учет современных трендов и принцип опережающего обучения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : персонал; непрерывное обучение; единые корпоративные требования.

UDC 37:338.24

SPECIFICS OF TRAINING YOUNG SPECIALISTS AT JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

Sorokina Lyudmila A.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia; Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia, Sorla0708@yandex.ru

Shiryaeva Tatyana Yu.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Port Management, Siberian State University of Water Transport; Associate Professor of the Department of Management, Siberian University of Consumer Cooperation; Associate Professor of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, shiraetu@bk.ru

The article discusses the specifics of training young specialists at JSC “Russian Railways”. This issue is relevant, as young professionals often face training problems at enterprises. The special role of education in the organization’s system is noted, which is an important priority of the socio-economic activity of the

organization. The principles and directions of work on training young specialists are considered. In many organizations, in order to increase competitiveness in the market and achieve strategic prospects, rules have been developed and are in force that establish comprehensive requirements for personnel training: their training, retraining and advanced training. The principles of training at Russian Railways are continuity, connection with business, a value–oriented and integrated approach, consideration of modern trends and the principle of advanced training.

K e y w o r d s : personnel; continuous training; uniform corporate requirements.

Развитие персонала в организации – один из ключевых элементов кадровой работы. Приоритетным направлением социально-экономической деятельности флагмана транспортной отрасли – ОАО «РЖД» – является обучение персонала. Компания постоянно модернизирует систему обучения и стремится к внедрению инновационных методов обучения. Основные принципы обучения в ОАО «РЖД» следующие:

1) принцип ценностно-ориентированного подхода (в его основе заложена взаимосвязь корпоративных ценностей и компетенций в рамках образовательных программ);

2) принцип взаимосвязи с бизнесом (внедрение практического опыта для реализации поставленных стратегических задач);

3) принцип учета актуальных тенденций в обучении и развитии персонала (использование передовых технологий и форматов для реализации программ);

4) принцип целостности (единство теоретических знаний и практического опыта);

5) принцип преемственности (каждая программа обучения согласована с предыдущей);

6) принцип опережающего обучения (учет потенциально-востребованных компетенций и эмоционально-ценностных установок) [3].

К подготовке кадров необходимо подходить комплексно, увязав в единое целое все формы внутриорганизационного профессионального развития: подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников. В первую очередь для организации представляют интерес молодые работники-специалисты, закончившие обучение по очной форме, в возрасте до 30 лет, имеющие диплом о высшем или среднем профессиональном образовании [4].

Для каждого молодого специалиста сотрудниками подразделений по кадровой работе выдается документ – паспорт молодого специалиста. Этот документ не только подтверждает статус данного работника в организации, но и необходим для прохождения системы «Бизнес-Профиля РЖД». Эту систему проходят в первый и третий год работы в организации.

«Бизнес-Профиль РЖД» состоит из трех основных блоков: мотивация, интеллект и личность. В его основе разработан тест, при прохождении которого необходимо сделать выбор между приемлемыми и неприемлемыми для человека формами поведения среди

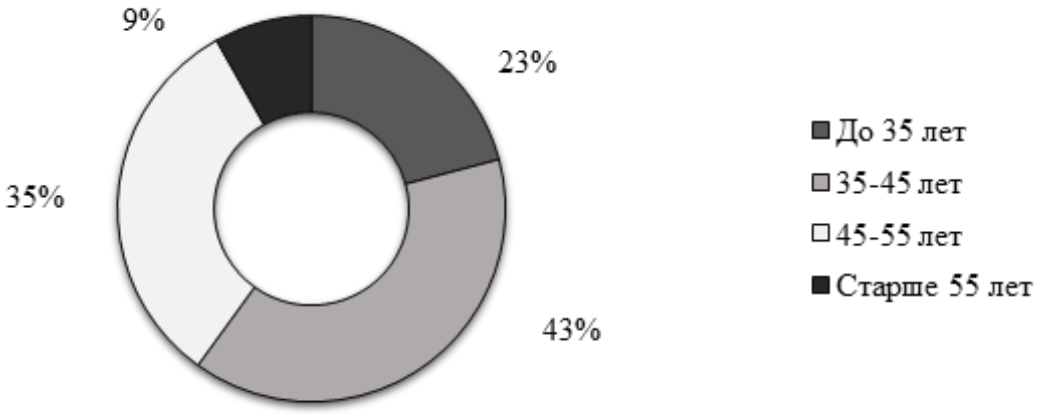

Рисунок 1– Возрастная категория слушателей курсов по обучению Корпоративного университета РЖД

тех, которые представлены в тесте. Данный подход более предпочтителен, так как будет отражать реальную ситуацию и предотвратит фальсификацию ответов.

Также ОАО «РЖД» активно использует следующие форматы обучения: лекции, тестирование, самостоятельная работа, деловая игра, мастер-класс, групповая проектная работа, электронный интерактивный практикум, тренинг. Все данные виды предоставлены как в очном, так и в дистанционном виде на сайте Корпоративного университета РЖД, где представлены 88 курсов по обучению и развитию персонала. В курс включены домашняя работа, индивидуальный план развития и pre-work (предварительная работа).

Так как молодые специалисты попадают в категорию до 35 лет, делаем вывод, что слушателям курсов Корпоративного университета примерно на 23 % являются молодые специалисты, но учитываем, что молодые специалисты в ОАО «РЖД» могут составлять 16-20 %. Работа с молодыми специалистами позволила выявить ряд ключевых проблем:

1) отсутствие четко выраженных профессиональных интересов;

2) изменение профессионального развития молодежи;

3) недостаток материальных ресурсов у молодежи для расширения трудовой миграции;

4) коммерциализация обучения сдерживает желание молодежи получить образование;

5) несогласованность соотношения спроса и предложения на рынке труда;

6) уровень и качество подготовки выпускников не соответствует запросам потенциальных работодателей и др.

Для решения описанных выше проблем в Корпоративном университете РЖД кроме курсов существуют так называемые старты, к которым будут относиться следующие направления работы:

1) передача программы «Корпоративный лидер» в вузы;

2) стратегические сессии (максимально использовать потенциал работников и включение их в управленческих процесс);

3) ежегодно-практическая конференция ТОП-100;

4) программа развития участников конкурса молодежных проектов «Новое звено», заключающаяся в стимулировании научной и технической деятельности молодых специалистов;

5) электронная библиотека РЖД [2].

Уникальность и специфические отраслевые особенности деятельности ОАО «РЖД» должны быть учтены и реализованы в рамках подготовки профильных специалистов. Ключевым элементом комплексного подхода в рамках развития и обучения персонала является внедрение системы непрерывного образования, предполагающей последовательное прохождение выделенных этапов (рис. 2).

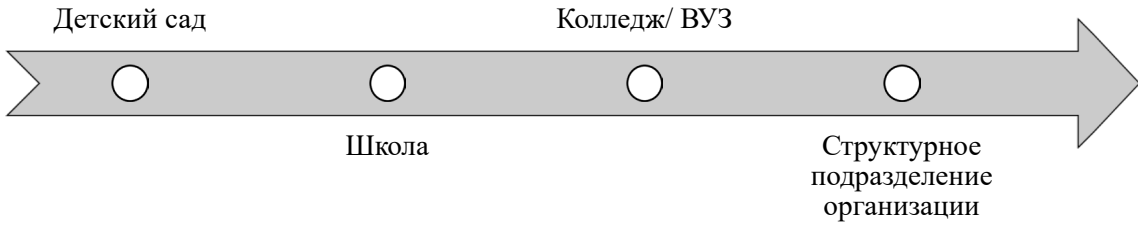

Рисунок 2 – Схема непрерывного образования для работника ОАО «РЖД»

ОАО «РЖД» учредило около 300 образовательных учреждений разного уровня. Это и детские сады, и школы, и школы-интернаты. Преобладающая часть мест занята детьми сотрудников организации.

В своих подведомственных образовательных учреждениях оборудованы железнодорожные уголки и мини-музеи, проводятся конкурсы по железнодорожной тематике. У детей в возрасте от 2 до 7 лет формируют интерес к профессии родителей – работников ОАО «РЖД» путем встреч с родителями, организацией экскурсий на рабочие места, музеи железнодорожного транспорта. План

обучения детей нацелен на дальнейшее достижение целей, обучение в школе. Образовательная деятельность, кроме обязательных навыков, дает понимание основ безопасности и формирует установки на труд.

По специфике отраслевой деятельности разработано профильное обучение. В школах изучаются специальные курсы «Общий курс железных дорог», «Решение математических задач на железнодорожную тематику» и др.

На базе школ открыты центры довузовской подготовки учеников 10-11 классов по физике и математики для дальнейшего поступления в железнодорожные вузы. Одной из целей школ-интернатов является обеспечение организаций ОАО «РЖД» специалистами, склонными к точным наукам и способным работать с высокотехнологичным оборудованием. По результатам проводимой профориентационной работы около половины выпускников школ поступают в образовательные учреждения ОАО «РЖД» (колледжи, техникумы, вузы).

Также в компании действуют учебные центры профессиональных квалификаций (УЦПК). Их цель – обеспечить отрасль подготовленными кадрами рабочих специальностей [1].

Система единых корпоративных требований (ЕКТ) к персоналу и внедрение в образовательный процесс элементов дистанционного обучения позволяют повысить результативность обучения [5]. Дорогостоящая программа ЕКТ для ОАО «РЖД» является постоянным и результативным методом создания прозрачной системы оценки работников, подготовки и планирования обучения молодых специалистов, а также принятия кадровых решений и повышение эффективности кадрового резерва (рис. 3).

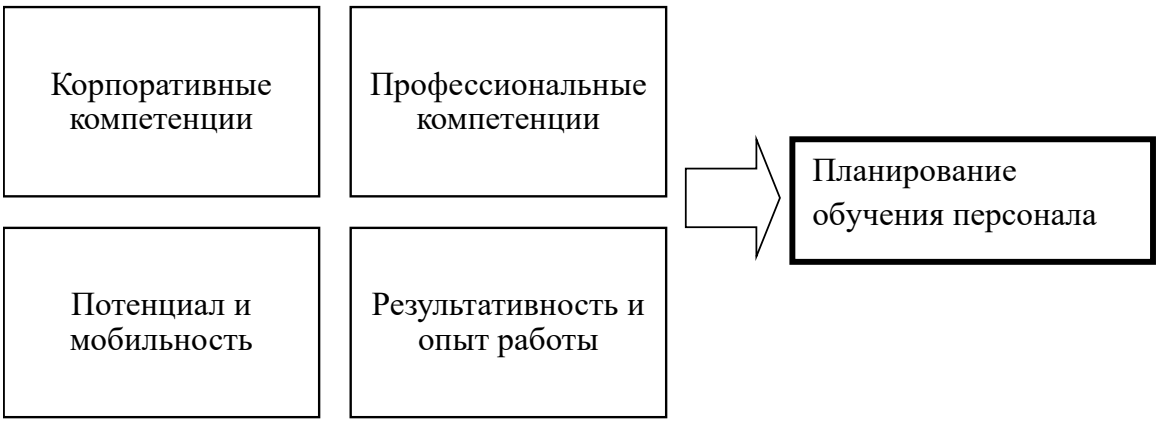

Рисунок 3 – Система единых корпоративных требований в ОАО «РЖД»

Основной элемент работы с ЕКТ – это модель компетенций «5K+ L». Включающая в себя следующие элементы:

К
1. Компетентность.
2. Качество работы.
3. Клиентоориентированность.
4. Креативность.
5. Корпоративность.

L
6. Лидерство.

Для каждой категории работников целесообразно использовать свою модель компетенций. Например, для управленческих кадров это будет модель «5 K + L», для группы рабочих целесообразно использовать модель компетенций, включающей 4 компетенции: социальная, личностная, профессиональная и компетентность как руководителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что обучение молодого специалиста в ОАО «РЖД» очень специфично. Обучение непрерывно и начинается с детского сада. В результате такого подхода половина обучающихся впоследствии являются работниками организации.

Основа для всего обучения в ОАО «РЖД» – это ЕКТ, включающие модель компетенций «5К+ L». Отходя от основных принципов, в РЖД используются следующие принципы: преемственности, связи с бизнесом, ценностно-ориентированного и комплексного подхода, учета современных трендов и принцип опережающего обучения.

Кроме того, в РЖД представлен Корпоративный университет, где очно и дистанционно обучаются работники РЖД, примерно 23 % из них являются молодыми специалистами.

Некоторые проблемы работы с молодыми специалистами, например возрастание платного образования, несоответствие уровня квалификации работника и так далее, могут решить курсы Корпоративного университета РЖД, например ежегодно-практическая конференция ТОП-100 и передача программы «Корпоративный лидер» в вузы.

Список источников

1. Годовой отчет Корпоративного университета РЖД за 2018 г. URL: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2019/08/Godovoj-otchet-KU-RZHD-2018.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

2. Наумов А. И., Мраморнова О. В. Проблемы профессионального обучения персонала на железнодорожном транспорте // Экономика. Управление. Право. 2015. № 3. С. 270-277.

3. Положение о молодом специалисте ОАО «РЖД». Распоряжение ОАО «РЖД» от 18.07.2017 № 1397р.

4. Устав автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования Корпоративный университет РЖД. URL: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2019/07/Ustav-ot-20.03.18g.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

5. Юрченко В. В., Сорокина Л. А. Обучение молодых специалистов на отраслевом рынке // Золотой колос. 2020. С. 886-889.

References

1. *Annual Report of the Russian Railways Corporate University for 2018.* URL: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2019/08/Godovoj-otchet-KU-RZHD-2018.pdf (date of reference: 04/09/2023).

2. Naumov A. I., Marbornova O. V. Problems of professional training of personnel in railway transport. *Economics. Management. Right.* 2015. No. 3. Pp. 270-277.

3. *Regulations on the young specialist of JSC "Russian Railways". Order of JSC "Russian Railways" dated 07/18/2017 No. 1397r.*

4. *The Charter of the autonomous non-profit organization of additional professional education Corporate University of Russian Railways*. URL: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2019/07/Ustav-ot-20.03.18g.pdf (date of reference: 04/09/2020).

5. Yurchenko V. V., Sorokina L. A. Training of young specialists in the industry market. *Zolotoy Kolos.* 2020. Pp. 886-889.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.023

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ: НРАВСТВЕННО–ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЧЕНСКОГО ПИСАТЕЛЯ МУСЫ АХМАДОВА

Хажбикарова Марет Имрановна,
старший научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии, кандидат философских наук, Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия, margaretta72@mail.ru

Абдулазимова Тоита Хизировна,
доцент кафедры чеченской филологии, Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Яхьяева Зухра Идрисовна,
доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Статья рассматривает нравственно-философские аспекты в творчестве современного чеченского писателя Мусы Ахмадова. Анализируются основные мотивы и идеи, заложенные в его произведениях, сосредотачивается внимание на том, как писатель выражает свое видение нравственных и философских вопросов через свои произведения. Также освещается влияние культурных, исторических и социальных контекстов на формирование моральных ценностей в творчестве писателя. Исследование направлено на выявление уникальных черт и характерных тем в творчестве Мусы Ахмадова, а также на понимание того, как его произведения взаимодействуют с современным обществом, предлагая новые перспективы в понимании этических и философских аспектов в литературе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : М. Ахмадов; чеченская проза; дружба; народ; события; мир; время; жизнь.

UDC 378

PEDAGOGICAL REFLECTION: MORAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS IN THE WORK OF THE MODERN CHECHEN WRITER MUSA AKHMADOV

Khazhbikarova Maret I.,
Senior Researcher at the Laboratory of Philology and Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, H. I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia, margaretta72@mail.ru

Abdulazimova Toita Kh.,
Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Chechen State University, Grozny, Russia

Yahyaeva Zukhra I.,
Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Its Teaching, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

The article examines the moral and philosophical aspects in the work of the modern Chechen writer Musa Akhmadov. The main motives and ideas embedded in his works are analyzed, and attention is focused on how the writer expresses his vision of moral and philosophical issues through his works. The influence of cultural, historical and social contexts on the formation of moral values in the writer's work is also highlighted. The

research aims to identify unique features and characteristic themes in Musa Akhmadov's work, as well as to understand how his works interact with modern society, offering new perspectives in understanding ethical and philosophical aspects in literature.

K e y w o r d s : M. Akhmadov; Chechen prose; friendship; people; events; world; time; life.

В современной литературе чеченского писателя Мусы Ахмадова высокую ценность представляют нравственно-философские аспекты, заложенные в его творчестве. Эта статья призвана проанализировать и осветить ключевые черты и идеи, которые оформляют моральное и философское измерение его произведений. Сосредотачиваясь на том, какие ценности и вопросы выдвигаются писателем, мы стремимся раскрыть его уникальный взгляд на мир через призму литературных творений.

В ходе исследования особое внимание уделяется влиянию культурных, исторических и социальных контекстов на формирование нравственных ценностей в творчестве Мусы Ахмадова. Авторы статьи пытаются выявить, как писатель взаимодействует с окружающим обществом, предлагая новые и перспективные взгляды на этические и философские аспекты в литературе.

Цель данного исследования – расширить понимание литературного наследия Мусы Ахмадова, выделить его уникальные черты в контексте нравственных и философских измерений, а также подчеркнуть важность его произведений в современной литературной парадигме.

На каждом этапе развития человеческого общества идеалы служили для выработки субъектом сознательных принципов поведения и отношения к человеку, обществу, государству. Без идеалов не может быть мировоззрения. Проблема становления нравственного идеала не имеет сегодня однозначного решения. Ведь на каждом этапе истории идеалы служили для выработки человеком сознательных принципов поведения по отношению к другим людям, всему обществу. Они формируют мировоззрение того или иного общества в зависимости от политического, экономического и иного направления развития общества, государства [1].

М. Ахмадов одни из самых талантливых писателей XX-XXI вв. Убедиться в этих словах сможет каждый человек, который знаком с его творчеством. Многогранность его творческого потенциала удивляет каждое его новое произведение: будь то роман, рассказ, драма или стихотворение…

Все произведения М. Ахмадова полны нравственно-философскими взглядами.

Безусловно, широка тематика творчества писателя: исторические события, связанные с Родиной, дружбой, любовью, преданностью, мужеством, верностью, и, конечно же, все эти и другие чувства человеческой натуры он передает читателю через обычаи и традиции чеченского народа.

М. Ахмадову удалось передать колорит национального менталитета в своих произведениях. Он всегда со своим народом и ему как талантливому писателю не трудно передавать положительные и отрицательные состояния своего народа.

В произведениях чеченских писателей последнего десятилетия снижено любование орнаментом национальной жизни, этнографией, углублено внимание писателя к общечеловеческому в национальном характере. Такое положение в литературе способствует формированию нового типа читателя, который предан литературе своего народа и в то же время считает родною всю мировую литературу. Часто в стихах чеченских поэтов оживают образы, навеянные природой Кавказа, родного края, его горами и ущельями, высокими башнями, чистыми и звонкими родниками. Однако горы и башни теперь не заслоняют поэту большой мир, наоборот, с их высоких вершин он яснее видит необъятные просторы. Бережно оберегая свои национальные традиции, поэты сумели подняться до уровня общечеловеческих эстетических и нравственных представлений, вышли на передовые рубежи художественной мысли современности. Происходит эволюция поэтического видения. Мир стал многообразнее, шире:

Я прежде знал лишь горы и долины,
Теперь дорог немало за спиной.
И для меня, как сердце, неделимы
Седой Кавказ и Север голубой.
Сибирь! Ты широту мне подари,
А высоту тебе подарят горы! [2]

Приведенные строки проникнуты мироощущением современного горца, определяют его жизненную позицию.

В сегодняшней чеченской литературе связи с национальной действительностью становятся все более неочевидными, глубинными, философскими. Происходит смена типов связи. Литература уже не нуждается в скидках [3].

Если мы вдумаемся в творческий путь Мусы Ахмадова, станет очевидным, что каждое последующее произведение писателя представляет собой новый этап его творческих достижений. Он активно экспериментировал в различных жанрах художественной литературы, проявляя себя как выдающийся представитель «прометеевской» эстетики. Три романа, множество повестей, рассказов, драматургических произведений, очерков, литературно-критических статей, стихотворений и поэм – вот результат его творческого многогранного подхода.

Муса Ахмадов всегда в поиске новаторских форм, словно борется с собой. Его произведения могут быть более или менее успешными, но они всегда отличаются оригинальностью. Роман «И в ночь уходила река» прекрасно демонстрирует его инновационный подход. Однако, несмотря на всю разнообразность, присущую его творчеству, у произведений Мусы Ахмадова есть общий элемент. Это можно легко увидеть для тех, кто знаком с его творчеством.

М. Ахмадов выделяется среди наших писателей не только своим исключительным творческим мастерством, но также ярко выраженной мировоззренческой определенностью. С самого начала своей карьеры, с конца 1970-х до 1990-х гг. он формирует собственную систему идей, основанную на мусульманских представлениях о мире и национальных, нравственных ценностях. Эта система, развившаяся из многолетнего опыта войны и постоянных поисков в идейно-художественной сфере, превратилась в ясно выраженную концепцию. В этом отношении поэт уникален среди чеченских писателей – он является наиболее выдающимся концептуалистом, в прямом в смысле этого слова, а не в контексте какого-то определенного художественного течения [4].

Поэт рождается в недрах своего народа, вбирает в себя его опыт, вмещает в себя и прошлое, и настоящее, чувства и страсть множества людей. Народная среда, опыт народа – это та питательная почва, из которой произрастают зерна поэзии. Так, оставаясь глубоко национальным поэтом по своему мировосприятию, М. Ахмадов является в то же время и общечеловеческим, поднимается к глобальному мышлению. Человек в мире и весь мир в человеке – вот одна из основных тем поэзии этого большого и самобытного художника слова.

Поэзия – это рассказ о времени и о себе, потому что поэт, какой бы темы он не касался, рассказывает о собственном взаимоотношении со временем. Поэзия – это нравственная проверка человека, зеркало его души, чувств, мыслей. Мысль о том, как жить, самому и мысль о том, как жить людям, – неотделима. Поэтому истинная поэзия получает такое широкое общественное звучание.

Поэзия Мусы Ахмадова свежа и трепетна, она волнует наше воображение, вызывает у нас глубокие мысли, дает почувствовать красоту земли и родного слова. В стихах поэта весь этот пестрый, ладный мир движения, дышит, радуется жизни!

Трудно сказать, в чем сильнее его талант – в прозе или в стихотворениях, из которых большинство превосходны как по блестящему, совершенно особому стилю, так и по самобытности настроения. Нам кажется, что в своих стихотворениях он даже оригинальнее, чем в прозе. Здесь все оригинально, начиная со стиха, музыкального и совершенно особенного по настроению, напоминающего ритм народных песен, и по силе страсти, сдавленной и могучей, терзающей певца, для которого его песня – это вопль муки и страсти, не находящей утоления. Но иногда у него выливаются такие нежные песни, которые выдают тайну М. Ахмадова, что не только для гнева открыто это сердце. Вот, например, какие грандиозные стихотворения вылились из-под его пера. «Сан даг чохь безамца цабезам йина», «Маржа я1- кха, массо зезаг», «Йо1е» и др.

Последние десятилетия в творчестве Мусы Ахмадова были временем радикальных изменений, обусловленных неотвратимыми событиями жизни и ходом исторических событий, которые сформировали жизненный и литературный путь поэта. Этот путь был сложным и полным противоречий,

но в конечном итоге он стал прямым и неотступным.

Достигнув творческой зрелости и овладев своим искусством, поэт осознал истинную ценность искусства в его способности отражать жизнь и быть правдивым, в его чувствительности к важным событиям, которые определяют текущий момент. Муса Ахмадов признает, что художнику, поэту, писателю следует быть чутким к духу времени и оставаться верным ему, ибо в этом заключается истинная сила творца [5].

Первые шаги в литературном мире Муса Ахмадов сделал еще в школьные годы. Участвуя в конкурсах для начинающих писателей, организованных в Чечне в 70-е годы XX века, он привлек внимание жюри своей поэмой «Сай» («Олень»). Не столь важно, какое место он занял, важнее было поощрение и призыв к активной литературной деятельности. Эти конкурсы стали стимулом для дальнейшего творческого развития.

Молодой автор, Муса Ахмадов, не теряя времени, быстро воспользовался своим талантом. Его стихи и рассказы стали регулярно публиковаться в различных изданиях, таких как Шатойская районная газета «Ленинец», республиканская газета «Ленинский путь», альманах «Орга» и др. Значительное влияние на творчество оказал его наставник, талантливый поэт, прозаик и журналист Шима Окуев.

Первые произведения Мусы Ахмадова увидели свет в коллективных сборниках «прометеевцев», таких как «Манящие горизонты» (стихи) и «Весенние воды» (проза). Его первая авторская книга, сборник «Ночь в пустом доме» (1983), включала рассказы различных лет и повесть «Старик Очча».

За тридцать лет литературно-публицистической деятельности Муса Ахмадов написал и опубликовал много произведений разных жанров, включая рассказы, повести («И муравейник не разрушай», «Человеку нужен горизонт», «Воздвигая горы на земле»), романы («Деревья в сумерках», «На заре, когда гаснут звезды», «В ночь уходила река»), а также стихи и поэмы. Его произведения вошли в различные книги, такие как «Ночь в пустом доме» (1983), «На заре, когда гаснут звезды» (1986), «Деревья в сумерках» (1989), «Сто тысяч добрых дел» (2002), «Учим буквы» (2006) и «Собрание сочинений» в 5 томах, первые два тома которых вышли в 2005 и 2006 гг.

В своих произведениях Муса Ахмадов исследует жизнь в нравственно-психологическом аспекте, осуществляя переход от мирных образов к сюжетам военного времени. Писатель резко и четко представляет читателям жестокую действительность и анализирует мысли и поступки своих героев до и после военного периода. Его работы ярко отражают трагедию военных событий, позволяя читателям почувствовать утрату духовно-нравственной культуры чеченского народа.

В заключение отметим, что исследование нравственно-философских аспектов в творчестве Мусы Ахмадова выявляет его уникальный вклад в современную чеченскую литературу. Писатель через свои произведения не только предлагает читателям глубокое погружение в моральные и философские вопросы, но и ярко отражает культурные и исторические особенности чеченского общества.

Муса Ахмадов поднимает важные вопросы человеческой природы, самопознания и отношений в современном мире. Его литературные произведения становятся платформой для обсуждения и понимания нравственных вызовов, стоящих перед чеченским народом и человечеством в целом.

Важным выводом исследования является понимание того, как творчество Мусы Ахмадова обогащает литературное наследие не только чеченской культуры, но и представляет ценный вклад в мировую литературу. Его произведения оставляют непередаваемый след в сердцах читателей, способствуя размышлениям над глубокими нравственными и философскими вопросами.

Список источников

1. Сатуев Х. «На Севере» // Журнал «Орга». Грозный. С. 20-25.
2. Ахматова Р. Сборник стихов «Сибирь». Грозный. С. 70-75.
3. Индербаев Г. Штрихи времени. Грозный. С. 205-206
4. Цуруев Ш. Вести республики. Грозный, 2012. 20 янв.
5. Лорсанукаев У. Вести республики. 2016. № 16. 30 янв.

References

1. Satuev H. “In the North”. *Org magazine.* Grozny. Pp. 20-25.
2. Akhmatova R. *Collection of poems “Siberia”.* Grozny. Pp. 70-75.
3. Inderbaev G. *Strokes of time.* Grozny. Pp. 205-206.
4. Tsuruev Sh. *News of the Republic.* Grozny, 2012. January 20th.
5. Lorsanukaev U. *News of the Republic.* 2016. No. 16. 30 Jan.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.024

УДК 378

СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ К. Д. УШИНСКОГО, НЕ АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Положенцева Ирина Вениаминовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Москва, Россия, vipperh@yandex.ru

Барышевская Карина Васильевна,
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Москва, Россия, feelmaitkiss@gmail.com

В статье рассмотрены социально-экономические, социокультурное и педагогические идеи К. Д. Ушинского, не актуализированные в современном российском образовании. Многие социально-экономические, социокультурные и педагогические идеи педагога не только не потеряли значимости, но и, напротив, приобрели особую актуальность в связи с тем, что общественным стандартом становится все более высокий уровень образования, развиваются технические средства и технологии образования, расширяются сферы профессиональной деятельности, усложняются требования рынка труда. Некоторые из его социально-экономических, социокультурных и педагогических идей и сегодня обладают значимым потенциалом для включения их в современные образовательные системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сельская школа; государственное воспитание; партнерство; универсальность образования.

UDC 378

SOCIO–ECONOMIC, SOCIO–CULTURAL AND PEDAGOGICAL IDEAS OF K. D. USHINSKY, NOT ACTUALIZED IN MODERN EDUCATION

Polozhentseva Irina V.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Moscow, Russia, vipperh@yandex.ru

Baryshevskaya Karina V.,
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky, Moscow, Russia, feelmaitkiss@gmail.com

The article examines the socio-economic, socio-cultural and pedagogical ideas of K. D. Ushinsky, which are not actualized in modern Russian education. Many socio-economic, socio-cultural and pedagogical ideas of the teacher have not only not lost their significance, but, on the contrary, have acquired special relevance due to the fact that the public standard is becoming an increasingly high level of education, technical means and technologies of education are developing, the spheres of professional activity are expanding, the requirements of the labor market are becoming more complicated. Some of his socio-economic, socio-cultural and pedagogical ideas still have significant potential to be incorporated into modern educational systems.

K e y w o r d s : rural school; public education; partnership; universality of education.

В педагогике, как и в любой науке, некоторые идеи, высказанные учеными, легко и быстро вписываются в научный, технологический и социальный контекст современного им общества. Общество готово к восприятию и реализации этих идей, включает их в системы, для которых они были предназначены, где они могут функционировать в течение многих лет. Со временем они могут потерять свою актуальность, тогда их функционирование будет прекращено.

Траектория реализации у других идей может быть более сложной. Должны сформироваться условия, когда общество осознает значимость этих идей для себя и будет готово технически и технологически к их воплощению в жизнь.

Рассмотрим некоторые интересные социально-экономические, социокультурные и педагогические идеи К. Д. Ушинского, не актуализированные в современной системе образования, и попытаемся понять причины этого.

1. Сельская школа как центр общественной жизни. Социально-экономическая идея сельской школы как центра общественной жизни является одной из ключевых концепций К. Д. Ушинского, который придавал особое значение сельской школе как центральному элементу образовательной социально-экономической и социокультурной жизни сельской общины [1]. Эта концепция включает в себя не только функцию обучения, но и целый ряд социально-экономических и социокультурных задач, которые сельская школа должна выполнять. Вот ключевые аспекты идей педагога относительно сельской школы.

1. Интеграция в сельское общество: школа должна служить не только местом обучения, но и центром социальной, экономической и культурной жизни сельских жителей.

2. Функция централизации знаний: Ушинский видел сельскую школу как место, где собираются и централизуются знания для всех поколений сельской общины. Это включало в себя не только обучение детей, но и предоставление возможностей для обучения взрослых и обмена знаниями для эффективного развития в сельских условиях.

3. Воспитание характера: школа должна формировать не только знания, но и моральные ценности, историческую правду, нравственность и социально-экономические навыки учащихся, в том числе ведение предпринимательской деятельности в сельских условиях (фермерство, ЛПХ, КФХ и т.д.).

4. Социокультурное и социально-экономическое взаимодействие: активное социокультурное и социально-экономическое взаимодействие в сельской школе должно включать в себя проведение общественных собраний, праздников, культурных мероприятий, общественных акций, ярмарок, выставок народных промыслов и ремесел.

5. Обучение практическим навыкам: сельская школа должна обучать не только теоретическим знаниям, но и практическим навыкам, необходимым для жизни в сельской местности.

6. Партнерство с родителями и обществом: педагог акцентировал важность партнерства между сельской школой, родителями учеников и всем сельским сообществом, чтобы объединить усилия в совместном обучении и воспитании подрастающего поколения и закреплении его на селе.

Идея сельской школы как центра социокультурной и социально-экономической жизни отражает стремление К. Д. Ушинского к созданию устойчивого и разностороннего образовательного пространства, ориентированного на потребности конкретного сельского сообщества. Эта идея, несмотря на свою значимость в течение более ста лет, подверглась значительным трансформациям в современном обществе в силу ряда причин.

Современные тенденции урбанизации приводят к тому, что все больше людей переезжают из сельских районов в города в поисках образовательных возможностей и работы. Снижение численности учеников и преподавательского состава в сельских школах не позволяет школе играть центральную роль в сельском сообществе [5].

С развитием технологий образование стало более цифровым и децентрализованным. Виртуальные учебные ресурсы и дистанционное обучение делают возможным получение образования вне территориальной привязки к сельским школам [7].

Сельские школы могут сталкиваться с ограниченными финансовыми ресурсами и трудностями в привлечении квалифицированных преподавателей, что затрудняет выполнение широкого спектра функций, предложенных известным педагогом.

Современные образовательные тенденции и изменение роли школы могут предполагать более широкий спектр обязанностей для педагогического состава, включая не только обучение и воспитание, но также дополнительное образование, внеурочную деятельность, развитие потенциала учащихся. Эти новые аспекты могут потребовать изменения подхода к роли школы в обществе [6].

Социально-экономические и социокультурные изменения изменяют приоритеты в образовании и профессиональной деятельности. Возможно, современное общество делает ставку на образование в городах и на разнообразные формы обучения.

2. Принцип государственного воспитания.

Социокультурная идея государственного воспитания, выдвинутая К. Д. Ушинским, сталкивается с современной реальностью индивидуальных прав и свобод. Привлечение государства к вопросам воспитания вызывает вопросы относительно личной свободы и автономии.

Принцип государственного воспитания в педагогических взглядах К. Д. Ушинского подразумевает активное участие государства в воспитательном процессе. Он выступал за то, чтобы образование, как двуединый процесс воспитания и обучения детей, не зависело только от семьи и общества, но включало в себя активное воздействие государства [2].

Главная идея заключается в том, что государство должно принимать активное участие в формировании ценностей, нравственности и культурных основ общества через образовательные институты. Педагог считал, что государство как высший орган власти обладает средствами и ресурсами для проведения системной воспитательной работы.

Социокультурная идея государственного воспитания К. Д. Ушинского не была полностью реализована в современном мире по нескольким причинам:

1. Сложности в реализации. В условиях сложившихся общественных, политических и экономических реалий реализация государственного воспитания может столкнуться с трудностями и ограничениями в части выделения необходимых ресурсов, координации и согласования действий уровней власти.

2. Разнообразие общественных ценностей и мнений. Внедрение единой системы государственного воспитания может столкнуться с оппозицией различных социокультурных групп, что затрудняет создание унифицированной системы.

3. Роль семьи и общества. Разработка и реализация государственных программ воспитания не исключает влияния других факторов, таких как семейное воспитание и воздействие социума. Интеграция этих различных воздействий представляет собой сложную задачу.

4. Изменение образовательных подходов. Современные образовательные тенденции акцентируют внимание на индивидуализации и разнообразии подходов к воспитанию. Это предполагает гибкость в образовательных практиках, что может быть трудно достижимо в рамках жесткой государственной системы.

5. Риск политизации воспитания. Государственное вмешательство в воспитательный процесс может стать предметом политической борьбы и манипуляций. Это создает риск использования воспитательных программ в узкополитических интересах.

Некоторые элементы концепции К. Д. Ушинского о государственном воспитании воплощаются в образовательной практике современных государств, но полная реализация концепции представляется трудоемкой.

3. Универсальность образования.

Педагогическая идея о всеобщем образовании остается ценной, но, сталкиваясь с вызовами современного мира, такими как технологическая дифференциация и специализация, требует более гибких образовательных подходов.

Педагогическая идея универсальности образования, выдвинутая К. Д. Ушинским, заключается в том, что образование должно быть доступным и обеспечивать развитие всех сфер личности. В его понимании универсальное образование должно охватывать все аспекты человеческой жизни и включать в себя гармоничное развитие физических, умственных, социальных и нравственных качеств личности. Эта идея отражает следующие ключевые аспекты [3]:

1. Формирование гармонической личности. Педагог считал, что образование должно способствовать развитию не только умственных, но и физических, эмоциональных и социальных аспектов личности. Универ-

сальное образование должно формировать гармоничного человека, способного успешно функционировать в обществе.

2. Доступность образования для всех. К. Д. Ушинский подчеркивал важность того, чтобы образование было доступным для всех слоев общества. Это означает, что, независимо от социального положения, происхождения, места проживания или материального статуса, каждый человек должен иметь равные возможности для получения образования.

3. Свобода и разнообразие. Идея универсальности также включает в себя признание разнообразия личностей и свободы выбора в образовательном процессе. Образование должно предоставлять учащимся возможность выбора того, что соответствует их интересам, способностям и потребностям.

4. Связь с реальной жизнью. Универсальное образование должно быть ориентировано на реальные вызовы и задачи, с которыми человек сталкивается в обществе. Это подразумевает внедрение практических навыков, которые могут быть использованы в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

5. Цель – развитие личности. Педагог считал, что главной целью образования должно быть развитие личности, ее внутренних качеств, нравственных ценностей и способностей. Образование должно стимулировать личностный рост и самореализацию.

Педагогическая идея универсальности образования К. Д. Ушинского в общих чертах – актуальная и ценная в современном образовании, однако ее реализация может сталкиваться с определенными вызовами и ограничениями в современном мире [9].

Существующие образовательные системы в разных странах могут быть ограничены структурными и системными факторами. Бюрократическая сложность, стандартизированные тесты и другие аспекты могут затруднять внедрение универсального образования.

С течением времени и в связи с социокультурными изменениями возникают новые подходы к образованию. Некоторые современные образовательные течения предпочитают более индивидуализированные и специализированные методы обучения [4].

С появлением новых технологий в образовании возникают новые формы обучения, поддерживающие более гибкое и дифференцированное обучение, что может приводить к отклонению от традиционной универсальности.

Разнообразие культур, языков и социальных структур в современном обществе может потребовать более гибких и адаптивных образовательных подходов, что усложняет реализацию в форме универсальности.

Финансовые ограничения в системах образования могут быть значимым фактором, влияющим на возможность предоставления универсального образования.

Существует понимание, что каждый ученик уникален, и подход к его образованию должен быть адаптирован к индивидуальным потребностям и способностям [8].

Все эти факторы в совокупности могут вносить изменения в принципы универсальности образования, приводя к более дифференцированным и адаптивным моделям обучения.

Универсальность образования, как предложено величайшим педагогом, привносит важный аспект доступности и равенства в образовательные системы. Рассмотренные социально-экономические, социокультурные и педагогические идеи не только сохраняют свою актуальность, но и представляют собой надежный ориентир для создания образовательных стратегий, соответствующих вызовам современного мира. Таким образом, комплексное влияние идей К. Д. Ушинского на образование сохраняется и развивается, становясь важным ориентиром для создания эффективных и сбалансированных образовательных систем в условиях экономических изменений.

Список источников

1. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии: монография. М.: ИТИП РАО, ИЭТ, 2012. 436 с.

2. Струминский В. Я. Основы и система дидактики К. Д. Ушинского. М., Учпедгиз, 1957.

3. Ушинский К. Д. Основы и система дидактики // Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968.

4. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Беспалова В. В., Мариен Л. С. Социально-экономические аспекты парадигм образования, возможностей выбора и наилучшего их применения в постиндустриальном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 56-67.

5. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Мещеряков С. А., Степанова А. В. Социально-экономические аспекты проектирования новых форм и методов предоставления образовательных услуг // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 27-38.

6. Филатов В. В., Полянская О. А., Положенцева И. В., Есина О. И. Социально-экономические аспекты трансформации парадигмы образования в информационном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 59-68.

7. Филатов В. В., Жариков Р. В., Минайченкова Е. И., Ткачук Н. Е. Позиционирование и качественная оценка социально-экономической эффективности учебных центров дополнительного профессионального образования и обучения на рынке образовательных услуг // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 57-70.

8. Филатов В. В., Безпалов В. В., Рамазанов И. А., Положенцева И. В. Реакция парадигмы образования на переход модели экономического человека к модели творческого человека // Прикладные экономические исследования. 2023. № 4. С. 30-43.

9. Харисов Ф. Ф. Национальная культура и образование. М.: Педагогика, 2000. 272 с.

References

1. Boguslavsky M. V. *History of pedagogy: methodology, theory, personalities: monograph.* M.: ITIP RAO, IET, 2012. 436 p.

2. Struminsky V. Ya. *Fundamentals and system of didactics by K. D. Ushinsky.* M., Uchpedgiz, 1957.

3. Ushinsky K. D. *Fundamentals and system of didactics. Selected pedagogical works.* M.: Enlightenment, 1968.

4. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Bespalova V. V., Marien L. S. Socio-economic aspects of educational paradigms, choice opportunities and their best application in a post-industrial society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts.* 2023. No. 3. Pp. 56-67.

5. Filatov V. V., Minaichenkova E. I., Meshcheryakov S. A., Stepanova A.V. Socio-economic aspects of designing new forms and methods of providing educational services. *Innovative economics: information, analytics, forecasts.* 2023. No. 4. Pp. 27-38.

6. Filatov V. V., Polyanskaya O. A., Polozhentseva I. V., Esina O. I. Socio-economic aspects of the transformation of the paradigm of education in the information society. *Innovative economics: information, analytics, forecasts.* 2023. No. 4. Pp. 59-68.

7. Filatov V. V., Zharikov R. V., Minaichenkova E. I., Tkachuk N. E. Positioning and qualitative assessment of the socio-economic effectiveness of educational centers for additional professional education and training in the educational services market. *Applied economic research.* 2023. No. 3. Pp. 57-70.

8. Filatov V. V., Bezpalov V. V., Ramazanov I. A., Polozhentseva I. V. The reaction of the paradigm of education to the transition of the model of an economic person to the model of a creative person. *Applied economic research.* 2023. No. 4. Pp. 30-43.

9. Kharisov F. F. *National culture and education.* M.: Pedagogy, 2000. 272 p.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.025

УДК 378

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ТВОРЧЕСТВА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗЫСКАНИЯ М.–С. ГАДАЕВА

Хажбикарова Марет Имрановна,
старший научный сотрудник лаборатории филологии и культурологии, кандидат философских наук, Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, Грозный, Россия, margaretta72@mail.ru

Килабова Марет Ароновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии и методики ее преподавания, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Сельмурзаева Хеди Рамзановна,
доцент кафедры чеченской филологии, Чеченский государственный университет, Российская Федерация, Грозный, Россия

В статье проводится анализ нравственно-философских аспектов в творчестве М.-С. Гадаева. Исследование охватывает ключевые темы, мотивы и философские посылы, присутствующие в произведениях автора. Рассматриваются изменения в мировоззрении художника на протяжении его литературного пути, выявляется влияние внешних факторов на развитие его этических и философских убеждений. Поднимаются вопросы, связанные с эволюцией его художественной концепции и вкладом в общественное и литературное мышление. Анализируются конкретные произведения, в которых проявляются особенности нравственного и философского взгляда М.-С. Гадаева, предлагая читателю глубокое понимание этих аспектов в контексте современной литературной сцены.

К л ю ч е в ы е с л о в а: М.-С. Гадаев; сюжет; произведение; народ; автор; мир; дружба; творчество; поэзия.

UDC 378

MORAL LESSONS OF CREATIVITY: A PEDAGOGICAL VIEW OF M.–S. GADAEV'S ARTISTIC RESEARCH

Khazhbikarova Maret I.,
Senior Researcher at the Laboratory of Philology and Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, H. I. Ibragimov Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia, margaretta72@mail.ru

Kilabova Maret A.,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Chechen Philology and Methods of Teaching It, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Selmurzayeva Hedi R.,
Associate Professor of the Department of Chechen Philology, Chechen State University, Russian Federation, Grozny, Russia

The article analyzes the moral and philosophical aspects in the work of M.-S. Gadaev. The research covers the key themes, motives and philosophical messages present in the author's works. The changes in Gadaev's worldview during his literary career are considered, the influence of external factors on the development of his ethical and philosophical beliefs is revealed. Questions are raised related to the evolution of his artistic concept and contribution to social and literary thinking. The author analyzes specific works in which the peculiarities

of Gadaev's moral and philosophical views are manifested, offering the reader a deep understanding of these aspects in the context of the modern literary scene.

K e y w o r d s : M.-S. Gadaev; plot; work; people; author; peace; friendship; creativity; poetry.

Творчество М.-С. Гадаева, выдающегося чеченского писателя, привлекает внимание не только своим литературным мастерством, но и глубокими нравственно-философскими исканиями, которые пронизывают его произведения. В данной статье мы предлагаем провести анализ нравственно-философских аспектов в творчестве художника слова, освещая его творческий путь и влияние внешних факторов на формирование его мировоззрения.

В течение десятилетий Магомед-Салах Гадаев исследовал различные аспекты человеческой природы, искренне задаваясь вопросами о смысле жизни, нравственных ценностях и справедливости. Его произведения, будучи глубоко проникнутыми нравственными идеями, вызывают рефлексию и внимание к сложным этическим дилеммам.

В этой статье мы проанализируем эволюцию нравственных и философских убеждений М.-С. Гадаева на протяжении его литературного пути, а также рассмотрим основные темы, мотивы и символы, характеризующие его творчество. Мы также обратим внимание на влияние общественных и культурных контекстов на формирование его идей и исследуем вклад писателя в развитие современного литературного мышления.

Целью данной статьи является предоставление читателю глубокого понимания нравственно-философских аспектов в творчестве М.-С. Гадаева и их значения в контексте современной литературной дискуссии.

Лучший путь к взаимопониманию народов, живущих в нашей стране, – это знакомство с культурой разных народов. Музыка, живопись и, конечно же, литература сближают нас. И лучше, когда это знакомство происходит в детстве. Когда-то на уроках литературы изучали произведения писателей из разных союзных республик. В школе в 1990-е гг. этого уже не было. А ведь это шаг навстречу друг другу. К сожалению, выросло уже целое поколение россиян, плохо представляющих все богатство многонациональной литературы. Развитию интереса к такому уникальному явлению, как литература на чеченском языке, могли бы способствовать публикации уже существующих произведений, знакомство с новыми переводами, среди которых немало интересных современному читателю. И в этой связи весьма актуальны исследования, которые будут способствовать развитию переводческой традиции.

Постепенно на основе фольклорных традиций складывались и литературные формы в виде сказок, песен, народной традиции. Все происходило параллельно с формированием и развитием самого языка. Древние формы литературы были областью поэтического творчества, которые дали мощный импульс развитию литературы [1].

В психологической прозе поток сознания становится одним из приемов, с помощью которого писатели препарируют военную действительность. В рассказе Мусы Ахмадова «Кружиться в этих волнах» [2] представлены три периода: до, во время и после войны. Временное пространство рассказа вмещено в сознание героя. По мере развития событий время сжимается и ускоряется. Если предвоенная смута описана более детально, то сама война и поствоенный период каруселью проносятся перед читателем. Для этого М. Ахмадов переходит от традиционного реалистичного повествования с его внутренней логикой и мотивированностью сначала (довоенная жизнь героя) к сарказму (предвоенная ситуация), а затем к прустовскому приему потока.

Чеченская литература двух последних десятилетий предстает как некий «исповедальный алтарь», исследующий причины недавнего военного кризиса, саму войну и ее тяжелые последствия. Мы наблюдаем это в творчестве известных прозаиков М. Ахмадова, М. Бексултанова, К. Ибрагимова, Э. Минкаилова, так и молодых авторов И Гунаева, И. Закриева. Э. Литаевой, С. Мусаева, М. Хасаевой, А. Шатаева.

В оригинальной форме стихотворения в прозе представлено читателю обращение «Услышь меня, мой брат!» Баны Гайтукаевой [3].

Прошло более 60 лет, как М.-С. Гадаев обращался к отечественным философам

со своими мыслями, гипотезами, предлагал свой вариант концепции единой картины мира, заострял внимание на фундаментальных проблемах, стоящих перед ними, выражал свою обеспокоенность слабой разработкой теоретических основ советской философии, что давало повод для критики со стороны западной буржуазной философии, ведущей идеологическую борьбу против советского строя. Изучая философские взгляды М.-С. Гадаева. приходилось вспоминать достижения, которые имелись в советской философской школе и ее преимущества перед западными теоретико-методологическими воззрениями, основанными на прагматизме, сциентистских, метафизических концепциях, а в целом – на антидиалектике. Его высказывание о том, что теоретическая отсталость отечественных философов и представителей естествознания – благодатная почва для идеологических противников страны, с нашей точки зрения, не потеряла своей научной и теоретической актуальности и в современных условиях, когда отечественная теоретическая мысль находится в плену модных западных философских течений. Это тем более важно, ибо в научных достижениях XX и XXI столетий мало философских осмыслений и диалектического анализа, здесь преобладают комментарии событий, статистические данные, которыми пользуются авторитетные специалисты [4].

Литературное творчество М.-С. Гадаева, несомненно, являющееся одной из вершин словесной культуры чеченцев XX века, сыграло значительную роль в становлении и развитии чеченской литературы, оказало плодотворное влияние на современников поэта и более молодых литераторов. И это при том, что долгие годы по известным причинам его произведения не были доступны широкому кругу читателей. Изданные в начале 1990-х и в 2005 г. относительно небольшими тиражами две книги поэта лишь частично восполнили этот пробел. Поэтому, бесспорно, осуществленный Академией наук Чеченской Республики проект по изданию двухтомника творческого наследия М.-С. Гадаева меняет ситуацию в лучшую сторону, что, надеемся, благотворно отразится и в творческих поисках современных молодых чеченских писателей [5].

Магомед-Салах Гадаев был большим знатоком чеченского языка и устного народного творчества. Знал он и арабскую письменность, которую изучал в Герзель-Ауле, куда семья Гадаевых переехала в начале 1920-х гг. Об этом он пишет в своем письме к учительнице из села Даттых, будучи в заключении. Но особенно хочется остановиться на одном из писем М.-С. Гадаева поэту Рашидову Шаиду. В этом письме из заключения он делится своими размышлениями о значении великого шейха Кунта-Хаджи, которого не поняли «ни ретивые атеисты, ни собственные мюриды». Здесь же он приводит отрывок стихотворения, посвященного Кунта-Хаджи, в котором в поэтической форме излагается смысл одного из высказываний шейха: «Не на небо смотрите, не с неба снисходит оно, не в землю смотрите, не из земли восходит оно, друг от друга исходит оно, друг на друга исходит оно». Думаем, речь здесь идет о добре. М.-С. Гадаев называет Кунта-Хаджи «величайшим (и единственным у нашего народа) мыслителем-гуманистом». Признается в любви к шейху, которого считает своим устазом, которого выбрал, не рукой взяв за руку, а сердцем взяв за сердце.

М.-С. Гадаев – единственный поэт своей эпохи в чеченской литературе, да и в литературе народов России, думается, таких примеров немного, который написал в период диктатуры воинствующего атеизма произведения религиозного содержания. Это назма, стихи, посвященные пророку Мухаммаду и своему устазу Кунга-Хаджи. Есть и другие стихи с упоминанием имени Аллаха и пронизанные религиозно-мистическими чувствами и мыслями. Их смысл в кратком изложении в следующем: люди должны любить друг друга, служить добру, быть терпеливыми, как сегодня говорят, толерантными. Этому императиву нет альтернативы в духовно-нравственных исканиях М.-С. Гадаева. В одном стихотворении, ставшем впоследствии народной песней, поэт говорит: когда забывают приятели, забытому Богом становится тяжелым в могиле покров [5]. Нет сомнения, что М.-С. Гадаев занимался переводческой деятельностью, именно осознавая не только проблемность, но и важность этого направления для развития чеченской литературы, ведь собственные его сочинения насыщены и высоким слогом, и глубокой философией.

Ламанан дарта ю хьег1арехь тийна,
Шерачу аренгахь охьахиъна гуш.
Когаш т1ехь лаьтташ ю, т1емаш г1ортийна,
Лаьтта дег1 дуожадар дитза ца луш.
Мархаш к1ел хьийзаш цо зама текхнера,
Турпалчу т1емашца хиэдадеш хlо.
Сирлачу шовданех дай а бекхнера,
Мокхаза бердаша биллина гуо.
Амма уьш генахь ду х1инца-м а цунна,
Гуонахьа йилбазан аренаш ю.
1азапо хьешна дег1 доьжна 1ачунна
1аьршашка хьаьжна б1аьрг эрна ма бу.
Жималла дагана гена мел ели Йиц ло ткъа, х1инца а йиц ма ца ло. Сирла ю. Туохало и йоьжнаериг, Лаьтта т1ам г1ортабой, айба а ло.
Генахь ду лаьмнаш а, ялалац стигла. Х1инцалц дай идна дег1 даш хилла ду. Эшначу т1емаша айба ца тигна Мархаш к1ел хьийзинарг йоьжна ма ю.

Авторы современного чеченского и ингушского романа предлагают множество нравственно-художественных решений, свидетельствующих о богатстве литературного процесса, об их отношении к личности современника, и постижению человеком всей полноты его социальных, морально нравственных отношений, связей этих отношений с прошлым, настоящим и будущим общества и всем миром человеческого бытия [6].

В понятие «нравственность» каждый народ по праву вкладывает свой смысл, тем не менее многие пункты и нормы морали у всех народов, за редким исключением, общечеловеческие [7].

Творчество Магомед-Салах Гадаева посвящено истории своего народа. На протяжении всего творческого пути мы видим, как автор смело передает ход исторических событий. Его поэзия как призыв ко всему хорошему, созидательному и нравственному. Вера в хорошее и доброе являет девизом в творчестве художника.

В итоге анализа нравственно-философских исканий в творчестве М.-С. Гадаева становится ясным, что его литературное наследие оказывает глубокое влияние на современное литературное и философское мышление. Магомед-Салах, бережно выстраивая свои произведения, предоставляет читателю не только художественное удовольствие, но и возможность глубокой рефлексии над моральными и философскими вопросами.

Нравственные ценности, затронутые М.-С. Гадаевым, остаются актуальными и универсальными, вызывая интерес и восприятие в различных культурных контекстах. Его произведения становятся важным источником вдохновения для тех, кто стремится понять глубину человеческого существования и его взаимоотношения с нравственностью.

Однако, несмотря на ярко выраженные нравственные мотивы в творчестве, он оставляет пространство для индивидуальной интерпретации и диалога. Его произведения оставляют вопросы без четких ответов, приглашая читателя самостоятельно размышлять над сложными дилеммами и этическими вопросами.

Таким образом, творчество М.-С. Гадаева продолжает оставаться значимым и актуальным, поднимая важные вопросы нравственности и философии. Его вклад в литературу оставляет след, стимулируя обсуждение и поиск ответов на вечные вопросы человеческой души.

Список источников

1. Довлеткереева М. Л. Некоторые аспекты современной чеченской и русской антивоенной прозы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Словесная культура чеченцев в контексте культур народов России», посвященной l00-летию со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева, г. Грозный 24-25 марта 2010 г. Грозный, 2010. С. 149-157.

2. Периятинец И. В. Древние поэтические традиции чеченской литературы и их развитие в творчестве писателей XX века // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Словесная культура чеченцев в контексте культур народов России», посвященной l00-летию со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева, г. Грозный 24-25 марта 2010 г. Грозный, 2010. С.149-157.

3. Цуруев Ш.М. Духовно-нравственные искания в творчестве М.С. Гадаева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Словесная культура чеченцев в контексте культур народов России», посвященной l00-летию со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева, г. Грозный 24-25 марта 2010 г. Грозный, 2010. С. 90-93.

4. Акаев В. Х. Научно-философские поиски М.С. Гадаева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Словесная культура чеченцев в контексте культур народов России», посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева, г. Грозный 24-25 марта 2010 г. Грозный, 2010. С. 4-7.

5. Перевод о творчестве М. С. Гадаева. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Словесная культура чеченцев в контексте культур народов России», посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося поэта и мыслителя М.-С. Гадаева г. Грозный 24-25 марта 2010 г. Грозный, 2010. С. 23-27.

6. Ужахова Р.К. Поиски нравственных ценностей героев в современном чеченском и ингушском романе // Чеченский и Ингушский роман. Грозный, 1986, С. 70-75.

7. Кацаев С-Х. Проблема нравственности в художественном сознании Вайнахов // Во тьме. Грозный, 2004. С. 20-25.

References

1. Dovletkereeva M. L. Some aspects of modern Chechen and Russian anti-war prose. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The verbal culture of Chechens in the context of the cultures of the peoples of Russia", dedicated to the l00th anniversary of the birth of the outstanding poet and thinker M.S. Gadaev, Grozny March 24-25, 2010* Grozny, 2010. Pp. 149-157.

2. Periyatinets I. V. Ancient poetic traditions of Chechen literature and their development in the works of writers of the twentieth century. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The verbal culture of Chechens in the context of the cultures of the peoples of Russia", dedicated to the l00th anniversary of the birth of the outstanding poet and thinker M.-S. Gadaev, Grozny March 24-25, 2010* Grozny, 2010. Pp. 149-157.

3. Tsuruyev Sh.M. Spiritual and moral searches in the work of M.S. Gadaev. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The verbal culture of Chechens in the context of the cultures of the peoples of Russia", dedicated to the l00th anniversary of the birth of the outstanding poet and thinker M.S. Gadaev, Grozny March 24-25, 2010* Grozny, 2010. Pp. 90-93.

4. Akaev V. H. Scientific and philosophical searches of M.S. Gadaev. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The verbal culture of Chechens in the context of the cultures of the peoples of Russia", dedicated to the 100th anniversary of the birth of the outstanding poet and thinker M.S. Gadaev, Grozny March 24-25, 2010* Grozny, 2010. Pp. 4-7.

5. Translation about the work of M. S. Gadaev. *Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The verbal culture of Chechens in the context of the cultures of the peoples of Russia", dedicated to the 100th anniversary of the birth of the outstanding poet and thinker M.-S. Gadaev, Grozny, March 24-25, 2010*, Grozny, 2010. Pp. 23-27.

6. Uzhakhova R.K. The search for moral values of heroes in modern Chechen and Ingush the novel. *Chechen and Ingush novel.* Grozny, 1986. Pp. 70-75.

7. Katsaev S. *The problem of morality in the artistic consciousness of the Vainakhs. In darkness.* Grozny, 2004. Pp. 20-25.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.026

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Авенесян Георгий Вячеславович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Эминов Замир Ахмедович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Акимов Ризван Абумислимович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

В статье проводится поиск путей и подходов к решению проблемы уменьшения стресса у студентов и снижения психоэмоционального напряжения в процессе учебной деятельности. В связи с этим актуализируются вопросы совершенствования организационно-методических основ оценки функционального состояния студентов вузов. Система отечественного высшего образования претерпевает ряд изменений, в результате которых активно проявляется проблема функционального состояния студентов. Как правило, у студентов с неудовлетворительным функциональным состоянием наблюдаются низкая скорость реакций и большое количество ошибочных действий при выполнении заданий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : функциональное состояние; стресс; студенты; негативные факторы.

UDC 378

FEATURES OF ASSESSING THE FUNCTIONAL STATE OF UNIVERSITY STUDENTS

Avenesyan Georgy V.,
PhD student, Institute of World Economics, Derbent, Russia

Eminov Zamir A.,
PhD student, Institute of World Economics, Derbent, Russia

Akimov Rizvan A.,
PhD student, Institute of World Economics, Derbent, Russia

The article searches for ways and approaches to solving the problem of reducing stress among students and reducing psycho-emotional stress in the process of educational activity. In this regard, the issues of improving the organizational and methodological foundations for assessing the functional state of university students are being updated. The system of Russian higher education is undergoing a number of changes, as a result of which the problem of the functional state of students is actively manifested. As a rule, students with an unsatisfactory functional state have a low reaction rate and a large number of erroneous actions when completing tasks.

K e y w o r d s : functional state; stress; students; negative factors.

Проблема стресса в учебной деятельности в период проведения реформ системы высшего образования требует разработки новых подходов к изучению психологического состояния студенческой молодежи. Особое внимание привлекают вопросы динамики развития стресса и возникновения определенных субъективных переживаний, сопровождающих состояние психоэмоционального напряжения в процессе учебной деятельности.

В научной литературе освещены положения о проявлении уровня стресса у студентов в первый год обучения, который больше всего считается стрессовым периодом. Студенту необходимо перейти на новую систему обучения, изменить поведенческие паттерны, адаптироваться к динамике учебного процесса [1; 2; 6; 8].

Тем не менее образовательная система постоянно видоизменяется, этот процесс ведет за собой возникновение сложных стрессовых ситуаций на протяжении всего периода обучения. Кроме того, анализ теоретических и эмпирических исследований позволил выявить ряд проблем, которые возникают при исследовании стрессовых состояний в учебной деятельности.

Первая проблема заключается в том, что существуют разные точки зрения в отношении возникновения и течения стрессовых реакций. Одни исследователи констатируют состояние стресса по физиологическим показателям, не принимая во внимание субъективные переживания личности, другие – рассматривают стресс только на фазе адаптации организма или в контексте психотравматических стрессовых расстройств, обходя динамический аспект стрессовой реакции.

Сложность диагностики стрессового состояния заключается и в том, что в структуре психического состояния различают три подсистемы. Первая, иерархическая подсистема, включает в себя физиологический, психофизиологический, психологический и социально-психологический уровни организации стрессового состояния.

Вторая подсистема раскрывает наличие субъективных (переживания) и объективных (наблюдаемых) сторон. Последняя объединяет в себе три группы характеристик: общие, особые и индивидуальные. Только принимая во внимание все эти уровни организации психических состояний, мы можем делать вывод о наличии того или иного стрессового состояния.

Вторая проблема – выявление критериев фиксации реакции личности на стрессовый раздражитель. Как известно в процессе формирования стрессового состояния можно проследить участие трех систем человека [7]:

– моторная – обеспечивает двигательную реакцию человека (так в стрессовом состоянии усиливается тонус мышц);

– вегетативная – повышение частоты пульса, давления при стрессе;

– психическая сфера-изменение динамики познавательных процессов и преимущество положительных, или отрицательных эмоциональных переживаний [4].

В контексте данного исследования сложность заключается еще и в том, что студенческий возраст характеризуется широким полем дифференцировки эмоциональных проявлений, средств выражения эмоциональных состояний, целым рядом полярных переживаний [5].

На основании вышеизложенного в решении вопросов целесообразно использовать методы, которые хотя бы частично решали указанные проблемы.

В качестве инструментария для эмпирического исследования, как правило, используется диагностический комплекс, включающий объективные и субъективные методики исследования динамики стрессового состояния, а также методику для исследования индивидуально-психологических особенностей студентов.

В качестве объективных методов фиксации стрессовой реакции применяется корректурная проба (методика, направленная на исследование динамики уровня внимания), миокинетическая диагностика – тест линеограммы (методика, направленная на исследования психомоторики) и тепинг-тест Е. П. Ильина (методика, направленная на выявление уровня общей работоспособности) [3].

С помощью данных методов определяются объективные показатели стрессового состояния.

Учитывая то, что для достоверной фиксации наличия стрессового состояния не-

обходимо проводить измерение за очень короткий промежуток времени, а также то, что использование предложенного диагностического инструментария не должно нарушать учебный процесс и негативно влиять на состояние студента, необходимо ориентироваться на уменьшение аппаратурности и временного промежутка фиксации стрессовых проявлений.

Для максимального сокращения процедуры тестирования необходимо выбрать сокращенный вариант методик «Корректурная проба» (вместо 8 минут 2 минуты), «Теппинг-тест» (выполнение методики только ведущей рукой), тест «Линеограммы» (только ведущей рукой). По времени методика занимает порядка 5 минут.

Общие критерии оценки уровней проявления стрессового состояния по объективным показателям подразделяются на 4 группы.

1. Уровень «нормальное состояние». О нормальном состоянии студента свидетельствует неизменность или незначительное улучшение объективных показателей по сравнению с фоновыми значениями.

2. Уровень «тревожность – чрезмерное волнение». О состоянии тревожности и оптимальной мобилизации организма (первая стадия стресса) свидетельствует об ухудшении показателей моторной сферы (увеличение длины линий и первичного отклонения) и улучшения или неизменности показателей внимания (объема и точности). При появлении чрезмерного волнения наблюдается снижение уровня внимания и ухудшение показателей моторной сферы.

3. Уровень «Сопротивление». О состоянии сопротивления (стадия резистентности) свидетельствует о появлении компенсаторной реакции в динамике объективных показателей. Первый вариант компенсаторной реакции – это повышение уровня внимания, которое сопровождается ухудшением показателя моторной сферы.

Второй вариант – улучшение показателей моторной сферы, однако, это происходит за счет уменьшения объема внимания. Такую форму сопротивления мы связываем с существованием чрезмерного уровня волнения, его осознанием и попыткой внешнего контроля.

4. Уровень «истощения» характеризуется ухудшением всех объективных показателей.

Организация эмпирического исследования.

В исследование целесообразно включить студентов 1-4 курсов обучающихся на различных специальностях и направлениях: («Юриспруденция» «Финансы и кредит»», «Практическая психология», «Социология», «Учет и аудит» и т.п.). Исследование необходимо проводить в несколько этапов.

На первом этапе с помощью диагностического инструментария определяется фоновый показатель состояния студентов. Студенты проходят исследование в процессе текущего обучения, заранее до сдачи экзаменов.

Второй этап – определение функционального состояния студентов напрямую перед началом экзамена.

На заключительном этапе исследования определяется состояние студентов после прохождения экзамена.

Учитывая, что первый год обучения считается наиболее стрессовым, к выборке студентов первого курса включается наибольшее количество человек (20-30 человек), студенты второго, третьего и четвертого курсов наименьшее количество (10 человек).

Динамика переживания стресса студентами 1-го курса.

В исследовании принимают участие студенты первых курсов. Выявление динамики стресса обеспечивается измерением состояния студентов до и после сдачи экзамена. Показатель состояния студентов до сдачи экзамена сравнивается с фоновым индикатором и индикатором состояния студентов после сдачи экзамена.

Перед экзаменом наблюдается повышение по сравнению с фоновым с 276 до 409,7 ($t=4,8$, $p<0,05$), после экзамена объем внимания в дальнейшем повышается, но достоверных различий в динамике уровня внимания не обнаружено ($t=0,6$, $p>0,05$). Точность внимания остается неизменной на протяжении всего периода сдачи экзамена.

Показатели моторной сферы принимают тенденцию к улучшению во все указанные периоды. Улучшаются на протяжении всего экзамена, однако разницы не достигают уровня достоверности. Так, длина линий остается неизменной ($t=1,13$, $1,4$, $p>0,05$). Вторичное отклонение перед экзаменом уменьшается с 10,2 до 8,03 ($t=3,4$, $n = 28$, $p<0,05$) и по-

сле экзамена принимает значение 7,1 (t=4,8, p>0,05).

Показатель общего уровня работоспособности перед экзаменом повышается с 123,73 до 152, 9 (t=0,98, n=28, p>0,05), после экзамена снижается на 35,3 (t=5,2, n=28, p<0,05).

У студентов первого курса по объективным показателям мы можем говорить о наличии оптимального уровня тревожности перед экзаменом, что приводит к мобилизации резервов организма и проявляется в повышении уровня внимания и работоспособности и неизменности показателей моторной сферы.

После экзамена наблюдается неизменность показателей уровня внимания и показателей моторной сферы. В данном случае можно утверждать о развитии первой стадии стресса перед экзаменом, сопровождающегося оптимальным уровнем тревожности, мобилизацией. Значения показателей, зафиксированные после экзамена, свидетельствуют о положительном приспособлении организма к стрессу.

Такое состояние студентов в контексте исследования рассматривается как нормальное функциональное состояние организма и соответствует уровню «нормальное состояние».

Динамика переживания стресса студентами 2-го курса.

В исследовании принимают участие студенты вторых курсов. Выявление динамика стресса обеспечивается измерением состояния студентов до и после сдачи экзамена. Показатель состояния студентов до сдачи экзамена сравнивается с фоновым индикатором и индикатором состояния студентов после сдачи экзамена.

Во время экзамена наблюдается повышение по сравнению с фоновыми значениями, объема, точности внимания. Объем внимания перед экзаменом улучшается по сравнению с фоновыми значениями с 264,9 до 423,4 (t=3,2, p<0,05). После сдачи экзамена показатель объема внимания улучшается с 423,4 до 476,5 (t=2,5, p<0,05).

Точность перед экзаменом повышается с 0,8 до 0,9 (t=1,1, p > 0,05), а после экзамена остается неизменной (t=0, p>0,05).

Показатели моторной сферы перед экзаменом улучшаются, после экзамена ухудшаются. Так, длина линий перед экзаменом уменьшалась с 43,25 до 31,5 (t = 2,1, p<0,05), после экзамена увеличивается до 59,5 (t=3,3, p<0,05). Вторичное отклонение перед экзаменом уменьшается с 10,8 до 7,08 (t=2,1, p<0,05), после экзамена увеличивается до 14,25 (t=5,8, p<0,05). При этом наблюдается тенденция к незначительному повышению уровня работоспособности до экзамена (t = 0,8, p>0,05) и снижение ее уровня после экзамена (t=4,9, p<0,05).

У студентов второго курса наблюдается в начале экзамена повышение уровня внимания и улучшения показателей моторной сферы, что свидетельствует об оптимальном уровне тревожности, мобилизацию резервов организма, начало перехода к стадии резистентности.

После экзамена, при дальнейшем повышении объема внимания, наблюдается ухудшение показателей моторной сферы, связывая данную тенденцию с долговременностью стадии резистентности и чрезмерным уровнем волнения. В контексте нашего исследования такое состояние соответствует уровню «тревожность – чрезмерное волнение».

Динамика переживания стресса студентами 3-го курса.

В исследовании принимали участие студенты третьих курсов. Выявление динамики стресса обеспечивается измерением состояния студентов до и после сдачи экзамена. Показатель состояния студентов до сдачи экзамена сравнивается с фоновым индикатором и индикатором состояния студентов после сдачи экзамена.

Перед экзаменом у студентов наблюдается повышение по сравнению с фоновыми значениями объема внимания. После сдачи экзамена наблюдается дальнейшее повышение показателей объема внимания. Да, объем внимания перед экзаменом увеличивается с 396,6 до 462,9 (t=3,5, p<0,05), после экзамена повышается до 485,9 (t=1,7, p>0,05) и остается выше фоновых показателей. При этом точность в течение всего экзамена остается неизменной (t = 0,001,0,1, p>0,05).

Показатели моторной сферы длина последней линии (t=0,2, 0,53, p>0,05) и вторичное отклонение (t=0, 0,54, 0,53, p>0,05) остаются неизменными в течение всего экзамена.

Показатели общего уровня работоспособности снижаются в течение всего экзамена, но достоверные различия не зафиксированы. Показатель работоспособности снижает-

ся с 184,3 до 181,3 (t=0,8, p>0,05) перед экзаменом и с 181,3 до 170 (t=1,8, p > 0,05) после экзамена.

У студентов третьего курса по объективным показателям характеризуется состояние в период сдачи экзамена на уровне «нормальное состояние». Перед экзаменом наблюдается тенденция к повышению уровня, точности внимания и неизменности показателей моторной сферы.

После экзамена наблюдается дальнейшее повышение показателей уровня внимания, и значение остается выше значения в нормальном состоянии.

Показатели моторной сферы остаются неизменными. Это свидетельствует об оптимальной мобилизации резервов организма перед экзаменом, и в целом нормальное состояние после экзамена. В данном случае можно говорить о неизменяемости субъективного состояния студентов, так как достоверные различия были зафиксированы лишь в отдельные периоды.

Динамика переживания стресса студентами 4-го курса.

В исследовании принимают участие студенты четвертых курсов. Выявление динамика стресса обеспечивается измерением состояния студентов до и после сдачи экзамена. Показатель состояния студентов до сдачи экзамена сравнивается с фоновым индикатором и индикатором состояния студентов после сдачи экзамена.

Перед экзаменом повышаются по сравнению с фоновыми значениями показатели объема, точности внимания. При этом показатели моторной сферы улучшались. После сдачи экзамена наблюдается дальнейшее повышение показателей объема внимания при сохранении точности. Необходимо отметить, что значение показателей объема, точности внимания, принимая тенденцию к улучшению, не достигали уровня достоверности. Показатели моторной сферы ухудшаются.

Так, показатели объема внимания перед экзаменом улучшаются с 348,8 до 404 (t = 1,1, p>0,05), после экзамена повышаются до 433,3 (t=1,7, p>0,05). Точность перед экзаменом повышается (t = 0,9, p > 0,05) и в дальнейшем остается неизменной (t=0,3, p>0,05). Перед экзаменом длина последней линии уменьшается с 48,2 до 44,1 (t=1,65, p>0,05), после экзамена остается неизменной (t=0,29, p>0,05). Вторичное отклонение остается неизменным на протяжении всего экзамена (t=0,2, 0,06, p>0,05).

По объективным показателям мы можем говорить об оптимальной мобилизации организма перед экзаменом (улучшение показателей внимания, моторной сферы) и в целом нормальное состояние данной группы студентов после экзамена.

У студентов четвертого курса по объективным показателям мы можем характеризовать состояние студентов в период сдачи экзамена на уровне «нормальное состояние». На протяжении всего экзамена наблюдается тенденция к повышению уровня, точности внимания (несмотря на то, что, разницы не достигают необходимого уровня достоверности) и неизменности показателей моторной сферы.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что предложенные методы направлены на отражение малейших изменений состояния студентов. Фиксируются достоверные сдвиги в динамике объема внимания и ее точности, показателей моторной сферы. Также обнаруживаются сдвиги в динамике субъективных переживаний своего положения студентами.

Мы обнаружили группу (второкурсников) студентов с наибольшим уровнем риска реагировать на стрессовые нагрузки (в нашем случае – экзамен). Состояние студентов второго курса соответствует уровню проявления стрессового состояния по объективным показателями «тревожность – чрезмерное волнение».

Список источников

1. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследования личности: структура, основы интерпретации, некоторые области применения. М.: Фолиум, 1994. 175 с.

2. Величковский Б. Б., Марьин М. И. Комплексная диагностика индивидуальной устойчивости к стрессу в рамках модели «состояние – устойчивая черта» // Вестник Московского университета. 2007. № 2. С. 34-47.

3. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. 412 с.

4. Использование экспресс-диагностики для оценки функционального состояния ЦНС студентов в различных условиях организации учебного процесса в вузе / И. В. Ярославцева, И. Н. Гутник, И. А. Конопак, И. А. Черевикова // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы Первой всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 2016. С. 988–993

5. Леонова А. Б., Мотовилина И. А. Профессиональный стресс в процессе организационных изменений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 79-92

6. Психофизиологические и психологические характеристики функционального состояния студентов в разных условиях организации учебного процесса в вузе / И. В. Ярославцева, И. Н. Гутник, И. А. Конопак, З. В. Дианова, Т. М. Щеголева, М. Ю. Кузьмин // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 2, № 2. С. 83–98.

7. Черевикова И. А. Функциональное состояние ЦНС студентов вуза // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XVI ежегод. всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2017. С. 410–415.

8. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.

References

1. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Sokolova E. D. *Methods of multilateral personality research: structure, fundamentals of interpretation, some areas of application.* M.: Folium, 1994. 175 p.

2. Velichkovsky B. B., Maryin M. I. Complex diagnostics of individual resistance to stress within the framework of the “state – a stable trait” model. *Bulletin of the Moscow University.* 2007. No. 2. Pp. 34-47.

3. Ilyin E. P. *Psychophysiology of human conditions.* St. Petersburg: Peter, 2005. 412 p.

4. The use of express diagnostics to assess the functional state of the central nervous system of students in various conditions of the organization of the educational process at the university / I. V. Yaroslavtseva, I. N. Gutnik, I. A. Konopak, I. A. Cherevikova. *Modern problems of vocational education: experience and solutions : materials of the First All-Russian scientific and practical conference with the International participation*, 2016. pp. 988-993

5. Leonova A. B., Motovilina I. A. Professional stress in the process of organizational changes. *Psychological Journa*l. 2006. Vol. 27. No. 2. Pp. 79-92

6. Psychophysiological and psychological characteristics of the functional state of students in different conditions of the organization of the educational process at the university / I. V. Yaroslavtseva, I. N. Gutnik, I. A. Konopak, Z. V. Diyanova, T. M. Shchegoleva, M. Yu. Kuzmin. *Izvestiya Irkutsk State University. Ser. Psychology.* 2013. Vol. 2, No. 2. Pp. 83-98.

7. Cherevikova I. A. The functional state of the central nervous system of university students. Problems of theory and practice of modern psychology : materials of the XVI annual. *Everything is fine.* (from the international participation) scientific and practical conference. Irkutsk : IGU, 2017. Pp. 410-415.

8. Shcherbatykh Yu. V. *Psychology of stress and methods of correction.* St. Petersburg: St. Petersburg, 2006. 256 p.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.027

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Алимарданов Абдул Хизриевич,
аспирант, Института мировой экономики, Дербент, Россия

Авенесян Георгий Вячеславович,
аспирант, Института мировой экономики, Дербент, Россия

Эминов Замир Ахмедович,
аспирант, Института мировой экономики, Дербент, Россия

В статье рассматриваются профессионально-коммуникативные умения, необходимые для создания будущими учителями-филологами педагогического дискурса. Повышение требований к качеству и содержанию образования обусловлено появлением инновационных средств массовой коммуникации, динамическим развитием общественных отношений, науки, культуры, изменениями в экономической жизни. Стратегия непрерывного языкового образования предусматривает использование в учебно-воспитательном процессе оптимальных традиционных и инновационных форм, методов и средств обучения и самообучения родного языка, что в дальнейшем обеспечит успешную профессиональную языковую коммуникативную деятельность будущих учителей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : профессиональные компетенции; образование; язык; родная речь; языковая коммуникативность.

UDC 372.881.1

FEATURES OF THE FORMATION OF LINGUISTIC COMMUNICATIVE PROFESSIONAL COMPETENCIES

Alimardanov Abdul Kh.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Avenesyan George V.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Eminov Zamir A.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

The article examines the professional and communicative skills necessary for the creation of pedagogical discourse by future teachers of philology. The increase in requirements for the quality and content of education is due to the emergence of innovative mass communication media, the dynamic development of public relations, science, culture, and changes in economic life. The strategy of continuous language education provides for the use of optimal traditional and innovative forms, methods and means of teaching and self-learning of the native language in the educational process, which will further ensure the successful professional language communication activities of future teachers.

K e y w o r d s : professional competencies; education; language; native speech; linguistic communication.

Компетентностный подход как важный ориентир развития современного образования в последние десятилетие активно изучается в отечественной педагогической литературе. Внедрение компетентностно направленного образования предполагает существенные изменения в содержательной, методико-технологической и воспитательной структуре национальной школы. В системе языкового обучения в школе усилено внимание не только к обеспечению системы знаний о языке, но и к речевому развитию учащихся, формированию их творческой деятельности, когда внимание акцентировано на необходимости переориентации процесса обучения на развитие личности ученика, формирование его компетентностей.

Термины «компетентность» и «компетенция» толкуются в современных лингвистических словарях как «хорошая осведомленность с чем-либо», в педагогической литературе их часто используют параллельно, однако вкладывают в них разный смысл.

Например, компетенция М. В. Бирюковой определяется как «совокупность личностных качеств (знаний, умений, навыков, способов деятельности), связанных с соответствующим кругом предметов и процессов, необходимых для продуктивного действия, а компетентность – владение человеком соответствующей компетенцией, которая содержит личностное отношение к предмету деятельности» [4].

Процесс обучения родному языку, который должен осуществляться в определенной системе на основе коммуникативно-деятельностного подхода, направлен на формирование коммуникативной компетенции. Поскольку коммуникативная компетенция находится на самой высокой ступени в иерархии типов компетенции человека, когда основной целью языкового обучения является формирование коммуникативной компетенции.

В отечественной лингводидактике коммуникативная компетенция трактуется, как «способность пользоваться языком в зависимости от ситуации, особое качество речевой личности, приобретенное в процессе общения или специально организованного обучения, или рассматривается как знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения. Она предполагает осведомленность об основных понятиях лингвистики речи, таких как стили, типы речи, построение описания, рассказа, размышления, способы связи предложений в тексте; умение и навыки анализа текста, а также формирования собственно коммуникативных умений и навыков речевого общения в соответствии с различными сферами и ситуациями, с учетом адресата, стиля» [12].

В настоящее время в лингводидактике нет единого подхода к определению структуры коммуникативной компетенции. В отдельных исследованиях отмечается, что коммуникативная компетенция состоит из языковой, речевой, предметной и прагматической компетенции.

В частности, языковая компетенция трактуется как знание языковых единиц, их выразительных возможностей, владения языковыми умениями и навыками. Под речевой компетенцией понимают способность использовать речевые средства, адекватные цели общения; владение речевыми умениями и навыками.

Предметная компетенция охватывает умение воспроизводить в сознании картины мира (предметы, явления) и взаимосвязь между ними на основе активного владения общей лексикой.

Прагматическая компетенция проявляется в способности к осуществлению речевой деятельности, обусловленной коммуникативной целью, к сознательному выбору необходимых форм, типов речи, учет признаков функционально-стилевых разновидностей речи (описания, повествования, размышления).

В зарубежных методических исследованиях выделяются следующие составляющие коммуникативной компетенции:

– лингвистическая;

– вербально-когнитивная (предметная);

– вербально-коммуникативная (прагматическая);

– метакомпетенция (знание понятийного аппарата лингвистики, для осознания анализа и оценки средств речевого общения).

В научных исследованиях по теории речевой коммуникации к важнейшим составляющим коммуникативной компетенции относят:

– языковую компетенцию;

– дискурсивную компетенцию;

– социолингвистическую компетенцию;
– иллокутивную компетенцию;
– стратегическую компетенцию;
– социокультурную компетенцию.

Коммуникативная компетенция направлена на реализацию таких важных задач, которые обучают деятельности общения: эффективно получать и передавать информацию; достигать поставленной цели путем убеждения собеседника и побуждения его к действию; получать дополнительную информацию о собеседнике (определение уровня социально-культурного развития человека, его социального статуса, оценивания эмоционального состояния собеседника, понимание возможного подтекста); осуществлять позитивную самопрезентацию, оказывать приятное впечатление на собеседника или читателя на основе владения культурой речи.

Коммуникация осуществляется различными средствами, основными среди которых являются языковые, с помощью которых коммуникаты влияют друг на друга.

Следовательно, прагматические аспекты общения – это те аспекты, которые связаны с влиянием субъектов друг на друга с помощью языковых средств, то есть языкового кода. Коммуникативно-деятельностная направленность обучения языку предполагает обучение деятельности общения не только учеников, но и будущих учителей-словесников, которые, приобретая образование в высшей школе, на занятиях по методике обучения родному языку прогнозируют, как сформировать у учащихся представление о родном языке, его правилах и законах, добиться усвоения норм, а также вырабатывать умение эффективно использовать речевые средства в различных жизненных ситуациях. Важно, чтобы в процессе обучения студенты овладевали структурой собственной речевой деятельности, видели и контролировали все ее компоненты, начиная от осознания собственных потребностей, мотивов и завершая самооценкой результатов речи, выбирали необходимую речевую форму, способ выражения в зависимости от условий коммуникативного акта.

Построение каждого урока – творческий процесс, и перед будущим учителем предстает широкий простор для проявления собственной инициативы, применения своих знаний, опыта, реализации разных подходов к одному и тому же материалу. Ориентирами организации обучения студентов могут служить известные в дидактике правила эквивалентной практики, по которому условия обучения и ожидаемые действия студентов в ходе обучения вполне соответствуют действиям в реальной речевой ситуации (применяется в методе дидактической игры, когда имитируются реальные условия коммуникации, различные профессиональные ситуации); правило аналогичной практики, где есть возможность тренироваться в действиях и операциях, похожих, но не идентичных по сравнению с реальными коммуникативными ситуациями (такое правило применяется во время выполнения упражнений и заданий по лингводидактике, целью которых является развитие навыков речи); правило поддержки положительных реакций, которое в педагогической практике реализуется как метод создания ситуаций успеха в обучении студентов.

Важной задачей является формирование у филолога умений переходить из статуса объекта в статус субъекта учебной речевой деятельности, управлять с помощью речи своей деятельностью и действиями школьников, то есть осуществлять самоуправление. Поэтому ведущей характеристикой студента как субъекта такой деятельности является его активность, которая проявляется в самостоятельном и творческом отношении к решению задач.

Представленные знания воспринимаются как универсальные и неизменные, они не подлежат сомнению или какому-либо дополнению, поэтому будущему учителю, готовясь к реализации коммуникативных задач в конкретных ситуациях профессионального общения, надо подбирать речевые средства, которые позволят спрогнозировать диалогичность профессиональной речи. Процесс порождения речи педагога как такого вида речевой деятельности, состоящей из системы действий, представленных определенными операциями, предполагает программирование его, лексическое и синтаксическое конструирование, внутреннее проговаривание, а затем звукоречевое выражение.

Общение в типовых условиях профессиональной деятельности, формирование умений обладать потенциалом дидактического

дискурса, обмен мнениями, конструктивный анализ формируют творческую активность студентов, его возможности приобретать оригинальные, нестандартные, неожиданные, часто встречающиеся в догадках и интуиции, результаты.

Формирование, а затем воспроизведение готового текста предполагает не просто его пересказывание, это коммуникативная деятельность, направленная на выработку умений творчески продуцировать собственные высказывания, удачно подбирать языковые средства для реализации определенных коммуникативных задач в конкретных учебных ситуациях в общении с учениками.

На занятиях по лингводидактике учитываются все возможности целеустремленного и последовательного совершенствования умений и навыков студентов в таком виде речевой деятельности, как воспроизведение в процессе моделирования фрагментов уроков, на которых должен представляться учебный текст как основная структурная единица коммуникации учителя-словесника. В связи с этим обучение студентов направляется на овладение основными характеристиками текста как коммуникативного целого, служащего средством и формой речевого выражения и закрепления информации, передаваемой через коммуникативный акт, создание нормативных и доступных для восприятия учащимися учебных текстов.

Среди основных методологических понятий в образовании компетентности и компетенции отведено должное место. Компетентностный подход в отечественной дидактике вводится благодаря трудам зарубежных и отечественных ученых (Д. Равен, В. И. Бойденко, И. А. Зимняя, И. Я. Лернер, С. Е. Шишов и др.).

Актуальная проблема повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей характеризуется сосредоточением на формировании готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности, которая обеспечивается совокупностью ключевых (общих), базовых (отраслевых) и специальных (для выполнения конкретных профессиональных действий) компетенций, среди которых языковая коммуникативная профессиональная компетенция занимает одно из важнейших мест. Анализ понятий «компетенция» и «компетентность» (введены в 60–70-е гг. XX в.) предусматривает методологические основы проблем формирования языковой коммуникативной профессиональной компетенции будущих учителей.

Термин «компетенция» впервые использовал американский лингвист Н. Хомский в книге «Аспекты теории синтаксиса» (1965). Под компетенцией автор понимает «знание своего языка говорящим-слушателем, а под употреблением – реальное использование языка в конкретных ситуациях… употребление не всегда отражает компетенцию (в речи людей, хорошо ознакомленных с литературными нормами, случаются оговорки, обрывки фраз, глотание слов, отклонения от правил и т.д.)» [2].

В словаре иноязычных слов предложены следующие определения понятий «компетентность» и «компетенция»: «компетентность — осведомленность, авторитетность»; «компетенция (лат. competo – взаимно стремлюсь; отвечаю, подхожу) — круг полномочий какой-либо организации, учреждения; круг вопросов, в которых данное лицо имеет определенные полномочия, знания, опыт» [3].

Энциклопедия «Образование» определяет компетенцию как заранее заданное социальное требование (норму) к образовательной подготовке, является необходимым для его дальнейшей продуктивной деятельности в определенной сфере.

Компетентность является результатом приобретения компетенций, личностной характеристикой специалиста. Это знания, умения, навыки, приобретенный профессиональный опыт, рефлексия на результаты собственной профессиональной деятельности. Из известных определений понятие компетентности приемлемым, по нашему мнению, представляется предлагаемое Н. В. Струниной: «сложное и многогранное явление, характеризующее способность человека применять знания и умения в различных социальных, профессиональных ситуациях, квалифицированно выполнять определенную деятельность, в частности профессиональную» [16].

Понятие профессиональная компетентность, по определению Р. П. Мильруд, – это «интегративная характеристика деловых и личностных качеств специалиста, отражающая уровень знаний, умений, опы-

та, достаточных для достижения цели по определенному виду профессиональной деятельности, а также моральную позицию специалиста. Компетентность специалиста включает профессиональные знания, умения и навыки, опыт работы в определенной производственной отрасли... социально-коммуникативные и индивидуальные способности личности, обеспечивающие самостоятельность в осуществлении профессиональной деятельности; умение анализировать и прогнозировать результаты труда, использовать современную информацию относительно определенной отрасли производства» [13].

Следовательно, само понятие компетентности имеет конкретно-исторический характер и может быть оценено только во время практической деятельности. «Квалификация и компетентность – своеобразные социально-трудовые характеристики, которые определены нормативно и контролируются социумом во время разного рода аттестационных актов» [15]. Профессионально-педагогическая компетентность предполагает как универсальные черты, так и специфические, зависящие от специальности, специализации: «на этапах среднего и высшего профессионального обучения приоритетной должна быть модель профессионально-педагогической компетентности как универсального понятия и возможности его вариативного наполнения в соответствии с теоретическим и практическим опытом» [3].

О значении опыта, практической реализации полученных знаний в профессиональной деятельности учителя говорится во многих определениях профессиональной компетентности, сформулированных как отечественными, так и зарубежными исследователями. Так, В. Е. Казакова определяет профессионально-педагогическую компетентность по следующим критериям: «объем профессиональных знаний, умений и навыков; соблюдение научно-методических и технологических требований; владение способами интериоризации профессиональных знаний – ознакомлением, запоминанием, рефлексией (под «рефлексией» понимают самоанализ, размышления над изученным, умение обобщать знания, присоединив «новое» к уже известному, видеть практическую значимость изученного для своей дальнейшей жизни и деятельности); интегративность реализации на практике теоретических знаний, умений и навыков, приобретенных при подготовке к профессиональной деятельности; характер формирования художественно-педагогического опыта» [8].

Достаточно исчерпывающими выдаются также следующие формулировки: «профессиональная компетентность – интегративная способность личности педагога, характеризующая ее предметную осведомленность, профессиональные умения и навыки, личный опыт, направленность на перспективы в работе, открытость для динамического обогащения знаниями, уверенность в себе и способность достигать выдающихся результатов» [18].

Т. Г. Шкатова определяет профессиональную компетентность как интегративную способность решать конкретные проблемы, возникающие в различных сферах жизни. В данном случае автор предполагает наличие знаний, однако важно не столько ими обладать, сколько иметь определенные личностные характеристики, чтобы в нужный момент найти и отобрать необходимое в созданных человечеством огромных информационных хранилищах [20].

Обобщенным является определение компетентности, предлагаемое Е. А. Царьковой: «компетентностный подход» основывается на знаниях, умениях, навыках, но не исчерпывается ими. Компетентность является интегрированным образованием, охватывая личностную способность человека, его опыт. Это уровень готовности и умения действовать» [19].

В результате разнообразных толкований слов компетентность и компетенция в отдельных научных текстах нарушается прозрачность изложения. Поэтому возникает необходимость контекстуального объяснения семантики данных понятий [9].

В частности, профессионально-педагогическую компетентность учителя В. В. Охотникова рассматривает как интегральное личностное качество, совокупность профессиональных компетенций, которые обуславливают готовность к педагогической деятельности. Ориентиром для выделения компетенций, по мнению ученого, являются общественные требования к специальности и личностным качествам учителя [14].

Так, для учителей-словесников автор выделяет следующие компетенции:

– педагогическую;
– психологическую;
– методическую;
– исследовательскую;
– информационную;
– коммуникативную;
– языковую;
– этнокультуроведческую;
– лингвистическую;
– фольклорную;
– литературную.

Как видим, за исключением последних трех, все компетенции являются обязательными и для учителей – не филологов.

В. А. Адольф предлагает следующее определение: «под профессионально-педагогической компетентностью учителя мы понимаем интегративное качество педагога, которое сформировалось в процессе обучения и развилось в профессиональной деятельности. Она составляет систему ключевых (социальной, коммуникативной, общекультурной, когнитивной), общих (речевой, экологической, валеологической), специальных (информационной, или предметной, рефлексивно-педагогической, креативной, или творческой, конструкторско-технологической) компетенций – совокупных профессионально весомых черт для обеспечения успешной реализации педагогической деятельности» [1].

Ю. Г. Татур ориентируется на сформированность у будущих специалистов трех видов компетенции – лингвистической (языковой), коммуникативной и профессиональной [17].

Таким образом, в различных структурах профессиональных компетентностей, предлагаемых отечественными и зарубежными исследователями, наряду с профессиональными обязательно есть языковая и коммуникативная компетенции. Поскольку мы поставили задачу определить понятие «языковая коммуникативная профессиональная компетенция современного педагога», остановимся подробно на двух видах компетенции – речевой и коммуникативной, а также речевой (учитывая взаимосвязь между языком и речью).

«С целью разграничения уровня овладения речевым и не речевым материалом... в лингводидактике введено понятие языковая коммуникативная компетенция», – так объясняет причину выделения этих трех компетенций О. Г. Ларионова. Речевая компетенция, по определению автора, «охватывает систему речевых знаний и умений, нужных для общения в различных видах речевой деятельности» [11].

О. Ф. Коробкова, выделяя четыре типа компетенций, формирующихся у учащихся в процессе обучения языку (языковую, речевую, социокультурную и функционально-коммуникативную), дает краткий комментарий к каждой: «языковая компетенция определяется общепринятыми (языковыми) нормами; речевая – четырьмя видами компетенции: аудированием, разговором, чтением, письмом. Социокультурная компетенция определяется уровнем знаний по национальной культуре, по истории, географии, экономике, государственному устройству. Функционально-коммуникативная компетенция определяется умением использовать речевые средства в пределах функциональных стилей» [10].

Раскрывая лингводидактические аспекты формирования речево-коммуникативных умений школьников, А. А. Вербицкий определяет компетенцию как совокупность знаний, умений и навыков, которые формируются в процессе изучения дисциплины и обеспечивают ее усвоение.

Коммуникативная компетенция, по мнению исследователя, это «совокупность знаний об общении, умений и навыков, нужных для понимания чужих и построения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам и ситуациям общения» [5].

Здесь уместно заметить, что процесс формирования речевой, коммуникативной компетенций, беря начало в школе, продолжается в высшем учебном заведении (в частности, педагогическом) и приобретает особую содержательную насыщенность с началом трудовой деятельности выпускника-учителя, когда определяется уровень его профессиональной компетентности.

М. П. Манаенкова справедливо считает, что речевая компетенция основывается на системных знаниях по родному языку, полученных в школе, соответствующих умениях и навыках, этическом, мировоззренческом, па-

триотическом, интеллектуальном общекультурном развитии [12].

Термин «коммуникативная компетенция» впервые определил Д. Хаймз как «систему знаний о правилах, процедуре, этикете, ритуале речевой коммуникации». Это способность мобилизовать языковую компетенцию (порождение и понимание правильных речевых сообщений), дискурсивную компетенцию (актуализация текста в определенных условиях), иллокутивную (формирование и реализация коммуникативных намерений в сообщении), социолингвистическую (учет социального аспекта ситуации общения), стратегическую (умение эффективно планировать начало, течение и завершение коммуникации, достичь успеха в общении), паравербальную (использование паравербальных средств коммуникации), лингвокультурную (соблюдение культурных, этических норм общения), межкультурную (знание ценностей двух культур-своей и чужой)» [6].

Д. И. Изаренков к коммуникативной компетенции (системе знаний о правилах речевой коммуникации) относит: «знание о национально-ментальной, ритуальной и конвенционной специфике, социальной обусловленности речевого общения, ситуативно-тематические требования и стилистические нюансы, коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения, процедурную осведомленность, интенцию (коммуникативные намерения), действенность. В соответствии с ними – и коммуникативная цель, акт, коммуникативный шаг (прием), коммуникативное содержание, коммуникативный потенциал, компонент и как результат – коммуникативный эффект -входят в содержание понятия коммуникативной компетенции [7].

Таким образом, анализ трудов отечественных и зарубежных педагогов, психологов, языковедов и лингводидактов по проблемам компетентностей и компетенций позволил определить понятие «языковая коммуникативная профессиональная компетенция будущего учителя» – совокупность требований, включающая: 1) систематизированные знания о языке как наивысшем достоянии цивилизации; 2) знание правил языкового общения; 3) знание норм современного родного литературного языка, умение и навыки оптимального использования этих знаний в профессиональном общении, способность к рефлексии, развитое «чутье языка»; 4) умение и навыки правильного построения связных текстов, обусловленных потребностями профессиональной коммуникации; 5) умение использоваться информационно-справочными источниками для самообучения и самосовершенствования. Необходимым фактором формирования языковой коммуникативной профессиональной компетенции является креативность как личностное качество будущего педагога. Следует отметить, что сама по себе языковая коммуникативная компетенция не может сформировать профессиональной компетентности учителя, поскольку структурой последней предусмотрено наличие системы взаимосвязанных универсальных и специальных компетенций. Кроме этого, необходима обязательная реализация сложившихся компетенций в профессиональной деятельности, иначе невозможным представляется само осуществление компетентностной парадигмы современного образования.

Список источников

1. Адольф В. А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. Красноярск: КрасГу, 1998. 355 с.

2. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С.34–38.

3. Барбашова Л. И. Развитие профессиональной компетентности учителя как фактор проявления его ценностно-смысловой ориентации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 63-2. С. 25-31.

4. Бирюкова М. В. Понятие «компетентность» и «компетенция» в современной образовательной практике // Экономика и социум. 2015. № 1(14). С. 193-206.

5. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.

6. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2–10.

7. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. М., 1990. 255 с.

8. Казакова В. Е. Методы мониторинга профессиональной компетентности педагогов // Молодой учёный. 2019. № 50 (288). С. 343

9. Ковшова А. А. Методическая компетентность педагога: анализ подходов, понятие, структурные компоненты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 10. С. 100–118.

10. Коробкова О. Ф. Содержание понятий «коммуникативная компетенция», «коммуникативные навыки» и «речевые навыки» в современной нормативной документации и научной литературе // Специальное образование. 2010. №3.-С. 29-41

11. Ларионова О. Г. Компетентность – основа контекстного обучения // Высшее образование в России. 2005. № 10.

12. Манаенкова М. П. Речевая компетентность личности: содержание и структура // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 10. С. 223-231.

13. Мильруд Р. П. Методология и развитие методики обучения иностранным языкам // Иностранный язык в школе. 1995. № 5. С. 13-18.

14. Охотникова В. В., Суртаева Н. Н. Вопросы коммуникативной компетентности при подготовке специалиста в вузе. СПб., 2002. 187 с.

15. Сенашенко В. С. О компетентностном подходе в высшем образовании // Высшее образование в России. 2009. № 4. С. 18–24.

16. Струнина Н. В., Шкатова Т. Г. Содержание профессиональной компетентности педагога. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 245–254.

17. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3.

18. Татьянина Т. В., Кутняк С. В. Компетентность как условие личностно-профессионального роста будущего учителя // Интеграция образования. 2009. № 2. С 104–107.

19. Царькова Е. А. Компетентность в контексте модернизации профобразования // Профессиональное образование. 2004. № 6. С.45-52.

20. Шкатова Т. Г. Содержание профессиональной компетентности педагога // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. 2010. С 100–103.

References

1. Adolf V. A. *Professional competence of a modern teacher: a monograph.* Krasnoyarsk: KrasGu, 1998.-355 p.

2. Baidenko V. I. Competencies in professional education (Towards the development of a competence-based approach). *Higher education in Russia.* 2004. No. 11. Pp. 34-38.

3. Barbashova L. I. The development of professional competence of a teacher as a factor in the manifestation of his value-semantic orientation. Izvestiya *Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzen*. 2008. No. 63-2. Pp. 25-31.

4. Biryukova M. V. The concept of “competence” and “competence” in modern educational practice. *Economics and society.* 2015. No. 1(14). Pp. 193-206.

5. Verbitsky A. A., Larionova O. G. Personal and competence-based approaches in education. *Problems of integration.* Moscow: Logos, 2009. 336 p.

6. Zimnaya I. A. Competence and competence in the context of a competence-based approach in education. *Foreign languages at school.* 2012. No. 6. Pp. 2-10.

7. Izarenkov D. I. Basic components of communicative competence and their formation at the advanced stage of teaching non-philological students. *Russian language abroad*. M., 1990. 255 p.

8. Kazakova V. E. Methods of monitoring the professional competence of teachers. *Young scientist*. 2019. No. 50 (288). P. 343

9. Kovshova A. A. Methodical competence of a teacher: analysis of approaches, concept, structural components. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”.* 2022. No. 10. Pp. 100-118.

10. Korobkova O. F. The content of the concepts of “communicative competence”, “communicative skills” and “speech skills” in modern normative documentation and scientific literature. *Special education.* 2010. No. 3. Pp. 29-41.

11. Larionova O. G. Competence is the basis of contextual learning. *Higher education in Russia*. 2005. No. 10.

12. Manaenkova M. P. Speech competence of personality: content and structure. *Socio-economic phenomena and processes*. 2014. Vol. 9, No. 10. Pp. 223-231.

13. Milrud R. P. Methodology and development of foreign language teaching methods. *Foreign language at school.* 1995. No. 5. Pp. 13-18.

14. Okhotnikova V. V., Surtayeva N. N. *Issues of communicative competence in the preparation of a specialist at a university.* St. Petersburg, 2002. 187 p.

15. Senashenko V. S. On the competence approach in higher education. *Higher education in Russia*. 2009. No. 4. Pp. 18-24.

16. Strunina N. V., Shkatova T. G. The content of professional competence of a teacher. News of higher educational institutions. *The Volga region. Humanities.* 2014. No. 1 (29). Pp. 245-254.

17. Tatur Yu. G. Competence in the structure of the quality model of specialist training. *Higher education today.* 2004. № 3.

18. Tatyanina T. V., Kutnyak S. V. Competence as a condition for personal and professional growth of a future teacher. *Integration of education.* 2009. No. 2. Pp. 104-107.

19. Tsarkova E. A. Competence in the context of modernization of vocational education. *Vocational education.* 2004. No. 6. Pp. 45-52.

20. Shkatova T. G. The content of professional competence of a teacher. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2010. № 1. 2010. Pp. 100-103.

DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.028

УДК 378:004

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Авенесян Георгий Вячеславович,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Романов Андрей Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, Рязань, Россия

Алимарданов Абдул Хизраевич,
аспирант, Институт мировой экономики, Дербент, Россия

Целью статьи является определение сущности, задач, принципов, структуры, форм и методов интерактивного обучения в высшей школе и раскрытие особенностей применения интерактивных технологий в процессе профессиональной подготовки будущих юристов. Для решения поставленных задач были использованы методы анализа и системного подхода. Исследованы активные и интерактивные методы обучения. Рассмотрены инновационные методы подготовки юристов, направленные на формирование у студентов не абстрактных знаний, а специальных навыков, способствующих применению знаний и умений на практике.

Ключевые слова: интерактивные технологии; профессиональная подготовка; субъектное взаимодействие; профессиональное взаимодействие; специалист отрасли права.

UDC 378:004

FEATURES OF THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE LAWYERS

Avenesyan George V.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

Romanov Andrey A.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

Alimardanov Abdul Kh.,
PhD student, Institute of World Economy, Derbent, Russia

The purpose of the article is to determine the essence, objectives, principles, structure, forms and methods of interactive education in higher education and to reveal the features of the use of interactive technologies in the process of professional training of future lawyers. Methods of analysis and a systematic approach were used to solve the tasks set. Active and interactive teaching methods have been studied. Innovative methods of training lawyers aimed at the formation of students not abstract knowledge, but special skills that contribute to the application of knowledge and skills in practice are considered.

Keywords: interactive technologies; professional training; subject interaction; professional interaction; specialist in the field of law.

Совершенствование государственно-правовых, политических, экономических, культурно-образовательных, социальных потребностей выступают фактором приобретения нового содержания и перевоплощений в системе высшего юридического образования в России. Важной задачей является обеспечение студентов-юристов системными знаниями о профессиональной сфере деятельности, ее особенностях, а также формирование личностных качеств будущего специалиста.

Во время профессионального обучения студент-юрист может получить основательные знания, ценностные ориентации, сформировать собственные убеждения и готовность к профессиональной деятельности и взаимодействию. Поэтому возникает необходимость повышения эффективности образовательного процесса в высших юридических учебных заведениях с целью профессиональной подготовки юристов нового поколения.

Решению вышеупомянутых задач будет способствовать применение новейших интерактивных педагогических технологий, которые являются фактором развития креативных (творческих) способностей личности. При интерактивном обучении студент становится соавтором занятия и находится в центре процесса обучения, поощряется к активности и к творчеству – такой подход хорошо известен еще из трудов Л. Выготского, П. Гальперина, В. Шаталова, В. Дьяченко, и др. Дидактический аспект интерактивных технологий исследуют такие известные ученые, как Т. Т. Везиров, О. Н. Поддубская, С. И. Смолина, К. М. Аканова, А. Джумабаев, Р. И. Кашапов, Э. Ш. Шамсувалеева, С. М. Куценко и др.

Понятие «интерактив» привлечено из английского языки от слова «interact», где» «inter» – взаимный и «act» – действовать. К этим словам целесообразно подобрать синонимы, где интер – означает: взаимно, вкупе, совместно, между; а активно – в свою очередь: подвижно, деятельно, живо, энергично.

Таким образом, «интерактивный» – способен к взаимодействию, диалогу, беседе, сотрудничеству. Рассматривая проблемы интерактивного обучения, М. В. Кларин утверждает, что это «специальная форма организации познавательной деятельности, которая имеет конкретную, предполагаемую цель – создать комфортные условия обучения, при которых каждый студент чувствует свою успеваемость и интеллектуальную способность» [5].

Особенность интерактивного обучения заключается в том, что учебный процесс осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех его членов. Анализируя свои действия и действия партнеров, участники учебного процесса меняют свою модель поведения, более осознанно усваивают знания и умения, поэтому имеет смысл говорить об интерактивных методах не только как о средстве улучшения обучения, но и как о средстве усиления воспитательных влияний [6].

Активный тип обучения предполагает применение методов, которые стимулируют познавательную активность и самостоятельность студентов, выступающих субъектом обучения: выполняют творческие задания, вступают один на один в диалог с преподавателем. Основные методы: самостоятельная работа, проблемные и творческие задания, дискуссии участников учебного процесса, развивающих творческое мышление. К этой классификации следует добавить интерактивное обучение как разновидность активного, которое имеет свои закономерности и особенности.

В результате анализа сравнительной характеристики различных моделей обучения (пассивной, активной, интерактивной) выявлены следующие положительные характеристики именно интерактивного обучения:

– возможность развития социальной и общественной компетентности студентов во всех предметах;

– расширение познавательных возможностей студентов, в частности в получении, анализе и применении информации из различных источников;

– возможность переноса полученных умений, навыков и способов познавательной деятельности на различные предметы и во внеаудиторной жизни студентов;

– высокий процент усвоения материала;

– преподаватель открыт перед студентами как личность, специалист-профессионал и выступает как организатор, консультант учебно-познавательной деятельности;

– обеспечивается возможность демокра-

тического, равноправного партнерства между преподавателем и студентами и в студенческом коллективе в частности;

– студенты принимают важные решения в процессе обучения, имеют возможность общаться и развивать коммуникативные умения и навыки;

– происходит объединение разнообразных видов учебной деятельности студентов;

– обеспечивается глубокая внутренняя мотивация (интерес самого студента).

Для получения более основательной характеристики рассмотрим структуру процесса интерактивного обучения.

Во-первых, целевой компонент, который включает в себя развитие студента как субъекта учебной деятельности, создание условий для активного овладения знаниями и реализации творческого потенциала.

Следующий, мотивационный, который в свою очередь обеспечивает наличие глубокой внутренней мотивации, и мотивации совместной деятельности значимый компонент способствует самостоятельному поиску и овладению знаниями. Операционно-деятельностный компонент включает разнообразные интерактивные методы. Контрольно-регулирующий компонент является опосредованным и постоянным обратной связи со студентами. Относительно оценочно-результативного компонента интерактивного обучения, оценка преподавателя в данном случае формируется с учетом активности каждого студента, приложенных им усилий, способа общения и умения сотрудничать [3].

Таким образом, проанализировав характерные черты интерактивного обучения, можно сделать вывод, что именно такое обучение способствует активизации учебно-познавательного процесса, формированию глубокой внутренней мотивации, предоставляет возможности для интеллектуального и творческого развития, проявления инициативы, развивает коммуникативные умения.

По мнению Л. К. Гейхман [1], интерактивное обучение дает опыт установки контакта, взаимозависимых ценностно-содержательных отношений с миром (культурой, природой), людьми и самим собой – опыт диалогической познавательной деятельности, социально-нравственных коммуникативных отношений и самопознания.

Интерактивная деятельность обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и является необходимым условием для становления и совершенствования профессиональной компетентности (компетентность – доказанная готовность к действию) через включение участников образовательного процесса в осмысленное переживание индивидуальной и коллективной деятельности для накопления опыта, осознания и принятия ценностей. Следовательно, использование данного вида обучения является неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки будущих юристов.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что сущность интерактивного обучения – это диалоговое обучение, задачей которого является формирование и развитие:

– коммуникативных умений и навыков;

– навыков взаимодействия в коллективе, обществе путем активного общения с социальным окружением, накопление коммуникативной деятельности, соблюдение правил толерантного поведения, сопереживания и солидарность с другими людьми в различных жизненных ситуациях;

– профессионально-направленного вещания;

– глубокой, внутренней, активной мотивации;

– личностной рефлексии;

– познавательной активности и самостоятельности, способности к творчеству, самовыражение, готовности к распознаванию проблем, способности решать сюжетные задачи, логично рассуждать, обосновывать и выполнять свои действия по алгоритму.

Определив сущность и задачи интерактивного обучения, необходимо раскрыть основные принципы интерактивного обучения:

– активность;

– диалогическое взаимодействие;

– кооперация и сотрудничество;

– открытость обратной связи;

– экспериментирование;

– толерантность в общении;

– паритетность позиций субъектов обучения.

Следующим определяющим понятием, характеризующим интерактивное обучение является его структура, включающая такие взаимосвязанные компоненты, как:

1) мотивация (стимуляция заинтересованности в учебно-творческой деятельности);

2) организация (объявление темы и ожидаемых результатов обучения);

3) содержание (предоставление необходимой информации и дидактических материалов);

4) реализация (интерактивное упражнение);

5) рефлексия (анализ приобретенного опыта);

6) итоги (оценка эффективности результата).

Указанные компоненты структуры интерактивного обучения являются обязательными для различных форм организации и методов проведения такого обучения, которые в свою очередь зависят от преследуемой цели и ожидаемого результата.

Кроме того, классификация форм и методов интерактивных технологий включает:

1. Технологии кооперативного обучения: обучение в парах, ротационные тройки, работа в малых группах.

2. Технологии коллективного и группового обучения: мозговой штурм, микрофон, незаконченные предложения, «мозаика».

3. Технологии ситуативного моделирования: кейс-метод (имитации, симуляции: упрощенное судебное слушание), разыгрывание ситуаций по ролям: «ролевая игра», «деловая игра».

4. Технологии обработки дискуссионных вопросов: метод-пресс, дебаты, дискуссия, дебрифинг [4].

Среди основных интерактивных методов, которые применяются в процессе профессиональной подготовки будущих юристов также выделяют:

1. Коллективная игра на решение общей проблемы.

2. Образовательный спор-диалог, в котором студенты-представители различных направлений, отстаивают свое мнение, противоположное другим.

3. Мотивационная игра, которая побуждает студентов к активности.

4. Игра, развивающая критическое мышление.

5. Совместная работа, позволяющая работать вместе для усвоения большого количества информации за короткий промежуток времени

6. Развивающая игра, направленная на умение быстро реагировать и фантазировать.

7. Анализ конкретных практических ситуаций).

8. Игра с распределением ролей и поиском конструктивных ответов.

9. Форма обучения с применением различных форм работы с небольшой группой для совершенствования навыков в процессе моделирования ситуаций, которые приближены к реальности.

10. Анализ и обсуждение результатов предыдущей работы; структурирование приобретенного опыта; определение и оценка собственных достижений и поражений педагогом и студентами; планирование дальнейшей деятельности [7].

Следовательно, использование интерактивных технологий обучения будет способствовать: интенсификации и оптимизации учебного процесса; формированию и развитию умений и навыков студентов-юристов к сотрудничеству, кооперации, толерантности и профессионального взаимодействия. Применение интерактивных форм и методов в реализации личностно-ориентированного обучения и непосредственно преподавание дают возможность фактически увеличить количество разговорной практики на занятиях, оказываются интересными и увлекательными для студентов.

Сущность технологии анализа производственных ситуаций заключается в умении студентов-юристов анализировать, оценивать ситуацию и на основе этого анализа принимать правильное решение. Студентам предлагается производственная ситуация, в которой охарактеризованы условия и действия ее участников. Будущие юристы должны оценить, правильно ли действовали участники события, дать анализ и аргументированный вывод. Ситуация может быть представлена в форме устного описания, показа кинофрагмента, разыгрывания ролей отдельными студентами [10].

Во время использования данной технологии преподаватель обращает внимание студентов на следующее: мысленное восприятие ситуации, поиск аналогов в собственном опыте; выделение основных элементов ситуации; сравнение каждого элемента с нормативными требованиями; оценку взаимосвязи

элементов и оценку их совокупности; определение действий в данной ситуации [7].

Анализ производственных ситуаций может выполняться на практических занятиях, в процессе практики при решении комплексных производственных задач. Основным дидактическим материалом для анализа производственных ситуаций является их словесные описания. Ситуации могут быть представлены в виде чертежей, планов, схем, документов с заложенными в них ошибками, в выявлении которых и заключается анализ ситуации. Вместо описания ситуации ее можно продемонстрировать в виде видефрагментов фильма (Один из вариантов – фрагмент кинофильма без сопровождения текста). Производственная ситуация должна быть представлена так, чтобы студент мог выделить ее составляющие элементы, сравнить и сопоставить их.

Следовательно, технология анализа производственных ситуаций внедряется в учебный процесс подготовки будущих юристов с помощью игровых элементов, усиливая ее эффективность и доказывая приоритетную роль технологии деловой игры.

Моделирование профессиональной деятельности – это процесс отражения ее в содержании обучения, которое обеспечивает у студентов развитие умений во время обучения овладеть способами (действиями, операциями) профессиональной деятельности.

Моделирование требует системного рассмотрения, с одной стороны – профессиональной деятельности, к которой готовят будущих юристов (модель деятельности), с другой – содержания образования и обучения (модель подготовки). Суть ее заключается в том, что студенты воспроизводят профессиональную деятельность в процессе обучения в специально созданных условиях, когда эта деятельность носит условно профессиональный характер, а во время выполнения действий и операций отображаются лишь наиболее существенные ее черты. А. Вербицкий называет эту деятельность «квазипрофессиональной», выступающей переходной от учебной к профессиональной; студенты не выполняют собственно профессиональную деятельность, а имитируют ее [2]. Отсутствие во время обучения логических и практических взаимосвязей между приобретенными навыками не позволяет студентам эффективно использовать их в процессе труда.

Такое положение заставляет педагогов искать формы занятий и методы учения, направленные на практическое ознакомление с целостной профессиональной деятельностью и приобретение студентами не только элементарных, но и сложных (комплексных) профессиональных умений, а также на формирование профессионально-значащих качеств личности. Это означает, что для учебных целей следует использовать не реальную профессиональную деятельность, а упрощенный вариант, сохраняющий ее основные черты, то есть модель, а это возможно лишь в процессе игровой среды и внедрении игровых форм и методов [11].

Моделируя жизненные ситуации с помощью игры во время подготовки будущих юристов, преподаватель помогает студентам почувствовать себя в роли судьи, прокурора, эксперта, потерпевшего, таким образом, приближая обучение к реальности, требуя от будущих юристов взаимодействия, инициативности.

Следовательно, игры позволяют развиваться таким профессиональным качествам будущей юридической профессии как: способности работать в команде; брать на себя ответственность при решении поставленных задач; проявлять инициативу; самостоятельно выявлять проблемы и находить пути их решения; анализировать ситуацию, применяя приобретенные ранее знания; развивать взаимопонимание между участниками игры.

Таким образом, процесс моделирования невозможен без использования элементов игры, поскольку они – его основа. Данная теорема еще раз доказывает весомую особенность и разноплановость игровой технологии в подготовке юристов.

Алгоритмизация «погружения» в профессиональную деятельность – это обучение с элементами релаксации, внушения и игры.

Заданием преподавателя, работающего в системе погружения во время профессиональной подготовки будущих юристов, является создание четко структурированной учебной среды, разработка учебных материалов, которые помогали бы студентам понимать учебный материал по той или иной дисциплине.

Все учебные стратегии, которые препода-

ватель реализует в условиях внедрение любой модели погружения в процесс подготовки юристов, содержат четыре основные цели: сделать входную информацию понятной для студентов; создать возможности для использования необходимой нормативно – правовой и архивной информации; обеспечить логичность и четкую последовательность подачи учебного материала; разработать систему конструктивной обратной связи.

Во время организации погружения преподавателю надо обратить особое внимание на формирование у студентов действенных мотивов обучения: интереса к предмету, представление, что этот предмет необходим, имеет важное прикладное значение и т. д. Индивидуальные занятия чередуются с коллективными, репродуктивные-с творческими. В различных видах деятельности участвуют все анализаторы человека, происходит гармоничное развитие органов чувств. На занятиях используется помощь успевающих студентов [12; 13].

Таким образом, технология «погружения» при подготовке юристов в основу своего построения включает игровую деятельность, что дает основания вновь утверждать о весомости деловых игр в профессиональной подготовке будущих юристов.

Конструирование процесса решения ситуационных производственных задач.

Целью выполнения ситуационных задач будущими юристами является оценка современных теоретических знаний и практических навыков студентов в профессиональной сфере. В процессе выполнения поставленных задач будущие юристы должны показать следующие знания, навыки и умения: логическое осмысление задачи, проблемы, ситуации; определение необходимых действий для выполнения; анализ поставленной задачи (проблемы, ситуации), выделение основных компонентов [9].

Роль преподавателя в использовании данной технологии состоит в том, чтобы эффективно и правильно сконструировать процесс решения предложенных задач будущими юристами, а именно: исследовать причины и источники возникновения ситуаций, а также объекты, на которые может быть направлено воздействие с целью разрешения ситуаций; разработать методику их решения; выявить последовательность, объем и содержательное разнообразие информационных процессов, осуществляемых в рамках процедур решения ситуаций; проанализировать возможные варианты решений и аргументы в их пользу; определить нормативно-правовую базу, помогая в решении задач и т. п.

Эффективное использование проблемных ситуаций дает преподавателю возможность развивать у студентов способность анализировать свою работу, находить причины ошибок и способы их устранения, поощрять будущих юристов к творческому, рациональному подходу к выполнению задач, приучать к постоянному использованию нормативно-правовой документации.

Ситуационные производственные задачи должны решаться студентами индивидуально или коллективно (3-5 чел.). После выполнения задач проводится коллективное обсуждение результатов работы. Существенным условием правильного хода решения ситуационных задач является теоретическое обоснование каждого действия и каждой операции. Студент должен действовать не интуитивно, а пользоваться теоретическими положениями, нормативными требованиями или обосновывать свои интуитивные действия теоретически. Заключительным этапом во время анализа производственных ситуаций и решения ситуационных задач является подведение итогов; где преподаватель анализирует действия студентов, результаты работы, отмечает допущенные ошибки и оценивает знания.

Следовательно, решение ситуационных задач – важный элемент учебного занятия в подготовке юристов, поскольку студент должен не только правильно его выполнить, но и знать, где искать необходимую информацию и уметь ее анализировать. Ситуационные задачи, обычно, используют во время изучения процессуальных отраслей права, где такая задача входит в структуры игровой деятельности.

Данная тенденция обучения в подготовке юристов, как показывает практика, построена на удовлетворении их потребностей и считается эффективным средством получения дополнительных знаний по специальности, стимулирует развитие познавательных интересов и потребностей, формирует устойчивые положительные мотивы обучения и осознание целей по овладению профессией.

Знания, умения и навыки подаются не как предмет, на который должна быть направлена активность студента, а как средство решения задач деятельности специалиста. Особое внимание уделяется реализации поэтапного перехода студентов к базовым формам деятельности более высокого ранга, к которым относится:

– учебная деятельность академического типа (собственно учебная деятельность -лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа);

– квазипрофессиональная деятельность (деловые и дидактические игры, игровые формы занятий);

– учебно-профессиональная деятельность (научно-исследовательская работа, производственная практика, стажировка, дипломное проектирование).

Как переходные от одной базовой формы к другой выступают:

– лабораторно-практические занятия;

– имитационное моделирование;

– анализ конкретных производственных ситуаций;

– разыгрывание ролей;

– спецкурсы и спецсеминары и т. п. [8].

Следовательно, в соответствии с принципом ролевой организации процесса обучения будущих юристов, контекстное обучение должно происходить в форме общения и игры.

Таким образом, анализ образовательно-деятельностных технологий подготовки будущих юристов позволяет утверждать, что интерактивные технологии играют комплексное и многофункциональное действие и занимает основное место. Выступая моделью реальной действительности в специально созданной проблемной ситуации, интерактивные технологии могут выполнять роль формы организации учебного процесса или же роль метода обучения. Так, в виде игры преподаватель может провести полноценное занятия (например, на лекционном или на практическом занятии провести, заранее подготовленный со студентами, судебный процесс), а может использовать только элементы игры (например, на этапе изучения нового материала провести судебные дебаты или осмотр места происшествия с целью дальнейшего их обсуждения, решить ситуационную задачу и т.д.).

Особое значение в учебной деятельности приобретают именно деловые игры, когда создаются проблемные ситуации, определяются функции каждого участника игры с учетом его интересов и способностей и этапы игры, обеспечивается взаимодействие участников игры в процессе совместного исполнения задач, в определенной степени имитирующих социальную действительность.

Интерактивные технологии дают возможность преподавателю определить отношение студентов к конкретной жизненной ситуации, приобрести опыт, уметь ориентироваться в определенной жизненной ситуации, находить и рассматривать вероятные варианты действий, компромиссные решения, высказывать и обсуждать свою мысль. Благодаря такой своей особенности интерактивные технологии являются незаменимой составляющей учебного процесса в учебном заведении, осуществляющем подготовку юристов.

Список источников

1. Гейхман Л. К. Обучение общению во взаимодействии: интерактивный подход // Образование и наука. 2002. № 3. С. 135–146.

2. Вербицкий А. Деловая игра как метод активного обучения // Современная высшая школа. 1982. № 3. С. 129-142.

3. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: анализ зарубежного опыта. М.: Наука, 2007

4. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта). Рига : Эксперимент, 1998. 180 с.

5. Кларин М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. 2000. № 7. С. 12–18.

6. Лаптева С. В., Семенова Д. Н., Соловей М. В. Интерактивные методики обучения в вузах // Кант. Педагогические науки. 2018. № 4 (29). С. 45-49.

7. Маткаримова Д. Технология конструирования ситуационных задач в содержании практического обучения // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 434-437.

8. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина и др.; под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2009. 315 с.

9. Панфилова А. П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. М.: Академия, 2006. 368 с.

10. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48). С. 32-41.

11. Репьев Ю. Г. Интерактивное самообучение: монография. М. : Логос, 2004. 248 с.

12. Современные технологии обучения: метод. пособие по использованию интерактивных методов в обучении / под ред. Г. В. Борисовой, Т. Ю. Аветоой и Л. Ю. Косовой. СПб.: Полиграф, 2002. 79 с.

13. Чуракова О. В. Роль интерактивных инновационных педагогических технологий в формировании жизненных компетенций для успешной социализации личности в современном обществе // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2014. № 4 (66). С. 73-76.

References

1. Geikhman L. K. Learning to communicate in interaction: interactive approach. *Education and Science.* 2002. No. 3. Pp. 135-146.

2. Verbitsky A. Business game as a method of active learning. *A modern high school.* 1982. No. 3. Pp. 129-142.

3. Klarin M.V. *Innovations in education: metaphors and models: analysis of foreign experience*. M.: Nauka, 2007

4. Klarin M. V. *Innovations in world pedagogy: learning based on research, games and discussion (analysis of foreign experience).* Riga : Experiment, 1998. 180 p.

5. Klarin M. V. Interactive learning is a tool for mastering new experiences. *Pedagogy.* 2000. No. 7. Pp. 12-18.

6. Lapteva S. V., Semenova D. N., Solovey M. V. Interactive teaching methods in universities. *Kant. Pedagogical sciences.* 2018. No. 4 (29). Pp. 45-49.

7. Matkarimova D. Technology of designing situational tasks in the content of practical training. *Young scientist.* 2012. No. 4. Pp. 434-437.

8. *New pedagogical and information technologies in the education system: studies. handbook / E. S. Polat, M. Y. Bukharkina et al.; edited by E. S. Polat.* M.: Academy, 2009. 315 p.

9. Panfilova A. P. *Game modeling in the activity of a teacher: textbook. the manual / under the general editorship of V. A. Slastenin, I. A. Kolesnikova*. M.: Academy, 2006. 368 p.

10. Panina T. S., Vavilova L. N. Interactive learning. *Education and science.* 2007. No. 6 (48). Pp. 32-41.

11. Repyev Yu. G. *Interactive self-study: monograph.* M. : Logos, 2004. 248 p.

12. *Modern learning technologies: method. handbook on the use of interactive methods in teaching / edited by G. V. Borisova, T. Y. Avetoi and L. Y. Kosova.* St. Petersburg: Polygraph, 2002. 79 p.

13. Churakova O. V. The role of interactive innovative pedagogical technologies in the formation of life competencies for successful socialization of personality in modern society. *SOTIS – social technologies, research.* 2014. No. 4 (66). Pp. 73-76.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210х297 мм).

– Текстовой редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
– Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
– Межстрочный интервал: полуторный.
– Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
– Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
– Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:
– индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
– заголовок;
– аннотация;
– ключевые слова;
– основной текст;
– список источников;
– сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

– таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);

– исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;

– исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;

– разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;

– в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;

– отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

– перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):
– название статьи;
– имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
– место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
– город, страна;
– аннотация;
– ключевые слова;
– автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
– Size (font size): 14 points.
– Line spacing: one and a half.
– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
– Alignment of the main text and links: in width.
– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:
– UDC index (universal decimal classification);
– title;
– annotation;
– keywords;
– main text;
– bibliographic list;
– Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

–Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):
– title of the article;
– Name O. Surname of authors (transliteration);
– place of work of each author (full official English name of the organization);
– city, country;
– annotation;
– keywords;
– contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования СОКОЛОВА Татьяна Борисовна

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna